

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АКАДЕМИЯ МЕНЕДЖМЕНТА И АГРОБИЗНЕСА СПбГАУ

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Сборник научных статей
Всероссийской научно-практической конференции**

29 октября 2025 года

Санкт-Петербург
Издательско-полиграфическая ассоциация
высших учебных заведений
2025

УДК 37.013.46

ББК 74.04

Т65

Рецензенты:

Симакова Татьяна Петровна — доктор педагогических наук,
профессор кафедры управления ГАОУ ДПО Московской области

Коваленко Наталья Владимировна — кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и общей педагогики

Кузбасского гуманитарно-педагогического института
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Новокузнецк)

Традиции и инновации современного образования: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 29 октября 2025 г. / отв. ред. И. С. Петронюк, В. И. Саморук. — СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. — 240 с.

Данное издание является сборником научных статей Всероссийской научно-практической конференции с участием ученых России, ближнего и дальнего зарубежья, педагогов и практиков, аспирантов и магистрантов. В сборнике представлены теоретические и практические материалы по актуальным проблемам образования.

Редколлегия поместила материалы в авторском изложении, за корректность, стилистическое изложение и оригинальность материала ответственность несут авторы.

*Рекомендовано к печати кафедрой профессиональной аттестации
и внедрения инноваций Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ*

ISBN 978-5-91155-472-9

© Коллектив авторов, 2025

© Издательско-полиграфическая
ассоциация высших учебных
заведений, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Захаров В.В., Захарова Л.Б. Традиции и инновации непрерывного образования в России.....	8
Феклистов И.Ф. Новые формы научно-инновационной инжиниринговой деятельности на основе менеджмента качества.....	12
Степанов А.Н. Традиции в российском образовании.....	17
Петронюк И.С. Инновации в российском образовании: драйверы развития и системные вызовы.....	19
Гелясина Е.В. Формирование комплекса предметных и метапредметных компетенций обучающихся в системе дополнительного образования.....	23
Шепель С.М. Воспитание как социальное явление.....	27
Кривых С.В. Актуальность рефлексивного воспитания молодежи в современных условиях.....	30
Сиялова И.А., Бурдакова О.П., Иванова С.В. Организация сопровождения педагогических работников в процессе формирования и реализации персонализированных образовательных маршрутов.....	34
Морозова И.В. Трудовые отношения в сфере образования: сентябрьские изменения 2025 года в свете новых приказов Минпросвещения.....	41
Радевский А.В. Традиции создания отделений дополнительного образования детей в российских школах: историко-педагогический анализ.....	44
Пелих О.В. Медиаграмотность как фактор защиты подростков от информационной перегрузки.....	48
Морозов М.В., Филимонова С.И. Роль физической культуры и спорта в формировании патриотического сознания молодежи.....	51
Кыбукевич С.С. Теоретико-методологические основы создания художественного образа средствами визуализации и цифровой живописи.....	55
Паланий Н.П. Методологические основы применения цифровых сервисов геймификации в профессиональной подготовке будущего учителя.....	60
Дустов Ш.А. Безопасность и инфраструктуры информационных сетей: возможности и проблемы.....	63
Сагайдаков Д.В. Влияние искусственного интеллекта на качество образования.....	67
Петровская Н.П. Становление мировоззрения педагога-наставника по работе с детьми из семей в трудной жизненной ситуации.....	70
РАЗДЕЛ 2. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Спиридонов А.М. Традиции и инновации подготовки агрономов для агропромышленного комплекса России.....	73
Коржова Е.Ю. Личностно-когнитивные ресурсы совладания с трудными жизненными ситуациями у студентов.....	77
Егорова Г.И., Ионина Н.Г. Культурсообразность профессиональной подготовки будущего специалиста техники в среде школы и вуза.....	81
Сидненко Т.И. Развитие дополнительного профессионального образования в условиях цифровизации.....	85

Касиманова Л.А. Технология творческой мастерской «Искусство балетмейстера» в профессиональной подготовке педагогов-хореографов.....	90
Данилкина М.Ю. Традиции и инновации дефектологического образования в России.....	94
Захарова Л.Б. Традиции выбора профессионального учебного заведения в семьях абитуриентов в России и их образовательный маршрут в профессиональную деятельность.....	98
Саморуков В.И., Ускова Т.А. Традиции дополнительного профессионального образования в России.....	102
Саморуков В.И. Современные форматы повышения квалификации специалистов.....	106
Гусев А.Ю. Традиции и инновации в формировании ценностного отношения к профессии у будущих педагогов-хореографов.....	109
Ван Бо. Социально-культурная деятельность в китайских вузах: синтез традиционных ценностей и инновационных форм.....	114
Никифорова Е.М. Традиции оценки качества подготовки дизайнеров в России: от советской школы к вызовам современности.....	120
Степанов А.Н. Традиции обучения фермеров в России: от земских школ к современным агрокластерам.....	123
Осин М.В. Формирование культуры профессиональной успешности будущего учителя в цифровой образовательной среде вуза.....	127
Дустов А.И., Дустов Ш.А. Внедрение искусственного интеллекта в процесс обучения.....	130
Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Традиции и современные тенденции повышения квалификации иностранных специалистов в образовательных учреждениях России.....	133
Головина Т.Н. Традиции и инновации в системе подготовки тренеров по конному спорту.....	136
Головина Т.Н. Традиции и инновации в системе конной подготовки: синтез опыта прошлого и технологий будущего.....	139
Демидов Д.А., Рыхлова А.К. Традиции самоорганизации студенческих групп в высших учебных заведениях России.....	141
Симоненко В.В. Педагогические технологии формирования навыков командной работы у студентов вузов.....	144
Котельников А.Ю. Развитие гражданско-патриотических качеств у курсантов вузов Росгвардии как основа эффективного выполнения служебно-боевых задач.....	149

РАЗДЕЛ 3. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шараскина О.Г. Традиции обучения биологии в российском образовании: исторический экскурс и современные вызовы.....	153
Юдина Н.А., Дмитриенко К.В. Оценка качества образования как инструмент совершенствования деятельности образовательной организации.....	155
Панова Н.В. Построение образовательной среды для обеспечения качественного образования.....	161
Гусев А.Ю., Онухова И.К., Исаева Ф.Б. Художественно-эстетическое воспитание современных школьников: синтез традиционных и инновационных практик.....	166
Маринова А.А. Повышение качества формирования функциональной грамотности обучающихся в условиях сетевого взаимодействия организаций.....	169

Рыхлова А.К. Традиции и инновации обучения музыке в общеобразовательной школе: синергия подходов.....	172
Даниленко А.А. Традиции и инновации изучения изобразительного искусства в школе: поиск гармонии.....	175
Винник Ю.С. Традиции и инновации в изучении русской литературы в школе....	179
Арлашина М.Н. Традиции и инновации обучения игре на фортепиано в России: диалектическое единство.....	182
Кулашкина А.Н. Формирование готовности будущего учителя к воспитанию российской поликультурной идентичности школьников. Аксиологический подход.....	185
Кузина Н.Н. Социальная адаптация выпускников-сирот как социальное закаливание.....	190
Кириченко Е.В. Управленческие аспекты в деятельности сиротского учреждения.....	194
Васенина В.К. Роль учителя математики в воспитании патриотизма школьников.....	197
Сушко О.Н. Основные направления деятельности социального педагога с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.....	203
Сергунцова Е.В. Экспериментирование как инновационный метод развития аналитических умений.....	207
Самарина О.Ю. Традиции детских школ искусств в России.....	211
Наумова А.В. Сохранение традиционных семейных ценностей как фундамент стабильного общества.....	215
Епонешникова Г.С., Долина Ю.С., Осинцева О.Ю. Интеграция в социум воспитанников учреждений интернатного типа.....	218
Смирнов М.И. Роль родителей и общества в противодействии противоправному поведению школьников.....	222
Талзи Е.А. Особенности применения методики CLIL в средней школе в рамках внеурочной деятельности.....	225
Комарова Н.В., Талзи С.С. Интеграция урочной и внеурочной деятельности на примере курса «Финансовая грамотность».....	232
Петрова И.Г., Федорова И.А., Румянцева Н.Б. Особенности профориентационной работы в начальной школе.....	236

ВВЕДЕНИЕ

Материалы сборника отражают результаты и наработки Всероссийской научно-практической конференции, посвященной традиционным и инновационным процессам в современном образовании. В конференции приняли участие 9 докторов и 18 кандидатов наук, более 20 практических работников сферы образования, социальной защиты населения, аспиранты, магистранты и бакалавры из разных регионов и городов России (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Ставрополь, Пермь, Новокузнецк, Сургут, Пушкин, Лянтор, Сасово), а также из Китая, Казахстана, Таджикистана и Беларуси.

На конференции в разные годы обсуждались вопросы, затрагивающие как теоретические, так и практические аспекты модернизации высшего, среднего профессионального и общего образования, непрерывного образования взрослых, вопросы дополнительного образования и проблемы реализации ФГОС на всех уровнях образования.

В рамках конференции обсуждались различные вопросы образования:

- Диалектика традиций и инноваций в образовательном пространстве XXI века.
- Традиционные ценности как фундамент инновационного развития личности в современной школе.
- Историко-педагогический анализ образовательных моделей: уроки для современности.
- Гуманистические традиции педагогики в условиях цифровой трансформации.
- Воспитание как социальный феномен: традиционные подходы и новые вызовы.
- Модели дистанционного обучения: интеграция классических и онлайн-форматов.
- Применение искусственного интеллекта в образовании: автоматизация проверки работ, адаптивное обучение, этические вопросы.
- Традиционные методы мотивации и игровые технологии.
- Методики преподавания конкретных дисциплин.
- Интеграция традиционных предметов (физика, математика) с искусством и технологиями.
- Трансформации образования в цифровую эпоху.
- Противодействие противоправному поведению.
- Сохранение традиций развивающих игр в условиях ранней цифровизации.
- Создание современной цифровой образовательной среды в школе/вузе.
- Цифровизация управления образовательными процессами.
- Традиционные и новые модели финансирования образовательных учреждений.
- Традиционные и инновационные системы оценки качества образования.
- Психологическое благополучие участников образовательного процесса в условиях неопределенности и высокой нагрузки.
- Традиционная социализация и киберсоциализация: роль педагога и психолога.

- Традиционные и инновационные подходы к созданию инклюзивной среды.
- Классические и новые методы выявления и поддержки одаренности.
- Традиционные методы профориентации и их адаптация к рынку труда будущего.
- Волонтерство, детско-взрослые проекты, школьные медиацентры как инновационные формы воспитания.
- Эволюция форм воспитания: от классного часа к социальным проектам.
- Формирование «гибких навыков» (критическое мышление, креативность, коллаборация) через традиционные и новые форматы.
- Интеграция общего и дополнительного образования: от кружков к кванториумам.
- Формирование цифровых компетенций педагога: от базовых умений к созданию контента.
- Педагог как наставник, тьютор, модератор, коуч.
- Традиционные и альтернативные формы повышения квалификации.

На различных этапах проведения конференции были заявлены представители образовательных организаций высшего, среднего профессионального, общего и дополнительного образования разных городов.

В рамках конференции обсуждались теоретические и практические материалы по актуальным проблемам развития современного образования и др. Надеемся на полезное, плодотворное участие в дальнейшем при проведении конференции «Традиции и инновации современного образования».

Сердечная благодарность профсоюзному комитету СПбГАУ!

Коллектив авторов сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Традиции и инновации современного образования» от всей души благодарит профсоюзный комитет Санкт-Петербургского государственного аграрного университета за весомый вклад в издание нашего сборника.

Ваша помощь пришлась как нельзя кстати. Этот сборник – важный шаг для нашей науки, и мы рады, что в этом достижении есть и Ваша заслуга. Профком в очередной раз доказал, что является надежным партнером и настоящей опорой для развития науки.

Отдельная благодарность председателю профкома Косяковой Людмиле Николаевне за личное участие и внимание к нашему проекту.

Желаем профсоюзному комитету процветания и новых успехов в его благородной деятельности! Мы ценим Вашу работу и надеемся на дальнейшее сотрудничество!

С глубокой благодарностью,
Коллектив авторов и редакторов сборника

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.1

Захаров В.В., директор Академии менеджмента и агробизнеса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: zakhar55@inbox.ru

Захарова Л.Б., к.биол.н., доцент, каф. нормальной физиологии Медицинского института, СПбГУ, Санкт-Петербург, e-mail: zakharova.l@inbox.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается диалектическое единство традиций и инноваций в становлении и развитии системы непрерывного образования в России. Анализируются исторические предпосылки формирования концепции образования на протяжении всей жизни, особенности ее нормативного закрепления и практической реализации на разных этапах. Выявляются специфические черты российской модели непрерывного образования, обусловленные социокультурным контекстом, а также определяются перспективные направления ее развития в условиях современных вызовов. Особое внимание уделяется периоду рубежа XX-XXI веков как ключевому этапу институционализации непрерывного образования в стране.

Ключевые слова: непрерывное образование, традиции, инновации, образовательное пространство, реформирование образования, история педагогики.

Актуальность исследования взаимосвязи традиций и инноваций в непрерывном образовании обусловлена динамичным развитием современного общества, предъявляющего новые требования к системе подготовки кадров [1]. Непрерывное образование понимается как процесс роста образовательного потенциала личности в течение всей жизни, организованный на основе системы государственных и общественных институтов [2]. В России интерес к этой проблематике на рубеже XX-XXI веков был связан не только с необходимостью адаптации к научно-техническому прогрессу, но и с потребностью решения острых социальных проблем: старения населения, безработицы, маргинализации. Как отмечают исследователи, отечественная система образования каждые 20-30 лет подвергается реформированию, что актуализирует вопрос о сохранении продуктивных традиций и интеграции обоснованных новаций [6].

Диалектическое единство традиций и инноваций представляет собой универсальный механизм развития образовательных систем. Традиции в данном контексте выступают как элемент культурно-исторической памяти, обеспечивающий преемственность, стабильность и воспроизводство социального опыта. Инновации же являются формой адаптации системы к изменяющимся внешним условиям, фактором ее обновления и прогресса [7]. Противоречие между ними может быть как движущей силой, порождающей новое качество, так и барьером, препятствующим позитивным преобразованиям.

В российском образовательном контексте эта диалектика имеет особые черты. Исследователи отмечают склонность к революционным, а не эволюционным изменениям: от единообразия – к хаосу, от полного отрицания прошлого

опыта – к некритическому заимствованию. Это создает риски разрыва исторической преемственности. Как показал анализ исторических реформ, в периоды кардинальных преобразований (например, при создании «Единой Трудовой Школы» после революции 1917 года) наблюдалась тенденция к «огольному отказу» от наследия классической школы, что зачастую оказывалось разрушительным для возможных разумных компромиссов. Таким образом, актуальной задачей является поиск баланса, при котором уважение к традициям не сдерживает развитие, а инновации не разрушают целостность образовательного пространства.

Истоки идеи непрерывного образования в России имеют глубокие исторические и культурные корни.

Имеет место нормативное закрепление. Хотя философские основания концепции прослеживаются еще в трудах древних мыслителей, в нормативных документах СССР термин «непрерывное образование» впервые появился в 1986 году в Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов...» Он упоминался в контексте обеспечения «непрерывного, на протяжении всего периода обучения, экономического образования». Более четкое правовое оформление эта идея получила в Законе РФ «Об образовании» 1992 года, где шла речь о «непрерывном повышении квалификации». Важной вещью стало принятие в 1996 году федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», закрепившего принципы непрерывности и преемственности.

Существует традиция общественно-государственного взаимодействия. В до-революционный период (конец XIX – начало XX вв.) значительную роль играло общественно-педагогическое движение. Ярким примером стали «Вольные университеты», которые были попыткой реализовать идеи доступности и непрерывности образования для взрослых вне жестких государственных рамок [3]. Это порождало определенное противостояние и одновременно взаимодействие между государственным и общественным секторами в сфере образования – традиция, которая, по мнению исследователей, в той или иной форме сохраняется и сегодня.

Российское образование придерживается традиции фундаментальности и системности. Несмотря на все изменения, в российской педагогике всегда сохранялась установка на системный характер образования, на прочное усвоение фундаментальных знаний. Эта традиция, уходящая корнями в классическую школу, служила и служит противовесом фрагментарности, которая может возникать при внедрении гибких, модульных моделей непрерывного образования [4,5].

Рубеж XX-XXI веков стал периодом активного внедрения инновационных моделей непрерывного образования в России, что было связано с интеграцией в глобальное образовательное пространство и необходимостью формирования экономики, основанной на знаниях.

Произошла смена образовательной парадигмы. Ключевой инновацией стал переход от формулы «образование на всю жизнь» к формуле «образование через всю жизнь». Это потребовало пересмотра содержания образования, развития методов самообразования и формирования самомотивации к обучению у населения.

Получили развитие форматы неформального и информального образования. Если традиционная система была ориентирована на формальное образование (получение документов государственного образца), то инновационный подход признал важность неформального (курсы, тренинги) и информального (спонтанное

обучение в повседневной жизни) образования. Это позволило сделать непрерывное образование более гибким и отвечающим индивидуальным запросам человека.

Россия активно включилась в работу международных организаций (ЮНЕСКО, ОЭСР), которые провозгласили непрерывное образование ключевым приоритетом. В рамках приоритетного национального проекта «Образование» началась реализация программ, направленных на стимулирование инновационного развития системы. Национальная доктрина образования в РФ законодательно закрепила непрерывность образования в течение всей жизни человека в качестве одной из основных целей.

В таблице 1 систематизированы основные модели непрерывного образования, получившие развитие в данный период.

Таблица 1 – Основные модели непрерывного образования

Модель/Аспект	Ключевые характеристики	Роль в непрерывном образовании
Формальное образование	Система учебных заведений с взаимосвязанными программами, обязательная аттестация.	Обеспечивает базовую фундаментальную подготовку, является основой для дальнейшего обучения.
Неформальное образование	Организованная учебная деятельность, не ведущая к формальной аттестации (курсы, тренинги).	Позволяет гибко приобретать новые навыки и компетенции, отвечающие текущим потребностям.
Информальное образование	Спонтанная учебная деятельность в повседневной жизни (индивидуально или в группе) без четкой организации.	Способствует изменению установок и моделей поведения, является важнейшим элементом саморазвития.

Современное состояние непрерывного образования в России представляет собой сложную картину взаимодействия прошлого, настоящего и будущего. К числу актуальных проблем можно отнести:

1. Недостаточно продуманную политику управления инновациями. Отмечается, что зачастую отсутствуют четкие механизмы управления развитием инновационных образовательных учреждений, что приводит к хаотичности процессов.

2. Риск разрыва исторической преемственности. Стремление к быстрым преобразованиям иногда приводит к забвению позитивных традиций отечественного образования, таких как фундаментальность подготовки и системность.

3. Коммуникационный разрыв. Исследователи констатируют ситуацию «коммуникационного коллапса» – разрыва связей между различными участниками образовательного процесса и забвения исторического опыта, в котором решались сходные с современными проблемы.

Перспективы развития российской системы непрерывного образования видятся в сознательном и целенаправленном синтезе традиций и инноваций. Это предполагает:

- извлечение уроков истории: использование позитивного опыта общественно-государственного взаимодействия, накопленного в конце XIX – начале XX веков, для построения эффективных моделей партнерства;
- эволюционный, а не революционный путь реформ: отказ от крайностей, постепенное внедрение изменений с учетом устойчивых национальных традиций;
- интеграцию лучшего международного опыта при его обязательной адаптации к российским социокультурным условиям. Например, элементы германской дуальной системы или американских моделей «продолженного образования» могут быть творчески переработаны.

Проведенный анализ показал, что развитие непрерывного образования в России представляет собой сложный процесс, в котором традиции и инновации находятся в диалектическом единстве. Исторически сложившиеся традиции – такие как ориентация на системность и фундаментальность, а также опыт общественно-государственного взаимодействия в сфере образования – составляют прочную основу для развития. В то же время инновации, связанные с внедрением моделей неформального и информального образования, интеграцией в международное образовательное пространство и сменой парадигмы на «образование через всю жизнь», задают вектор для динамичного обновления системы.

Наиболее продуктивным путем представляется не противопоставление традиционного и нового, а их синтез, позволяющий сохранить культурную идентичность российского образования и одновременно адекватно отвечать на вызовы глобализирующегося мира. Дальнейшее исследование данной проблематики может быть связано с детальным анализом успешных региональных практик, в которых достигнут баланс между преемственностью и обновлением.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.
2. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – М.: Русайнс, 2023. – 196 с.
3. Петронюк И.С. Индивидуальный подход при реализации программ дополнительного профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. – 2025. - № 3 (112). – С. 135-136.
4. Петронюк И.С. Информационные предпочтения молодёжи как фактор развития рынка дополнительных образовательных услуг в системе непрерывного образования // Непрерывное образование: проблемы, решения, перспективы. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции. – СПб., 2022. – С. 174-178.
5. Психология самореализации профессионала / Федосенко Е.В., Кривых С.В., Полянин В.А., Лосев К.В., Чернышева Л.Г., Чернышев В.П., Гура А.И., Ламанова Л.А., Гура Т.Е., Иванова С.В., Троицкая И.Ю., Ястребцева Н.В., Гюененен О.В., Чермных М.М., Захарова Е.М.: Коллективная монография / Сер. Международные научно-практические семинары Института педагогического образования РАО. – Санкт-Петербург, 2012.
6. Петронюк И.С. Методология познавательной деятельности обучающихся // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. Материалы XXI Международной научно-практической конференции. – СПб., 2020. – С. 60-65.
7. Петронюк И.С. Система профессиональной ориентации обучающихся в системе дополнительного образования // Вестник ТОГИРРО. – 2014. - № 3 (30). – С. 269-274.

НОВЫЕ ФОРМЫ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ИНЖИНИРИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Аннотация: статья посвящена исследованию новых форм организации научно-инновационной инжиниринговой деятельности, основанных на принципах менеджмента качества. Рассматривается теоретическая база интеграции концепций качества и инноваций, включая структурную теорию соответствия и взаимосвязь практик TQM с инновационным потенциалом организаций.

Ключевые слова: менеджмент качества, инновационный инжиниринг, организационные формы инноваций, системы менеджмента качества, TQM, технопарки, бизнес-инкубаторы, интеграция качества и инноваций.

Современные экономические условия характеризуются возрастающей конкуренцией и ускорением технологических изменений, что вынуждает организации искать новые подходы к управлению инновациями. Интеграция менеджмента качества в инновационную инжиниринговую деятельность становится ключевым фактором обеспечения устойчивого развития и конкурентного преимущества. Эта статья исследует новые организационные формы и методологии, возникающие на стыке менеджмента качества и инновационного инжиниринга, анализируя их теоретические основы, практическую реализацию и воздействие на эффективность деятельности организаций.

Менеджмент качества эволюционировал от простого контроля качества к комплексной системе управления, ориентированной на непрерывное улучшение и удовлетворенность потребителей. В то же время инновационный инжиниринг превратился в систематический процесс создания и коммерциализации новых продуктов, процессов и услуг [1]. Сочетание этих двух дисциплин создает синергетический эффект, позволяющий организациям не только генерировать инновации, но и эффективно внедрять их, обеспечивая высокое качество и востребованность на рынке.

Теоретической основой интеграции менеджмента качества и инновационной деятельности является положительная взаимосвязь между внедрением практик TQM и способностью организаций к инновациям [7]. Исследования показывают, что социальные аспекты TQM (вовлечение сотрудников, кросс-функциональное сотрудничество, обучение) особенно значимы для стимулирования инноваций, в то время как технические аспекты (такие как ИТ) могут иметь менее выраженное влияние. Это связано с тем, что социальные практики TQM создают организационную среду, благоприятную для творчества, экспериментирования и обмена знаниями, что является основой инновационного процесса.

Структурная теория соответствия предоставляет теоретическую основу для понимания того, как организации могут достичь наилучших результатов путем согласования своих практик управления с внутренними и внешними контекстными факторами. Эта теория предполагает, что эффективность взаимосвязи между менеджментом качества и инновациями зависит от таких факторов, как размер организации, характер задач и этические принципы руководства [2].

Например, крупные организации могут выиграть от более формализованных систем TQM, в то время как малым предприятиям может потребоваться более гибкий подход.

Современная практика инновационной деятельности характеризуется многообразием организационных форм, которые обеспечивают взаимодействие между наукой, производством и рынком. Эти формы развиваются, адаптируясь к изменяющимся экономическим условиям и технологическим возможностям (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Эволюция организационных форм инновационной деятельности в России

Период	Организационные формы	Ключевые характеристики
1920-е годы	Центральные заводские лаборатории (ЦЗЛ), бюро рационализации и изобретательства (БРИЗ)	Преобладание форм, направленных на рационализацию и изобретательство в рамках отдельных предприятий
1930-е – 1960-е	Отраслевые НИИ, смешанные комиссии ученых и производственников	Централизованное управление наукой, ориентация на оборонные задачи
С 1965 года	Научно-производственные комплексы (НПК), производственные и научно-производственные объединения (НПО)	Интеграция науки и производства в рамках единых организационных структур
С середины 1980-х	Межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК), центры НТТМ, международные совместные предприятия	Появление первых рыночных форм, ориентированных на коммерциализацию исследований
Современный период	Технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые и венчурные компании	Рыночная ориентация, интеграция в глобальные инновационные сети, поддержка малого инновационного предпринимательства

Технополисы представляют собой комплекс научных организаций, вузов, промышленных предприятий и внедренческих структур, сосредоточенных в одном регионе и ориентированных на создание и реализацию инноваций. Наиболее известным примером является американская «Силиконовая долина», сформировавшаяся вокруг Стэнфордского университета. В России аналогом технополисов являются наукограды – муниципальные образования с высоким научно-техническим потенциалом и градообразующим научно-производственным комплексом.

Для получения статуса наукограда муниципальное образование должно соответствовать строгим критериям, включающим:

- численность работающих в организациях научно-производственного комплекса не менее 15% от общей численности работающих на территории;
- объем научно-технической продукции не менее 50% от общего объема продукции всех хозяйствующих субъектов.

Технико-внедренческие особые экономические зоны – эта организационная форма создается в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономиче-

ских зонах в Российской Федерации» и предназначена для развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей и производства новых видов продукции. Такие зоны предоставляют резидентам налоговые и таможенные льготы, что создает благоприятные условия для внедрения инноваций.

Бизнес-инкубаторы ориентированы на поддержку малых, вновь созданных фирм и начинающих предпринимателей, которые хотят, но не имеют возможности начать свое дело. Технопарки формируют территориальную инновационную среду для развития предпринимательства в научно-технической сфере путем создания материально-технической базы для становления, поддержки и подготовки к самостоятельной деятельности малых инновационных предприятий [5].

Внедрение систем менеджмента качества (СМК) создает инфраструктуру, необходимую для эффективной инновационной деятельности. СМК обеспечивает упорядоченность процессов, четкое распределение ответственности и документирование процедур, что особенно важно для сложных инновационных проектов. Как показал пример Научно-исследовательского института комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний (НИИ КПССЗ), внедрение СМК позволяет учреждению функционировать как полноценная система, где каждый сотрудник понимает свои задачи и их значение для достижения общих целей.

Современные СМК интегрируют различные управленческие подходы, что усиливает их потенциал для поддержки инноваций:

- управление знаниями – систематизация и использование интеллектуального капитала организации;
- риск-менеджмент – идентификация и минимизация рисков инновационных проектов;
- бережливое производство – устранение потерь и оптимизация ресурсов в инновационных процессах.

Исследования подтверждают, что внедрение СМК способствует повышению конкурентоспособности продукции (52% предприятий отметили этот фактор), улучшению взаимодействия между структурными подразделениями (59%) и расширению клиентской базы (58%). Наличие сертифицированной СМК повышает доверие со стороны потенциальных заказчиков и партнеров, так как демонстрирует «прозрачность управления» и наличие системы внешнего контроля.

Инжиниринг инноваций (инновационный инжиниринг) представляет собой комплекс работ, включающий разработку, внедрение, продвижение и распределение определенной инновации. Это понятие отражает переход от эпизодических инновационных мероприятий к системному процессу управления инновациями, основанному на инженерном подходе и методологии менеджмента качества.

В современных рыночных условиях, когда инновационный продукт перестает быть уникальным в очень короткий промежуток времени, способность к непрерывному инновационному совершенствованию становится ключевым конкурентным преимуществом. Это требует создания специализированных отделов НИОКР и ОТК, занимающихся усовершенствованием конструктивных и технических характеристик продуктов и процессов.

Пример российского рынка автокомпонентов иллюстрирует вызовы, стоящие перед современными предприятиями. Этот рынок характеризуется наличием четырех основных групп игроков: отечественные производители, зарубежные

производители, компании с собственными брендами, размещающие заказы в азиатском регионе, и производители безымянной продукции. В таких условиях про-тивопоставить растущей конкуренции можно только системное внедрение инноваций, выходящее за рамки простого брендирования товаров и изменения их внешнего вида.

Исследование влияния TQM, инновационных и интернационализационных стратегий на организационную эффективность высших учебных заведений (ВУЗов) показало, что такие переменные TQM, как вовлечение преподавателей и их обучение, имеют значимую связь с организационной эффективностью ВУЗов [4]. Также значимую связь с эффективностью показали инновационные стратегии и стратегии интернационализации [3]. Это подтверждает важность социальных аспектов TQM для инновационной деятельности в образовательной сфере. ВУЗы, внедрившие практики TQM, оказываются лучше подготовленными к быстрым и нестолжним технологическим изменениям в образовании, интернационализации и конкурентным стратегиям [6].

Исследования выявили, что взаимосвязь между TQM и инновациями моделируется такими факторами, как размер организации, характер задач и этические принципы руководства. Это означает, что эффективность внедрения практик TQM для стимулирования инноваций зависит от контекстных факторов конкретной организации. Например, крупные организации могут иметь больше ресурсов для внедрения комплексных систем TQM, но могут страдать от бюрократической инерции. Малые предприятия, напротив, могут быть более гибкими и быстрыми в принятии решений, но им может не хватать ресурсов для формальных систем управления качеством.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение и функционирование СМК в инновационной деятельности сталкивается с рядом проблем:

1. Формальный подход к внедрению – некоторые организации внедряют СМК исключительно для получения сертификата, не интегрируя принципы качества в повседневную деятельность.
2. Сопротивление изменениям – сотрудники могут воспринимать СМК как дополнительную бюрократическую нагрузку, а не как инструмент улучшения деятельности.
3. Неадекватное ресурсное обеспечение – внедрение СМК требует значительных инвестиций времени, денег и человеческих ресурсов.
4. Недостаточная адаптация к специфике организации – механическое копирование практик из других организаций без учета отраслевых и организационных особенностей.

Интеграция менеджмента качества и инновационного инжиниринга создает мощный инструмент для обеспечения устойчивого развития организаций в условиях быстро меняющейся конкурентной среды. Новые организационные формы инновационной деятельности, такие как технополисы, бизнес-инкубаторы и технико-внедренческие особые экономические зоны, предоставляют инфраструктурную основу для этой интеграции.

Эмпирические исследования подтверждают наличие положительной взаимосвязи между практиками TQM и способностью организаций к инновациям, особенно в части социальных аспектов TQM. Однако эта взаимосвязь модерируется такими факторами, как размер организации, характер задач и этические принципы

руководства, что требует ситуационного подхода к внедрению TQM для стимулирования инноваций.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются:

- изучение влияния цифровых технологий (искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей) на интеграцию менеджмента качества и инновационного инжиниринга;
- анализ специфики применения менеджмента качества в различных типах инноваций (радикальных и инкрементальных, продуктных и процессных);
- разработка адаптивных моделей менеджмента качества для различных организационных форм инновационной деятельности;
- исследование влияния национальной и организационной культуры на взаимосвязь между TQM и инновациями.

Практический вывод проведенного исследования – необходимость комплексного подхода к внедрению менеджмента качества в инновационной деятельности, учитывающего как технические, так и социальные аспекты TQM, а также контекстные факторы конкретной организации. Только такой подход позволит достичь синергетического эффекта от интеграции качества и инноваций, обеспечивая организациям устойчивое конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Лепехин А.А. Инжиниринг требований к информационно-технологической поддержке управления предприятием на основе моделирования бизнес-архитектуры. дис... канд. эконом. наук: 08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики. – Санкт-Петербург, 2021. – 128 с.
2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.
3. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.
4. Петронюк И.С. Психолого-педагогические подходы к проблеме учебного познания // Мир науки, культуры, образования. – 2013. № 2 (39). – С. 40-42.
5. Петронюк И.С. Методология познавательной деятельности обучающихся // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. Материалы XXI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Макаренко Александра Александровича. – Санкт-Петербург, 2020. С. – 60-65.
6. Петронюк И.С. Информационные предпочтения молодёжи как фактор развития рынка дополнительных образовательных услуг в системе непрерывного образования// Непрерывное образование: проблемы, решения, перспективы. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 174-178.
7. Феклистов И.Ф. Менеджмент качества инновационных исследований и разработок, выполняемых научно-образовательным комплексом // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – том 13. - № 4. – С. 2535 – 2554.

ТРАДИЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье рассматривается роль традиций как фундаментальной основы российской образовательной системы. Анализируются ключевые традиционные элементы, сформировавшиеся в дореволюционный и советский периоды, такие как фундаментальность, воспитательная функция и бесплатность общего образования. Исследуется диалектическое взаимодействие традиционных ценностей с вызовами современности и необходимостью внедрения инноваций. Делается вывод о том, что эффективное развитие отечественного образования невозможно без опоры на проверенные временем традиции, которые должны не противостоять, а органично сочетаться с новейшими педагогическими и цифровыми технологиями.

Ключевые слова: российское образование, традиции, инновации, фундаментальность, воспитание, советская школа, цифровизация, национальная идентичность.

Система образования любой страны является сложным социокультурным феноменом, в котором непрерывно происходит взаимодействие между консервативным началом, выраженным в традициях, и прогрессивным, направленным на обновление и адаптацию к изменениям в жизни общества [6]. Российское образование, имеющее богатейшую историю, не является исключением. В последние десятилетия оно подвергается активным реформам, направленным на интеграцию в глобальное образовательное пространство, что вызывает острую дискуссию о сохранении уникальных национальных особенностей [1].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска баланса между сохранением проверенных временем педагогических практик и внедрением инноваций, отвечающих запросам цифровой эпохи. Цель статьи – выявить и проанализировать устойчивые традиции российского образования, оценить их потенциал в современных условиях и определить векторы их трансформации. Задачи работы: охарактеризовать исторически сложившиеся традиции; проанализировать их взаимодействие с современными тенденциями; обозначить риски и перспективы развития традиционных основ. Традиции российского образования формировались на протяжении столетий под влиянием государственной политики, культурных и религиозных ценностей [3].

Фундаментальность и системность знаний. Эта традиция, уходящая корнями в классические университеты XIX века и усиленная в советский период, предполагает глубокое, системное изучение основ наук, прежде всего, естественно-научного и математического циклов. Приоритет отдается не столько накоплению разрозненных фактов, сколько формированию целостной научной картины мира, развитию абстрактного и логического мышления. Эта «академичность» долгое время была и остается визитной карточкой советского и российского образования на международной арене [4].

Воспитательная функция школы. В российской педагогике (от К.Д. Ушинского до А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского) обучение и воспитание всегда рассматривались как неразрывное единство. Школа воспринималась не только

как институт передачи знаний, но и как важнейший агент социализации, формирующий личность, нравственные ориентиры [5], гражданскую позицию и коллективистское сознание. Эта традиция была особенно сильна в советской школе (пионерская и комсомольская организации, тимуровское движение).

Принцип бесплатности и общедоступности общего образования. Закрепленный в советское время как одно из ключевых завоеваний, этот принцип стал глубокой социальной традицией, отражающей представление об образовании как об общественном благе. Он обеспечивал и продолжает обеспечивать (хотя и с оговорками) социальные лифты и равенство образовательных возможностей.

Централизованность и единое образовательное пространство. Традиция сильной роли государства в управлении образованием, разработке единых стандартов и учебных программ обеспечивала преемственность и сравнимое качество образования во всей огромной стране, от столичных школ до сельских учебных заведений.

Высокий социальный статус учителя. Фигура педагога исторически наделялась в русской культуре особым авторитетом («учитель – это не тот, кто учит, а у кого учатся»). Несмотря на современное падение престижа профессии, эта традиция сохраняется в общественном сознании как идеал [2]. Современный этап развития общества, характеризующийся процессами глобализации, цифровизации и переходом к экономике знаний, ставит перед традиционной системой образования новые вызовы.

Фундаментальность или практико-ориентированность? Критика «традиционной» системы часто сводится к ее предполагаемой оторванности от практических потребностей рынка труда. В ответ на это внедряются компетентностный подход (ФГОС), проектная деятельность, направленные на развитие гибких навыков, напрямую не связанных с профессиональными. Однако возникает риск потери главного преимущества – глубины теоретической подготовки. Успешной представляется модель, где фундаментальные знания служат основой для формирования практических компетенций.

Цифровизация или классические педагогические методы? Активное внедрение цифровых образовательных сред, онлайн-курсов, геймификации бросает вызов традиционному классно-урочному формату и прямому взаимодействию «учитель-ученик». Задача заключается не в замене, а в обогащении традиционных методов цифровыми инструментами, где живое слово учителя и коллективная работа в классе дополняются, а не замещаются цифровыми ресурсами.

Воспитательная функция в условиях идеологического плюрализма. Современная школа отказалась от единой государственной идеологии, что поставило вопрос о новых основаниях для воспитательной работы. Ответом стало обращение к традиционным ценностям, закрепленное в таких проектах, как «Разговоры о важном», и акцент на патриотическом воспитании, что свидетельствует о попытке ревивации и адаптации этой традиции к новым условиям.

Единое образовательное пространство или индивидуализация? Традиция единых стандартов вступает в противоречие с запросом на персонализированное обучение, учет индивидуальных траекторий развития каждого ребенка. Современная задача – найти гибкость в рамках стандарта, создать вариативность содержания при сохранении единого образовательного ядра.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что традиции являются не реликтом прошлого, а живым, развивающимся фундаментом российской образовательной системы. Они содержат в себе огромный позитивный потенциал, доказавший свою эффективность. Отрицание традиций и слепое копирование зарубежных моделей чревато утратой национальной идентичности и уникальных преимуществ системы (фундаментальности, системности). В то же время, консервация традиций без их критического осмысления и адаптации к искусственным виртуальным средам ведет к стагнации и отрыву от потребностей общества.

Таким образом, стратегическим вектором развития российского образования должна стать диалектическая интеграция традиций и инноваций. Успех заключается в органичном синтезе:

- глубины фундаментальной подготовки с развитием практических и гибких навыков;
- сильной воспитательной составляющей с ценностями открытого гражданского общества;
- сохраняющегося авторитета учителя с ролью тьютора и навигатора в мире информации;
- единства образовательного пространства с возможностями для индивидуальных траекторий обучения.

Только на этом пути российское образование сможет сохранить свои лучшие черты и оставаться конкурентоспособным в XXI веке.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества в управлении дополнительным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.
2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. - № 3 (156). – С. 172-180.
3. Петронюк И.С. Влияние социально-психологической адаптации подростков на становление их системы ценностей // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. - № 5. – С. 105-109.
4. Петронюк И.С. Психолого-педагогические подходы к проблеме учебного познания // Мир науки, культуры, образования. – 2013. - № 2 (39). – С. 40-42.
5. Шепель С.М., Кривых С.В. Возрождение традиций духовно-нравственного воспитания в современной школе // Вестник ТОГИРРО. – 2016. - № 1 (33). – С. 363-366.
6. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]. – М.: Русайнс, 2023. – 196 с.

УДК 371.1

Петронюк И.С., к.пед.н., доцент кафедры профессиональной аттестации и внедрения инноваций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: pis25@mail.ru

ИННОВАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ И СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ процесса внедрения и развития инноваций в системе российского образования. Рассматриваются ключевые векторы инновационной деятельности, включая цифровизацию образовательной среды, внедрение новых образовательных стандартов на основе компетентного подхода, развитие

дистанционных и гибридных форм обучения, а также персонализацию образовательных траекторий. Автор выделяет основные драйверы инноваций, такие как государственная политика, технологический прогресс и запросы рынка труда, а также системные вызовы, связанные с цифровым неравенством, сопротивлением традиционной педагогической культуры и проблемами нормативно-правового регулирования. Делается вывод о необходимости сбалансированного подхода, при котором инновации не отвергают, а трансформируют лучшие традиции отечественного образования для повышения его конкурентоспособности и качества.

Ключевые слова: инновации в образовании, цифровая трансформация, компетентностный подход, дистанционное обучение, ФГОС, персонализация, национальный проект «Образование».

Современная эпоха, характеризующаяся как эпоха глобализации, цифровизации и экономики знаний, предъявляет принципиально новые требования к системам образования во всем мире. Россия, стремясь укрепить свои позиции на мировой арене, активно инициирует и внедряет инновации в образовательной сфере [4,5]. Эти процессы носят многогранный и зачастую противоречивый характер, сталкиваясь с консерватизмом системы, ресурсными ограничениями и социокультурными барьерами [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления стремительных трансформаций в российском образовании, выявления их эффективных моделей и потенциальных рисков. Целью данной статьи является систематизация и анализ основных направлений инновационной деятельности в российской системе образования на разных ее уровнях. Для достижения цели поставлены следующие задачи: охарактеризовать ключевые драйверы образовательных инноваций; выделить и описать основные векторы инновационного развития; проанализировать системные вызовы и барьеры на пути их реализации.

Стимулы к обновлению образовательной системы исходят из нескольких ключевых источников:

1. Государственная политика и стратегическое планирование. Основным катализатором изменений выступают масштабные национальные проекты, прежде всего, национальный проект «Образование». В его рамках реализуются такие флагманские инициативы, как создание сети «Кванториумов» (детских технопарков), «IT-кубов», центров образования «Точка роста» в сельских школах, а также внедрение цифровой образовательной среды (ЦОС). Эти проекты задают целевые ориентиры и обеспечивают ресурсную поддержку инновациям на федеральном уровне.

2. Технологический прогресс (EdTech). Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является фундаментальной основой большинства современных инноваций. Платформы онлайн-обучения (такие как «Открытое образование», Учи.ру, Якласс), системы LMS (Learning Management System), виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), цифровые симуляторы и адаптивные системы обучения кардинально меняют методы и формы передачи знаний.

3. Запрос экономики и рынка труда. Быстрая смена технологических укладов формирует спрос на новые компетенции: критическое мышление, креативность, коллаборацию, коммуникацию (так называемые «4К»). Традиционная знаниево-ориентированная модель образования не успевает реагировать на эти запросы, что

стимулирует переход к компетентностной модели и практико-ориентированному обучению.

4. Глобальная образовательная конкуренция. Необходимость интеграции в мировое образовательное пространство (включая участие в международных рейтингах PISA, TIMSS, PIAAC) заставляет российскую систему перенимать лучшие международные практики и адаптировать их к национальному контексту [2].

Инновации в российском образовании проявляются в нескольких взаимосвязанных направлениях:

1. Цифровизация образовательной среды. Это комплексный процесс, выходящий за рамки простого оснащения школ компьютерами. Он включает:

- развитие цифровой инфраструктуры (высокоскоростной интернет, интерактивное оборудование);
- внедрение цифровых учебных материалов и сервисов (электронные учебники, тренажеры, интерактивные задания);
- формирование цифровых портфолио учащихся;
- использование технологий «Больших данных» и аналитики для мониторинга образовательных результатов и персонализации.

2. Обновление содержания и педагогических технологий:

- компетентностный подход (ФГОС) – переход от усвоения суммы знаний к формированию универсальных учебных действий (УУД) и способности применять знания на практике;

- проектная и исследовательская деятельность – широкое внедрение методов, где ученик выступает активным субъектом, а не пассивным объектом обучения (например, методика «перевернутого класса»);

- смешанное (гибридное) обучение – интеграция очных и онлайн-форматов, позволяющая гибко сочетать лучшие стороны каждого из них.

3. Новые организационные формы:

- сетевое взаимодействие. Модели сотрудничества между школами, вузами, предприятиями и организациями дополнительного образования для совокупности ресурсов и расширения возможностей учащихся;

- персонализация. Построение индивидуальных образовательных траекторий с учетом способностей, интересов и темпа обучения каждого ребенка.

3. Системные вызовы и барьеры

Несмотря на активную политику внедрения, инновационный процесс сталкивается с серьезными препятствиями:

1. Цифровое неравенство. Существует значительный разрыв между городскими и сельскими школами, а также между регионами в уровне технологической оснащенности, качества интернет-соединения и цифровой грамотности педагогов.

2. Консерватизм педагогической культуры. Часть преподавательского сообщества демонстрирует сопротивление изменениям, обусловленное привычкой к традиционным методам «лекция-опрос», недостаточной мотивацией к непрерывному самообразованию и высокой педагогической нагрузкой, не оставляющей времени на освоение нового [3].

3. Нормативно-правовое отставание. Существующее законодательство зачастую не успевает за технологическими новациями. Возникают правовые лакуны

в области лицензирования онлайн-курсов, защиты персональных данных в цифровой среде и регламентации дистанционной работы.

4. Риск формального внедрения. Существует опасность «инноваций ради галочки», когда закупка дорогостоящего оборудования не сопровождается глубокой методической переработкой учебных программ и переподготовкой кадров, что приводит к неэффективному использованию ресурсов.

5. Угроза цифровизации воспитания. Чрезмерный акцент на цифровых технологиях может привести к дефициту живого человеческого общения, ослаблению воспитательной функции учителя и росту психоэмоционального напряжения у участников образовательного процесса [6].

Инновационная трансформация российского образования является объективным и необходимым ответом на вызовы времени. Национальные проекты и технологический прогресс создали мощный импульс для модернизации инфраструктуры, содержания и методов обучения. Однако успех этой трансформации зависит не от скорости закупки оборудования, а от способности системы преодолеть ключевые барьеры: устранить цифровое неравенство, инвестировать в «человеческий капитал» – масштабную и качественную переподготовку педагогов, а также создать гибкое и адекватное нормативно-правовое поле.

Наиболее перспективной представляется стратегия «разумного» или сбалансированного внедрения инноваций, при которой технологические новации не противопоставляются, а синтезируются с лучшими педагогическими традициями отечественной школы – ее фундаментальностью, системностью и гуманистической направленностью. Именно такой синтез может обеспечить достижение главной цели: повышение качества образования, отвечающего потребностям личности, общества и государства в XXI веке.

Библиографический список

1. Гребнев Л.С. Образование в постцифровую эпоху: вызовы для России // Вопросы образования. – 2022. - № 4. – С. 8-31.

2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.

3. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных установок современных подростков // Академия профессионального образования. 2020. - № 2 (93). – С. 9-21.

4. Образование в цифрах, 2023: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 132 с.

5. Кривых С.В., Суртаева Н.Н., Суртаева О.Н. Инновационные процессы в подготовке педагогов в современных социокультурных условиях // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - № 2 (45). – С. 131-134.

6. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ПРЕДМЕТНЫХ И МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье изложен авторский вариант отбора и структурирования содержания образовательного процесса, направленного на формирование комплекса предметных и метапредметных компетенций. Модель содержания построена по концентрическому типу. Рассмотрены научно-онтологический, инструментально-эпистемологический, практико-преобразующий и культурно-созидающий концентры содержания дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование детей и молодежи, метапредметные компетенции, содержание дополнительного образования.

Формирование комплекса предметных и метапредметных компетенций обучающихся в условиях дополнительного образования детей и молодежи рассматривается в качестве целевого ориентира, результата и необходимого фактора, обуславливающего повышение качества образования, и достигается через реализуемые в единстве педагогические условия:

1) придание образовательному процессу таких характеристик как: гуманизм, вера в силы ребенка ориентация на его личностные потребности, продуктивность, событийность, контекстность, персонифицированность, многообразие культурных практик, самостоятельность, активность, педагогическая поддержка;

2) обогащение содержательного наполнения дополнительного образования, обеспечивающего его культуросообразность, вариативность, избыточность, опережающий характер, аксиологичность, интегрированность предметной и метапредметной составляющих, деятельностный характер;

3) концентрическое, функционально обусловленное выстраивание содержания образования;

4) создание технологического обеспечения образовательного процесса, представленного субъектно-ориентированными технологиями, социо-игровыми, этюдными, эвристического обучения, мастерских, информационно-компьютерными, исследовательскими, проектными, кейс-технологиями, интерактивными, творческого развития, рефлексивными;

5) погружения обучающихся в разнообразие культурные практики посредством включения в разнообразные виды деятельности, различающиеся по своему содержанию и характеру: игровая, учебная, исследовательская, общение, трудовая, социально-полезная, личностно-развивающая, спортивно-оздоровительная, художественно-творческая, гражданско-патриотическая, научно-техническая, туристско-краеведческая, природоохранная.

Поскольку названные в качестве условий принципы организации образовательного процесса и его технологическое обеспечение были предметом многочисленных педагогических исследований, не считаем необходимым уделять внимание их рассмотрению. Наряду с этим, специфика структурирования содержания

образования с целью придания ему комплекса перечисленных выше характеристик (культуросообразность, вариативность, избыточность и др.) нуждается в научном осмыслении.

В качестве компонента инструментально-эпистемологического концентратора метапредметного содержания определены «модели». Емкое определение модели дано В.А. Штоффом [7]. Следуя этому определению, «модель – это особая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображает реальный объект и способна таким образом его заместить, чтобы дать возможность получить новое знание об изучаемом объекте. Модели довольно широко применяются в исследовательской и образовательной практиках. Модели выступают универсальными средствами визуализации изучаемых объектов и познания их природы».

Как указывает В.В. Давыдов [3], моделирование должно стать центральным действием, осваиваемым в подростковом возрасте. Столь пристальное внимание к освоению моделирования обусловлено тем, что модель выступает не только основным объектом изучения, но и «несущей конструкцией» образовательного процесса. Через моделирование подросток приобретает опыт порождения нового знания, преобразует условия задачи, выявляет существенные отношения, характеризующие природу объекта изучения. Принципиально важное значение для подростков имеет переход от работы с «отражающими» моделями к работе с «управляющими» моделями. В последних фиксируется процесс и условия преобразования объекта. При этом важно, чтобы работа с моделями осуществлялась на материале различных предметных областей, определяемых профилем объединения по интересам.

Следующий шаг, который необходимо сделать для раскрытия особенностей метапредметного компонента «Модель», связан с выявлением психологических основ моделирования. Общеизвестно, что умственная деятельность человека связана с оперированием не реальными объектами (процессами, явлениями), а их образами. Говоря иначе, в основе мыслительной деятельности лежит процесс создания и преобразования моделей. Теснейшим образом процесс моделирования связан с абстрагированием, формулировкой гипотез, формулировкой умозаключений по аналогии. Последние играют особую роль в моделировании, т.к. выражают особого рода соответствие между моделью и оригиналом.

Зачастую метод моделирования называют «третий метод» познания, ибо он объединяет в себе многие достоинства теоретических и эмпирических методов. Моделирование обладает огромным исследовательским потенциалом. С его помощью любой объект можно сделать доступным для тщательного и всестороннего изучения. Посредством моделирования представление о сложном объекте или явлении можно свести к более простому. Моделирование дает возможность невидимые и неосязаемые объекты сделать осязаемыми. Работа не с самим объектом (явлением, процессом), а с его моделью позволяет относительно легко, быстро и без значительных затрат исследовать его свойства и поведение в любых мыслимых ситуациях. В этом реализуются теоретические преимущества моделирования. Осуществляемое в процессе моделирования абстрагирование естественной, инженерной, экономической, социальной и иной проблемы позволяет

глубже проникнуть в суть рассматриваемого явления, нежели в условиях непосредственного наблюдения или эксперимента. Модель является связующим звеном между наукой и практикой.

Освоение содержания метапредметного компонента «Модели» даст возможность формировать у обучающихся представление о сущности модели, видах моделей, их назначении, позволит им освоить действия, лежащие в основе моделирования, применять его в процессе решения познавательных и практических задач. В учебных программах различных объединений по интересам должен быть заложен «свой», обусловленный профилем, тип объектов моделирования. Это позволит на различном предметном материале, соответствующим интересам и образовательным потребностям детей, обеспечить условия для присвоения ими важнейшего универсального метода познания и преобразования действительности.

Пятый компонент инструментально-эпистемологического концентратора – «**Схемы**». В предельно широком смысле слова схема понимается как изображение, описание чего-либо в общих чертах. Схемы необходимы для того, чтобы абстрактное понятие сделать наглядным посредством замещающих его наглядных представлений. Для того, чтобы схема стала осязаемой, применяют схематические изображения.

Следуя О.С. Анисимову [1], схематизация – универсальное средство мышления, включающее членение частей «знаково-символического материала», отбор среди них наиболее значимых частей, придание частям определенной формы, объединение частей по определенному принципу. Другое, не менее важное, значение схем – выступать в качестве языка для описания деятельности.

Конструируя данный компонент содержания образования, который реализуется в условиях объединений по интересам, мы опираемся на онтологическую конструкцию, предложенную Ю.В. Громыко [2]. Практическое воплощение данной конструкции предполагает наличие трех слоев: 1) коммуникации, 2) мышления, 3) действия. В каждом из них схема, как компонент содержания, приобретает специфическую функциональную нагрузку. В первом случае – как средство обеспечения понимания. Во втором – как средство организации мышления и его развития. В третьем – как средство построения, осуществления, совершенствования действия, основа для создания эталона и впоследствии выработки индивидуального стиля учения и практического действия.

Таким образом, дидактический диапазон метапредметного компонента «Схемы» гораздо шире, нежели быть просто способом визуализации результатов мыслительной деятельности. Использование схем позволяет задать системное видение объекта, четко выделив в нем элементы, их отношения и существующие структурные связи. Схемы дают возможность наглядно представить мыслительный процесс, визуализировав как, какими способами, следуя какой логике он осуществляется. Наряду с этим схемы выступают и как средства рефлексии процесса мысле-коммуникации.

Включение *дискурсивных практик* в состав культуро-созидающего концентратора детерминировано тем, что познание и усвоение культуры всегда дискурсивно-опосредованное. В образовательном процессе дискурсивные практики предстают как ценностно-смысловая коммуникация. Сущностно она выстраивается как речемыслительная деятельность, регламентируемая нормами, правилами, традициями, ценностями (социокультурными кодами) осуществления различных видов

практико-преобразующей деятельности. Обучающиеся в объединениях по интересам погружаются в пространство образовательного, технологического, научного, художественного, общественно-политического, медийного и иных дискурсов. Такое погружение обеспечивает инкультурацию и культурную идентификацию растущего человека.

Общеизвестно, что коммуникация становится возможной и осуществляется только в условии социальной практики, выработанной и функционирующей в определенной культуре. Из этого следует, что в модели конструируемого содержания должны присутствовать разнообразные социально-культурные практики, аккумулирующие выработанные человечеством нормы осуществления предметно-преобразующих видов деятельности: игровая, учебная, исследовательская, коммуникативная, художественно-творческая, научная, изобретательская и иные.

Включение рефлексии в качестве отдельного компонента содержания практико-преобразующего концентра обусловлено особой ролью, которую она играет в развитии личности и приобретении ее разнообразного опыта. По словам Г.А. Цукерман, рефлексия – это способность человека «обращаться к основаниям своих и чужих действий» [6, с. 23]. Благодаря рефлексии обучающийся осуществляет «опознание» поставленной перед ним задачи, может отличить известные задачи от новых, способом решения которых он не владеет. Наряду с этим рефлексия позволяет осуществить анализ задачи, оценить «масштаб» недостающих для ее решения средств, а, следовательно, выяснить что следует освоить, чему научиться.

В работах Кривых С.В. [4] конкретизированы рефлексивные умения обучающихся.

1. Выход в рефлексивную позицию в учебном процессе при возникновении затруднения в процессе познания. Рефлексивной позицией мы называем аналитическую деятельность, следующую вслед за возникшим затруднением в учебном процессе.

2. Фиксация «знания о незнании», т.е. готовность к осознанию того, что в собственном багаже знаний, нет того, которое необходимо для решения возникшего затруднения.

3. Нахождение причины возникшего затруднения в процессе познания, сущности и становления (откуда взялось) этого затруднения.

4. Обращение к своему собственному багажу знаний и умений (автор называет его категориальным обеспечением) и поиску в нем нужного материала для решения проблемы.

5. Осознание причины своего затруднения в недостаточности собственного категориального обеспечения; автор называет это умение проблематизацией.

6. Обращение к источникам (к учебникам, пособиям, лекциям, к тому, кто знает, т.е. в «культурный слой») при осознанной недостаточности собственного категориального обеспечения (приобретение недостающих знаний и умений).

7. Нахождение путей выхода из познавательных затруднений с последующей коррекцией (проектированием) способа действия по преодолению возникшего затруднения.

8. Умение изменять способы и направленность самоорганизации своей деятельности в соответствии с требованиями ситуации.

Обучающийся с развитыми рефлексивными умениями может анализировать процесс и оценивать результат своей образовательной и профессионально-ориентированной деятельности, легко обнаруживает затруднения и выстраивает планы профессионального развития, проявляет гибкость при решении практико-ориентированных учебных и учебно-профессиональных задач.

В подростковом и юношеском возрасте роль рефлексии как механизма саморазвития личности только возрастает. Изменяется и ее предмет. Он смещается на способы и результаты самостоятельно осуществляемой работы, индивидуальное продвижение в освоении различных видов деятельности, возникшие трудности и допущенные ошибки, пути их исправления, образовательные и личностные приращения. Все сказанное указывает на то, что рефлексия выступает как метапредметный инструмент, используемый в образовательном процессе. Именно поэтому организации целенаправленной управляемой рефлексии следует уделять пристальное внимание.

Библиографический список

1. Анисимов О.С. Методологический словарь для стратегов. – Т1. Стратегии в пространстве макроуправления. – URL: <http://metodologika.ru/sites/default/files/content/Docs/2004/MetDicV1.pdf> (дата обращения: 12.11.2015).
2. Громыко Ю.В. мыследеятельностная педагогика: теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства. – Минск: Технопринт, 2000. – 376 с.
3. Давыдов В.В., Варданян А.У. Учебная деятельность и моделирование. – Ереван: Луйс, 1981. – 220 с.
4. Кривых С.В., Аниканов М.В., Аниканова Н.Г. Рефлексивное обучение: теория и практика. Монография. – СПб., 2017. – 172 с.
5. Фридман Л.М. Теоретические основы методики обучения математики. – М.: Просвещение, 1983. – 160 с.
6. Цукерман Г.А. Оценка и самооценка в обучении, построенном на теории учебной деятельности // Начальная школа: плюс, минус. – 2001. - № 1. – С. 23 – 26.
7. Штофф В.А. Моделирование и философия. – М.-Л.: Наука, 1966. – 302 с.

УДК 37.035.6

Шепель С.М., к.пед.н., ассистент кафедры теории и методики воспитания и социальной работы РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: shepel_sergei1998@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация: статья посвящена процессу и результату воспитания как социальному явлению, акцент в процессе воспитания сегодня смещается с авторитарного воспитания на гуманистическое, где главное – уважение к личности ребёнка, его индивидуальности. Автором выделены основные характеристики воспитания как социального феномена.

Ключевые слова: воспитание, характеристики воспитания как социального явления.

Воспитание – одна из центральных категорий педагогики, наряду с обучением и образованием. Оно представляет собой целенаправленный и организованный процесс формирования личности, её ценностных ориентаций, нравственных качеств, социальных норм и культурных образцов поведения.

Сегодня акцент смещается с авторитарного воспитания на гуманистическое, где главное – уважение к личности ребёнка, его индивидуальности. Популярны концепции личностно-ориентированного воспитания, тьюторского сопровождения и неформального образования (испытания, образовательные квесты, волонтерство). Воспитание – ключевой процесс в педагогике, определяющий не только судьбу отдельного человека, но и будущее общества [1,2,3]. Оно требует гибкости, профессионализма и искренней заинтересованности в развитии личности.

О.В. Гукаленко, Л.Ю. Максимова, И.Ю. Фроленкова в коллективной монографии (2024) выделили условия эффективной реализации поставленных задач в сфере различных направлений воспитания:

- «- повышенное внимание общества и государства к проблемам воспитания на законодательном и деятельностном уровнях, к ресурсному обеспечению системы воспитания (научно-методическому, информационному, финансовому, кадровому);

- интеграция работы всех заинтересованных институтов по достижению целей гармоничного развития личности с учетом современных условий на основе системного, культурологического и программного-целевого подходов; формирование ценностей, традиций, культурно-патриотической памяти и российской идентичности у подрастающих поколений;

- обобщение и развитие региональных практик и адаптированных мировых практик воспитания детей и юношества с привлечением современных ресурсов и средств, в том числе – информационно-коммуникационных технологий;

- разработка и сопровождение образовательных порталов, информационно-методическая поддержка работы школы, семьи, общественных институтов по реализации задач воспитания;

- проектирование, разработка и информационно-методическое сопровождение безопасности детей и молодежи в информационной поликультурной среде; внедрение технологий формирования гражданско-патриотической идентичности, духовности и нравственности у детей и молодежи;

- повышение роли института семьи в воспитании на основе семейных традиций и национальных обычаев» [4, с.22].

В последнее время нарастает интерес исследователей в организации процесса воспитания. Многие авторы рассматривают воспитание как социальное явление [5,6].

Воспитание как социальное явление подразумевает целенаправленный процесс передачи знаний, ценностей, норм и навыков от одного поколения к другому, обеспечивающий социализацию личности и воспроизводство культуры общества. Анализ исследований по воспитанию дал следующие результаты.

Основные характеристики воспитания как социального явления

Социальная обусловленность: воспитание отражает потребности общества и зависит от его экономических, политических и культурных условий. Например, в традиционном обществе упор делается на передачу ремесленных навыков и религиозных норм, а в современном – на развитие критического мышления и цифровую грамотность.

Институциональный характер: воспитание осуществляется через социальные институты: государство, семью, школу, религиозные организации, СМИ и др.

Каждый институт выполняет свою функцию (семья – первичная социализация, школа – систематическое обучение).

Преемственность и изменчивость: воспитание передает традиции и культурные образцы, но также адаптируется к новым реалиям (например, внедрение цифрового образования).

Двусторонний процесс: воспитание включает не только воздействие воспитателей (родителей, учителей), но и активность самого воспитуемого.

Целенаправленность и ценностная основа: воспитание всегда имеет определенную цель (формирование личности, подготовка к профессии) и базируется на общественных или групповых ценностях.

Функции воспитания в обществе:

- социализация – интеграция человека в общество через усвоение норм и ролей;
- культурная трансляция – сохранение и передача традиций, языка, искусства;
- социальный контроль – формирование поведения, соответствующего ожиданиям общества;
- развитие личности – раскрытие потенциала человека, его способностей и моральных качеств;
- адаптация к изменениям – подготовка к жизни в динамичном мире (например, экологическое воспитание).

Проблемы современного воспитания:

- глобализация и национальная идентичность (как сохранить традиции в мультикультурном мире?);
- цифровизация (влияние соцсетей, игровая зависимость, снижение живого общения);
- кризис семьи (рост неполных семей, делегирование воспитания школе и гаджетам);
- плюрализм ценностей (отсутствие единой идеологической основы, как в традиционных обществах).

Таким образом, воспитание – ключевой механизм устойчивости общества, но оно постоянно эволюционирует, реагируя на вызовы времени. Его эффективность определяет, насколько гармонично будет развиваться как отдельный человек, так и социум в целом.

Библиографический список

1. Кривых С.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В., Лактионова С.В. Социальное закаливание детей-сирот: учебно-методическое пособие / под ред. С.В. Кривых. – М.: Издательский дом «ИнформБюро», 2007. – 120 с.
2. Кривых С.В., Ясюченя Е.Л. Становление этнического самосознания личности // Мир науки, культуры, образования. – 2010. - № 1 (20). – С. 270-273.
3. Шепель С.М., Кривых С.В. Возрождение традиций духовно-нравственного воспитания в современной школе. – Вестник ТОГИРРО. – 2016. - № 1 (33). – С. 363-366.
4. Кривых С.В., Касиманова Л.А., Симакова Т.П., Курагина Г.С., Шепель С.М. Воспитание как социальный феномен: монография / под науч. ред. С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 398 с.
5. Полипарадигмальность в проектировании и реализации воспитательного процесса вуза: монография / С. В. Кривых, Т. П. Симакова, А. Ю. Гусев, С.М. Шепель; под

научной редакцией С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 416 с.

6. Гукаленко О.В., Максимова Л.Ю., Фроленкова И.Ю. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских ценностей // Воспитание и наставничество в условиях цифровой трансформации образования: теория и практика: монография / под редакцией О. В. Гукаленко, Л. Ю. Максимовой, И. Ю. Фроленковой. – М.: МАКС Пресс, 2024. – 600 с.

УДК 37.035.6

Кривых С.В., *д.пед.н., профессор, профессор кафедры теории и методики воспитания и социальной работы РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: krivih71@yandex.ru*

АКТУАЛЬНОСТЬ РЕФЛЕКСИВНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье раскрывается актуальность рефлексивного воспитания молодежи в современных условиях развития образования. Рефлексивное воспитание рассматривается как социальный феномен. Названы ключевые проблемы рефлексивного воспитания молодежи, отмечаются меры развития воспитательной практики. Выделены позитивные последствия рефлексивного воспитания.

Ключевые слова: воспитание молодежи, рефлексивное воспитание как социальная проблема.

В условиях глобализации, цифровизации и трансформации ценностей образования рефлексивное воспитание молодежи приобретает особую значимость. Оно предполагает развитие у молодых людей способности к самоанализу, критическому осмыслению своих действий, ценностей и социальных ролей. Однако современные реалии создают как новые возможности, так и серьезные вызовы для формирования рефлексивного сознания у подрастающего поколения.

Анализ последних исследований о воспитании подрастающего поколения (Бурдякова Л.С. [1], Гусев А.Ю. [2], Касиманова Л.А. [3], Кривых С.В. [2,3,4], Курагина Г.С. [3], Петрова Е.В. [5], Симакова Т.П. [2,3], Шепель С.М. [2,3,4], Шустова И.Ю. [6] и др. показывает *актуальность рефлексивного воспитания* молодежи в современных условиях, что обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Информационная перегрузка и клиповое мышление. Современные молодые люди ежедневно сталкиваются с огромным потоком информации, что затрудняет ее глубокое осмысление. Кроме того, социальные сети формируют поверхностное восприятие реальности, снижая способность к рефлексии субъекта.

2. Кризис идентичности и ценностных ориентиров у подрастающего поколения. Плурализм мнений и культурных моделей усложняет процесс самоопределения молодежи, нарастает разрыв между поколениями, что снижает эффективность традиционных механизмов воспитания.

3. Риски цифровой социализации. Сегодня виртуальная коммуникация заменяет живое общение, что может привести к эмоциональной незрелости. Алгоритмы соцсетей формируют так называемые «пузыри фильтров», ограничивая тем самым критическое восприятие информации.

4. Профессиональная неопределенность молодежи. Быстрое устаревание знаний требует навыков самообучения и адаптации, тогда как рефлексия помогает

молодым людям осознавать свои сильные стороны и делать осознанный карьерный выбор.

Многие ученые выделяют следующие *ключевые проблемы рефлексивного воспитания молодежи*.

Дефицит осознанности в образовательной среде, школы и вузы делают упор на передачу знаний, а не на развитие критического мышления субъектов образования. В современном образовании наблюдается недостаток педагогических методик, направленных на самоанализ и рефлекссию.

Влияние массовой культуры и потребительских ценностей: культ успеха, гедонизма и мгновенного удовлетворения потребностей противоречит глубокому самоанализу, молодежь часто ориентируется на внешние маркеры успеха (деньги, статус), а не на внутренние ценности.

Возникают психологические барьеры: страх самоанализа из-за возможного столкновения с болезненными переживаниями, недостаток психологической культуры, низкая осведомленность о техниках рефлексии.

Неравенство в доступе к рефлексивным практикам: эффективные образовательные технологии – коучинг, психотерапия, тренинги личностного роста в силу различных причин доступны не всем обучающимся и, если говорить об образовании взрослых – в основном обеспеченным слоям населения. Кроме того, в маргинальных группах рефлексия часто воспринимается как «ненужная рефлексия».

Каковы же пути решения возникающих проблем? Как развивать рефлексивное воспитание молодежи? Анализ психолого-педагогических источников показал следующие доступные меры:

1. Интеграция рефлексивных практик в образование, которые подразумевают введение специальных курсов по критическому мышлению, философии и эмоциональному интеллекту; использование в образовательном процессе дневников самонаблюдения, дискуссионных методик, дебатов (методы рефлексивного обучения, проблемные методики, проектная деятельность, case-study, тренинги по саморефлексии, осознанности, управлению эмоциями и т.д.).

2. Развитие деятельности школьных и студенческих психологических служб, помогающих решать различные проблемы в саморазвитии субъекта образования.

3. Цифровые инструменты для рефлексии, например, приложения для ведения дневников (Daylio, Reflectly), онлайн-курсы по саморазвитию и критическому мышлению (Coursera, Stepik), социальные платформы для конструктивного диалога (вместо неконтролируемых соцсетей).

4. Популяризация рефлексивной культуры через медиа (подкасты, интернет-каналы, блоги, посвященные самоанализу и психологии). Продвижение позитивных ролевых моделей (не «успешных инфлюенсеров», а думающих лидеров).

5. Семья как пространство для рефлексии. Развитие культуры доверительного общения между родителями и детьми, совместное обсуждение книг, фильмов, жизненных ситуаций.

Рефлексивное воспитание молодежи – необходимое условие формирования осознанного, критически мыслящего и эмоционально устойчивого поколения. В условиях цифровой эпохи и социальных трансформаций важно не только давать молодым людям знания, но и учить их понимать себя, анализировать свои действия и делать осознанный выбор.

Для этого требуется системный подход: изменения в образовании, поддержка психологических практик, развитие цифровых инструментов рефлексии и популяризация культуры осознанности. Только так можно подготовить молодежь к вызовам современности и помочь ей стать не просто потребителями информации, а авторами своей жизни.

Рефлексивное воспитание как социальная проблема

В современном обществе рефлексивное воспитание становится не просто педагогической задачей, но и актуальной социальной проблемой. Это связано с тем, что традиционные методы воспитания и социализации часто не успевают за стремительными изменениями в технологиях, коммуникации и ценностных ориентирах.

Сегодня отмечается кризис традиционных институтов воспитания, семья, школа и университеты сталкиваются с вызовами, которые затрудняют формирование рефлексивного мышления. Например, в семье – ускорение темпа жизни, разрыв межпоколенческих связей и рост числа неполных семей снижают возможность передачи опыта и глубокого самоанализа; в образовательных учреждениях: преобладание формальных знаний над развитием критического мышления и самопознания; в цифровой среде – социальные сети и алгоритмы формируют клиповое мышление, затрудняя глубокую рефлексию.

Психологи отмечают дефицит осознанности в обществе: конформизм и потребительское отношение (современная культура поощряет быстрые решения и поверхностные суждения, что противоречит рефлексивному подходу); кризис идентичности (множественность социальных ролей и информационный шум мешают человеку сформировать устойчивую систему ценностей); уход в виртуальную реальность (зависимости и инфантилизм как способы избегания самоанализа).

Манипуляция сознанием и сопротивление рефлексии. Социальное неравенство ограничивает доступ к рефлексивным практикам, в некоторых социальных группах рефлексия воспринимается как «бесполезное самокопание», что ограничивает её развитие. Медиа-пропаганда, массовая культура и определенные политические технологии подавляют критическое мышление, заменяя его готовыми шаблонами. Некоторые авторы отмечают тиранию позитива (культ успеха и запрет на «негативные» эмоции (грусть, сомнение) мешают честному самоанализу).

Последствия игнорирования проблемы противостояния развитию рефлексивного воспитания может привести к росту социальной дезориентации и инфантилизма, усилению манипуляций и снижению гражданской активности, росту эмоциональной нестабильности и психических расстройств.

Каковы же пути решения описанных социальных проблем, тормозящих рефлексивное воспитание? Психолого-педагогические источники предлагают следующие меры.

1. Интеграция рефлексивных практик в образование (философия для детей, медитация, ведение дневников и т.д.).
2. Поддержка психолого-педагогических программ, направленных на развитие самосознания субъекта образования.
3. Популяризация осознанности через медиа и культуру.
4. Создание социальных платформ для открытого диалога и самоанализа.

В условиях динамичных социальных, технологических и культурных изменений рефлексивное воспитание приобретает особую значимость. Оно предполагает развитие у человека способности к самоанализу, осознанию своих действий, ценностей и мотивов, а также умению критически оценивать себя и окружающую действительность. Педагоги и психологи выделяют следующие *позитивные последствия рефлексивного воспитания*.

1. Адаптация к быстро меняющемуся миру. Современное общество требует от личности гибкости, способности к самообучению и переосмыслению опыта. Рефлексивное воспитание помогает человеку:

- осознавать свои сильные и слабые стороны;
- корректировать поведение в соответствии с новыми вызовами;
- эффективно реагировать на неопределённость.

2. Формирование критического мышления. В эпоху информационного изобилия и манипулятивных технологий важно уметь анализировать информацию, отделять достоверные данные от ложных. Рефлексия способствует:

- развитию самостоятельности суждений;
- осознанному выбору ценностных ориентиров;
- сопротивлению манипуляциям и стереотипам.

3. Развитие эмоционального интеллекта и эмпатии. Рефлексивное воспитание помогает лучше понимать не только себя, но и других людей. Это важно для:

- гармоничного взаимодействия в социуме;
- разрешения конфликтов;
- формирования толерантности и уважения к чужой позиции.

4. Повышение профессиональной самореализации. В профессиональной сфере рефлексия позволяет:

- анализировать ошибки и находить пути роста;
- адаптироваться к новым требованиям рынка труда;
- развивать креативность и инновационное мышление.

5. Профилактика деструктивного поведения. Осознанность, развиваемая через рефлекссию, снижает риски:

- зависимостей (информационных, химических);
- девиантного поведения;
- эмоционального выгорания.

Таким образом, социальная актуальность рефлексивного воспитания обусловлена следующими факторами. Рефлексивное воспитание – это не просто индивидуальная потребность, а важный социальный ресурс для устойчивого развития общества. Игнорирование этой проблемы ведёт к росту неосознанности, манипулируемости и дезинтеграции социальных связей. Рефлексивное воспитание становится ключевым элементом современного образования и саморазвития. Оно помогает личности не только адаптироваться к изменениям, но и активно участвовать в преобразовании общества, оставаясь осознанной, критически мыслящей и нравственно устойчивой. Внедрение рефлексивных практик в образовательные и воспитательные процессы – важный шаг к формированию зрелой, ответственной и гармоничной личности. Поэтому формирование рефлексивной культуры должно стать одной из ключевых задач современного образования и социальной политики.

Библиографический список

1. Бурдякова Л.С. Рефлексивный подход как педагогическая проблема // Науч. тр. Моск. гуманитар. ун-та. – 2017. - № 4. – С. 49–54.
2. Полипарадигмальность в проектировании и реализации воспитательного процесса вуза: монография / С. В. Кривых, Т. П. Симакова, А. Ю. Гусев, С.М. Шепель; под научной редакцией С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 416 с.
3. Кривых С.В., Касиманова Л.А., Симакова Т.П., Курагина Г.С., Шепель С.М. Воспитание как социальный феномен: монография / под науч. ред. С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 398 с.
4. Шепель С.М., Кривых С.В. Возрождение традиций духовно-нравственного воспитания в современной школе // Вестник ТОГИРРО. – 2016. - № 1 (33). – С. 363-366.
5. Петрова Е.В. Технология и методика рефлексивного воспитания. – <https://infourok.ru/doklad-tehnologiya-i-metodika-refleksivnogo-vozpitaniya-1712659.html>
6. Шустова И.Ю. Значение рефлексии в профессиональной воспитательной деятельности педагога // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – С. 61-68.

УДК 378

Сиялова И.А., к.пед.н., доцент, доцент кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования факультета непрерывного профессионального образования ЛГУ им. А. С. Пушкина, г.Пушкин, e-mail: pushkin_cpk@mail.ru

Бурдакова О.П., к.пед.н., доцент, доцент кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования факультета непрерывного профессионального образования ЛГУ им. А. С. Пушкина, г.Пушкин, e-mail: olga-burdakova@yandex.ru

Иванова С.В., к.пед.н., доцент кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования факультета непрерывного профессионального образования ЛГУ им. А. С. Пушкина, г.Пушкин, e-mail: nisveko@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ

Аннотация: в статье представлены рекомендации по организации содействия обеспечению нормативно-правовых, концептуальных, организационных и методических условий профессионального развития педагогических работников в режиме персонифицированных образовательных маршрутов. Методические рекомендации могут оказать практическую помощь руководителям, административным и педагогическим работникам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в определении оптимальных алгоритмов, форм, видов наставничества.

Ключевые слова: персонифицированный образовательный маршрут, методические рекомендации, организационные условия.

Персонификация сопровождения профессионального развития педагога стала объектом внимания федеральной инновационной площадки (ФИП) ЛГУ им. А.С. Пушкина на 2024-2026г. Одним из практических инструментов, ставших продуктом деятельности участников проекта, стали методические рекомендации по организации сопровождения педагогических работников в процессе формирования и реализации персонифицированных образовательных маршрутов.

Главной целью организации профессионального развития педагогических работников в режиме профессиональных образовательных маршрутов (ПОМ) яв-

ляется создание условий для становления и развития профессиональных компетенций педагогов с учётом их профессиональных дефицитов, образовательных потребностей и личностных приоритетов.

В число основных задач организации профессионального развития педагогических работников в режиме персонифицированных образовательных маршрутов включены следующие:

- Диагностика и оценка уровня профессиональных дефицитов, образовательных потребностей и личностных приоритетов педагогических работников.

- Обеспечение роста степени самостоятельности педагогических работников при формировании ПОМ и, как следствие, их субъектности в контексте профессионально-личностного развития.

- Становление инновационного поведения педагогических работников как условия готовности к инновационной деятельности – одному из главных факторов профессионального развития в условиях цифровой трансформации в быстро меняющемся мире.

- Повышение качества дополнительного профессионального образования педагогических работников (ДПО), как результат ориентации на специфику их конкретных профессиональных дефицитов и потребностей в профессиональном развитии на разных этапах карьерного цикла педагогической профессии.

- Содействие развитию формального, неформального и информального образования в структуре ДПО.

- Организация сопровождения педагогических работников в процессе формирования и реализации ПОМ ПР (далее – Сопровождение) в режиме их продуктивного взаимодействия с преподавателями организаций ДПО.

Таким образом, сопровождение, как задача комплексного профессионального развития, в своём целевом назначении подчинено главной цели организации профессионального развития в режиме ПОМ ПР, и его *цель* заключается в создании необходимых условий для становления и развития готовности педагогов к разработке и реализации ПОМ как их профессиональной компетенции.

В основу управленческих, организационных, методических решений при выборе форм и средств организации и сопровождения педагогических работников в процессе формирования и реализации персонифицированных образовательных маршрутов положены следующие теоретические аспекты.

В рамках *организационно-управленческого аспекта* создание и реализация продуктивной системы профессионального развития педагога требует интенсивного внимания со стороны как администрации образовательной организации, так и органов управления образованием и соответственных методических служб. Главная парадигма непрерывного образования – «образование через всю жизнь на протяжении всей жизни» (С.Г. Вершловский) особую значимость приобретает в условиях VUCA-мира – современного этапа развития общества, который характеризуется изменчивостью, неопределённостью и даже некоторой хаотичностью, сложностью и неоднозначностью. А его особенности требуют «новых решений, высокой мобильности и гибкости, готовности к управлению изменениями» [1]. Для того, чтобы учитель мог достойно ориентироваться в этой новой реальности, в условиях жёсткого цейтнота и непомерно растущих трудовых и эмоциональных

затрат, требуются нестандартные возможности профессионального роста, практики генерации и освоения нового опыта.

Психологический аспект рассматривается в контексте деятельностного подхода. ПОМ следует рассматривать как форму и процесс реализации непрерывного профессионального образования педагога, активация внутренних ресурсов которого ставит такой формат в ряд продуктивных инструментов его самоактуализации. «Высокая скорость изменений резко повлияла на гибкость и активность современного учителя. И, несмотря на имеющиеся в системе образования место авралы и рутину, педагогический труд всё больше и больше востребованными становятся не только данные, информация и знания, получаемые в процессе непрерывного образования, но и внутренняя готовность к самостоятельному принятию педагогических решений» [2], в том числе и в сфере профессионального роста.

Нельзя не учитывать возрастающей сегодня роли субъектности человека в контексте своего образования, самореализации и самоактуализации. Поэтому на современном этапе особую актуальность приобретает становление и развитие «профессиональных компетенций педагогов с учётом их профессиональных дефицитов, образовательных потребностей и личностных приоритетов», что становится возможным в режиме ПОМ.

Персонификация (в отличие от индивидуализации) ставит главной целью осознание обучающимся своих образовательных потребностей, развитие способности управлять собственным учением и находить возможности для их удовлетворения [3]. Спецификой персонификации является перенесение «центра тяжести» на внутренние психологические процессы, связанные с осознанием и личностной интерпретацией существующего опыта и созданием нового опыта в собственной практике» Реализация данного подхода «позволяет опираться на внутренние ресурсы личности, разрабатывать перспективные проекты профессионального роста специалиста.

Становится очевидным, что идея персонификации, базирующаяся на принципах субъектности, адресности и внутренней мотивации к обучению, должна стать одной из ведущих в современной системе ДПО педагогов. Главными особенностями ПОМ, позволяющими достойно ответить современным вызовам в контексте профессионального развития педагогов, становятся следующие:

- ПОМ педагога разрабатывается с учётом: 1) его профессиональных дефицитов; 2) определённых на их основе образовательных потребностей; 3) его личностных приоритетов.

- Педагог становится главным и в дальнейшем самостоятельным автором-разработчиком своего образовательного маршрута.

- Педагог – ведущий субъект реализации своего образовательного маршрута, что предполагает включённость его внутренних ресурсов, внутреннюю мотивацию к самосовершенствованию, готовность к созданию своего нового образовательного опыта.

Организационный аспект сопровождения, с одной стороны, раскрывается посредством технологического подхода, где разработка и реализация ПОМ осуществляется в режиме технологического картирования, включающего: 1) чётко обозначенную последовательность этапов (аналитико-диагностический, мотивационно-прогностический, организационно-поисковый, практический, рефлексивно-оценочный); 2) структурные компоненты технологии формирования ПОМ.

С другой стороны, практика характеризуется как интегративная деятельность куратора по обеспечению продуктивного взаимодействия преподавателей ДПО и педагогических работников в режиме наставничества.

В ходе реализации задач ФИП потребовалось уточнить некоторые теоретические понятия. Приведем их ниже.

Профессиональное развитие педагогических работников [4]: 1) особая конструктивная образовательная деятельность, преобразующая процессы профессионального становления руководителя, педагога в процессы профессионального развития, основанные на потребности самоактуализации; 2) управляемый процесс непрерывного движения к качественно новому состоянию организации, направленный на поэтапное формирование профессиональной зрелости коллектива как его готовности к продуктивному решению новых задач.

Персонификация в образовании: 1) особая форма организации образовательного процесса [5]; 2) специфическая самоорганизация субъекта образовательного процесса своего личностного образовательного пространства, свободного сознательного выбора образовательных траекторий и путей решения задач профессионального становления и устранения своих профессиональных дефицитов, осознания своей уникальности и самооценности.

Персонифицированный образовательный маршрут – форма и процесс реализации дополнительного профессионального образования педагогов, обеспечивающие преемственность содержания институционального и внутрифирменного (внутриорганизационного) образования как средства самообразования, саморазвития, социальной и профессиональной компетентности с учетом выявленных профессиональных дефицитов, образовательных потребностей и личностных приоритетов.

Персонифицированное повышение квалификации – процесс, в котором содержание, формы и методы обучения становятся предметом выбора, обсуждения и результатом совместной проектировочной деятельности обучающихся и обучающихся, а его реализация формирует у педагога готовность и способности реализовать себя как проектировщика сначала собственной образовательной, а затем и профессиональной деятельности её содержательных и технологических аспектах с учетом выявленных профессиональных дефицитов [6].

Персонифицированная образовательная стратегия педагога – проектируемый долгосрочный план, программа профессионального развития конкретного педагога на основе персонально диагностируемых и рефлекслируемых личностных и профессиональных затруднений, трансформируемых в образовательные потребности и задачи в системе непрерывного образования.

Технологическая карта – организационно-технологический документ, в котором представлено описание технологического процесса выполнения работ, включающего перечень необходимых операций, их последовательность, использование средства для их выполнения. Технология формирования персонифицированных образовательных маршрутов педагогических работников – проектирование и описание технологического процесса разработки персонифицированных образовательных маршрутов, включающего перечень планируемых результатов; содержание; методы, формы, способы, средства, ресурсы; операции и последовательность их выполнения, средства контроля и самоконтроля.

Тьюторант (наставляемый) – субъект ПОМ ПР – педагогический работник, выступающий в роли: 1) автора проекта личного ПОМ ПР, в котором содержание, формы и методы его реализации становятся предметом выбора по результатам диагностики его профессиональных дефицитов и определения образовательных потребностей с учётом личностных приоритетов; 2) главного действующего лица самоконтроля реализации проекта и его коррекции при необходимости. Деятельность тьюторанта сопровождается тьютором на основе обоюдной договорённости.

Тьютор (наставник) – сотрудник Образовательной организации, обеспечивающий психолого-педагогическую и методическую поддержку, а также адресное сопровождение педагогических работников в процессе разработки, реализации и оценки продуктивности ПОМ ПР. Деятельность тьютора по сопровождению тьюторанта осуществляется на основе обоюдной договорённости.

Куратор – сотрудник Образовательной организации, координирующий процессы разработки, реализации, оценки продуктивности ПОМ ПР и взаимодействия тьютора и тьюторанта.

На основании практических наработок и теоретического анализа представляется возможным соотнести сущность наставничества с персонифицированным сопровождением, что следует рассматривать как целостную систематическую деятельность, которая включает взаимодействие между разными типами наставников и педагогов.

Представим организационную структуру Сопровождения в контексте персонификации ДПО. Как было указано выше, интегрированное взаимодействие специалистов системы ДПО и педагогических работников в структуре Сопровождения становится продуктивным механизмом персонифицированного подхода к ДПО педагогов при условии разработки и реализации организационной структуры сопровождения в контексте персонификации дополнительного профессионального образования педагогов.

Примером оптимизированной организационной структуры Сопровождения может служить структура, представленная на рисунке 1. Она включает совокупность субъектов Сопровождения и объединяет модули непосредственного сопровождения куратором наставников, играющих условно обозначенные роли тьюторантов (далее – Тьюторант) и параллельно тьюторов (далее – Наставник) (модуль 1), непосредственно сопровождающих педагогов-тьюторантов (модуль 3), а также опосредованного сопровождения куратором этих же педагогов-тьюторантов (далее – ПТ) (модуль 2).

В рамках организационной структуры Сопровождения главными субъектами персонифицированных образовательных маршрутов педагогов определены куратор от Образовательной организации, тьюторанты-наставники от Образовательной организации, педагоги-тьюторанты.

Несмотря на творческий характер выстроенного таким образом взаимодействия, особое внимание следует уделить функциональному наполнению деятельности субъектов.

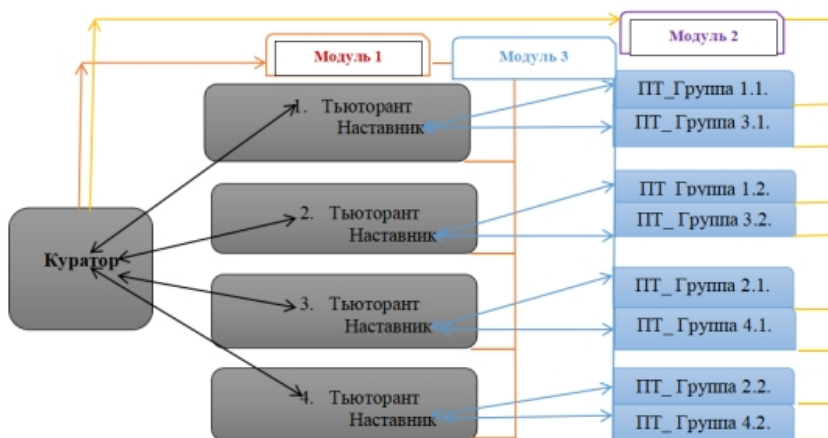

Рис.1 – Организационная структура сопровождения

Так, *функциональные обязанности куратора* Сопровождения включают:

1. Предложения и рекомендации по назначению наставников для согласования координационным советом федеральной инновационной площадки.
2. Разработка положения о персонифицированных образовательных маршрутах педагогических работников.
3. Инструментально-технологическое обеспечение непосредственного и опосредованного сопровождения субъектов практики (наставников и педагогов):
 - разработка и сопровождение апробации технологической, дорожной, диагностической карт педагогов;
 - разработка и сопровождение реализации модели управления знаниями наставников на основе информационного, персонифицированного, интегративного подходов;
 - организация консалтинга и наставничества по вопросам практики и др.
4. Обеспечение координации процессов разработки, реализации, оценки продуктивности ПОМ и взаимодействия наставников и педагогов:
 - обеспечение виртуальной учебной комнаты на платформе Контур Ток только для потребностей практики, разработка расписания для проведения наставниками консультаций, рабочих встреч и т.п.;
 - организация рабочих встреч – полным составом, целевые группы;
 - подготовка и организация образовательных мероприятий для педагогов (методические семинары, групповые консультации, дидактические форматы и т.п.);
 - отбор и организация средств оперативной обратной связи;
 - модерация просветительского канала в социальной сети Telegram.
5. Анализ методической обеспеченности взаимодействия на выявление креативных идей и потенциальных инноваций.

6. Участие в отборе и реализация форм проведения промежуточных и итоговых отчетных мероприятий педагога и наставника (при необходимости).
7. Обеспечение обратной связи, подготовка отчетной документации.
8. В перечень рабочих *функций наставников* входят:
9. Участие в разработке ПОМ по обоюдному согласованию с педагогом.
10. Обеспечение психолого-педагогической и методической поддержки, а также адресного сопровождения педагога в процессе разработки, реализации и оценки продуктивности маршрута.
11. Участие в отборе и реализация форм проведения промежуточных и итоговых отчетных мероприятий педагога при необходимости.
12. Фиксация промежуточных результатов, мониторинг качества реализации персонифицированных образовательных маршрутов.
13. Участие в коррекции при необходимости на основе непрерывной обратной связи.

Не менее важным становится и фиксация *функционала самих педагогов*, в том числе:

1. Разработка и реализация ПОМ с участием наставника при необходимости по обоюдному согласованию.
2. Анализ промежуточных результатов, мониторинг реализации ПОМ, в том числе в рамках дорожной карты.
3. Самоанализ продуктивности реализации ПОМ.
4. Отбор и реализация форм проведения промежуточных и итоговых отчетных мероприятий.
5. Участие в общих мероприятиях практики (рабочие встречи, образовательные события, консалтинг, оперативная связь и т.п.).

Реализация концепт-идеи проекта отражена в следующих результатах, подтверждающих инновационную значимость (инновационный потенциал) проекта.

Осуществлена апробация нового технологического процесса, что отражено в картировании персонифицированного образовательного маршрута (диагностическая карта, технологическая карта, дорожная карта), а также в методических рекомендациях по формированию и реализации персонифицированных образовательных маршрутов педагогических работников, в методических рекомендациях по организации сопровождения педагогических работников в процессе формирования и реализации персонифицированных образовательных маршрутов, в методических рекомендациях по организации экспертизы уровня продуктивности технологий формирования персонифицированных образовательных маршрутов педагогических работников.

Разработана и апробирована модульная система «Конструктор персонифицированных дополнительных образовательных программ повышения квалификации педагогических работников» как инструмент формирования и реализации Персонифицированных образовательных маршрутов в рамках задач инновационного проекта.

Разработана и апробирована методика диагностики и мониторинга уровня готовности профессорского-преподавательского состава, обеспечивающего дополнительное профессиональное образование, к применению технологий форми-

рования и реализации персонифицированных образовательных маршрутов педагогических работников в структуре повышения квалификации и профессиональной переподготовки в условиях цифровой трансформации.

Разработан ряд научно-методических и методических разработок, а также нормативно-организационных материалов для обеспечения нового технологического процесса и концепт-идеи как проекта в целом, так и отдельных его компонентов.

Результаты экспертизы продуктов инновационной деятельности в контексте данного технологического процесса и разработанных методических рекомендаций позволяют считать, что он сможет быть использован в деятельности образовательных организаций, осуществляющих дополнительное профессиональное образование педагогических работников (профессиональную переподготовку и повышение квалификации) и будет способствовать качественному изменению модели непрерывного профессионального образования и её результативности.

Библиографический список

1. Бурдакова О.П. Сопровождение персонифицированных образовательных маршрутов педагогических работников в региональной системе повышения квалификации: XXIX Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции в 2-х томах. – Санкт-Петербург: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2025.
2. Бурдакова О.П., Кремер О.Ю. Технологическая карта как инструмент формирования персонифицированного образовательного маршрута педагога // Непрерывное образование: проблемы, решения, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). – Санкт-Петербург, 2024. – С.241-246.
3. Бурдакова О.П. Управление системой наставничества в образовательной организации. Мировой университет для глобального города – университет возможностей: развитие человеческого потенциала. Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции 19-20 апреля 2023 г. – Москва, 2023. – С.306-312 [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54244618>
4. Вороткова И.Ю., Усачёва А.В. Диагностика профессиональных дефицитов современных педагогов на основании результатов профессиональной деятельности // Психолого-педагогическое образование. – 2022. – С. 105-112.
5. Галкина Т.Э., Никитина Н.И. Персонифицированный подход в системе повышения квалификации // Научно-теоретический журнал «Научные сообщения». – 2011. – № 2 (7). – С. 41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personifirovannyi-podhod-v-sisteme-povysheniya-kvalifikatsii/viewer/1>.
6. Диких Э.Р. Персонификация как принцип реализации гибридного обучения / Э. Р. Диких // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 9(172). – С. 35-39. – С.36.

УДК 349.2

Морозова И.В., старший преподаватель кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: morozovaivlaw@yandex.ru

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СЕНТЯБРЬСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ 2025 ГОДА В СВЕТЕ НОВЫХ ПРИКАЗОВ МИНПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются ключевые изменения в регулировании трудовых отношений педагогических работников, вступившие в силу с сентября 2025 года в соответствии с приказами Минпросвещения России №268 и №269. Рассматриваются но-

вовведения, касающиеся продолжительности рабочего времени, учёта внеурочной деятельности, оплаты труда, особенностей замещения отсутствующих учителей, режима рабочего времени и времени отдыха, а также гарантий для педагогов в сельской местности. Особое внимание уделяется необходимости приведения локальных актов образовательных организаций в соответствие с новыми требованиями. Автор отмечает прогрессивный характер изменений, направленных на повышение прозрачности и защищённости трудовых прав педагогов.

Ключевые слова: приказы Минпросвещения, трудовые отношения, педагогические работники, рабочее время, учебная нагрузка, внеурочная деятельность, оплата труда, замещение учителей, режим работы, дежурства.

4 апреля 2025 года Минпросвещения России были изданы два весьма значительных приказа: приказ №269 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования и соответствующим дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения, и о Порядке определения учебной нагрузки указанных педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре, основаниях её изменения и случаях установления верхнего предела указанной учебной нагрузки(далее – приказ №269) [1] и приказ №268 «Об утверждении Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования и соответствующим дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения» (далее – приказ №268) [2]. Оба вступили в силу с нового 2025 – 2026 учебного года, отменив тем самым предыдущий документ – Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 №1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» [3].

Целью данной статьи является разбор двух новых ключевых приказов Министерства просвещения России, регулирующих рабочее время и нагрузку педагогических работников.

Приказ №269 определяет продолжительность рабочего времени (норму часов за ставку зарплаты) для различных педагогических работников. В частности, для советников директоров по воспитанию устанавливается 36-часовая рабочая неделя. Для учителей дается подробное описание состава учебной нагрузки. Первым важным стратегическим изменением стало включение часов внеурочной деятельности по ряду направлений (углублённое изучение предметов, функциональная грамотность, проектная деятельность, работа с отстающими, актуальные социальные проблемы). Положительным аспектом данного законодательного решения выступает включение внеурочной работы в льготный стаж для досрочной пенсии. Второе нововведение касается закрепления гарантии полной оплаты ставки для учителей в специфических ситуациях (к примеру, для учителя началь-

ных классов в сельской местности с нерусским языком обучения, учителя физкультуры и иностранного языка в сёлах и рабочих посёлках), если их нагрузка меньше нормы, но при условии догруженности иной педагогической работой. Нормативы учебной нагрузки (объем, структура, расписание) должны быть указаны в локальных актах образовательной организации. При этом их принятие проводится с учётом мнения профсоюзного органа.

В приказе №269 прописаны гибкие условия замещения отсутствующих учителей. Новое положение заменяет лаконичную, но слишком общую норму, согласно которой учебная нагрузка, выполненная в порядке замещения временно отсутствующих по болезни и другим причинам учителей и преподавателей, должна быть оплачена дополнительно, на подробно регламентированный процесс, снижающий риск неоднозначных трактовок. Приказ вводит временной критерий – двухмесячный срок, после которого временное замещение признается фактически постоянной работой и должно соответствующим образом быть оформленным и оплачиваться. При этом кратковременное замещение (до 2 месяцев) оплачивается почасово. Долговременное замещение (свыше 2 месяцев) оплачивается полноценной заработной платой исходя из ставки педагога. Почасовая же оплата обычно ниже основной заработной платы, что не справедливо, так как трудовые обязанности выполняются в полном объеме. Законодатель теперь обязывает работодателя официально оформить изменение трудовой функции педагога путем подписания дополнительного соглашения, что защищает права работника и делает процесс прозрачным. На наш взгляд, данный правовой акт – это шаг вперед в защите трудовых прав педагогических работников.

Второй ключевой приказ №268 регулирует уже конкретный распорядок рабочего времени и времени отдыха педагогического работника. Приказом детально прописан шадящий режим учебного дня для первоклассников (продолжительность уроков, динамическая пауза, дополнительные каникулы). Важным моментом при этом выступает то, что этот режим не сказывается на объёме нагрузки и оплате труда учителя. Не оставил без внимания данный законодательный акт такой вопрос, как походы, экспедиции и экскурсии продолжительностью более одного дня в каникулярное время педагогов с детьми. Подобные поездки теперь приравниваются к служебным командировкам (за исключением отпускных дней).

Приказ №268 также регламентирует дежурства по школе для учителей – при составлении графика дежурств в организации в период проведения занятий, до их начала и после окончания занятий, учитываются сменность работы организации, режим рабочего времени каждого работника, ведущего преподавательскую работу, в соответствии с расписанием занятий, общим планом мероприятий, а также другие особенности работы, не допуская случаев длительного дежурства работников, ведущих преподавательскую работу, и дежурства в дни, когда учебная нагрузка отсутствует. Работники, ведущие преподавательскую работу, привлекаются к дежурству в организации не ранее чем за 20 минут до начала занятий и не позднее 20 минут после окончания их последнего занятия.

Образовательным организациям необходимо привести свои локальные акты в соответствие с этими новыми требованиями. Однако, проведенный нами анализ документационного обеспечения 20 школ Санкт-Петербурга на 21.09.2025 год показал, что изменения не были внесены или опубликованы на официальных страницах школ.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью отметить, что новые приказы Минпросвещения России детализировали правила регулирования труда педагогических работников, расширили нагрузку путем включения внеурочной деятельности в учебную нагрузку, что явилось значимой мерой как с точки зрения оплаты труда, так и для формирования пенсионного стажа, закрепили дополнительные гарантии для учителей, работающих в сельской местности и в специфических условиях, подчеркнули необходимость чёткого закрепления условий труда в локальных актах конкретной образовательной организации, но с обязательным учётом мнения представителей работников (профсоюза). Данные приказы носят основополагающий характер и определяют условия трудовых отношений в сфере образования с сентября 2025 года.

Библиографический список

1. Приказ Минпросвещения России от 04.04.2025 №269 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования и соответствующим дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения, и о Порядке определения учебной нагрузки указанных педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре, основаниях ее изменения и случаях установления верхнего предела указанной учебной нагрузки» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.05.2025 N 82070) // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения: 21.09.2025).

2. Приказ Минпросвещения России от 04.04.2025 №268 «Об утверждении Особенностей режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования и соответствующим дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2025 N 82116) // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения: 21.09.2025).

3. Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 №1601 (ред. от 13.05.2019) «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2015 N 36204) // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения: 21.09.2025).

УДК 371.1

Радевский А.В., заведующий ОДОД, учитель информатики ГБОУ СОШ № 75 с углубленным изучением немецкого языка Петроградского района, Санкт-Петербург, e-mail: aradevskiy@yandex.ru

ТРАДИЦИИ СОЗДАНИЯ ОТДЕЛЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье рассматриваются исторически сложившиеся традиции интеграции дополнительного образования детей в структуру общеобразовательных школ в России. Автор анализирует эволюцию данного процесса от дореволюционных вне-

школьных форм работы до современной модели отделений дополнительного образования детей (ОДОД) как структурных подразделений школ. Выделяются ключевые традиционные принципы, такие как системность, доступность, связь с учебным процессом и социальным запросом, которые легли в основу современной практики. Статья подчеркивает преемственность отечественного подхода к воспитанию и развитию личности ребенка через единство основного и дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, общеобразовательная школа, отделение дополнительного образования, внешкольное образование, традиции образования, интеграция, воспитание, развитие личности.

Интеграция общего и дополнительного образования является одной из устойчивых и продуктивных традиций отечественной педагогической системы. Создание отделений дополнительного образования детей (ОДОД) на базе общеобразовательных школ не является инновацией XXI века, а представляет собой закономерный этап эволюции внешкольной работы, имеющей в России глубокие исторические корни [4]. Изучение традиций этого процесса позволяет не только понять его современное состояние, но и выявить перспективные векторы развития.

В основе исследования лежит историко-педагогический анализ, включающий изучение архивных материалов, нормативно-правовых документов разных эпох, педагогической литературы и ретроспективный анализ педагогического опыта. Использовались системный и культурологический подходы для выявления преемственности идей и практик.

Зарождение традиции объединения основного и дополнительного образования можно отнести к концу XIX – началу XX веков. В этот период возникают первые внешкольные учреждения (клубы, кружки, летние оздоровительные колонии), тесно связанные с прогрессивными гимназиями и реальными училищами. Деятельность таких педагогов, как С.Т. Шацкий (создатель первого детского клуба «Сетлемент») и А.У. Зеленко, была направлена на компенсацию ограниченности формального школьного образования, развитие творческих способностей и социальной активности детей в неформальной обстановке. Уже тогда был заложен ключевой принцип – доступность и бесплатность развивающих занятий для всех слоев населения.

В советский период традиция получила мощное институциональное подкрепление. В 1918 году был создан первый государственный внешкольный орган – Отдел внешкольного образования Наркомпроса РСФСР. Внешкольная работа стала пониматься как неотъемлемая часть единого учебно-воспитательного процесса. Хотя преимущественно развивалась сеть самостоятельных Домов и Дворцов пионеров, станций юных техников, натуралистов и туристов, они всегда работали в тесной связке со школами.

Школьные кружки, секции, клубы по интересам стали массовой формой дополнительной занятости учащихся. Сложилась традиция системного подхода, где внешкольная работа была направлена на реализацию ключевых воспитательных задач: идеологическое, гражданско-патриотическое, трудовое и физическое воспитание. Важной чертой стала ее общедоступность и массовость, обеспеченная государственным финансированием [1].

С принятием в 1992 году Закона РФ «Об образовании» произошла смена парадигмы: «внешкольное воспитание» было трансформировано в «дополнительное

образование» [2]. Это не просто изменило терминологию, но и повысило статус данной деятельности, акцентировав ее образовательную и развивающую функцию наравне с воспитательной.

1990-е годы стали временем поиска новых моделей. Экономические трудности привели к сокращению сети учреждений, что стимулировало развитие внутришкольных форм дополнительного образования. Этот кризис актуализировал историческую традицию интеграции и привел к появлению новой или хорошо забытой старой организационной формы – структурного подразделения дополнительного образования внутри школы.

Современная модель Отделения дополнительного образования детей (ОДОД) в структуре общеобразовательной организации — это не результат спонтанного административного решения, а закономерный продукт исторического развития, синтез лучших педагогических традиций и ответ на вызовы времени. Её формирование и успешное функционирование основано на нескольких ключевых традиционных принципах, которые были переосмыслены и адаптированы в новых социокультурных условиях [3].

Принцип интеграции и преемственности – краеугольный камень современной модели ОДОД, напрямую наследуемый от советской системы, где внешкольная работа была неотъемлемой частью единого учебно-воспитательного процесса. В советское время содержание кружков и секций часто напрямую перекликалось со школьной программой (кружок «Юный физик», исторический клуб, литературный кружок). Сегодня этот принцип реализуется на более глубоком уровне. Программы ОДОД разрабатываются для углубления и практического применения знаний, полученных на уроках. Например, робототехника и программирование дополняют курс информатики и физики, а театральная студия — уроки литературы и истории. ОДОД становится основной площадкой для реализации метапредметных и междисциплинарных проектов, которые затем представляются на научно-практических конференциях и конкурсах. Программы могут выстраивать вертикаль от начальной школы к старшим классам, помогая учащимся в ранней профилитизации.

Принцип доступности и массовости заложен еще пионерами внешкольного образования С.Т. Шацким и А.У. Зеленко, в модели ОДОД находит свое идеальное воплощение. В прошлом – это стремление сделать развитие и творчество доступными для всех детей, независимо от социального положения их семей. В настоящем – территориальная доступность. Занятия проходят в знакомом и безопасном пространстве своей школы, что исключает проблему логистики для родителей. Большинство программ в школьных ОДОД являются бесплатными (финансируемыми из государственного/муниципального бюджета), что является прямым наследием советской модели и ключевым фактором социальной справедливости. Педагоги ОДОД знают особенности и потребности конкретного контингента учащихся своей школы, что позволяет им гибко адаптировать программы под детей с разными возможностями и уровнем подготовки.

Традиционно содержание внешкольной работы отвечало запросам государства (юные техники, натуралисты, туристы-краеведы). Сегодня фокус сместился на многосторонний социальный заказ. В прошлом – реализация государственного заказа на подготовку будущих кадров и идеологически верных граждан. В настоящем – современное ОДОД функционирует на стыке нескольких запросов:

- Запрос государства: реализация целей национального проекта «Образование» (проект «Успех каждого ребенка» по обеспечению доступности дополнительного образования), подготовка кадров для приоритетных направлений развития экономики (ИТ, инженерия).

- Запрос родителей: обеспечение полезной занятости ребенка, развитие его способностей, подготовка к конкурсам и олимпиадам, что усиливает образовательный капитал ребенка.

- Запрос ребенка: возможность самореализации, поиск интересов, общение в неформальной среде по принципу «ситуации успеха», что наследует гуманистические идеи неформального образования.

Важнейшая традиционная функция, которая не только сохранилась, но и усилилась в современной модели. В прошлом – идеологическое, гражданско-патриотическое, коллективистское воспитание. В настоящем – акцент сместился на развитие «гибких навыков». В неформальной обстановке кружков и секций дети эффективно развивают критическое мышление, креативность, коммуникацию, коллаборацию, умение работать в команде и управлять проектами [4]. В плане профилактики асоциального поведения: ОДОД предоставляет альтернативу улице и цифровому пространству, организуя содержательный досуг. Разновозрастные коллективы в объединениях ОДОД, где старшие помогают младшим, воспроизводят здоровую социальную среду, традиционную для пионерских и скаутских организаций прошлого.

Современная модель ОДОД – это органичный сплав проверенных временем педагогических традиций (системность, интеграция, доступность, воспитательная направленность) и современных образовательных трендов (индивидуализация, проектный подход, развитие гибких навыков. Она доказала свою эффективность как гибкий и ресурсный механизм для создания в школе целостной образовательно-воспитательной среды, направленной на развитие и успех каждого ребенка.

Традиция создания отделений дополнительного образования детей в российских школах является глубоко укорененной в отечественной педагогике. Она прошла эволюцию от частных инициатив педагогов-энтузиастов до государственной системы внешкольного воспитания и, наконец, до современной институционализированной модели ОДОД. Несмотря на смену идеологических и экономических парадигм, ключевые традиционные принципы – системность, интеграция, доступность и ориентация на развитие личности – остаются незыблемым фундаментом этой деятельности. Понимание этих традиций позволяет не только ценить богатый исторический опыт, но и более осознанно выстраивать стратегию дальнейшего развития системы дополнительного образования в условиях новых вызовов.

Библиографический список

1. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных установок современных подростков // Академия профессионального образования. – 2020. - № 2 (93). – С. 9-21.
2. Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
3. Петронюк И.С. Влияние социально-психологической адаптации подростков на становление их системы ценностей // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. - № 5. – С. 105-109.
4. Кривых С.В. Средства дидактического сопровождения медиаобразования обучающихся // Академия профессионального образования. – 2016. - № 7. – С. 3-13.

5. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

УДК 373.1

Пелих О.В., старший преподаватель кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь, e-mail: pelih-olga@yandex.ru

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ЗАЩИТЫ ПОДРОСТКОВ ОТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕГРУЗКИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние цифровой реальности на подростков, подчеркивается важность формирования медиаграмотности как способа защиты от информационной перегрузки. Обозначено негативное влияние информационной перегрузки на психическое и физическое здоровье обучающихся. Выделяются особенности проявлений медиаграмотности, способствующие формированию резистентности к информационной перегрузке.

Ключевые слова: медиаграмотность, цифровые медиа, информационная перегрузка, информационный шум, подростки.

В современную цифровую эпоху люди постоянно взаимодействуют с бесконечным потоком данных из самых разных источников. Благодаря распространению цифровых технологий мир стал взаимосвязанным, обеспечивая беспрецедентный доступ к любой информации в любое время. С одной стороны, чем больше информации вокруг человека и чем проще ее искать и получать – тем лучше. Но все большее количество исследований показывают, что если информацию не фильтровать, то ее избыточно количество может негативно влиять на когнитивные способности человека.

Согласно данным исследования Mediascope (2025) среднестатистический российский подросток 12-17 лет проводит в интернете 6-7 часов в день. Значительную часть этого времени подростки находятся в режиме мультизадачности, когда одновременно открыты несколько приложений и внимание распыляется между ними. Пользовательские интерфейсы с бесконечными лентами, уведомлениями и персонализированными рекомендациями служат для поддержания постоянной вовлеченности, подталкивая пользователей к зависимости. Бесконечное использование устройств нарушает циклы сна, усиливает психический стресс и снижает эмоциональный контроль. Подростки не могут отключиться от цифрового присутствия, что сокращает их время на отдых, живое общение и рефлексию.

Нахождение в постоянном потоке информации, количество которой превышает порог восприятия, приводит к информационной перегрузке. Данный термин, впервые введенный Элвином Тоффлером в книге «Шок будущего» (1970), означает состояние, при котором человек сталкивается с избыточным количеством информации, которое не способен воспринимать, анализировать и использовать.

Исследования показывают, что информационная перегрузка ослабляет внимание, повышает уровень стресса и тревожности, ухудшает психоэмоциональное состояние человека. Проблема заключается в том, что многие подростки не осознают степень своей зависимости от постоянного пребывания в сети и воздействия информационного шума на здоровье и психику. Современному подростку

требуются совершенно новые навыки и умение ориентироваться в информационном пространстве. В связи с этим возникает необходимость в развитии у подростков медиаграмотности – способности находить, анализировать, оценивать, представлять информацию в различных формах, а также способности оценивать свои действия в электронной среде [1].

Целью статьи является изучение роли медиаграмотности в защите подростков от информационной перегрузки, обоснование ее потенциала для снижения когнитивной и эмоциональной нагрузки. Данное исследование направлено на углубление понимания влияния медиаграмотности на поведение подростков.

Современный подросток непрерывно контактирует с интернет-пространством. Интернет является источником новостей, каналом коммуникации, средством выполнения повседневных дел, пространством для отдыха и развлечения. Современные алгоритмы удержания внимания формируют бесконечную ленту новостей и сообщений, создают иллюзию невозможности отключиться без страха что-то пропустить. Постоянный переизбыток информации приводит к информационной перегрузке, подросток теряет способность осмысленно отбирать, обрабатывать и использовать информацию, переходит к пассивному ее восприятию. Значительная часть поступающей информации не усваивается и легко забывается, превращаясь вместо знаний в хаотичный набор сведений. Теряется способность концентрировать внимание, выделять главное, делать выводы и принимать осознанные решения, развиваются тревожность, усталость, чувство одиночества.

Привычка к фрагментарному восприятию коротких сообщений, уведомлений и видеороликов приводит к трудностям в работе с длинными текстами, логическими взаимосвязями и абстрактными понятиями. Продолжительное использование гаджетов вызывает эмоциональную усталость, ухудшает качество сна, снижает когнитивную эффективность. Внешние ограничения, такие как родительский контроль за временем в сети, не формируют у подростка внутренних механизмов регуляции, не учат осознанно управлять частотой использования гаджетов и продолжительностью пребывания онлайн.

И.Ш. Мухаметзянов [5] пишет о влиянии информационной перегрузки на психическое и физическое здоровье обучающихся, о необходимости их подготовки к деятельности в новых условиях взаимодействия, безграничного информационного потока и необходимости регулярного релевантного поиска информации. В исследовании Н.П. Кочетковой и Е.А. Курашовой [3] указывается, что информационная перегрузка и проблема достоверности информации не только влияют на когнитивные способности индивида, но и трансформируют саму природу межличностных отношений в цифровом пространстве. Решение этих проблем требует комплексного подхода, одним из основных направлений которого является развитие медиаграмотности.

В зарубежной и отечественной науке существует достаточно много определений медиаграмотности. А.А. Казаков, анализируя различные трактовки этой дефиниции, определяет медиаграмотность как «умение человека находить в материалах массмедиа интересующую его информацию, критически ее осмысливать и проверять достоверность, а также – при наличии соответствующей необходимости – самому создавать элементарные медийные сообщения» [2].

По мнению В.В. Мантуленко [4] целенаправленная и систематическая работа по развитию навыков медиаграмотности способствует формированию резистентности к негативным информационным влияниям, умению эффективно и безопасно работать с большими потоками информации. Медиаграмотный человек должен быть способен ориентироваться в медиaprостранстве, уметь выбирать и интерпретировать контент, осознанно управлять своим поведением в информационной среде.

Навык осознанного управления поведением включает в себя практические навыки управления вниманием и медиапотреблением в повседневной жизни. Он позволяет подростку планировать время в цифровой среде и устанавливать границы взаимодействия с гаджетами. Это могут быть самоограничения по времени работы (выключение телефона на время выполнения домашних заданий), пространству нахождения (не использую гаджеты на кухне) или контексту (не смотрю уведомления при общении с семьей и друзьями). Медиаграмотность помогает осуществлять контроль над собственным пространством и объективно оценивать эмоциональные реакции на медиаконтент. Подросток осознает влияние медиапрактик на мышление, настроение и поведение, задает себе вопросы «Почему я открыл это приложение?», «Что я чувствовал до и после?», «Что я мог бы сделать вместо этого?». Формируется привычка оценивать не только содержание контента, но и его необходимость в данный конкретный момент.

Подростки с развитыми навыками поиска и осмысления информации знают о том, где (на каком ресурсе), когда и каким образом можно найти необходимые сведения. Они понимают механизмы действия рекомендательных алгоритмов распространения контента, умеют различать медиатексты по смысловому наполнению. Подросток начинает перед погружением в контент задавать себе ключевые вопросы «Зачем мне эти сведения сейчас?», «Поможет ли это моей текущей задаче?». Он способен оценить достоверность источников информации и необходимость этой информации для себя, отфильтровать ненужное и бесполезное. Навыки медиаграмотности помогают сортировать информационные каналы и контролировать их количество, избегая перегрузки потока новостей и всплывающих уведомлений.

Умение создавать элементарные медийные сообщения позволяет подростку перейти в позицию создателя. Вектор внимания смещается от пассивного потребления чужого контента к активному созиданию и творчеству, от «что сделали другие» к «что я могу сделать сам». Создание собственного контента требует от подростка концентрации внимания, анализа направлений для самовыражения, выбора и структурирования материала. Все это снижает фрагментарность восприятия, восстанавливает ощущение контроля и уменьшает чувство тревоги и беспомощности перед потоком информации.

Информационная перегрузка оказывает заметное отрицательное влияние на когнитивные способности подростков, их эмоциональное и психологическое состояние. Но это влияние не является необратимым. Формирование и развитие навыков медиаграмотности позволяет компенсировать негативные последствия информационной перегрузки, смягчает последствия когнитивного утомления, способствует развитию аналитических и оценочных способностей подростков, помогает восстанавливать внимание и способность концентрироваться. Являясь

базовым навыком для жизни в цифровую эпоху, медиаграмотность переводит внешние правила в личную культуру информационного потребления.

Библиографический список

1. Желтухина М.Р. Медиаграмотность в цифровую эпоху: технологии формирования / М. Р. Желтухина // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-4. – С. 153-156.
2. Казаков А.А. Медиаграмотность в контексте политической культуры: к вопросу об определении понятия / А. А. Казаков // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2017. – № 4. – С. 78-97.
3. Кочеткова Н.П. Цифровая реальность и приватность: вызовы и решения в современном коммуникативном пространстве / Н. П. Кочеткова, Е. А. Чурашова // Kant. – 2024. – №4 (53). – С. 234-242.
4. Мантуленко В.В. Информационные перегрузки российской учащейся молодежи: миф и реальность / В. В. Мантуленко // Россия: общество, политика, история. – 2023. – №2(7). – С. 38-53.
5. Мухаметзянов И.Ш. Информационная нагрузка, информационная перегрузка, избегание информации и их влияние на здоровье обучающихся в условиях цифровой образовательной среды // Образовательное пространство в информационную эпоху: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 06-07 июня 2023 года. – Москва: Институт стратегии развития образования, 2023. – С. 539-545.
6. Саенко Л.А. Развитие аналитических умений у обучающихся на разных возрастных этапах в процессе экспериментирования / Л. А. Саенко, Г. Н. Соломатина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 4(91). – С. 260-265.

УДК 374

Морозов М.В., аспирант 2-го года обучения, Московская государственная академия физической культуры (МГАФК), г.Москва, e-mail: morozov.mah@yandex.ru

Филимонова С.И., д.пед.н., профессор, Московская государственная академия физической культуры (МГАФК), г.Москва

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье рассматриваются определения патриотизма и патриотического воспитания, обоснована необходимость формирования патриотического сознания у подрастающего поколения. Раскрывается роль физической культуры и спорта в патриотическом воспитании молодежи, приводятся основные мероприятия, способствующие формированию патриотической идентичности в процессе спортивной подготовки и занятиях спортом.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическое создание, физическая культура, спорт, молодежь.

Любой человек живет в условиях культурно-исторического социума, которым обуславливаются сложившиеся традиции, нравственные устои, поведение личности в обществе, отношения субъекта к окружающему миру и другим людям. Высшей формой общества является государство, которое определяет не только границы проживания общности людей и политическое устройство, но и защиту своих граждан, их ценностей, принципов жизни. В свою очередь, важными обязанностями граждан является защита своей страны, исполнение правил поведения, заложенных государством. При этом являться хорошим гражданином – это

еще и любить свою Отчизну, быть привязанным к Родине, уважать и чтить ее историю, культуру, обычаи. Все это в комплексе определяет такое качество, как патриотизм.

Слово «патриот» происходит от греческого слова «патрис», что означает «отечество» и от слова «патриотос» – «соотечественник». Соответственно, корнем слова «патриотизм» является – «родина», а патриотизм – в узком смысле – это любовь, приверженность к своему отечеству.

Патриотизм – это социальное чувство, благодаря которому граждане не только осознают любовь к отечеству («родине отцов»), но и стремятся максимально действовать на благо своей страны, стремясь к достижению не личных выгод, а плодотворного развития государства. С этой позиции патриотизм выступает еще и политическим принципом, который позволяет снизить угрозы экспансии со стороны других стран и повысить национальную и военную безопасность государства.

Осознавая важность воспитания патриотизма у граждан, и, в первую очередь, у подрастающего поколения, Правительство Российской Федерации разрабатывает стратегии и планы патриотическо-воспитательной работы, которые нашли отражение во многих нормативно-правовых актах.

Так, ст. 67.1 Конституции РФ определяет, что одной из функций государства является создание условий, способствующих «всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма» [1].

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» содержит ст. 7.2 «Патриотическое воспитание молодежи и духовно-нравственное воспитание молодежи», где определяются полномочия органов публичной власти в сфере патриотического воспитания и необходимость мониторинга эффективности работы с молодежью по воспитанию патриотических чувств и качеств [2].

Приоритетность воспитания патриотизма и гражданственности в России определена положениями многих нормативно-правовых актов в области образования и развития подрастающего поколения: ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Указ Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»; Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 [3] и проч.

При этом следует отметить, что нормы российского права не содержат явного определения понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание», эти термины в нормативно-законодательных актах косвенно раскрываются через меры, направленные на создание в стране правовых, социально-экономических, организационных и иных условий гражданско-патриотического воспитания граждан, детей и молодежи [4].

Апеллируя к исследователям в области педагогики, социологии, политики, образования, следует отметить, что устойчивого определения понятия «патриотизм» также пока не выработано. Так, авторы С. В. Новаковский и др. [5] определяют патриотизм как «сложное интегральное качество личности, выражающее отношение к другим людям, обществу, его материальным и духовным богатствам, к разнообразным видам деятельности, к делу на пользу Отечеству».

По мнению М.Х. Джукаева и Ф.Ю. Гогоберидзе [6], патриотизм – это синтез нравственных, гражданских и идеологических качества личности, которые проявляются в любви и ответственности по отношению к Родине, в стремлении сохранить и приумножить лучшие традиции, культивируя духовные и культурные ценности людей. Авторы Т.В. Беспалова, Е.В. Свиридкина [7] определяют патриотизм как «систему взглядов на отечественную историю и развитие российской государственности, комплекс коллективных устойчивых представлений о родине и наиболее значимых ценностях народа, сохраняющих тип русской цивилизации».

Таким образом, анализируя основные постулаты современных публикаций по вопросам патриотического воспитания, можно отметить, что авторы определяют патриотизм и как качество личности, и как систему взглядов, которые необходимо развивать, прививать поколениям на благо общества и страны.

Соответственно, роль патриотического воспитания молодежи должна выступать ключевым инструментом формирования гражданского сознания, механизмом обеспечения национального благополучия, а также важным направлением государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, которое должно развиваться в условиях уважения к национальным традициям и ценностям, быть способным защищать интересы и историческое наследие государства.

Патриотическое воспитание выступает как организованный и непрерывный процесс педагогического влияния на сознание, эмоции, волю, психику и физическое развитие обучающихся с целью создания у них значительных нравственных убеждений, формировании норм поведения, должной трудовой, физической форме и дальнейшей военно-профессиональной готовности [8].

При этом защита собственного государства напрямую зависит от физических качеств и способностей человека, его активности, здоровья, что обуславливает важность физической культуры и спорта в развитии детей и молодежи и приводит к перефразированию девиза «в здоровом теле – здоровый дух» в посыл «здоровье и активность каждого – сила и защита всей страны».

Являясь важной частью образовательного и воспитательного процесса на всех этапах обучения, физическая культура и спорт обеспечивают психофизиологическую подготовку не только к будущей профессиональной деятельности, но и к защите Родины [9]. Роль физической культуры и спорта в патриотическом воспитании молодежи обусловлена следующими факторами:

- пропаганда здорового образа жизни как высшей ценности общества и социального развития страны;
- воспитание чувства коллективизма и командной взаимовыручки, что в итоге формирует сопричастность к деятельности государства в целом;
- поддержание отечественных спортивных традиций в процессе приобщения молодежи к спорту и здоровому образу жизни;
- высокая степень ответственности спортсмена за представление своего города, района, страны на соревнованиях;
- проведение спортивных мероприятий, приуроченных к важным для страны датам (например, «День защитника Отечества», «День Победы»), которые не

только служат дополнительным источником гордости за спортивных воспитанников, но и формируют традиции преемственности, сохраняя историческую память и отдавая честь защитникам Родины [10];

- люди, регулярно занимающиеся физической культурой и спортом, готовы к преодолению многих трудностей и к достижению определенных результатов, которые приносят пользу обществу и своей стране;

- спортсмены становятся кумирами, примерами для подражания, формируя в сознании масс гордость за свою родину, которая воспитала новых героев и взрастила их лучшими в определенной области игровой и атлетической деятельности;

- спортивные соревнования не только способствуют формированию физической подготовки молодежи, но и служат хорошей мотивацией для сплочения общества, для укрепления связей внутри страны;

- наконец, люди с хорошей физической подготовкой способны стать хорошими защитниками своего отечества.

В качестве наиболее эффективных мероприятий, связанных с физической культурой и спортом и формирующих патриотическое сознание у молодежи, являются следующие:

- проведение спортивных состязаний, приуроченных к государственным праздникам страны;

- пропаганда спорта, здорового образа жизни, системы взглядов и ценностей, отвечающих национальным интересам;

- встречи с ветеранами войны, труда, с ведущими в стране тренерами, со знаменитыми спортсменами;

- организация дополнительных занятий по военно-прикладным видам спорта;

- проведение мероприятий, которые обучают ориентированию на местности и оказанию первой помощи;

- организация конкурсов по спортивно-патриотическому воспитанию молодежи;

- создание презентаций, буклетов, сайтов, настенных и электронных газет по темам спортивно-патриотической направленности;

- организация экскурсий с молодыми спортсменами и школьниками по историческим местам и местам спортивной славы страны;

- выполнение нормативов ГТО (всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»).

Таким образом, целенаправленная и своевременная работа по патриотическому воспитанию юных спортсменов позволят сформировать у них такое важное качество, как патриотизм, то есть, комплекс духовно-нравственных ценностей и социальное чувство, в основе которого лежит приверженность к своей стране, готовность служить ее интересам и защищать свою родину. Патриотическое воспитание на занятиях спортом и физической культурой включает не только упражнения по развитию силы воли, атлетизма, спортивных качеств, но и беседы с подрастающим поколением, организацию спортивных состязаний культурно-исторической направленности, мероприятий по выполнению нормативов ГТО, массовое приобщение молодежи к изучению спортивных традиций и исторических достижений страны.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О молодежной политике в Российской Федерации».
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.06.2025 №1620-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Сальникова Е. Ю. Принцип патриотизма в российском законодательстве / Е. Ю. Сальникова // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С.654-655.
5. Патриотическое воспитание спортсменов: учеб. пособие / С.В. Новаковский, В.А. Бобровский, А.В. Бобровский, С.В. Кондратович; [науч. ред. С.В. Степанов]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 124 с.
6. Джукаев М. Х. Определение понятия «патриотизм» в философском, историческом, культурном и образовательном пространстве / М. Х. Джукаев, Ф. Ю. Гогоберидзе // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №77-3. – С. 44-46.
7. Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма: монография / Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина; отв. ред. Т. В. Беспалова; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. – М.: Институт Наследия, 2021. – 212 с.
8. Темирханов С. А. Нравственное и патриотическое воспитание молодежи в сфере физической культуры и спорта / С. А. Темирханов // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 октября 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 237-240.
9. Новые реалии физического воспитания студентов в современной России / В. И. Воропаев, В. В. Севастьянов, И. А. Сабирова, А. И. Бугаков // Культура физическая и здоровье. – 2023. – № 1 (85). – С. 318-323.
10. Асоева М.С. Роль физической культуры и спорта в патриотическом воспитании молодежи / М. С. Асоева // E-Scio. – 2023. – № 10(85). – С. 180-185.

УДК 378

Кыбукевич С.С., *доцент кафедры социально-художественного образования Сургутского государственного педагогического университета, г.Сургут, e-mail: kybukevich@list.ru*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА СРЕДСТВАМИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ЖИВОПИСИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-методологические основы создания художественного образа средствами визуализации и цифровой живописи в подготовке будущего учителя изобразительного искусства.

Ключевые слова: цифровая живопись, культура визуализации, учитель изобразительного искусства.

Термин «культура визуализации» (visual culture) не имеет одного-единственного автора. Его формирование как научной концепции было результатом коллективной работы ряда ключевых теоретиков во второй половине XX века. Можно выделить несколько человек и групп, которые внесли решающий вклад.

1. Основоположником принято считать Уильяма Дж. Т. Митчелла (W.J.T. Mitchell) – пожалуй, самого влиятельного и часто ассоциируемого с этим термином ученый. Именно он в 1990-х годах систематизировал и популяризировал «культуру визуализации» как научную дисциплину.

Его главная идея: Митчелл предложил «пикториальный поворот» (pictorial turn) – идею о том, что современная культура все больше ориентируется на изображения, а не на текст. Он призывал изучать не просто произведения искусства, а всю визуальную среду, которая нас окружает: от рекламы и телевидения до научных диаграмм и интерфейсов.

2. Николас Мирзоефф (Nicholas Mirzoeff) – еще один ключевой автор, чьи работы стали базовыми учебниками по визуальной культуре. Он определил визуальную культуру как междисциплинарную область, изучающую «визуальные события, где информация, смысл или удовольствие извлекаются потребителем из визуального средства». Мирзоефф подчеркивал, что визуальная культура – это не просто набор объектов, а сложный процесс, включающий производство, циркуляцию и потребление образов.

Важную роль в консолидации поля сыграл американский художественный журнал «October». В 1996 году в нем вышел специальный выпуск под названием «Visual Culture Questionnaire», где ведущие теоретики (включая Митчелла) обсуждали границы, методы и будущее этой новой дисциплины. Это событие считается моментом официального «рождения» визуальной культуры как академического проекта.

Культура визуализации будущего учителя изобразительного искусства – это интегративное профессионально-личностное качество, включающее систему знаний, умений, ценностных ориентаций и творческих способностей, направленных на эффективное создание, восприятие, интерпретацию и использование визуальных образов в профессиональной деятельности. Это способность мыслить образами, транслировать идеи через визуальные медиа и учить этому школьников.

Многие авторы обращались к проблеме визуального восприятия и формирования культуры визуализации, например, Рудольф Арнхейм (Rudolf Arnheim) – теория визуального восприятия, психология искусства [1]; Джеймс Пол Джи (James Paul Gee) – теория визуальной грамотности в цифровую эпоху [2]; Джон Бергер (John Berger) – критический анализ визуальных образов [3] и т.д. Среди отечественных исследователей назовем следующих ученых: Зинченко В.П. – работы по визуальному мышлению, психологии восприятия искусства [4], Мелик-Пашаев А.А. – психология художественного творчества, развитие творческих способностей [5], Резник Н.А. – использование средств развития визуального мышления [6] и др.

Анализ литературы позволил выявить структуру культуры визуализации будущего учителя ИЗО:

1. Когнитивный (знаниевый) компонент.

- Теория визуального мышления (Р. Арнхейм, В.П. Зинченко).

- История и теория визуальных искусств: стили, направления, техники, язык изобразительного искусства.

- Основы визуальной грамотности: композиция, цветоведение, перспектива, семиотика визуального образа.

- Знание современных цифровых инструментов для создания и обработки изображений (графические планшеты, Adobe Photoshop, Illustrator, Procreate, 3D-моделирование).

2. Практико-деятельностный компонент (умения и навыки).

- Техническое мастерство: владение традиционными техниками (рисунок, живопись, графика) и цифровой-техникой.

- Навыки создания визуального контента: от эскиза до финального продукта (плакат, инфографика, комикс, анимация, AR/VR-объекты).

- Умение анализировать и интерпретировать визуальные произведения (свои, учеников, классиков и современных художников).

- Проектирование учебных ситуаций, направленных на развитие визуального мышления школьников (квесты, челленджи, проекты).

3. Ценностно-смысловой компонент.

- Понимание роли визуального образа в современной культуре и образовании.

- Ценность визуальной культуры как части общечеловеческого наследия.

- Осознание ответственности за создаваемые образы (этический, эстетический, экологический аспекты).

- Ориентация на развитие визуального интеллекта и креативности у учащихся.

4. Творческо-личностный компонент.

- Развитое визуальное мышление и воображение.

- Способность к эксперименту с формами, материалами, технологиями.

- Авторский стиль и способность к самовыражению через визуальные медиа.

- Открытость к новым визуальным языкам и практикам (NFT, нейроарт и т.д.).

Этапы формирования культуры визуализации не имеют единого, канонического автора. Это синтетическое понятие, которое разрабатывается в рамках: педагогики искусства (методики преподавания ИЗО), теории визуального мышления и визуальной грамотности, практики современного художественного и дизайнерского образования. Формулировка этапов является аналитическим обобщением идей ряда ключевых авторов в этих областях:

1) С.П. Ломов в своих работах детально описывает ступенчатое формирование художественных умений и знаний – от освоения базовой грамоты (рисунок, живопись, композиция) к творческой деятельности. Его подход подразумевает последовательное усложнение задач, что напрямую соотносится с предложенными этапами (базовый -> технологический -> проектный).

2) В.П. Зинченко – его теория визуального мышления как процесса, проходящего стадии от восприятия к преобразованию и созданию новых образов, является психологической основой для выделения этапов. Развитие культуры визуализации – это, по сути, развитие способности к визуальному мышлению.

3) Б.М. Неменский – его программа по изобразительному искусству для школы построена по концентрическому принципу, где на каждой новой ступени

происходит углубление и расширение ранее полученных знаний и умений, их применение в новой, более сложной деятельности (что соответствует идее перехода от базового к проектному этапу).

4) И.В. Роберт, А.М. Кондаков – их работы об этапах формирования цифровой компетентности и интеграции цифровых инструментов в профессиональную деятельность легли в основу выделения «технологического» этапа в процессе формирования культуры визуализации.

На основе анализа работ этих авторов выделены этапы формирования культуры визуализации

1. Базовый этап: освоение основ изобразительной грамоты, истории искусств, традиционных техник; развитие «насмотренности».

2. Технологический этап: интеграция цифровых инструментов; освоение цифровых программ, создание гибридных работ.

3. Проектный этап: выполнение творческих проектов, требующих комплексного применения навыков (например, создание авторского комикса на социальную тему, разработка визуального оформления школьного пространства).

4. Педагогический этап: обучение проектированию уроков и мероприятий, направленных на формирование визуальной культуры школьников (проведение мастер-классов, кураторство школьных выставок).

В некоторых работах можно встретить практические рекомендации для вузов:

1. Обновление программ: Введение курсов по «Digital-арт», «Визуальной коммуникации», «Проектной деятельности в искусстве».

2. Оснащение мастерских: оборудование цифровых лабораторий (графические планшеты, VR-очки, 3D-принтеры).

3. Междисциплинарность: интеграция с IT-направлениями (совместные проекты с программистами).

4. Практика в арт-индустрии: сотрудничество с галереями, дизайн-студиями, медиацентрами.

5. Участие в выставках и конкурсах: формирование портфолио и профессиональной идентичности.

Цифровая живопись – это создание художественных изображений с помощью компьютерных технологий, имитирующих традиционные техники рисования и живописи (масло, акварель, пастель, карандаш и т.д.), но с использованием цифровых инструментов вместо физических.

Выделяются ключевые характеристики цифровой живописи:

- цифровой холст и инструменты: процесс происходит на экране компьютера, планшета или даже смартфона, холстом служит файл, а кистями, карандашами и палитрой – специальные программы и устройства ввода;

- графические планшеты: основной инструмент художника. Перо планшета чувствительно к нажатию, наклону и вращению, что позволяет добиваться разнообразных мазков, как настоящей кистью;

- программное обеспечение (ПО) – это «мастерская» цифрового художника. Популярные программы: Adobe Photoshop, Corel Painter, Clip Studio Paint, Procreate, Krita, Rebelle и многие другие;

- имитация традиционных материалов: главная задача многих цифровых кистей – правдоподобно воспроизводить поведение реальных материалов, художник может выбрать кисть, которая выглядит и ведет себя как акварель (растекается, смешивается на «холсте») или как масляная краска (густая, с текстурными мазками);

- слои – это одно из фундаментальных преимуществ цифровой живописи. Художник может рисовать на разных «прозрачных листах», наложенных друг на друга, что позволяет: работать над фоном, объектом и тенями отдельно, не боясь испортить предыдущий слой; легко вносить изменения и экспериментировать; использовать режимы наложения слоев (как в фотопрограмме) для создания сложных эффектов света и цвета;

- неразрушающее редактирование: в цифровой живописи легко отменить действие (Ctrl+Z), исправить ошибку или вернуться к более ранней версии рисунка. Это дает большую творческую свободу.

- отсутствие физического оригинала: произведение существует в виде цифрового файла (JPEG, PNG, PSD и др.). Это упрощает его копирование, распространение в интернете и печать в разных размерах.

Таким образом, формирование культуры визуализации – это не просто обучение рисованию, а воспитание современного художника-педагога, способного работать в гибридном пространстве, мыслить критически и проектно, и быть проводником для школьников в мире визуальных образов [7].

Цифровая живопись – это не просто «рисование на компьютере», это самостоятельная, мощная и высокоразвитая форма изобразительного искусства со своими уникальными инструментами, техниками и возможностями. Она стала неотъемлемой частью современной визуальной культуры, расширяя границы творчества и открывая новые пути для художников. Цифровая живопись чрезвычайно востребована в современных визуальных индустриях:

- концепт-арт: создание визуальных образов для фильмов, видеоигр, анимации (персонажи, окружение, транспорт);

- иллюстрация: оформление книг, журналов, рекламных постеров, веб-сайтов;

- комиксы и манга: большинство современных комиксов создаются цифровым способом;

- визуальное развитие: определение общего художественного стиля проекта;

- дизайн персонажей: разработка внешности и костюмов героев;

- промышленный и графический дизайн;

- свободное творчество (арт-станция, DeviantArt): как и традиционные художники, цифровые живописцы создают произведения «для души».

Библиографический список

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие [Текст] / Сокращ. пер. с англ. В. Н. Самохина; Общ. ред. и вступ. статья В. П. Шестакова. – М.: Прогресс, 1974. – 392 с.

2. James Paul Gee. What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy. — Palgrave Macmillan, 2003. – 232 p.

3. Бергер Джон. Искусство видеть [Текст] / Джон Бергер; [пер. с англ. Е. Шраги]. – Санкт-Петербург: КЛАУДБЕРРИ, 2012. – 182 с.

4. Зинченко В.П. Образ и деятельность. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997 – 608 с.

5. Художественная одаренность детей, ее выявление и развитие: метод. пособие / А. А. Мелик-Пашаев [и др.]. – Дубна: Феникс+, 2006. – 108 с.
6. Резник Н.А. Методические основы обучения математике в средней школе с использованием средств развития визуального мышления: Дис. ... уч. ст. докт. пед. наук. – СПб., 1997. – 350 с.
7. Егорова Г.И., Ильина Т.В. Интерактивное обучение в высшей школе как условие реализации ФГОС нового поколения // Инновационные технологии в образовании. Материалы IV Международной научно-практической видеоконференции. – 2017. – С. 21-23.

УДК 378

Паланий Н.П., аспирант кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», г.Сургут, e-mail: Axel.99638@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация: в статье предпринята попытка обосновать методологическую основу применения цифровых сервисов геймификации в профессиональной подготовке будущего учителя.

Ключевые слова: профессиональная подготовка учителя, цифровые сервисы геймификации.

Использование цифровых сервисов геймификации в профессиональной подготовке будущего учителя – это тренд, который трансформирует образовательный процесс в вузе, делая его более вовлекающим, практико-ориентированным и соответствующим цифровой реальности [1,2,3,4]. Рассмотрим этот вопрос подробно по следующим аспектам:

1. Цели и задачи применения геймификации в подготовке педагогов:
 - повышение мотивации и вовлеченности – преодоление пассивности студентов через элементы игр (очки, бейджи, рейтинговые таблицы);
 - отработка практических навыков в «безопасной среде» – создание симуляций уроков, сложных педагогических ситуаций, родительских собраний, где можно ошибаться и учиться на ошибках без реальных последствий;
 - формирование soft skills – развитие креативности, критического мышления, командной работы, навыков решения проблем и управления временем;
 - систематизация и активизация знаний – геймификация помогает не просто запомнить теорию, а применять ее в смоделированных условиях;
 - формирование цифровой компетентности будущего учителя – прямое знакомство с инструментами, которые они смогут использовать в своей будущей работе со школьниками.

2. Ключевые цифровые сервисы и платформы для геймификации. Сервисы можно разделить на две категории: для использования преподавателем вуза и для самостоятельного ознакомления студентами как с будущим инструментом.

Категория 1: сервисы для организации учебного процесса в вузе

А) Classcraft, Kahoot!, Quizizz, Blooket – платформы для создания викторин, опросов и образовательных квестов в игровой форме. Применение в подготовке учителя:

- проведение интерактивных лекций и семинаров по педагогике, психологии;
- организация итогового контроля знаний в форме турнира;
- студенты не только участвуют, но и анализируют эти сервисы с методической точки зрения: как это можно применить в школе на уроке истории, математики, русского языка?

В) Moodle, Open edX с геймифицированными плагинами – системы дистанционного обучения (LMS), которые можно настроить с помощью элементов геймификации: награды за завершение модулей, прогресс-бары, бейджи за достижения. Построение всего курса «Методика преподавания» как большого «квеста» с последовательным открытием модулей и получением званий («Стажер», «Методист», «Учитель-новатор»).

С) Miro, FigJam с использованием игровых шаблонов – онлайн-доски для совместной работы. Проведение мозговых штурмов по созданию конспектов уроков будущего, разработка образовательных игр для школьников в команде.

Категория 2: сервисы, которые будущий учитель изучает как будущий инструмент:

А) LearningApps.org, Wordwall.net – конструкторы для создания интерактивных обучающих модулей (пазлы, викторины, кроссворды, игры на сопоставление). Студентам дается задание-квест: создать набор игровых упражнений по своему предмету (например, 5 разных упражнений для урока биологии в 7 классе по теме «Земноводные») и представить их одноклассникам.

В) Minecraft: Education Edition, Roblox Studio – платформы для создания 3D-миров и квестов. Студенты пробуют создавать виртуальные музеи, исторические реконструкции или симуляции физических процессов. Это развивает проектные и креативные навыки.

С) Trivium, Quizlet – сервисы для запоминания информации с использованием карточек и игровых режимов. Использование для запоминания педагогических терминов, классификаций методов обучения, имен ученых.

3. Пример внедрения геймификации в учебный курс «Теория и методика обучения [предмету]». Сервисы: Classcraft, LearningApps.org, Miro.

Создание мира: группа делится на команды («гильдии») в Classcraft.

Квесты: каждая тема курса – это «квест». Для его прохождения нужно:

- посмотреть лекцию (получить очки опыта);
- пройти викторину на Kahoot! (получить золото).

Главное задание: вместо реферата – создать в LearningApps.org пакет игровых упражнений по заданной теме школьной программы и защитить свой проект перед «советом мудрецов» (преподаватель и одноклассники).

Итоговый зачет – это «битва с боссом» (сложный комплексный ситуационный тест в форме кейса). За прохождение квестов начисляются очки, даются звания («Разработчик учебных игр»), которые влияют на итоговую оценку.

4. Преимущества:

- высокий уровень вовлеченности и соревновательного духа;
- глубокая проработка материала через его практическое применение;
- формирование портфолио цифровых образовательных продуктов у студента.

Неявное обучение: студенты осваивают цифровые инструменты «изнутри», через собственный опыт.

5. Вызовы (риски) и пути их решения:

- поверхностность: увлечение игровой формой в ущерб содержанию. Решение: четко выстраивать связь между игровыми элементами и учебными целями. Рефлексия после каждого этапа.

- временные затраты: разработка геймифицированного курса требует много времени от преподавателя. Решение: начинать с малого – геймифицировать один модуль, а не весь курс. Использовать готовые шаблоны сервисов.

- цифровой разрыв: не все студенты могут быть одинаково продвинуты в технологиях. Решение: заранее предоставлять инструкции и проводить обучающие мастер-классы по работе с сервисами.

Таким образом, цифровые сервисы геймификации – это не просто «развлечение», а мощный педагогический инструмент для подготовки современного учителя. Они позволяют смоделировать будущую профессиональную деятельность, сделать обучение в вузе практико-ориентированным и сформировать у будущего педагога компетенции, необходимые для работы с поколением Z и Alpha: креативность, сотрудничество, цифровая грамотность и гибкость мышления.

Методологической основой применения цифровых сервисов геймификации в образовании служит интеграция нескольких научных подходов и теорий, которые обеспечивают научное обоснование и эффективность их использования.

1. Системный подход. Рассмотрение геймификации как целостной системы, где все элементы (цели, содержание, методы, цифровые сервисы, участники) взаимосвязаны и направлены на достижение образовательных результатов. Проектирование геймифицированной образовательной среды, где цифровые сервисы являются инструментом, интегрированным в учебный процесс. Обеспечение взаимосвязи игровых элементов (бейджи, уровни, рейтинги) с содержанием обучения и педагогическими задачами.

2. Деятельностный подход. Ориентация на активную деятельность обучающегося, в которой он самостоятельно приобретает знания и навыки. Использование цифровых сервисов (например, Kahoot!, Classcraft) для создания ситуаций, требующих активных действий: решение задач, участие в квестах, сотрудничество. Акцент на обучение через действие и игру.

3. Личностно-ориентированный подход. Учет индивидуальных особенностей, интересов и потребностей обучающихся. Цифровые сервисы позволяют адаптировать содержание и темп обучения (например, платформы с индивидуальными траекториями – Duolingo, Quizlet). Геймификация предоставляет возможность выбора заданий, уровней сложности, что повышает автономию и мотивацию студентов.

4. Компетентностный подход. Формирование у обучающихся практических компетенций, необходимых для профессиональной деятельности. Геймифицированные сервисы моделируют реальные профессиональные ситуации (например, симуляции уроков для будущих учителей). Развитие soft skills (креативность, коммуникация, критическое мышление) через групповые квесты и проекты.

5. Теория мотивации. Мотивация делится на внешнюю (награды, бейджи) и внутреннюю (интерес, удовольствие от процесса). Цифровые сервисы геймификации используют внешнюю мотивацию (очки, уровни), но должны стремиться к

развитию внутренней мотивации через интересный контент и ощущение компетентности. Важно обеспечивать выбор, ощущение мастерства и чувство принадлежности к группе.

6. Теория игр и игрофикации. Применение игровых механик в неигровых контекстах для повышения вовлеченности. Использование PBL (Points, Badges, Leaderboards – очки, значки, рейтинги), сюжетных квестов, обратной связи. Вовлечение через вызов, любопытство, чувство контроля.

7. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского. Обучение происходит в социальном контексте, через взаимодействие с другими и использование инструментов (в т.ч. цифровых). Цифровые сервисы выступают как инструменты, опосредующие учебную деятельность. Сотрудничество и взаимодействие в геймифицированной среде способствуют развитию высших психических функций.

8. Цифровой подход (Digital Literacy). Формирование цифровой грамотности как ключевой компетенции современного специалиста. Использование цифровых сервисов геймификации не только как средства обучения, но и как объекта изучения.

Таким образом, методологической основой применения цифровых сервисов геймификации является синтез классических педагогических подходов и современных теорий, что позволяет создавать эффективные и мотивирующие образовательные среды, особенно в контексте подготовки будущих учителей, которые сами будут использовать эти технологии в школах.

Библиографический список

1. Егорова Г.И. Интеллектуальная культура человека – ценностный ориентир и жизненный критерий в обществе // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2019. - № 4 (13). – С. 37-42.
2. Егорова Г.И. Интеллектуальные основы социальной жизни современного человека. методологический аспект // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 3. - № 2. – С. 33-41.
3. Кривых С.В., Суртаева Н.Н., Суртаева О.Н. Инновационные процессы в подготовке педагогов в современных социокультурных условиях // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - № 2 (45). – С. 131-134.
4. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. - № 3 (156). – С. 172-180.

УДК 378

Дустов Ш.А., магистрант Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г.Москва, e-mail: dustovshahzod466@gmail.com

БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНФРАСТРУКТУРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: данная статья посвящена безопасностью инфраструктуры информационных и коммуникационных сетей при использования современных инновационных технологий. Сделан вывод, что защита информационных сетей и коммуникаций является основным задачей при использования современных технологий инновационного образца.

Ключевые слова: коммуникационные сети, защита данных, искусственный интеллект, алгоритм, дата-центр.

Формирование информационного пространства цифровой информации и экономики становится сегодня одним из приоритетных направлений инновационного развития на ближайшие годы. При этом следует ожидать, что это новое информационное пространство будет охватывать многие страны.

В условиях цифровой информации и экономики, процессы глобализации информационного пространства становятся настолько значительными, что охватывают различные ключевые сферы современного сообщества. Это порождает актуальные вопросы о безопасности инфраструктуры коммуникационных сетей. Темпы этой экспансии в значительной степени определяются мировыми конкурентными интересами, стремлением захватить глобальные рынки и занять выгодные позиции для максимизации прибыли.

Часто утечка информации может иметь серьезные последствия не только для отдельных людей или организаций, но и для общества в целом. Это может проявляться в виде финансовых убытков, потери репутации и юридических проблем. В настоящее время наблюдается увеличение числа кибератак и мошеннических действий, направленных на извлечение выгоды из уязвимостей информационных систем [1, с. 48-56].

Комплексный подход телекоммуникационных сетей играет важную роль в предотвращении утечек информации. Несомненно, воздействует на интеграцию различных технологий и методов, направленных на защиту данных. Соответственно включает шифрования, многофакторной аутентификации и постоянный мониторинг сетевой активности. В совокупности эти меры, объединённые вместе, создают оптимальный защитный барьер, который значительно повышает уровень утечки данных и укрепляет телекоммуникационные сети.

Для обеспечения более надежной защиты информации стоит рассмотреть возможность интеграции (DLP) предотвращение потери данных – решений с другими методами, такими как машинное обучение и анализ поведения, что позволит повысить уровень безопасности и снизить риск утечек [2, с.1-2]. Одной из важнейших задач DLP-систем является поддержание баланса между защитой данных и их доступностью для пользователей. Множество DLP-систем применяют лингвистические подходы для выявления утечек данных. К основным их недостаткам можно выделить следующие:

- классификацией и категоризацией конфиденциальной информации;
- невозможности предсказать негативные последствия событий;
- недостаточная детализация защиты конфиденциальной информации;
- недостаток ресурсов для защиты от внешних угроз.

Утечка информации представляет собой одну из самых серьезных проблем. В некоторых случаях восстановление конфиденциальности данных оказывается крайне сложным, а порой и вовсе невозможным. Например, если возникает необходимость изменить логин и пароль пользователя в информационной системе, эти данные можно легко получить с помощью автоматизированных систем. Однако информация, содержащая личные данные, производственные секреты или государственные тайны, сохраняет свою значимость и ценность на протяжении длительного времени после ее компрометации.

Поэтому для выявления утечек конфиденциальной информации необходимо применять проактивные меры, включая правильное категорирование данных, выявление предпосылок утечек (таких как изменения в поведении пользователей, контексте их работы или появление уязвимостей в публичных приложениях), прогноз несанкционированных действий и оперативные меры для предотвращения негативных последствий. Данный факт говорит о том, что применение машинного обучения в системах SIEM даёт возможность аналитикам более глубоко исследовать контекст происходящих событий и разрабатывать стратегии реагирования в кратчайшие сроки [3, с.2].

Дата-центр – это помещение, для хранения критически важных данных по функционированию телекоммуникационных сетей приложений и информации, поэтому по мере их усовершенствования и развития, важно продумать все детали относительно поддержания надёжности и безопасности.

Обеспечение безопасности системы управления инфраструктуры Дата-центра представляет собой комплексный подход, направленный на защиту критически важных данных, оборудования и процессов от внутренних и внешних угроз. Основное внимание уделяется внедрению многоуровневой системы защиты, включающей физическую безопасность, сетевую защиту, мониторинг и управление доступом [4, с.1].

Сетевая защита включает применение межсетевых экранов, систем обнаружения вторжений и шифрования данных для предотвращения утечек информации и атак. Мониторинг осуществляется с помощью специализированных платформ, которые анализируют потоки данных в режиме реального времени, выявляя аномалии и потенциальные угрозы. Управление доступом строится на принципах минимальных привилегий и строгой аутентификации.

Внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, способствует оперативному выявлению и устранению потенциальных угроз. Автоматизация процессов мониторинга и анализа данных повышает эффективность реагирования на инциденты, снижая вероятность утечек данных. Кроме того, строгое соблюдение международных стандартов и нормативов гарантирует соответствие инфраструктуры ЦОД современным требованиям. Интеграция резервных систем и дублирование критически важных компонентов обеспечивают устойчивость к сбоям. Система автоматизированного бэкапирования обеспечивает своевременное восстановление в случае кибератак [5, с.2].

Цифровая революция не только изменила способы общения, но и переосмыслила само понятие знания. В современном мире информация – это не просто ресурс, а ключевой фактор конкурентоспособности и успеха. Однако с ростом объёмов информации возникает новая проблема: как отделить важное от несущественного? Умение фильтровать, анализировать и использовать данные становится важнейшим навыком для современного человека. Технологии искусственного интеллекта, большие данные и облачные вычисления предоставляют нам удивительные возможности, но в то же время требуют от нас ответственности и критического подхода. В эпоху, когда информация становится ценностью, её качество и надёжность становятся особенно важными [6, с.107].

Защита данных Дата-центра требует комплексного подхода, включающего как технические, так и организационные меры. На первом этапе необходимо обеспечить физическую безопасность объекта, установив системы контроля доступа, от несанкционированного проникновения.

Современные атаки, такие как фишинг, дос-атаки на инфраструктуру, требуют не только оперативного реагирования, но и прогнозирования потенциальных угроз. Анализ уязвимостей позволяют выявлять слабые места в системах до их эксплуатации злоумышленниками.

Для защиты от атак типа подбора на все серверы устанавливается программный продукт fail2ban, который отслеживает неудавшиеся попытки авторизоваться по протоколу SSH и, в случае превышения установленных лимитов, временно блокирует атакующего. Данная стратегия исключает возможность подбора пароля в разумные промежутки времени.

Разработка защитных механизмов, основанных на искусственном интеллекте, открывает новые возможности для автоматизации процессов обнаружения и нейтрализации угроз. Машинное обучение и нейронные сети способны анализировать огромные объёмы данных, выявляя аномалии и предсказывая атаки с высокой точностью, что делает системы защиты более адаптивными и устойчивыми к новым видам угроз при использовании современных инновационных технологий.

Заключение

В рамках решения этой задачи были поставлены амбициозные цели, направленные на дальнейшее совершенствование применения искусственного интеллекта и машинного обучения в данной области.

Разработали более эффективный алгоритм, способный адаптироваться к изменяющимся условиям. Повышение точности прогнозов и автоматизация анализа могут быть достигнуты за счёт интеграции технологий машинного обучения. Это не только ускорит процесс анализа, но и улучшит методы выявления дефектов и уязвимостей. Важным аспектом является создание и внедрение обучающих наборов данных, отражающих различные сценарии утечек информации, что требует тесного сотрудничества между различными отраслями и учреждениями

На пути к внедрению машинного обучения также возникают другие проблемы, такие как защита алгоритмов от манипуляций и обеспечение этичности их использования. Таким образом, информационная безопасность открываются новые горизонты, и необходимо брать на себя ответственность за выбор методов и подходов, соответствующих современным требованиям.

В условиях цифровой трансформации становится ясно, что утечка или потеря информации могут привести к катастрофическим последствиям. Бюджеты компаний, занимающихся кибербезопасностью, увеличиваются. Они привлекают больше специалистов для защиты сложных систем, а также внедряют новые технологии требуемым на данном этапе развития. Экономический эффект от цифровизации носит многогранный характер, охватывая как текущие выгоды, так и стратегические перспективы развития страны в области цифровизации.

Библиографический список

1. Сафаров Ф.Г. Информационная безопасность в условиях цифровой экономики. [Монография]. Душанбе, ООО «Сифат чоп» 2023. – 342 с. – URL: <https://library.tj/m/book/download/54/3161> (дата обращения: 21.01.2025)

2. Что такое DLP (предотвращение потери данных)? [Электронный ресурс]. – URL: <https://sjinlee.medium.com/what-is-dlp-data-loss...> 9a 36b86d0 (дата обращения 29.01.2025 год).

3. Что такое SIEM-системы управления информационной безопасностью. [Электронный ресурс]. – URL: <https://falcongaze.com/ru/pressroom/publications/zashhita-informacii/siem-sistemy/chto-takoe-siem-sistemy-upravleniya-informacionnoj-bezopasnostyu.html> (дата обращения 30.01.2025 год).

4. Безопасность дата-центра: как защитить сердце цифрового мира. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/547156.php> (дата обращения 01.02.2025 год).

5. Применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в системах физической безопасности предприятия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://na-journal.ru/.../11462-primenenie-tekhnologii...> (дата обращения 03.02.2025 год). Национальная поисковая система Додахо URL: www.Dodaho.tj

6. Сафаров Ф.Г., Дустов Ш.А. Инновационные технологии для оценки запасов вод и ледников с геоинформационными системами // Материалы международной научно-практической конференции «Геология и Ледники: актуальные проблемы и перспективы сохранения в эпоху изменений». – Душанбе: Изд. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2025. – С.105-110.

УДК 004.8

Сагайдаков Д.В., студент РЭУ им. Г. В. Плеханова, г.Москва, e-mail: danodle@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: цель исследования заключается в изучении влияния технологий искусственного интеллекта (ИИ) на качество образовательного процесса, а также выявлении потенциальных рисков, связанных с чрезмерным использованием искусственного интеллекта в обучении. В работе применялись методы анализа научной литературы, сравнительного обзора практик внедрения искусственного интеллекта в образовательные учреждения и опросов преподавателей и студентов. Результаты исследования показывают, что искусственный интеллект способен повысить эффективность обучения через персонализированные программы, автоматизацию рутинных задач и поддержку индивидуального прогресса студентов. Однако выявлены риски снижения межличностного взаимодействия, ухудшения критического мышления и социальной адаптации учащихся при чрезмерной зависимости от технологий. Выводы исследования подчеркивают необходимость сбалансированного подхода: использование искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента при сохранении живого взаимодействия между преподавателем и студентами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, качество, технологии, риски.

Современное образование находится на этапе активной цифровой трансформации. Искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемой частью учебного процесса, предлагая новые возможности для персонализации обучения, анализа успеваемости студентов и автоматизации рутинных задач преподавателей [1, 2]. Системы ИИ способны адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности каждого учащегося, выявлять пробелы в знаниях и формировать индивидуальные рекомендации для дальнейшего обучения [3]. Платформы, такие

как Coursera, Khan Academy, Duolingo, а также отечественные решения вроде Smart Learning и Фоксфорд, используют алгоритмы ИИ для формирования персонализированных образовательных траекторий [4].

Несмотря на очевидные преимущества, активное внедрение ИИ вызывает вопросы о возможных негативных последствиях. Избыточное использование технологий может снижать уровень живого взаимодействия между преподавателем и студентами, ограничивать развитие критического мышления и навыков командной работы, а также способствовать социальной изоляции учащихся [1, 5]. Актуальность исследования определяется необходимостью выработки сбалансированного подхода к использованию ИИ в образовательном процессе, который сочетает технологические возможности с сохранением человеческого фактора.

Цель настоящего исследования – определить влияние искусственного интеллекта на качество образования, выявить ключевые преимущества и потенциальные риски его применения, а также разработать рекомендации по оптимальному интегрированию технологий в учебный процесс [2, 3]. Особое внимание уделяется изучению влияния ИИ на мотивацию студентов, эффективность усвоения материала и развитие межличностных навыков.

Для достижения поставленных целей использовались следующие методы:

- Анализ научной литературы: изучение отечественных и зарубежных публикаций о внедрении ИИ в образовательные учреждения и его влиянии на качество обучения [1, 3];
- Сравнительный обзор практик: анализ успешных кейсов использования ИИ в школах и вузах, включая платформы Duolingo, Grammarly, Smart Learning, ALEKS, Coursera [2, 4];
- Опросы и интервью преподавателей и студентов: сбор мнений о пользе, ограничениях и потенциальных рисках применения ИИ в обучении [1, 5];
- Контент-анализ образовательных платформ: оценка функциональности ИИ для персонализации обучения, мониторинга прогресса, обратной связи и выявления проблемных зон в освоении материала [3, 4].

Результаты исследования показали, что использование искусственного интеллекта в образовательном процессе оказывает положительное влияние на качество обучения. Среди основных преимуществ выявлены:

- Персонализация обучения: системы ИИ формируют индивидуальные траектории, подбирая задания и ресурсы под уровень знаний студента [2, 3]. Например, платформа ALEKS позволяет каждому учащемуся работать с теми темами, которые требуют дополнительного внимания.
- Сокращение рутинной работы преподавателей: автоматическая проверка тестов, домашних заданий и контрольных работ позволяет преподавателям сосредоточиться на интерактивных занятиях и индивидуальной работе со студентами [1, 4].
- Анализ успеваемости и прогнозирование трудностей: образовательные платформы собирают данные о прогрессе студентов, выявляют слабые области и предоставляют рекомендации для коррекции учебного процесса [3, 6].

Вместе с тем, были выявлены риски, требующие внимания:

- Снижение живого взаимодействия между студентами и преподавателем, что может негативно сказываться на развитии навыков коммуникации и критического мышления [1, 5];

- Зависимость от алгоритмов, ограничивающая самостоятельное мышление и инициативу учащихся [2, 3];
- Социальная изоляция, особенно при полном переходе на онлайн-обучение с минимальным живым контактом [1, 5, 6].

Искусственный интеллект оказывает заметное влияние на современное образование, предоставляя как значительные преимущества, так и потенциальные риски. Среди основных положительных эффектов выделяются:

1. Повышение эффективности обучения – за счет адаптивных программ и персонализированных траекторий студенты получают возможность работать с материалом в собственном темпе, что способствует более глубокому усвоению знаний [2, 3].
2. Оптимизация работы преподавателей – автоматизация рутинных задач, таких как проверка тестов и домашних заданий, позволяет педагогам сосредоточиться на творческих аспектах преподавания, разработке интерактивных заданий и индивидуальной работе со студентами [1, 4].
3. Поддержка мониторинга успеваемости – системы ИИ собирают данные о прогрессе студентов, выявляют проблемные области и предоставляют рекомендации, что делает образовательный процесс более управляемым и прозрачным [3, 6].

Тем не менее, использование ИИ в образовательной практике связано с рядом рисков, которые требуют внимания. В частности:

- Снижение межличностного взаимодействия может ограничивать развитие социальных навыков, таких как командная работа, коммуникация и способность к дискуссии;
- Чрезмерная зависимость от алгоритмов может привести к снижению критического мышления и творческих способностей учащихся, поскольку они привыкают получать готовые решения вместо анализа и самостоятельного поиска информации;
- Социальная изоляция при полном переходе на онлайн-обучение или при минимальном контакте с преподавателем может негативно сказаться на эмоциональном состоянии студентов и их адаптации в коллективе.

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие рекомендации для образовательных учреждений:

1. Интегрировать ИИ как вспомогательный инструмент, а не замену преподавателя; сохранять живые занятия, дискуссии и групповые проекты [1, 2].
2. Разрабатывать образовательные программы, сочетающие онлайн-инструменты ИИ и традиционное обучение, чтобы стимулировать самостоятельное мышление и социальное взаимодействие [3, 4].
3. Использовать аналитические возможности ИИ для мониторинга и корректировки учебного процесса, одновременно обучая студентов критически воспринимать результаты, предоставляемые алгоритмами [2, 6].
4. Внедрять элементы цифровой грамотности и этики ИИ в образовательные программы, чтобы студенты понимали ограничения технологий и умели их использовать ответственно [1, 5].

Таким образом, сбалансированное и продуманное использование искусственного интеллекта может существенно повысить качество образовательного

процесса, сделав его более персонализированным, управляемым и технологически продвинутым, при сохранении человеческого фактора, который является ключевым элементом эффективного обучения [1–6].

Библиографический список

1. Карабаджа М.Н. Преимущества и риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании / М. Н. Карабаджа // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 1. – С. 45–50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-riski-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-vysshem-obrazovanii>
2. Шан Л., Ци Л. Х. Революция ИИ в образовании: заменит ли ИИ преподавателей в высшем образовании? / Л. Шан, Л. Х. Ци // arXiv. – 2023. – URL: <https://arxiv.org/abs/2305.01185>
3. Ян Л., Ша Л., Чен Г. Практические и этические проблемы использования больших языковых моделей в образовании: систематический обзор / Л. Ян, Л. Ша, Г. Чен и др. // arXiv. – 2023. – URL: <https://arxiv.org/abs/2303.13379>
4. КиберЛенинка. Преимущества и риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании // КиберЛенинка. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-riski-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-vysshem-obrazovanii>
5. Softline. Как искусственный интеллект меняет сферу образования // Softline. – 2024. – URL: <https://softline.ru/about/blog/kak-iskusstvennyj-intellekt-menyat-sferu-obrazovaniya>
6. Tech Pulsion. Объяснение плюсов и минусов ИИ в образовании // Tech Pulsion. – 2025. – URL: <https://techpulsion.com/ru/Плюсы-и-минусы-ИИ-в-образовании/>

УДК 378.046.4

Петровская Н.П., преподаватель психологии, аспирант Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский университет «Синергия», г.Москва, e-mail: pninapavlovna@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ИЗ СЕМЕЙ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема формирования мировоззрения педагога-наставника в условиях взаимодействия с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. Автор анализирует ценностные и событийные подходы, которые позволяют учителю-наставнику выстраивать доверительные отношения с детьми и родителями, усиливать воспитательный потенциал семьи и интегрировать её в образовательное пространство школы. Подчёркивается роль аксиологических ориентиров (любовь, вера, свобода, соборность) и принципа «конвенции поколений» как методологической основы педагогической деятельности. Делается вывод о необходимости перехода от формального патернализма к ценностно-событийному наставничеству, обеспечивающему поддержку детей из семей в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: педагогическое мировоззрение; учитель-наставник; трудная жизненная ситуация; аксиологический подход; событийный подход; конвенция поколений; взаимодействие школы и семьи; воспитательное пространство.

Современное образовательное пространство переживает серьёзные изменения: глобальные кризисы, последствия пандемии, цифровизация и социальное расслоение обостряют проблему воспитания и усиливают запрос на наставничество. Особенно остро эти процессы отражаются в сфере взаимодействия школы и

семьи. Всё большее количество семей оказывается в трудной жизненной ситуации (ТЖС), связанной с низким уровнем материального обеспечения, миграцией, болезнями, кризисом семейных отношений или социальной дезадаптацией. Для таких семей школа нередко становится единственным ресурсом поддержки и стабилизации. В этих условиях учитель выступает не только как организатор образовательного процесса, но и как наставник, чьё мировоззрение определяет характер его взаимодействия с ребёнком и семьёй. Наставничество выходит за рамки передачи знаний и превращается в пространство совместного проживания образовательной и жизненной судьбы. В «новом мире образования» меняется и роль педагога: ««свободная циркуляция» знаний изменяет роль преподавателя... редуцируя функции трансляции знаний и усиливая функции организации продуктивного взаимодействия» [3].

Под педагогическим мировоззрением понимается совокупность ценностей, смыслов, убеждений и идеалов, определяющих профессиональное поведение учителя. Для педагога-наставника мировоззрение включает не только аксиологическую основу (свобода, любовь, вера, соборность, ответственность), но и практическую готовность к диалогу, эмпатии и совместному проживанию трудностей. На нормативном уровне эти основания соотносятся с целями воспитания, где развитие личности опирается на «базовые национальные ценности», в числе которых «социальная солидарность – свобода личная и национальная ... свобода совести и вероисповедания» [5].

Опыт взаимодействия учителя с детьми из семей, находящимися в трудной жизненной ситуации, показывает, что традиционный патерналистский подход (опека, контроль, отчётность) нередко усиливает дистанцию между школой и родителями. В противоположность этому педагог-наставник исходит из позиции уважения и признания ценности семьи, даже если она переживает кризис. В логике поддержки ребёнка важно помнить, что «успешно преодоленный кризис идентичности является самым важным моментом развитой идентичности», а «только выбрав, каким ему быть, “я” может достичь новой и стабильной идентичности» [5].

Ключевые задачи работы с детьми из семей, находящимися в ТЖС: а) снижение отчуждения семьи от школы; б) укрепление родительского воспитательного потенциала; в) помощь ребёнку в сохранении положительной идентичности; г) интеграция семьи в школьное сообщество. Роль учителя-наставника заключается не в «исправлении» семьи, а в организации условий для её включённости в воспитательное пространство. В средовом ключе это означает решения, которые «позволяют... продуцировать с помощью среды воспитательный результат», т.е. «опосредованное управление процессом формирования и развития личности ребёнка» [4].

Формирование мировоззрения педагога-наставника в работе с семьями может опираться на три ключевых подхода.

1. Аксиологический подход. Педагогическое мировоззрение основывается на системе базовых ценностей: вера в ребёнка и его возможности, любовь к людям и профессии, свобода как условие самоопределения, соборность и совместность. Эти ценности не декларируются абстрактно — они институционально закреплены в целях воспитания и ожидаемых результатах социализации обучающихся [5].

2. Событийный подход. Работа с детьми из семей, находящиеся в ТЖС реализуется через совместные образовательные и воспитательные события. «Событийная общность» понимается как объединение людей общим интересом и «совместным проживанием реального явления», а само событие характеризуется «однократностью, диалогичностью, непредопределённостью, фрактальностью и интенциональностью» [3]. Такой формат переводит семью из позиции наблюдателя в позицию со-участника и укрепляет доверие между ребёнком, родителями и школой.

3. Конвенция поколений. Наставник создаёт пространство диалога между поколениями, где преодолевается «презумпция некомпетентности» родителей и детей; опыт старших и энергия младших признаются равноценными [2]. На уровне организационной культуры это поддерживается «традиционными делами», укрепляющими сопричастность и вовлечённость участников образовательной организации [5].

В современных школах эффективны следующие модели наставнической работы с семьями:

— Индивидуальные маршруты поддержки ребёнка и семьи. Технология «индивидуального образовательного маршрута» обеспечивает осознанный выбор образовательных событий и альтернатив и показала свою эффективность в формировании профессионального мировоззрения будущего учителя [1].

— Школьно-семейные события (проекты, культурные акции, экологические инициативы), которые, будучи событийными по природе, задают цепочки последующих событий и устойчивое участие семьи [3].

— Тьюторство и педагогические коллаборации (учителя, соцпедагоги, психологи), смещающие акцент к организации продуктивного взаимодействия [3].

— Волонтёрские практики и традиционные дела, поддерживающие преемственность поколений и культуру образовательной организации [5].

Закключение. Формирование мировоззрения педагога-наставника в работе с детьми из семей в ТЖС предполагает отказ от формального патернализма и переход к ценностно-событийному взаимодействию. Наставничество становится способом интеграции семьи в образовательное пространство, формирует доверие и позитивный опыт совместного проживания трудностей. В «новом мире образования» позиция наставника особенно важна, поскольку ««свободная циркуляция» знаний... усиливает функции организации продуктивного взаимодействия» [3].

Библиографический список

1. Фролова С.В., Базарнова Н.Д., Саватеева Д.А. Формирование профессионального мировоззрения будущего учителя как миссия педагогического университета. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnogo-mirovozzreniya-buduschego-uchitelya-kak-missiya-pedagogicheskogo-universiteta>

2. Федоров А.А., Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В. «Конвенция поколений в новом мире образования» // Высшее образование в России. — 2018. - № 7. — URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1418>

3. Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В. «Концепция образовательного события в практико-ориентированной парадигме высшего образования» // Вестник Мининского университета. — 2017. - № 1(18), ст. 2. — URL: <https://www.mininvestnik.ru/jour/article/view/320>

4. Мануйлов Ю.С. «Концептуальные основы средового подхода в воспитании» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2008. – Т. 14. – С. 21–27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-sredovogo-podhoda-v-vospitanii>

5. Примерная программа воспитания в образовательной организации высшего образования / О. Ю. Васильева [и др.]. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – 36 с. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/Library/prim_programm_education.pdf

РАЗДЕЛ 2. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.14

Спиридонов А.М., д.с.-х.н., доцент, профессор кафедры технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: anatolij-spiridonov@yandex.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПОДГОТОВКИ АГРОНОМОВ ДЛЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы подготовки агрономических кадров для агропромышленного комплекса России в контексте интеграции традиционных подходов и инновационных технологий. Проанализированы исторические предпосылки формирования классической системы агрономического образования, основанной на фундаментальных дисциплинах и практико-ориентированном обучении. Особое внимание уделено современным тенденциям, включая цифровизацию образовательного процесса, внедрение виртуальной и дополненной реальности, компетентностный подход и освоение биотехнологических методов.

Ключевые слова: агрономическое образование, традиции и инновации, агропромышленный комплекс, цифровизация образования, практико-ориентированная подготовка, компетентностный подход, биотехнологии, устойчивое развитие сельского хозяйства.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики России, а качественная подготовка агрономических кадров во многом определяет его конкурентоспособность и устойчивое развитие. В условиях импортозамещения, климатических вызовов и технологической трансформации особенно актуальным становится сочетание традиционных подходов в образовании с внедрением инновационных методов. Подготовка современных агрономов требует интеграции знаний из различных областей, практико-ориентированного обучения и владения цифровыми технологиями [2]. В данной статье рассматриваются эволюционные процессы в агрономическом образовании, анализируются традиционные основы и инновационные тенденции, а также предлагаются направления для дальнейшего совершенствования системы подготовки специалистов для агропромышленного комплекса России.

Традиционная система подготовки агрономов в России формировалась на протяжении десятилетий и базировалась на глубоком изучении фундаментальных дисциплин: ботаники, почвоведения, растениеводства, генетики, селекции, земледелия, физиологии растений и микробиологии, защиты растений. Классические труды отечественных ученых, таких как учебное пособие А.В. Гуменюк «Общая методика обучения специальности «Агрономия»» (1980), заложили основу методического обеспечения агрономического образования. Эти работы выделили практико-ориентированный подход и тесную связь с производством, что позволяло готовить специалистов, способных эффективно решать задачи отрасли сельского хозяйства в целом и конкретного сельхозпредприятия в частности.

Важным элементом традиционной подготовки являлось установление межпредметных связей, которые обеспечивали целостность восприятия агрономиче-

ских знаний. Эффективная профессиональная подготовка специалистов в сельскохозяйственных колледжах требует интеграции дисциплин и реализации принципов развивающего обучения. Это способствует формированию у студентов системного мышления и умения применять знания из различных областей для решения практических задач.

Педагогические исследования подчеркивали важность активной познавательной деятельности студентов в процессе обучения [3]. Использование проблемных методов обучения и создание соответствующих педагогических условий способствовали развитию у будущих агрономов творческого подхода к решению профессиональных задач. Эти традиционные подходы к активизации учебного процесса остаются актуальными и в современном образовательном контексте.

В настоящее время цифровые технологии кардинально преобразуют процесс подготовки агрономов. Внедрение виртуальной и дополненной реальности позволяет моделировать различные производственные ситуации и процессы, которые сложно воспроизвести в реальных условиях. Например, применение этих технологий дает возможность визуализировать этапы роста растений, процессы обработки почвы или распространения болезней без временных и пространственных ограничений. Такие инновационные подходы значительно повышают наглядность обучения и способствуют более глубокому усвоению сложных агрономических концепций.

Современные образовательные стандарты выделяют компетентностный подход, ориентированный на формирование у студентов не только знаний, но и практических умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности [5]. Например, формирование общих компетенций будущих агрономов через изучение этимологии профессиональных терминов способствует лучшему пониманию специальной терминологии и развитию профессионального мышления. Такой подход позволяет интегрировать лингвистические знания с агрономическими, расширяя профессиональный кругозор студентов.

Биотехнологические методы становятся неотъемлемой частью современной агрономии. В настоящее время активно развиваются исследования в области маркер-ориентированной селекции и редактирования генома сельскохозяйственных культур и животных. Эти инновационные направления требуют соответствующей подготовки будущих агрономов, включающей освоение современных молекулярно-генетических методов и понимание их практического применения в сельском хозяйстве. Ключевые инновационные технологии в подготовке агрономов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые инновационные технологии в подготовке агрономов

Технология	Применение в образовательном процессе	Преимущества
Виртуальная и дополненная реальность	Моделирование производственных процессов, визуализация сложных явлений	Повышение наглядности, безопасность, экономическая эффективность
Дистанционное обучение	Онлайн-курсы, виртуальные лабораторные работы	Гибкость, доступность, индивидуальный подход
Биотехнологии и генная инженерия	Практикумы по молекулярной биологии, генетике	Подготовка к работе с современными селекционными методами

Большие данные и искусственный интеллект	Анализ агрономических данных, прогнозирование урожайности	Принятие обоснованных решений на основе данных
--	---	--

Несмотря на активное внедрение инноваций, практическая направленность остается ключевым элементом подготовки агрономов. Как отмечается в материалах журнала «Аграрная Россия», важно сочетать современные технологии с непосредственной работой на полях и в лабораториях. Многие аграрные вузы и колледжи сохраняют тесные связи с производственными предприятиями, обеспечивая студентам возможность применять теоретические знания в реальных условиях.

Современные вызовы требуют постоянного обновления содержания образовательных программ. В частности, все большее внимание уделяется таким направлениям, как органическое земледелие, устойчивое развитие сельских территорий, агроэкология и цифровизация сельского хозяйства. Журнал «АПК России» освещает широкий спектр проблем агропромышленного комплекса, включая теорию, методологию и практику развития базовых сфер АПК, что позволяет корректировать образовательные программы в соответствии с актуальными тенденциями развития отрасли.

Интересным примером интеграции традиций и инноваций является развитие агротуризма, который становится перспективным направлением диверсификации сельской экономики [1]. Как отмечается в современных исследованиях, агротуризм в России активно развивается, опираясь на мировые традиции и приобретая национальную специфику. Это направление требует от агрономов не только традиционных знаний по растениеводству и животноводству, но и понимания основ предпринимательства, гостеприимства и устойчивого развития территорий.

Происходит усиление научно-исследовательского компонента. Научно-исследовательская деятельность студентов становится важным элементом подготовки современных агрономов. Участие молодых ученых в грантовых программах и исследовательских проектах позволяет им осваивать современные методы селекции и биотехнологий. Включение студентов в реальные исследовательские проекты способствует формированию критического мышления и умения работать в условиях неопределенности.

Международное сотрудничество остается важным направлением развития агрономического образования. Активное взаимодействие российских научных учреждений с зарубежными коллегами позволяет обмениваться опытом, внедрять лучшие мировые практики и сохранять конкурентоспособность российского аграрного образования.

Развитие инновационных секторов АПК, таких как органическое земледелие, точное земледелие, цифровая агрономия, биоэкономика, требует соответствующей подготовки кадров. Необходимо уделять внимание не только традиционным агрономическим дисциплинам, но и современным направлениям, включая генную инженерию, биотехнологии и цифровизацию сельского хозяйства [4].

Таблица 2 – Сравнение традиционных и инновационных элементов подготовки агрономов

Аспект подготовки	Традиционные подходы	Инновационные подходы
Теоретическая подготовка	Классические учебники и пособия	Электронные курсы, онлайн-ресурсы, VR-симуляторы

Практическая подготовка	Работа на учебных полях, производственная практика	Точное земледелие, цифровые карты полей, дроны
Научные исследования	Классические методы селекции и семеноводства	Геномная селекция, редактирование генома, биоинформатика
Междисциплинарность	Основы экономики и организации производства	Цифровая экономика, агромаркетинг, устойчивое развитие

Подготовка агрономов для агропромышленного комплекса России переживает значительную трансформацию, обусловленную технологическими изменениями, новыми вызовами в области продовольственной безопасности и необходимостью импортозамещения. Эффективная образовательная модель должна интегрировать традиционные подходы, доказавшие свою эффективность на протяжении десятилетий, и современные инновационные методы, отвечающие вызовам времени.

Сохранение и развитие лучших традиций отечественной агрономической школы, включая фундаментальность образования, практико-ориентированность и тесную связь с производством, должно сочетаться с активным внедрением цифровых технологий, биотехнологических методов и современных педагогических подходов. Такой синтез позволит готовить специалистов, способных эффективно работать в условиях современного высокотехнологичного сельского хозяйства и вносить вклад в устойчивое развитие агропромышленного комплекса России.

Дальнейшее совершенствование системы подготовки агрономов требует консолидированных усилий образовательных учреждений, научных организаций, производственных предприятий и органов управления АПК. Только через интеграцию традиций и инноваций можно обеспечить конкурентоспособность российского аграрного сектора и его способность отвечать на вызовы глобального рынка.

Библиографический список

1. Демидкина К. Агротех, русский туризм и новые чиновники: где и как строить карьеру в эпоху перемен. Forbes. 22.07.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/470687-agroteh-russkij-turizm-i-novye-cinovniki-gde-i-kak-stroit-kar-eru-v-epohu-peremen> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Ляникова Ю.В. Роль образования в системе агропромышленного комплекса России как фактор его инновационного развития / Ю. В. Ляникова, Н. В. Ляников // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 25-38.
3. Петронюк И.С. Диагностика развития ценностного отношения к профессиональной деятельности: монография – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 112 с.
4. Рушицкая О.А., Куликова Е.С., Кружкова Т.И., Фетисова А.В. Технологии профессионального образования в агропромышленном комплексе: сравнительный региональный анализ // Современные проблемы науки и образования. – 2025. - № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=34242> (дата обращения: 17.09.2025).
5. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

6. Николенко П.Г., Спиридонов А.М. Направления совершенствования агротехнологий в условиях Нижегородской области // Аграрная Россия. – 2025. – №2. – С.19-24.

УДК 371.1

Коржова Е.Ю., *д.психол.н., профессор, зав. кафедрой общей и социальной психологии Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: elenakorjova@gmail.ru*

ЛИЧНОСТНО-КОГНИТИВНЫЕ РЕСУРСЫ СОВЛАДАНИЯ С ТРУДНЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ СИТУАЦИЯМИ У СТУДЕНТОВ¹

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ процесса внедрения и развития.

Ключевые слова: инновации в образовании, цифровая трансформация, компетентный подход, дистанционное обучение, ФГОС, персонализация, национальный проект «Образование».

Совладание с трудными жизненными ситуациями представляет собой сложный процесс, в котором задействованы разнообразные личностные и когнитивные ресурсы. Для студентов, находящихся на этапе профессионального становления и активного личностного развития, эффективное преодоление трудностей является особенно актуальной задачей. Данное исследование направлено на комплексное изучение личностно-когнитивных ресурсов, которые способствуют успешному совладанию со стрессом и трудностями в учебной и повседневной жизни студентов. В работе рассматривается взаимосвязь между интеллектуальными особенностями, когнитивными стилями, личностными характеристиками и выбором стратегий совладающего поведения.

Актуальность изучения личностно-когнитивных ресурсов совладания у студентов обусловлена несколькими факторами. Во-первых, студенческий период характеризуется высоким уровнем стресса, связанным с академическими нагрузками, социальной адаптацией и личностным самоопределением. Во-вторых, современные вызовы, такие как пандемия COVID-19, создают дополнительные затрудненные условия жизнедеятельности (ЗУЖ), требующие мобилизации внутренних ресурсов.

Когнитивные ресурсы, включая интеллект, когнитивные стили и рефлекссию, играют ключевую роль в оценке трудных ситуаций и выборе стратегий совладания. Как отмечает Хазова С.А., именно в новых, нестандартных ситуациях интеллектуальные способности проявляются наиболее ярко, позволяя анализировать информацию, прогнозировать последствия и выбирать рациональные модели поведения [5]. Однако, несмотря на теоретическое обоснование важности когнитивных факторов, их эмпирическое исследование остается недостаточно разработанным.

Личностные ресурсы, такие как жизнестойкость, самоэффективность и оптимизм, также являются критически важными для преодоления трудностей. Исследования показывают, что эти ресурсы способствуют выбору адаптивных копинг-стратегий и снижают риск дезадаптации [6]. Кроме того, культурные и гендерные

¹ Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 83-ВГ).

особенности могут влиять на проявление и эффективность этих ресурсов, что требует учета в рамках кросс-культурных исследований [1].

Интеграция личностных и когнитивных ресурсов в единую систему позволяет более полно понять механизмы совладающего поведения. Как показано в исследованиях Серафимович И.В., дисбаланс между различными ресурсами может приводить к неконструктивным формам поведения, таким как конформность или манипулятивность в общении [2]. Таким образом, изучение взаимосвязей между этими ресурсами является важной научной задачей.

В исследовании приняли участие 292 студента социогуманитарных и экономических факультетов в возрасте от 17 до 25 лет (средний возраст — 19,44 года), из которых 62% составили девушки. Выборка была сформирована с целью репрезентативности по полу и направлению подготовки. Для диагностики когнитивных ресурсов использовались следующие методики:

- Тесты интеллекта: стандартизированные IQ-тесты для оценки психометрического интеллекта.

- Методики диагностики понятийных способностей: включая способность к классификации объектов, категориальные и концептуальные способности [4].

- Оценка когнитивных стилей: полезависимость/полнезависимость, рефлексивность/импульсивность, гибкость/ригидность познавательного контроля [5].

- Опросник рефлексивности (Карпов А.В., Пономарева В.В.) для оценки метакогнитивного контроля и рефлексии деятельности [7].

Личностные ресурсы оценивались с помощью:

- Опросника жизнестойкости (С. Мадди), включающий шкалы вовлеченности, контроля и принятия риска.

- Шкалы самооффективности (А. Бандура) для оценки веры в собственные способности преодолевать трудности.

- Методики диагностики временной перспективы (Ф.Д. Зимбардо) для определения ориентации на прошлое, настоящее или будущее.

- Опросника социально-психологической адаптации (Роджерс-Даймонд) для оценки принятия себя и эмоционального комфорта.

Для выявления стратегий совладающего поведения применялись:

- Опросник COPE (Ч. Карвер, М. Шайер, Дж. К. Вайнтрауб), адаптированный для российских выборов.

- Методика «Индикатор копинг-стратегий» (Дж. Амирхан, адаптация Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета IBM SPSS Statistics 24.0. Использовались методы корреляционного анализа, факторного анализа и регрессионного моделирования для выявления взаимосвязей между личностно-когнитивными ресурсами и стратегиями совладания.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимосвязи между когнитивными ресурсами и стратегиями совладания

Когнитивный ресурс	Стратегия совладания	Значимость связи
Интеллект (психометрический)	Разрешение проблем	$p < 0,01$
Рефлексивность	Поиск социальной поддержки	$p < 0,05$
Полезависимость	Избегание	$p < 0,05$
Концептуальные способности	Проактивное совладание	$p < 0,01$

1. Влияние интеллекта на совладающее поведение. Выявлена положительная корреляция между уровнем психометрического интеллекта и выбором стратегий, направленных на разрешение проблем ($r = 0,42$, $p < 0,01$). Студенты с высоким IQ чаще использовали когнитивные стратегии, такие как анализ проблемы и планирование действий. Однако у части испытуемых с высоким интеллектом отмечались трудности социальной адаптации, что согласуется с данными А. Анастаси [5].

2. Роль когнитивных стилей. Когнитивные стили значимо влияли на выбор копинг-стратегий. Студенты с рефлексивным стилем чаще использовали поиск социальной поддержки ($r = 0,38$, $p < 0,05$), в то время как импульсивные испытуемые были склонны к избеганию и эмоционально-ориентированному совладанию. Полезависимые участники демонстрировали большую зависимость от внешних ресурсов [4].

3. Значение понятийных способностей. Концептуальные способности оказались тесно связаны с проактивным совладанием ($r = 0,51$, $p < 0,01$). Студенты с высоким уровнем развития этих способностей были склонны оценивать трудности как источник позитивного опыта и заранее планировать стратегии их преодоления [4].

4. Личностные ресурсы и их связь с совладанием. Жизнестойкость и самоэффективность показали положительные корреляции с адаптивными стратегиями совладания. Вовлеченность и контроль как компоненты жизнестойкости были связаны с активным преодолением трудностей ($r = 0,47$, $p < 0,01$), в то время как принятие риска отрицательно коррелировало с поведенческими стратегиями избегания. Временная перспектива, ориентированная на будущее, способствовала выбору когнитивных стратегий, тогда как ориентация на негативное прошлое предсказывала использование неадаптивных копингов [6].

5. Взаимодействие личностных и когнитивных ресурсов. Регрессионный анализ выявил, что наиболее значимым предиктором проактивного совладания является комбинация интеллекта и самоэффективности ($\beta = 0,63$, $p < 0,001$). Однако у части испытуемых наблюдался дисбаланс между когнитивными и личностными ресурсами, который приводил к выбору неконструктивных стратегий. Например, высокий интеллект при низкой самоэффективности был связан с повышенной тревожностью и использованием избегания [2].

6. Гендерные и культурные различия. На выборке студентов из Москвы и Ташкента выявлены различия в проявлении осознанности как ресурса совладания. На выборке Ташкента «восточная» осознанность была связана с проактивным копингом, в то время как у московских студентов — с рефлексивным совладанием [1]. Гендерные различия проявились в том, что у девушек чаще отмечалось обращение к поиску социальной поддержки, а у юношей — к самостоятельному решению проблем.

Результаты исследования подтверждают важную роль личностно-когнитивных ресурсов в процессе совладания с трудными жизненными ситуациями у студентов. Выявленные взаимосвязи между интеллектом, когнитивными стилями, личностными характеристиками и выбором стратегий совладающего поведения согласуются с данными современных исследований [3].

Интеллект как когнитивный ресурс способствует эффективному совладанию в ситуациях, требующих анализа и планирования. Однако его влияние не является линейным. Как показано в исследовании, высокий интеллект может сопровождаться трудностями социальной адаптации, что свидетельствует о необходимости развития эмоционального и социального интеллекта для обеспечения психологического благополучия. Этот вывод согласуется с концепцией Стернберга о практическом интеллекте, который проявляется в решении реальных жизненных проблем [5].

Когнитивные стили определяют особенности переработки информации и принятия решений в трудных ситуациях. Рефлексивность способствует взвешенному выбору стратегий, в то время как импульсивность может приводить к неадаптивным реакциям. Это подтверждает теорию Холодной М.А. о том, что когнитивные стили являются базовыми механизмами регуляции поведения [5]. Важно отметить, что когнитивные стили тесно связаны с личностными особенностями, такими как темперамент и характер, что требует их интегрального изучения [4].

Личностные ресурсы (жизнестойкость, самоэффективность, оптимизм) выступают важными предикторами адаптивного совладания. Их роль особенно велика в ситуациях организационных конфликтов и экзистенциальных вызовов [5]. При этом временная перспектива, ориентированная на будущее, расширяет диапазон возможных стратегий за счет включения проактивного совладания, направленного на предвосхищение и предотвращение трудностей [1].

Культурные и гендерные различия в проявлении ресурсов совладания подчеркивают необходимость учета социокультурного контекста. Как показано в кросс-культурном исследовании, осознанность может по-разному влиять на выбор копинг-стратегий в западной и восточной культурах. Это согласуется с теорией С. Хобфолла о том, что ресурсы совладания являются продуктом культурной среды и социального обучения [7].

Практическая значимость результатов заключается в возможности разработки психологических программ сопровождения студентов, направленных на развитие личностно-когнитивных ресурсов. Такие программы могут включать тренинг когнитивных навыков, развитие рефлексии и метакогнитивного контроля, а также формирование жизнестойкости и самоэффективности [3]. Особое внимание следует уделять профилактике дисбаланса между ресурсами, который может приводить к дезадаптации.

Исследование подтвердило комплексную природу личностно-когнитивных ресурсов совладания с трудными жизненными ситуациями у студентов. Интеллект, когнитивные стили и личностные характеристики (такие как жизнестойкость, самоэффективность и временная перспектива) взаимодействуют между собой, определяя выбор адаптивных или неадаптивных стратегий совладающего поведения. Выявленные взаимосвязи подчеркивают важность развития как когнитивных, так и личностных ресурсов для обеспечения психологического благополучия студентов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением динамики ресурсов совладания в процессе профессионального становления студентов, а также с разработкой интегративных моделей, учитывающих влияние цифровой среды и глобальных вызовов (таких как пандемии) на совладающее поведение. Кроме

того, представляет интерес более глубокий анализ культурных и гендерных различий в проявлении личностно-когнитивных ресурсов.

Библиографический список

1. Белинская Е.П., Джурарева М.Р. Взаимосвязь проактивного совладания с трудными жизненными ситуациями и уровня осознанности: кросс-культурный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2021. – Т. 11. - № 1. – С. 48–62.
2. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.
3. Петронюк И.С. Технологии в работе служб сопровождения сиротских организаций // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2023. - № 4 (25). – С. 129-138.
4. Русалов В.М., Волкова Н.Э. Понятийные способности и личностно-когнитивные стили // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26. - № 3. – С. 22-27.
5. Хазова С.А. Когнитивные ресурсы совладающего поведения: Эмпирические исследования: Монография / С. А. Хазова. – Кострома, 2010. – 150 с.
6. Хачатурова М.Р. Личностные ресурсы совладания с организационным конфликтом // Организационная психология. – 2012. – Т. 2. - № 3. – С. 16–31.
7. Ясько Б.А., Омельченко Н.В., Бабичкова Е.С. Активизации эмоционально-ценностной и регуляторной сфер личности в условиях системного жизненного кризиса // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2022. – Т. 23. - № 1. – С. 96–113.

УДК 378

Егорова Г.И., д.пед.н., профессор, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный университет, г.Сургут, e-mail: egorovagi@list.ru

Ионина Н.Г., к.биол.н., доцент, доцент Лянторского нефтяного техникума (филиала) ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г.Лянтор, e-mail: nata.nina72@yandex.ru

КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ТЕХНИКИ В СРЕДЕ ШКОЛЫ И ВУЗА

Аннотация: в статье дан обзор авторов и публикаций, раскрывающих культуросообразность профессиональной подготовки будущего специалиста техники в среде школы и вуза.

Ключевые слова: культуросообразность, профессиональная подготовка, специалист техники.

Культуросообразность профессиональной подготовки будущего специалиста в технической сфере – это современный тренд, выходящий далеко за рамки простого усвоения технических знаний и навыков.

Культуросообразность многими авторами (Егорова Г.И. [1], Касиманова Л.А. [2], Кривых С.В. [3] и др.) рассматривается как принцип в образовании, согласно которому обучение и воспитание должны быть тесно связаны с культурой: опираться на ее традиции, ценности и нормы, а также готовить человека к жизни и продуктивной деятельности в конкретном культурном пространстве. Примени-

тельно к специалисту в области техники это означает, что он должен быть не просто «технарем», умеющим собирать схемы или писать код, а гармоничной личностью, которая:

- понимает социальные, этические и экологические последствия своей работы;

- обладает широким кругозором и способностью к творческому мышлению;

- разделяет и продвигает ценности общества, в котором работает.

Проблема культуросообразности подготовки технических специалистов активно разрабатывается в современной педагогической науке, и у нее есть свои ключевые авторы и исследовательские школы. Приведем список известных авторов, которые внесли значительный вклад в разработку этой темы, с указанием направлений их исследований и примеров работ.

Философско-культурологическое и методологическое обоснование, где закладывается теоретический фундамент, объясняется, почему техника и техническое образование не могут быть вне культуры. Например, Розин В.М., доктор философских наук, один из ведущих отечественных философов техники. Его работы существенны для понимания техники как культурного и социального феномена: философия техники, понятие «техническая реальность», место техники в культуре («Философия техники» (учебное пособие, 2022), «Техника и социальность: философские различия и концепции» (2018), «Образовательная культурно-семиотическая и приватная среда жизнедеятельности развивающегося человека (2023)).

Горохов В.Г., доктор философских наук, классик исследования философских и культурных проблем техники и инженерной деятельности. направление исследований ученого: философия техники, инженерная этика, социальная оценка технологий («Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия» (2020), «Этика в технике» 2014) и др.).

Психолого-педагогическое и методическое направление, в котором авторы непосредственно разрабатывают модели, методы и принципы реализации культуросообразного подхода в учебном процессе технических вузов. К примеру, Сенашенко В.С. [4], доктор физико-математических наук, много внимания уделяет ценностным аспектам и воспитательной функции высшего технического образования. Его направление исследований: воспитание личности инженера, формирование профессиональной культуры. Гуманитарной составляющей инженерного образования занимались: Горбунов В.И. [5], Попцов А.Н. [6], Пусько В.С. [7], Шибалко В.В. и Лойко Т.В. [8] и многие другие.

Анализируя труды этих и других авторов, неизбежно сталкиваешься с рядом взаимосвязанных концептов:

1. Гуманитаризация технического образования: наполнение образовательных программ гуманитарными дисциплинами (философия, история, культурология, искусство) для формирования широкого кругозора.

2. Интеграция знаний: создание междисциплинарных курсов (на стыке техники, экологии, экономики, права), показывающих технику в широком социокультурном контексте.

3. Формирование общекультурных компетенций (ОК): согласно ФГОС ВО, к ним относятся способность к коммуникации, работе в команде, саморазвитию,

понимание основ культуры – то, что напрямую относится к культуросообразности.

4. Воспитание социальной и экологической ответственности: ключевой аспект, без которого технический специалист не может считаться культурным.

На основании анализа литературы приведем ключевые аспекты культуросообразности подготовки технического специалиста

1. Историко-культурный аспект: понимание истории техники и инженерии, специалист должен знать не только имена великих инженеров (Леонардо да Винчи, Тесла, Королев, Джобс), но и понимать, как технические изобретения меняли ход истории, общественные отношения, культуру и быт; национальные традиции инженерной школы; изучение вклада отечественных ученых и инженеров в мировую науку формирует гордость и профессиональную идентичность.

2. Социально-этический аспект (самый, на наш взгляд, важный в современном мире). Техника сегодня напрямую влияет на жизнь людей, поэтому будущий специалист должен быть готов к решению этических дилемм:

- ответственность за последствия: понимание того, как созданный алгоритм, робот или программа могут повлиять на приватность людей, безопасность, рынок труда (например, проблема увольнений из-за автоматизации);

- инженерная этика: нормы и правила, запрещающие сознательно создавать небезопасную продукцию, игнорировать стандарты, участвовать в сомнительных с точки зрения общественного блага проектах.

- экологическая культура: разработка и внедрение «зеленых» технологий, проектирование с учетом утилизации, минимизация вреда окружающей среде. Это не просто тренд, а императив современности.

3. Коммуникативный и командный аспект. Стереотип об инженере-одиночке, закрытый в лаборатории, устарел: междисциплинарные: для создания одного продукта (например, смартфона) требуются усилия инженеров-«железячников», программистов, дизайнеров, маркетологов, психологов; межкультурные: команды часто работают в глобальном масштабе. Необходимо понимать культурные особенности коллег и заказчиков из разных стран, уметь вести переговоры, презентовать свои идеи понятно для не-технарей.

4. Эстетический аспект, включающий:

- дизайн-мышление: современный продукт должен быть не только функциональным, но и эстетически привлекательным, удобным и эмоционально откликающимся. Технический специалист должен понимать основы эргономики и дизайна;

- связь техники и искусства: изучение примеров на стыке технологий и искусства (медиаинсталляции, интерактивные выставки, саунд-дизайн) расширяет сознание и воспитывает креативность.

5. Философско-мировоззренческий аспект, включающий:

- понимание роли техники в обществе: техника – это не нейтральный инструмент. Она меняет то, как мы мыслим, общаемся, любим, работаем. Специалист должен рефлексировать на тему: «Как моя профессия меняет мир к лучшему или худшему?»;

- технооптимизм против технопессимизм: понимание этих двух полярных точек зрения на технологический прогресс позволяет выработать свою собственную сбалансированную позицию.

Как реализуется культуросообразность в образовательной практике?

1. Изменение учебных планов:

- введение курсов по истории науки и техники, инженерной этике, философии техники, экологии;

- обязательные гуманитарные и социально-экономические модули (не для «галочки», а интегрированные в профессиональную подготовку).

2. Методы обучения:

- кейс-стади: разбор реальных ситуаций из мировой практики (катастрофы из-за инженерных ошибок, этические скандалы в IT-компаниях);

- проектная работа в междисциплинарных командах: студенты-техники работают вместе со студентами-дизайнерами, экономистами, социологами над общим проектом;

- дискуссии и дебаты на темы: «Искусственный интеллект и будущее работы», «Биоэтика и генная инженерия».

3. Внеучебная деятельность:

- посещение музеев науки и техники, художественных выставок, связанных с технологиями;

- встречи с практиками, которые рассказывают не только о «железе», но и о культурном и социальном контексте своей работы.

Культуросообразность подготовки специалиста техники как формирование «инженера-гуманиста» или «технолога-философа». Такой специалист обладает:

- Глубокими техническими знаниями (Hard Skills).
- Широкой гуманитарной эрудицией и культурным кругозором.
- Развитым критическим и системным мышлением.
- Высокой социальной и экологической ответственностью.

В современном мире, где технологии пронизывают все сферы жизни, именно такой подход позволяет готовить не просто исполнителей, а творцов и ответственных лидеров, способных создавать не просто работающие устройства, а технологии, которые служат на благо человека и общества, гармонично вписываясь в культурный ландшафт.

Библиографический список

1. Егорова Г.И. Ценностно-развивающая направленность инженерного образования в условиях реализации ФГОС // Успехи современного естествознания. – 2015. - № 7. – С. 85-89.

2. Касиманова Л.А. Культуросообразность содержания современной профессиональной подготовки педагогов-хореографов: диссертация доктора наук по специальности 13.00.08. – СПб., 2021. – 620 с.

3. Кривых С.В., Суртаева Н.Н., Суртаева О.Н. Инновационные процессы в подготовке педагогов в современных социокультурных условиях // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - № 2 (45). – С. 131-134.

4. Сенашенко В.С., Макарова А.А. О гибридной природе реформаторских изменений традиционной структуры инженерного образования // Университетское управление: практика и анализ. – Том 24. – 2020. – С. 68-81

5. Горбунов В.И. Потребностно-мотивационная концепция гуманизации инженерного образования: диссертация доктора наук по специальности 13.00.08. – Чебоксары., 2006. – 388 с.

6. Попцов А.Н. Культура техносферной безопасности как основа образовательного процесса в политехнических вузах / А.Н. Попцов, И.Г. Долинина // Международный

научно-исследовательский журнал. – 2022. - №1 (115). – URL: [object Object] (Дата обращения 19.09.2025). — DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.090

7. Пуськов В.С. Гуманитарная составляющая инженерного образования // Наука. Образование. Современность / Science. Education. – 2023. – С. 128-135.

8. Шибалко В.В., Лойко Т.В. (2011) Гуманитарная составляющая инженерного образования. – Режим доступа: <https://www.openrepository.ru/article?id=71358&ysclid=mfr32ae2o1127978331>

УДК 371.1

Сидненко Т.И., *д.историч.н., профессор, проректор по учебной работе автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Академия дополнительного профессионального образования», Санкт-Петербург, e-mail: sidnenko@list.ru*

РАЗВИТИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье исследуются тенденции и проблемы развития дополнительного профессионального образования в контексте цифровизации экономики и социальной сферы. Анализируется роль дополнительного профессионального образования в преодолении структурных дисбалансов на рынке труда, вызванных внедрением цифровых технологий. Рассматриваются нормативные аспекты, статистические данные охвата программами дополнительного профессионального образования в России, а также ключевые компетенции, необходимые для адаптации к цифровой трансформации. Предлагаются направления совершенствования системы непрерывного образования для достижения цифровой зрелости отраслей экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, цифровизация, рынок труда, цифровая компетентность, непрерывное образование, цифровая трансформация.

Цифровая трансформация экономики и социальной сферы является одним из ключевых вызовов современности, оказывающих многоплановое воздействие на рынок труда, структуру профессий и требования к компетенциям специалистов. В условиях стремительного внедрения цифровых технологий возникает парадокс: работодатели нуждаются в высококвалифицированных кадрах, обладающих актуальными цифровыми навыками, в то время как значительная часть рабочей силы не соответствует новым требованиям. Это приводит к структурным сдвигам на рынке труда, включая исчезновение традиционных профессий и появление новых направлений деятельности. Дополнительное профессиональное образование становится критически важным инструментом урегулирования спроса и предложения на рынке труда в условиях цифровизации [1]. Оно обеспечивает непрерывное обучение и приобретение новых компетенций, необходимых для адаптации к изменяющимся условиям.

Цифровая экономика определяется как система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Цифровизация затрагивает все сферы жизнедеятельности, приводя к позитивным сдвигам (рост производительности, повышение благосостояния) и негативным последствиям (исчезновение традиционных рынков труда, замена человеческого труда роботизированными системами). Это

ключевая дилемма цифровой трансформации. Этот тезис является центральным для понимания вызовов, стоящих перед системой дополнительного профессионального образования.

Цифровые дивиденды, оказывающие влияние на систему дополнительного профессионального образования:

1. Рост производительности и эффективности. Внедрение цифровых платформ, технологии Больших данных, систем автоматизации позволяет оптимизировать процессы, сократить издержки и повысить качество продукции и услуг. Возникает потребность в массовом обучении сотрудников работе с новым программным обеспечением, системами CRM и ERP, основами науки о данных для принятия решений. Обучение должно быть быстрым и практико-ориентированным.

2. Повышение благосостояния и развитие новых рынков. Появляются целые новые индустрии (электронная коммерция, кибербезопасность, анализ больших данных, разработка мобильных приложений), создающие высокооплачиваемые рабочие места. Требуется опережающая подготовка кадров для этих новых отраслей. Программы дополнительного профессионального образования становятся ключевым социальным лифтом, позволяющим специалистам из «старых» отраслей перейти в «новые», перспективные и высокооплачиваемые.

3. Доступность информации и знаний. Цифровизация сама по себе создает инструменты для обучения: онлайн-курсы, вебинары, симуляторы, цифровые библиотеки. Система дополнительного профессионального образования должна интегрировать эти инструменты, переходя на гибридные и дистанционные форматы, что делает обучение более гибким и доступным для людей из разных регионов.

Вместе с этим существуют негативные последствия такие как:

1. Исчезновение традиционных рынков труда и профессий. Ручной труд, рутинные операции в бухгалтерии, делопроизводстве, логистике, а также некоторые профессии среднего звена автоматизируются. Система дополнительного профессионального образования становится инструментом социальной адаптации и защиты. Её задача – провести рескиллинг (обучение новым профессиям) и апскиллинг (повышение квалификации) для сотрудников, чьи профессии устаревают. Это позволяет смягчить социальные последствия цифровизации и избежать массовой безработицы.

2. Замена человеческого труда роботизированными системами. Внедрение роботов на производстве, использование чат-ботов в поддержке, алгоритмов в аналитике. В дополнительном профессиональном образовании происходит смещение фокуса с технических навыков на гибкие навыки и супер-компетенции, которые сложно автоматизировать:

- критическое мышление и креативность для решения нестандартных задач;
- эмоциональный интеллект для работы в команде и с клиентами;
- управление проектами и людьми;
- способность к непрерывному обучению – ключевой навык в XXI веке.

3. Рост цифрового неравенства. Разрыв между теми, кто имеет доступ к технологиям и обладает цифровыми навыками, и теми, кто их не имеет, увеличивается. Программы дополнительного профессионального образования должны вы-

полнять выравнивающую функцию, предлагая базовые программы цифровой грамотности для населения всех возрастов и уровней подготовки, обеспечивая тем самым всеобщую включенность в цифровую экономику.

Таким образом, тезис о двойственном влиянии цифровизации прямо указывает на критическую важность развития системы дополнительного профессионального образования, которая превращается из вспомогательного элемента образования в центральный механизм управления процессом цифровой трансформации общества. Оно должно мягко сопровождать позитивные изменения, обеспечивая экономику необходимыми кадрами и жестко нивелировать негативные последствия, переобучая людей и предоставляя им новые возможности для трудоустройства.

Без мощной, гибкой и доступной системы дополнительного профессионального образования негативные последствия цифровизации (безработица, неравенство) могут перевесить ее положительные эффекты.

Внедрение цифровых технологий приводит к трансформации рынка труда. Согласно исследованиям, к 2030 году будут автоматизированы 14% рабочих мест в мире, а в России – 16%, что затронет около 10 млн человек. В группе риска находятся работники старше 40 лет, занятые рутинными операциями. Одновременно цифровизация создает новые профессии, требующие способностей и знаний, которые позволяют использовать цифровые инструменты на экспертном уровне [3].

Концепция непрерывного образования, получившая распространение с 1960-х годов, предполагает рост образовательного потенциала человека на протяжении всей жизни. Дополнительное профессиональное образование является ключевым компонентом этой системы, позволяющим специалистам адаптироваться к изменениям на рынке труда. В России нормативной основой системы дополнительного профессионального образования является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [6].

Исследования показывают, что в России доля населения, участвующего в программах дополнительного профессионального образования, значительно ниже, чем в развитых странах Запада [2]. Например, в 2020–2023 годах лишь небольшой процент трудоспособных россиян был вовлечен в такие программы. Это свидетельствует о необходимости стимулирования участия в дополнительном профессиональном образовании через государственную политику и корпоративные программы.

Цифровая трансформация требует от специалистов владения новыми компетенциями [4], включая:

- цифровую грамотность – базовое понимание цифровых технологий и их применения;
- профессиональные цифровые навыки — умение использовать специализированное программное обеспечение, облачные сервисы, системы автоматизации;
- гибкие навыки – адаптивность, готовность к обучению, работа в команде.

Для педагогов дополнительное профессиональное образование включает развитие цифровой компетентности – способности эффективно использовать цифровые инструменты в образовательном процессе.

Несмотря на осознание необходимости непрерывного обучения, многие специалисты не участвуют в программах дополнительного профессионального образования из-за факторов нехватки времени, финансовых ограничений или недостаточной мотивации.

Часто программы дополнительного профессионального образования не успевают адаптироваться к быстро меняющимся требованиям цифровой экономики. Это приводит к разрыву между предлагаемыми компетенциями и реальными потребностями работодателей

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс требует значительных ресурсов: обновления ИТ-инфраструктуры, подготовки преподавателей, разработки онлайн-курсов. Многие образовательные учреждения не обладают достаточными техническими и кадровыми ресурсами.

Развитие дополнительного профессионального образования должно соответствовать национальным целям цифровой трансформации, установленным Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474. К 2030 году планируется достичь цифровой зрелости ключевых отраслей экономики, включая образование. Это требует увеличения инвестиций в российские ИТ-решения и расширения доступности цифровых услуг.

Для повышения эффективности дополнительного профессионального образования необходимо использовать:

- онлайн-платформы и дистанционное обучение, например, Quizziz, Kahoot, Learnis;
- цифровые образовательные среды – интегрированные платформы, объединяющие учащихся, преподавателей и администрацию;
- практико-ориентированные форматы – проектное обучение, стажировки, цифровой образовательный консалтинг.

Бизнес-компании заинтересованы в повышении квалификации сотрудников. Корпоративные программы дополнительного профессионального образования позволяют приспособить обучение под конкретные нужды предприятия. Ключевыми элементами успеха являются мотивационная политика и поддержка со стороны руководства.

Педагоги дополнительного профессионального образования должны не только обладать цифровыми компетенциями, но и уметь эффективно передавать знания в онлайн- и офлайн-форматах [5]. Для этого необходимы специализированные программы повышения квалификации, например, «Цифровые компетенции педагога».

Цифровизация экономики и социальной сферы требует кардинального пересмотра роли дополнительного профессионального образования. Дополнительное профессиональное образование становится ключевым механизмом обеспечения непрерывного обучения и адаптации кадров к изменяющимся условиям. Однако в России существует ряд проблем, включая низкую вовлеченность населения, несоответствие программ потребностям рынка и инфраструктурные ограничения.

Для достижения цифровой зрелости необходимо:

1. Стимулировать участие в программах дополнительного профессионального ДПО через государственные и корпоративные инициативы.
2. Обеспечить тесную связь программ дополнительного профессионального образования с реальными потребностями экономики.

3. Инвестировать в обновление образовательной инфраструктуры и подготовку преподавателей.

4. Внедрять современные образовательные технологии, включая онлайн-обучение и цифровые симуляторы.

Дополнительное профессиональное образование становится критически важным элементом системы непрерывного образования в условиях цифровой экономики, выполняя функции социального стабилизатора и драйвера профессиональной адаптации. Цифровизация порождает парадокс на рынке труда: с одной стороны, автоматизация приводит к исчезновению традиционных профессий, с другой – создает спрос на новые цифровые компетенции, что усиливает роль дополнительного профессионального образования в преодолении структурных дисбалансов. Эффективность дополнительного профессионального образования в цифровую эпоху определяется способностью системы обеспечивать оперативное обновление содержания программ, внедрение современных образовательных технологий, развитие цифровой компетентности педагогических кадров, персонализацию образовательных траекторий.

В заключение следует отметить, что успешная адаптация системы дополнительного профессионального образования к условиям цифровизации требует комплексного подхода, сочетающего технологическую модернизацию, содержательное обновление и организационную трансформацию. Реализация предложенных направлений развития позволит обеспечить конкурентоспособность российских специалистов на глобальном рынке труда и достижение целей цифровой трансформации экономики.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.

2. Образование и жизненный путь личности: монография/ В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

3. Петронюк И.С. Диагностика развития ценностного отношения к профессиональной деятельности: монография – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 112 с.

4. Петронюк И.С. Индивидуальный подход при реализации программ дополнительного профессионального образования// Мир науки, культуры, образования. – 2025. - № 3 (112). – С. 135-136.

5. Петронюк И.С. Отношение слушателей программ дополнительного профессионального образования к дистанционным формам обучения в современных условиях// Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. 2025. № 49. – С. 77-84.

6. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 17.09.2025).

ТЕХНОЛОГИЯ ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ «ИСКУССТВО БАЛЕТМЕЙСТЕРА» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ-ХОРЕОГРАФОВ

Аннотация: в данной статье нами представляется технология творческой мастерской «Искусство постановки танца», которая изучается с 1 по 4 курс и является одной из основных дисциплин в содержании профессиональной подготовки педагога-хореографа.

Ключевые слова: педагоги-хореографы, профессиональная подготовка, технология творческой мастерской.

Сегодня появляются много монографий, посвященных процессу воспитания [1], в том числе – его организации в вузе [2]. Одной из основных тенденций при создании новых технологий современного образования, является стремление к индивидуальной ориентированности образования с учетом психофизиологических и художественно-творческих особенностей личности. Поиск возможностей, позволяющих максимально индивидуализировать групповое обучение, привел нас к необходимости разработать особое содержание профессиональной подготовки педагогов-хореографов, основой которого является образовательная технология творческой мастерской, заключающаяся в индивидуализации обучения творческим дисциплинам у Мастера курса. Образовательная программа построена с учетом того, что Мастер начинает обучение студентов с первого курса и доводит до выпускных испытаний, результатом которых становится выпускной танцевальный спектакль, сочиненный, поставленный и отрепетированный выпускниками самостоятельно.

Известный театральный режиссер Г.А. Товстоногов утверждает: *«Будущего живописца можно научит основам перспективы, композиции, но научить человека быть художником нельзя. В нашем деле тоже»*. Если из каждого человека нельзя сделать художника, то может быть, из каждого можно воспитать творческую личность? На этот вопрос большинство ученых дают положительный ответ. Более сложным и дискуссионным является вопрос о том, какое место в этом воспитании принадлежит процессам обучения, научения в широком смысле слова (Басин Е.А. [3]).

В чем же заключаются основные моменты организации учебного процесса, способствующие формированию творческой личности...? В мировой и отечественной художественной педагогике в этом отношении накоплен известный опыт. Много ценного, например, содержится в педагогической системе П.П. Чистякова, К.С. Станиславского, Г. Нейгауза и др. Выдающиеся педагоги порой интуитивно, а нередко и теоретически осознанно учитывали важнейшие психологические закономерности творческой личности. Мы полностью согласны с мнением Е.А. Басина, который указывает на необходимость свободы, индивидуальность и непредсказуемость творчества.

Конечно, встает вопрос о необходимости соответствия образовательного процесса существующим нормам и правилам, например, образовательным стандартам, учебным и рабочим планам, образовательным программам, осваиваемым

компетенциям. Основной принцип педагогической системы П.П. Чистякова [4] заключается в роли педагога, его способности увидеть и учесть индивидуальность ученика. Однако, разные психофизиологические возможности обучающихся обуславливают возможность разного подхода к выполнению одинаковых заданий, при этом необходимо акцентировать внимание обучающихся на индивидуальном выполнении обязательных и одинаковых заданий. При этом особое внимание уделяется так называемому творческому росту. Учитывая, что пред профильная подготовка у обучающихся всегда находится на разном профессиональном уровне.

Уникальность методики преподавания П.П. Чистякова в том, что она строится на законах науки и искусства, превращая педагогику в искусство. Чистяков одним из первых пересмотрел специфику профессиональной подготовки художников, доказав, что художественный образ — это не систематизация живописцем того, что он видит, а выражение собственного переживания.

П.П. Чистяков, результатом педагогической деятельности которого явилось создание собственной системы преподавания рисунка использовал принцип «копирования» великих мастеров (Тициан, Веласкес), беря их за образец. Однако по следователям П.П. Чистякова в настоящее время не могут добиться таких же результатов, применяя в своей педагогической деятельности те же методы. В чем секрет, что явилось основой педагогической системы Чистякова становится ясно поле анализа результатов его педагогической деятельности: отличие его системы работы от других педагогов проявилось в том, что Павел Петрович не просто учил рисовать, являлся не простым передатчиком информации, «натаскивающим» на получение определенного навыка, — он был организатором процесса учения, идущим вместе с учащимися к мастерству. Такой принцип мы интуитивно предложили в своей Творческой Мастерской «Искусство балетмейстера», которая найдет свое отражение в конкурсе молодых хореографов, где одной из номинаций выступает «Подражание великим».

Мы, взяв за основу идею П.П. Чистякова и опираясь на его практический опыт, пошли немного дальше. Предложив студентам взять на выбор хореографию любого известного балетмейстера и сочинить хореографический текст, не называя образец подражания, мы дали студентам возможность попробовать свои силы в сочинении танцевальных номеров не от своего имени, а в подражание. В такой ситуации студенты не опасались за полученный результат, ведь оценивалась не их самостоятельная и очень личная работа, а подражание, которое могло быть не совсем успешным. Задача экзаменаторов или членов жюри, определить подражание кому из известных балетмейстеров пытался сделать студент. Наши ожидания оправдались. Сочинять в подражание не отказывались даже студенты первого курса, это давало возможность для нового творчества.

Анализируя особенности организации образовательного процесса профессиональной подготовки педагогов-хореографов, мы пришли к мнению, что для того, чтобы быть успешными, для развития и формирования творческой личности необходимо изменить традиционную систему оценок. Быстрая смена художественных направлений в различных искусствах, доказывает, что образование в области искусства должно быстро реагировать на происходящие изменения, корректируя соответственно содержание профессиональной подготовки.

Образовательная технология творческих мастерских является индивидуально ориентированной, суть, которой – в развитии индивидуальных художественных способностей и становления творческой личности. Именно специальная дисциплина «Искусство балетмейстера» помогает педагогам-хореографам научиться владеть своим творческим потенциалом. В поисках инновационных форм и методов работы, мы предложили использовать прошедший апробацию опыт творческих мастерских, построенный на подходе К.С. Станиславского, по примеру «сверхзадачи», которая должна быть ориентирована на истинные культурные и человеческие ценности.

В содержании профессиональной подготовки педагогов-хореографов наряду с освоением специальных (в области хореографии) компетенций, благодаря появлению педагогической технологии творческих мастерских в интегрированной дисциплине «Искусство балетмейстера» формируются способности, необходимые в других, смежных сферах деятельности. Такой подход подразумевает не просто «преподавание», т.е. изложение учебного материала конкретной дисциплины, а «научение» или «процесс учения», т.е. овладение определенными практическими знаниями умениями и навыками, основанными на принципе свободы выбора творчества.

В педагогической литературе мы встретили описание двух подходов изменения традиционного обучения, это технологический и поисковый. Первый основывается на освоении знаний, умений и навыков, второй на формировании опыта творческой деятельности. Для реализации поставленных задач в личностно-ориентированной педагогической технологии творческой мастерской нами вводится система художественно-творческих самопрезентаций с демонстрацией вариантов выполнения творческих заданий.

А именно: студентам необходимо продемонстрировать владение навыками самостоятельной постановки (сочинения) определенного количества творческих заданий, соответствующих определенному году (курсу) обучения. Годы обучения могут не всегда совпадать с курсом обучения (вероятностно-синергетический подход). Так студенты разного уровня хореографической подготовки могут получать разные по сложности задания. Особенность творческой мастерской заключается в том, что задания даются Мастером курса и корректируются индивидуально для каждого обучающегося. Задания, полученные от Мастера, студенты должны осуществить на своих однокурсниках, при этом проявляются педагогические, организаторские, репетиторские и другие компетенции:

- система упражнений по развитию учебных – педагогических, балетмейстерских и др.;
- система творческих заданий со свободой выбора – музыкального сопровождения, хореографического языка, самостоятельного выбора литературного произведения;
- система коллективного открытого обсуждения и оценки творческих работ студентов независимо от года и курса обучения.

Дж.Джонсон [5] приводит основные характеристики индивидуально ориентированного обучения, к которому относит:

- тестирование первичных знаний, так называемы творческие испытания, в процессе которых абитуриенты имеют возможность продемонстрировать свои профессиональные (в области хореографического искусства) умения;

- отсутствие жестких регламентаций в отношении образовательного пространства. Образовательный процесс профессиональной подготовки педагогов-хореографов старится с учетом возможности использования учреждений дополнительного образования детей, общеобразовательных учреждений, учреждений культуры и искусства;

- возможность ускорить или замедлить процесс обучения, получения и выполнения творческих заданий, который регламентируется Мастером курса индивидуально для каждого студента, с учетом года обучения и курса. Курс может не совпадать с годом обучения;

- выбор содержания профессиональной подготовки, дающий право получения «двойного диплома» с расширением минимального образовательного стандарта по определенным направлениям обучения;

- чередование форм индивидуальной работы, персональные или групповые занятия, работа с литературой, музыкой, освоение техники танца;

- оценка – разнообразие ее форм (регулярные творческие показы, от открытого обсуждения студентов не зависимо от курса и года обучения до возможности оценивать свою работу самостоятельно.).

В работе В.И. Горовой и Н.Ф. Петровой дается характеристика индивидуально ориентированному обучению как образовательной технологии, к данной группе технологий мы относим *технологию творческой мастерской*, которая обладает значительными возможностями в повышении качества учебного процесса, позволяет студентам максимально проявить и развить свои художественно-творческие возможности, однако требует нестандартных подходов к организационным решениям и готовности педагогического коллектива к их осуществлению, обеспечивая при этом индивидуализацию процесса обучения.

Цель педагогической индивидуально ориентированной технологии творческой мастерской – сформировать необходимые практические навыки постановочной хореографической работы (сочинение и постановку хореографических этюдов, миниатюр, танцевальных номеров, композиций, хореографических сюит, танцевальных спектаклей); научить основным принципам композиции и постановке танца, сформировать основные навыки педагогической и художественно-творческой деятельности педагогов-хореографов. Программа реализуется в лекционных, практических и индивидуальных занятиях. Теоретический материал подразумевает углубленное освоение теории хореографического искусства, имеющее особое значение для балетмейстерской работы на практике, а именно, изучение основ музыкально-хореографической драматургии, композиции танца, взаимосвязь музыки, сюжет литературного произведения, сценографии и оформления танца).

Через творческую мастерскую «Искусство балетмейстера», используя поле возможностей студента на разных курсах и уровнях обучения, формируются у студентов различные компетенции в индивидуальном темпе, по индивидуальным предпочтениям и т.д. Как форма развития индивидуальности рассматривается итог творческой мастерской – студенческий театр, в рамках которого готовится итоговой спектакль. Выделим также факторы, влияющие на творческую мастерскую как форму реализации учебного процесса:

- требования ФГОС
- социокультурные вызовы
- индивидуальность студента

- индивидуальность мастера курса.

Проблема заключается в том, как естественно дифференцировать овладение определенными компетенциями в соответствии с личностными, культурными, образовательными потребностями обучающихся и с индивидуальным темпом их освоения учебного материала. Главным условием успешной реализации профессиональной подготовки педагогов-хореографов мы считаем достижение студентами состояния, при котором изучаемые в процессе обучения знания становятся внутренним достижением каждого. Из этого следует, что индивидуальный подход к организации процесса профессиональной подготовки, с использованием инновационных форм и методов обучения, обеспечивает усвоение основных ценностей культуры каждым студентом, формируя при этом эстетический вкус, нравственные идеалы и мировоззрение.

Библиографический список

1. Кривых С.В., Касиманова Л.А., Симакова Т.П., Курагина Г.С., Шепель С.М. Воспитание как социальный феномен: монография / под науч. ред. С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 398 с.
2. Полипарадигмальность в проектировании и реализации воспитательного процесса вуза: монография / С. В. Кривых, Т. П. Симакова, А. Ю. Гусев, С.М. Шепель; под научной редакцией С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 416 с.
3. Басин Е.А. Теоретические проблемы искусства: Логика, психология, эстетика. Изд.2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 328 с.
4. Чистяков П.П. Письма, записные книжки, воспоминания. 1832–1919. – М.: Искусство, 1953. – 592 с.
5. Джонсон Дж. Design Methods» J.Christopher Jones «Методы проектирования» Дж.К. Джонс. Редакция литературы по новой технике и космическим исследованиям. – М.: Мир, 1986. – 326 с.

УДК 376

Данилкина М.Ю., к.пед.н., зав.кафедрой дефектологии, специальной, клинической психологии АНО СПбПИ, Санкт-Петербург, e-mail: danilkina-log@ya.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема интеграции традиций и инноваций в современном дефектологическом образовании России. Анализируется историческое становление системы подготовки дефектологов, выделяются ключевые традиции, заложенные отечественной научной школой. Исследуются современные инновационные тенденции, обусловленные введением новых образовательных и профессиональных стандартов, переходом на многоуровневую систему высшего образования, внедрением цифровых и личностно-ориентированных технологий.

Ключевые слова: дефектологическое образование, традиции, инновации, специальное образование, подготовка дефектологов, инклюзивное образование, культурно-историческая концепция, профессиональный стандарт.

Дефектологическое образование в России представляет собой динамично развивающуюся систему, сочетающую в себе богатое историко-педагогическое

наследие и современные инновационные подходы [5]. Актуальность темы «Традиции и инновации дефектологического образования в России» обусловлена комплексом факторов, связанных с динамичным развитием системы образования, изменением законодательства и сохранением уникального научного наследия [1].

Современная государственная политика в области образования ориентирована на инклюзивное образование и социальную интеграцию лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Введение новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и профессионального стандарта «Педагог-дефектолог» требует модернизации подготовки специалистов. Это создает необходимость гармонично сочетать проверенные временем подходы с новыми требованиями [3].

Отечественная дефектология имеет глубокие теоретические корни, основанные на культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Идеи о «социальном вывихе» и возможности его коррекции через специально организованное обучение остаются методологическим фундаментом. Актуальной задачей является переосмысление этого наследия в контексте современных научных данных и образовательных реалий.

Практика работы с детьми с ОВЗ сталкивается с новыми вызовами: разнообразие нозологий, необходимость индивидуальных образовательных маршрутов, использование дистанционных технологий. Инновации, такие как компьютерные технологии визуализации речи для глухих детей, становятся современными «обходными путями» развития, продолжая традицию поиска эффективных методов коррекции [2].

Актуальность темы подчеркивается необходимостью сохранения баланса между традициями и инновациями. Традиции, понимаемые как проверенные жизнью и веками выверенные ценности, являются основой устойчивости системы образования. В то же время, как отмечал философ П.Н. Савицкий, «нет традиции вне непрестанного творчества». Для дефектологии это означает, что классические труды Выготского, Боскис, Левиной и других основоположников требуют творческого развития и применения в новых условиях.

Таким образом, исследование традиций и инноваций в дефектологическом образовании актуально, так как направлено на сохранение уникального отечественного опыта и одновременное обеспечение конкурентоспособности российского дефектологического образования в XXI веке.

Этапы становления дефектологического образования в России представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы становления дефектологического образования в России

Период	Характерные особенности	Ключевые события
1806-1917 гг. (предпосылочный)	Формирование предпосылок развития системы образования	Появление первых специальных школ для глухих и слепых детей
1918-1930-е гг. (становления)	Организованная подготовка дефектологов на базе практических учреждений и пединститутов	Создание первых дефектологических факультетов в Москве и Петрограде

1940-1990-е гг. (институционализации)	Развитие системы подготовки в рамках советской педагогической школы	Формирование научной школы дефектологии на основе культурно-исторической теории
2000-е гг. – настоящее время (модернизации)	Переход на многоуровневую подготовку, внедрение инноваций	Разработка профессиональных стандартов, обновление образовательных программ

Становление системы высшего дефектологического образования в России началось в начале XX века. Первый дефектологический факультет был открыт в 1918 году в Петрограде на базе Педагогического института дошкольного образования, а в Москве В.П. Кашенко организовал «шестимесячные курсы по подготовке работников по дефективности», которые позже преобразовались в Московский Педагогический институт детской дефективности.

Ключевые традиции, заложенные в советский период:

- Медико-педагогический подход к пониманию природы нарушений развития, предполагающий комплексное изучение детей с ограниченными возможностями здоровья.

- Культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, ставшая методологической основой отечественной дефектологии.

- Практико-ориентированная подготовка, включающая проведение воспитательных и учебных занятий в специализированных учреждениях.

- Системность и преемственность подготовки, обеспечивающая единство теоретической и практической составляющих.

Современный этап развития дефектологического образования характеризуется активным внедрением инновационных подходов, обусловленных изменениями в законодательстве, развитием науки и трансформацией социального заказа.

Введение Федеральных государственных образовательных стандартов для детей с ограниченными возможностями здоровья и разработка профессионального стандарта «Педагог-дефектолог» обусловили необходимость модернизации содержания и технологий подготовки специалистов. Переход на многоуровневую систему высшего образования (бакалавриат, магистратура) потребовал пересмотра традиционных подходов к проектированию образовательных программ.

Важным направлением инноваций стала практико-ориентированная подготовка бакалавров по направлению «Специальное (дефектологическое) образование», которая реализуется через разработку новых модулей образовательных программ, ориентированных на формирование конкретных трудовых действий; организацию сетевого взаимодействия между образовательными организациями разного уровня; внедрение компетентного подхода, предполагающего смещение акцента с предметно-дисциплинарной стороны на формирование практических компетенций [4].

Современные образовательные технологии, применяемые в практической деятельности учителя-дефектолога, включают:

1. Личностно-ориентированные технологии, направленные на построение индивидуального образовательного маршрута для каждого ребенка с учетом его психофизических особенностей, являются ключевым инструментом в современном образовании. Этот подход предполагает создание условий для максимального

раскрытия потенциала ученика через индивидуальные программы обучения, которые моделируют исследовательское мышление.

2. Технологии проблемного обучения, активизирующие познавательную деятельность учащихся через создание проблемных ситуаций. В контексте дефектологического образования эти технологии приобретают особую значимость, поскольку позволяют преодолевать пассивность детей с ОВЗ и целенаправленно развивать их мышление.

3. Дифференцированный подход с использованием разноуровневых программ и дидактических материалов.

4. Информационно-коммуникационные технологии, расширяющие возможности коррекционно-развивающей работы.

Эффективная интеграция традиций и инноваций проявляется в сохранении лучших национальных традиций при обновлении содержания образования; сочетании классических педагогических подходов с современными технологиями обучения; балансе между фундаментальной подготовкой и формированием практических компетенций; использовании историко-педагогического наследия при проектировании инновационных образовательных моделей.

Анализ современных тенденций позволяет выделить следующие перспективные направления развития дефектологического образования в России:

1. Дальнейшая модернизация образовательных программ в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога-дефектолога и потребностями работодателей.

2. Развитие системы непрерывного образования, обеспечивающей интеграцию дипломного и постдипломного образования.

3. Расширение применения цифровых технологий в коррекционно-педагогическом процессе при сохранении традиционных ценностей отечественной дефектологии.

4. Усиление практической направленности подготовки через расширение сетевого взаимодействия с образовательными организациями, реализующими программы для детей с ОВЗ.

5. Развитие научно-исследовательской деятельности в области дефектологии, направленной на изучение и обобщение как традиционных, так и инновационных подходов.

Дефектологическое образование в России находится на этапе активного развития, для которого характерно продуктивное сочетание традиций и инноваций. Сохранение лучших достижений отечественной научной школы дефектологии, сформированной на основе культурно-исторической теории Л. С. Выготского, и одновременное внедрение современных образовательных технологий и организационных моделей создает прочную основу для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях современной системы образования.

Дальнейшее успешное развитие дефектологического образования зависит от сбалансированного подхода, учитывающего как позитивный исторический опыт, так и перспективные инновационные тенденции, отвечающие вызовам времени. Интеграция традиций и инноваций становится ключевым фактором обеспечения качества и конкурентоспособности отечественного дефектологического образования на международной арене.

Библиографический список

1. Кукушкина, О. И., Гончарова, Е. Л., Малофеев, Н. Н. Специальная психология и коррекционная педагогика: эволюция терминологического аппарата: в: учеб. пособие / О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова, Н. Н. Малофеев. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2021. – 128 с.
2. Лапп Е.А., Ярикова С.Г. Актуальные проблемы профессионального образования дефектологов// Современные проблемы науки и образования. – 2016. - № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25131> (дата обращения: 27.09.2025).
3. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мотивация педагогов в управлении качеством образования // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 9. - № 4 (157). – С. 200-206.
4. Петронюк И.С. Методология познавательной деятельности обучающихся // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. Материалы XXI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Макаренко Александра Александровича. – Санкт-Петербург, 2020. – С. – 60-65.
5. Специальное (дефектологическое) образование: актуальные тенденции и перспективы. – М.: ЛОГОМАГ, 2013. – 326с.

УДК 371

Захарова Л.Б., к.биол.н., доцент, каф. нормальной физиологии Медицинского института, СПбГУ, Санкт-Петербург, e-mail: zakharova.l@inbox.ru

ТРАДИЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В СЕМЬЯХ АБИТУРИЕНТОВ В РОССИИ И ИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: в статье рассматривается влияние семейных традиций на выбор абитуриентами профессионального учебного заведения в современной России. Анализируются механизмы трансляции профессиональных предпочтений, типы семейных стратегий и их связь с дальнейшим образовательным и профессиональным маршрутом выпускника. На основе анализа социологических исследований и теоретических подходов доказывается, что семья остается ключевым агентом профессионального самоопределения.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, абитуриенты, семейные традиции, образовательный маршрут, профессиональная деятельность, династии, высшее образование.

Процесс выбора профессионального учебного заведения является одним из ключевых в жизни молодого человека, определяющим его дальнейшую социальную и профессиональную траекторию. В условиях высокой неопределенности рынка труда и расширения спектра образовательных возможностей роль семьи как источника социально-экономической и информационной поддержки возрастает [2]. Изучение семейных традиций выбора профессии позволяет понять глубинные механизмы воспроизводства социальной структуры, преемственности профессиональных ценностей и адаптации новых поколений к изменяющимся экономическим реалиям.

Анализ современных российских семей абитуриентов показывает, что их ключевыми особенностями являются активное инвестирование в образовательную подготовку и рациональное использование новых правовых возможностей, таких как семейная форма обучения [4]. Эти тенденции ярко отражают адаптацию семей к текущим социально-экономическим условиям.

Многие семьи рассматривают поступление в вуз как стратегическую цель и готовы нести значительные расходы на дополнительную подготовку детей [5]. Исследование в Санкт-Петербурге показало, что 58% семей планируют ежемесячно тратить на репетиторов суммы в диапазоне от 10 до 100 тысяч рублей. Наиболее распространенная статья расходов — около 30 тысяч рублей в месяц (45% опрошенных). Почти половина родителей (45%) уверена, что школьной программы недостаточно для поступления в хороший университет, что и объясняет готовность к таким финансовым вложениям.

В России устойчиво растет популярность семейной формы образования, что указывает на стремление родителей к индивидуальному подходу и гибкости. К основным причинам относятся неудовлетворенность качеством преподавания в школе, желание создать комфортную психологическую атмосферу (например, чтобы оградить ребенка от буллинга), а также необходимость подстроить учебный процесс под график юного спортсмена или из-за частых переездов семьи [3]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет право родителей на выбор семейной формы обучения [1]. Родители самостоятельно организуют процесс, а ребенок прикрепляется к школе для прохождения обязательных аттестаций (ОГЭ и ЕГЭ) и получения аттестата государственного образца. Семейное обучение требует ответственности, т.к. переход на эту форму возлагает на родителей всю ответственность за организацию учебного процесса и качество знаний. Критики также указывают на потенциальные риски, такие как недостаток социализации ребенка [6].

Государство оказывает целевая поддержка определенным категориям абитуриентов, что влияет на образовательные траектории.

Цель нашего исследования – проанализировать типы и характер влияния семейных традиций на выбор абитуриентами профессионального учебного заведения в России и проследить связь этого выбора с последующим образовательным и профессиональным маршрутом.

Теоретической основой исследования послужили:

- Теория социального капитала (П. Бурдьё, Дж. Коулман). Семья – источник ресурсов (связей, знаний, финансов), облегчающих или перераспределяющих образовательный выбор.

- Теория жизненных траекторий. Анализ образовательного маршрута как протяженного во времени процесса, на который влияют как структуры (семья, институты), так и личный агентный выбор.

- Концепция профессиональных династий. Понимание династии как механизма передачи не только практических навыков, но и профессиональной идентичности, ценностей и норм.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, вторичный анализ данных социологических исследований, сравнительный анализ.

Для достижения поставленных целей и задач было проведено эмпирическое исследование, основанное на смешанной методологии.

Исследование проводилось в два этапа:

1. Качественный (разведывательный) с целью выявления спектра семейных стратегий, мотивов и барьеров, которые не всегда очевидны в стандартизированных опросах. Проведено 20 полуструктурированных глубинных интервью со сту-

дентами 1-2 курсов бакалавриата различных вузов г. Санкт-Петербурга и их родителями. Интервью фокусировались на ретроспективном анализе процесса принятия решения о выборе вуза, роли различных членов семьи, наличии семейных профессиональных традиций и ожиданиях от будущей карьеры.

2. Количественный (описательно-аналитический) с целью верификация данных, полученных на качественной стадии, и их количественное распространение на более широкую совокупность. Проведен анкетный онлайн-опрос. Анкета включала блоки вопросов, направленные на социально-демографические характеристики респондента и его семьи; критерии выбора учебного заведения (по 5-балльной шкале Ликерта); оценку степени влияния различных агентов (родители, друзья, школа) на выбор; наличие профессиональных династий в семье; удовлетворенность сделанным выбором и карьерные планы. В онлайн-опросе приняли участие 520 респондентов – студентов 1-3 курсов бакалавриата и специалитета вузов (58% — женщины, 42% — мужчины в возрасте 17-21 год (средний возраст — 18,7 лет), 45% матерей и 40% отцов которых имеют высшее образование). Отбор респондентов для интервью проводился методом «снежного кома» и целенаправленно для обеспечения разнообразия по критериям:

- профиль обучения (технический, гуманитарный, естественно-научный);
- наличие либо отсутствие явной профессиональной династии;
- социально-профессиональный статус родителей.

Для анализа качественных данных (транскриптов интервью) применялся тематический (контент-анализ). Выявлялись повторяющиеся темы, категории и паттерны, связанные с семейными стратегиями. Для обработки количественных данных применялись методы:

- дескриптивная статистика (частоты, средние значения) для описания общей картины;
- корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) для выявления связей между, например, уровнем образования родителей и типом выбранного учебного заведения;
- кластерный анализ для выделения типичных групп абитуриентов с похожими паттернами выбора;
- сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни) для выявления различий между группами.

Основным ограничением исследования является нерепрезентативность количественной выборки на уровне всей страны, однако ее состав позволяет выявлять значимые статистические тенденции и связи. Кроме того, ретроспективный характер опроса может нести риски смещения воспоминаний респондентов.

На основе анализа эмпирических данных можно выделить несколько устойчивых типов семейного влияния:

- Династическая (профессионально-преемственная) стратегия. Характерна для семей, где несколько поколений заняты в одной сфере (врачи, учителя, военные, рабочие на промышленных предприятиях). Выбор учебного заведения здесь часто предопределен. Преимущества: легкий вход в профессию за счет наставничества, готовность к профессиональной культуре, доступ к «закрытому» социальному капиталу. Риски: внутренний конфликт, если интересы абитуриента не совпадают с семейными, и «выгорание» от чувства обязанности.

- Статусная (репутационная) стратегия. Семья ориентируется не на конкретную профессию, а на статус учебного заведения («престижный вуз любой ценой»). Цель – повышение или сохранение социального статуса семьи. Часто связана с выбором экономических, юридических или управленческих специальностей. Данная стратегия может приводить к проблемам с мотивацией и последующей неудовлетворенностью работой, если выбор был сделан исключительно из соображений престижа.

- Прагматическая (рыночная) стратегия. Выбор основан на анализе востребованности профессии на рынке труда, уровня будущей заработной платы, гарантий трудоустройства. Семья выступает как рациональный фактор, минимизирующий риски. Эта стратегия все более распространена в последнее десятилетие и часто приводит к выбору инженерно-технических, IT- и прикладных специальностей.

- Поддерживающая (либеральная) стратегия. Семья создает условия для самостоятельного выбора абитуриента (кружки, курсы, репетиторы), но не навязывает готового решения. Функция семьи – эмоциональная и информационная поддержка. Данная модель наиболее распространена в семьях, где родители сами работают в динамичных, быстро меняющихся сферах.

Сила влияния семейной традиции зависит от ряда факторов:

- социально-экономический статус семьи (семьи с высоким статусом и ресурсами имеют больше возможностей для реализации статусной или династической стратегии);

- образовательный уровень родителей (чем он выше, тем более вероятно поддерживающая стратегия, основанная на передаче культурного капитала (навыков обучения, критического мышления);

- тип населенного пункта (в малых городах с ограниченным выбором вузов влияние локальных профессиональных династий и сетей может быть сильнее);

- гендерный аспект (в некоторых семьях традиции могут по-разному влиять на профессиональный выбор юношей и девушек).

Связь между типом семейной стратегии и дальнейшим маршрутом неоднозначна. Успешная адаптация наблюдается в случаях, когда семейная традиция сочетается с личным интересом абитуриента и соответствует запросам рынка. Выпускник быстрее находит работу, чувствует профессиональную уверенность.

Маршрут «смены курса» характерен для ситуаций конфликта. Это может выражаться в отчислении из вуза, смене специальности в магистратуре или после окончания вуза, уходе в смежную или совершенно иную сферу. Часто является следствием статусной или династической стратегии, не учитывающей личные склонности.

Маршрут «профессиональной маргинальности» возникает, когда выпускник, следуя прагматичной стратегии, получает востребованную, но не интересную ему профессию, что приводит к низкой вовлеченности и формальному выполнению обязанностей.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Семья остается критически важным институтом, влияющим на выбор профессионального учебного заведения в России. Ее влияние реализуется через комплекс механизмов: от прямого давления до мягкой трансляции ценностей и предоставления ресурсов.

2. В современном российском обществе наблюдается сдвиг от жестких династических моделей к более гибким стратегиям, сочетающим элементы прагматизма и поддержки личных интересов ребенка. Это ответ на растущую неопределенность рынка труда.

3. Влияние семейной традиции на образовательный и профессиональный маршрут абитуриента носит амбивалентный характер. С одной стороны, оно обеспечивает социальную опору и снижает риски вхождения в профессию. С другой стороны, при игнорировании индивидуальности абитуриента оно может стать источником кризиса профессиональной идентичности.

4. Для оптимизации процесса профессионального самоопределения необходима системная работа на уровне семьи, школы и государственной профориентационной политики, направленная на согласование семейных ресурсов, личных склонностей абитуриента и потребностей экономики.

Библиографический список

1. Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
2. Петронюк И.С. Влияние социально-психологической адаптации подростков на становление их системы ценностных отношений // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. - № 5. – С. 105-109
3. Петронюк И.С. Методология познавательной деятельности обучающихся // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. Материалы XXI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Макаренни Александра Александровича. – Санкт-Петербург, 2020. – С. – 60-65.
4. Петронюк И.С., Королькова Л.Н. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. - № 75-1. – С. 106-109.
5. Петронюк И.С. Роль социализации в профессиональном развитии подростков // Мир науки, культуры, образования. – 2018. № 2 (69). – С. 347-349.
6. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных установок современных подростков // Академия профессионального образования. – 2020. - № 2 (93). – С. 9-21.

УДК 377

Саморуков В.И., к.пед.н., доцент кафедры профессиональной аттестации и внедрения инноваций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: swi.vatt@rambler.ru

Ускова Т.А., директор Центра профессиональной переподготовки ФГБАУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, e-mail: tatusk11@mail.ru

ТРАДИЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: в статье проводится историко-культурный анализ формирования и развития традиций системы дополнительного профессионального образования в России. Выявляются устойчивые принципы и модели, сложившиеся в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Исследуется влияние на систему дополнительного профессионального образования таких глубинных традиций, как этатизм (ведущая роль государства), ориентация на практико-ориентированность и скорейшее внедрение результатов в реальный сектор экономики, централизация и стандартизация, а также связь с базовым профессиональным образованием. Особое внимание уделяется преемственности

организационных форм: курсовому обучению, стажировкам, наставничеству. Делается вывод о том, что понимание исторически сложившихся традиций дополнительного профессионального образования является ключевым фактором для его эффективной модернизации и адаптации к вызовам цифровой экономики и скоростным изменениям на рынке труда.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, традиции образования, история образования, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, этатизм, практико-ориентированность, наставничество.

Система дополнительного профессионального образования в современной России переживает период интенсивной трансформации, обусловленной необходимостью ответа на вызовы Четвертой промышленной революции, цифровизации экономики и возникновения новых профессий [6]. Однако любое поступательное развитие невозможно без учета и критического осмысления исторического опыта и устоявшихся традиций. Дополнительное профессиональное образование в России обладает глубокими и уникальными традициями, уходящими корнями в дореволюционную эпоху и получившими мощное развитие в советский период. Их анализ позволяет не только понять современное состояние системы, но и выявить ее устойчивое ядро, подлежащее сохранению, и области, требующие гибкой модернизации.

Актуальность исследования определяется потребностью в научном осмыслении эволюции дополнительного профессионального образования как социального института, идентификации его родовых черт и принципов, доказавших свою эффективность. Цель статьи – выявить и проанализировать ключевые традиции российского дополнительного профессионального образования, сформировавшие его уникальный облик. Для достижения цели поставлены следующие задачи: проследить генезис системы дополнительного профессионального образования в России; выделить устойчивые организационные и содержательные модели; охарактеризовать влияние государственной политики на становление традиций дополнительного профессионального образования, которые формировались на протяжении более чем двух столетий, пройдя несколько ключевых этапов.

Дореволюционный период (XIX – начало XX вв.). Зарождение традиции. Зарождение системы дополнительного профессионального образования связано с потребностями растущей промышленности и государственного аппарата. Возникают первые вечерние и воскресные классы, народные университеты, коммерческие и технические курсы (например, Курсы бухгалтеров в Москве, 1880-е гг.). Закладывается фундаментальная традиция практико-ориентированности и удовлетворения конкретных запросов рынка труда. Образование носит во многом элитарный и инициативный характер.

Советский период (1917–1991 гг.). Институционализация и этатизация. В СССР система ДПО была полностью огосударствлена и превращена в мощный инструмент решения народно-хозяйственных задач. Складывается традиция централизованного отраслевого управления: создается сеть отраслевых институтов повышения квалификации (ИПК), фабрично-заводских школ, университетов марксизма-ленинизма. Формируется императив непрерывности образования в рамках идеи «повышения политического и культурно-технического уровня трудящихся». Закрепляются такие устойчивые формы, как курсовое обучение и стажировка на производстве.

Постсоветский период (1991 г. – н.в.). Либерализация и поиск новой идентичности. С распадом СССР и переходом к рыночной экономике система ДПО подверглась децентрализации и коммерциализации. Появилось множество негосударственных образовательных центров. Традиционная отраслевая модель была дополнена рыночно-ориентированной. Однако глубинные традиции сильной роли государства (через лицензирование, аккредитацию, ФГОСы), связи с базовым профессиональным образованием и практической направленности сохранились, доказав свою устойчивость.

Анализ исторической ретроспективы позволяет выделить ряд родовых черт, определяющих специфику российского дополнительного профессионального образования [1, 3]:

1. Этатизм (ведущая роль государства). На протяжении всей истории государство выступало главным заказчиком, регулятором и организатором дополнительного профессионального образования. Эта традиция проявляется в разработке федеральных государственных требований к программам дополнительного профессионального образования, лицензировании и аккредитации образовательной деятельности, финансировании программ повышения квалификации для госслужащих и бюджетной сферы, реализации государственных инициатив в области переобучения (напр., в рамках нацпроектов).

2. Практико-ориентированность и связь с производством. Изначально дополнительное профессиональное образование в России создавалось для решения конкретных производственных задач. Эта традиция предполагает привлечение практикующих специалистов к преподаванию, включение в учебные планы стажировок, практикумов, разбора кейсов из реальной профессиональной деятельности, ориентацию на формирование конкретных компетенций, а не только на теоретическое знание.

3. Централизация и стандартизация. Несмотря на рыночные реформы, сохраняется тяготение к единым методологическим подходам, типовым программам и централизованному планированию, унаследованное от советской системы. Это обеспечивает единство образовательного пространства, но может ограничивать гибкость и вариативность.

4. Преемственность организационных форм. Устойчивыми и практически неизменными на протяжении десятилетий остаются основные формы обучения:

- курсы повышения квалификации (краткосрочные и долгосрочные);
- профессиональная переподготовка для получения новой квалификации;
- стажировки на ведущих предприятиях и в профильных организациях;
- наставничество (цеховичество), как неформальная, но глубоко укорененная традиция передачи практического опыта внутри организаций.

5. Интеграция с системой высшего и среднего профессионального образования. Традиционно дополнительное профессиональное образование реализуется на базе вузов и колледжей, что обеспечивает преемственность содержания, использование материально-технической базы и научно-педагогического потенциала.

Сложившиеся традиции являются одновременно и преимуществом, и вызовом для современной системы дополнительного профессионального образования [2, 4]. Вызовами являются:

- консерватизм. Традиции централизации и стандартизации могут тормозить скорость реакции на появление новых профессий и компетенций;
- несоответствие форматов. Классические «курсовые» формы могут не отвечать потребности в микрообучении и индивидуальных образовательных траекториях;
- кадровый разрыв. Традиция привлечения практиков сталкивается с тем, что скорость изменений в некоторых отраслях опережает возможность формирования пула квалифицированных преподавателей-практиков.

Перспективы состоят в:

- переосмыслении этатизма. Роль государства может эволюционировать от прямого управления к роли «заказчика-интегратора», создающего условия для развития рынка дополнительного профессионального образования и защиты прав потребителей;
- цифровизации традиционных форм. Стажировки могут трансформироваться в виртуальные симуляторы и проектные онлайн-форматы, а наставничество — осуществляться через цифровые платформы;
- гибкости в рамках стандарта. Развитие вариативных и модульных программ, основанных на традиции практико-ориентированности, но использующих современные образовательные технологии.

Традиции российского дополнительного профессионального образования, сформированные в ходе его длительной эволюции, представляют собой прочный фундамент, доказавший свою жизнеспособность и эффективность. Этатизм, практико-ориентированность, связь с производством и базовым образованием составляют уникальное конкурентное преимущество национальной системы дополнительного профессионального образования.

Однако в условиях глобальной трансформации рынка труда эти традиции не должны становиться догмой. Задача современного этапа заключается в их творческом переосмыслении и адаптации. Устойчивое развитие системы дополнительного профессионального образования видится в синергии «традиционного» и «нового»: сохранении надежности, системности и фундаментальности, унаследованных от прошлого, и обогащении их гибкостью, цифровыми форматами и индивидуальным подходом, отвечающим запросам будущего [5]. Таким образом, традиции выступают не ограничителем, а ориентиром и базовой основой для инновационного развития.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. – № 5 (146). – С. 285-290.
2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. – № 3 (156). – С. 172-180.
3. Макаренко Е. А., Саморуков Д. В., Саморуков В. И., Ускова Т. А. Управление качеством реализации дополнительных профессиональных программ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. № 1 (154). – С. 113-120.
4. Макаренко Е. А., Саморуков Д. В., Саморуков В. И., Ускова Т. А. Проектирование и реализация обучающих программ через HCI // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. – № 7 (160). – С. 216-222.

5. Саморуков Д. В., Макаренко Е. А., Саморуков В. И., Ускова Т. А. Алгоритм экспертной оценки минимизации рисков несоответствия в системе управления качеством // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. Т. 7. – № 3 (156). – С. 37-43.

6. Саморуков В. И., Разинкина Е. М., Евдокимов К. В. Сетевое взаимодействие в сфере промышленной безопасности // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 2. – С. 75-86.

УДК 377

Саморуков В.И., к.пед.н., доцент кафедры профессиональной аттестации и внедрения инноваций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: swi.vatt@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: условиях стремительной цифровой трансформации экономики и общества, характеризующихся появлением новых технологий и профессий, а также сокращением жизненного цикла компетенций, традиционные системы повышения квалификации специалистов перестают отвечать запросам времени. Возникает объективная необходимость в изучении и внедрении гибких, персонализированных и непрерывных форматов обучения. Делается вывод о том, что будущее повышения квалификации лежит в области гибридных (blended learning) моделей, интегрирующих лучшие черты онлайн- и офлайн-форматов. Успешность внедрения современных форматов зависит от способности образовательных провайдеров создавать актуальный, интерактивный и практико-ориентированный контент, а от специалистов – развивать навыки самообразования и цифровой грамотности.

Ключевые слова: повышение квалификации, дополнительное профессиональное образование, цифровизация, микрообучение, онлайн-курсы, современные образовательные технологии, персонализация обучения.

Современный рынок труда претерпевает фундаментальные изменения под влиянием Четвертой промышленной революции (Industrie 4.0). Цифровизация, автоматизация и развитие искусственного интеллекта приводят к появлению новых профессий и, одновременно, к устареванию существующих компетенций в течение 3-5 лет [5].

В этой парадигме традиционная модель повышения квалификации, предполагающая разовое или периодическое прохождение длительных курсов в очном формате, становится неэффективной. Она не успевает за скоростью изменений, часто оторвана от реальной практики и неудобна для работающих специалистов. Это обуславливает необходимость перехода к гибким, непрерывным и интегративным форматам обучения, которые стали возможны благодаря развитию цифровых технологий [1, 3].

Цель исследования – проанализировать эволюцию и охарактеризовать ключевые современные форматы повышения квалификации, выявить их преимущества и проблемы для специалистов и образовательных организаций. В ходе исследования применялись методы теоретического анализа научной литературы и образовательных практик, систематизации и классификации, а также сравнительный анализ для оценки эффективности различных форматов.

Традиционная система повышения квалификации базировалась на лекционно-семинарской модели в стенах учебных заведений. Ей были присущи жесткая

регламентация учебного плана, длительный срок обучения и пассивная роль обучающегося.

Современные форматы, напротив, строятся на принципах:

- непрерывности (обучение становится не событием, а постоянным процессом);
- гибкости (возможность учиться в любое время и в любом месте);
- персонализации (траектория обучения и контент адаптируются под цели, уровень и темп каждого специалиста);
- практико-ориентированности (упор на формирование конкретных навыков для решения реальных рабочих задач).

Современные форматы можно классифицировать по нескольким основаниям: по типу коммуникации (синхронные/асинхронные), по технологическому решению, по длительности и структуре контента.

Классификация и характеристика современных форматов нам представляется следующим образом:

1. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOC) и их производные. MOOC (Coursera, EdX, OpenEducation и др.) предоставили беспрецедентный доступ к знаниям от ведущих университетов мира. Их эволюцией стали микро-курсы и нано-дипломы (Micro-learning & Nano-degrees), являющиеся короткими (от нескольких часов до недель) программы, сфокусированные на освоении одной конкретной компетенции или технологии. А также платформы like Udacity и Coursera предлагают nano-degrees, которые являются альтернативой традиционному образованию в IT-сфере, и SPOC (Small Private Online Course), представляющие собой закрытые онлайн-курсы для корпоративных групп, позволяющие учитывать специфику компании.

2. Интерактивные онлайн-форматы. Вебинары и онлайн-воркшопы: синхронные форматы, позволяющие в режиме реального времени взаимодействовать с экспертом и коллегами, отрабатывать навыки. Подкасты и образовательные мобильные приложения: обеспечивают обучение в «аудио-формате» и в режиме «здесь и сейчас», идеальны для освоения языков или прослушивания лекций в дороге.

3. Иммерсивные и игровые форматы. Геймификация предполагает использование игровых механик (бейджи, рейтинги, уровни) для повышения мотивации и вовлеченности. Симуляторы и VR/AR-тренажеры позволяют отрабатывать сложные и опасные навыки (например, хирургические операции, управление самолетом, работа на высоковольтном оборудовании) в безопасной виртуальной среде, минимизируя риски и затраты.

4. Гибридные модели (Blended Learning). Наиболее перспективной моделью считается смешанное обучение, которое комбинирует онлайн- и офлайн-активности. Классический пример – «перевернутый класс» (Flipped Classroom), где теоретический материал изучается онлайн самостоятельно, а очное время посвящено дискуссиям, практическим кейсам и групповой работе с преподавателем.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение современных форматов сталкивается с рядом проблем:

- существует цифровое неравенство (разный уровень доступа к технологиям и цифровой грамотности среди специалистов);

- асинхронные форматы требуют высокой дисциплины и внутренней мотивации;

- проблема верификации и качества контента состоит в том, что на рынке присутствует много материалов разного уровня, сложно оценить объективную ценность сертификата;

- недостаток социального взаимодействия, т.к. онлайн-форматы могут ограничивать нетворкинг и неформальный обмен опытом.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что современные форматы повышения квалификации становятся не дополнением, а основой системы непрерывного профессионального развития. Они предлагают беспрецедентные возможности для гибкости, доступности и персонализации обучения [2, 4].

Однако их эффективность не является автоматической. Она зависит от:

- способности образовательных провайдеров создавать качественный, интерактивный и релевантный запросам рынка контент;

- готовности компаний-работодателей интегрировать эти форматы в корпоративную культуру, создавая систему поддержки и признания новых компетенций;

- развития метакомпетенций самого специалиста – самоорганизации, умения учиться и критического мышления для навигации в огромном потоке информации.

Современное дополнительное профессиональное образование смещается от эпизодических курсов в сторону модели непрерывного обучения [6]. Ключевыми трендами являются: цифровизация, микрообучение, геймификация, практико-ориентированность и персонализация. В статье подробно охарактеризованы такие форматы, как МООС, микро-курсы и нано-дипломы, вебинары и онлайн-воркшопы, подкасты и образовательные мобильные приложения, симуляторы и VR/AR-тренажеры, а также обучение по модели «перевернутого класса». Определено, что их эффективность зависит от качества контента, уровня самоорганизации обучающегося и грамотной интеграции в корпоративные системы развития персонала.

Таким образом, будущее повышения квалификации видится в создании экосистемы обучения, где гибридные модели, сочетающие цифровые технологии и живое человеческое взаимодействие, будут доминировать, обеспечивая устойчивое развитие человеческого капитала в XXI веке.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. – № 5 (146). – С. 285-290.

2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. – № 3 (156). – С. 172-180.

3. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Управление качеством реализации дополнительных профессиональных программ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. № 1 (154). – С. 113-120.

4. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Проектирование и реализация обучающих программ через HCI // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. – № 7 (160). – С. 216-222.

5. Саморуков Д.В., Макаренко Е.А., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Алгоритм экспертной оценки минимизации рисков несоответствия в системе управления качеством // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. Т. 7. – № 3 (156). – С. 37-43.

6. Саморуков В.И., Разинкина Е.М., Евдокимов К.В. Сетевое взаимодействие в сфере промышленной безопасности // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 2. – С. 75-86.

УДК 378

Гусев А.Ю., к.пед.н., доцент кафедры хореографического искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Санкт-Петербург, e-mail: gvdance@mail.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОФЕССИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХОРЕОГРАФОВ

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования ценностного отношения к профессии у будущих педагогов-хореографов через интеграцию традиционных и инновационных форм социокультурного проектирования. Анализируется влияние проектной деятельности на профессиональное самоопределение студентов, сочетание историко-культурного наследия и цифровых форматов в образовательном процессе. Приводятся примеры реализованных проектов, демонстрирующих синтез традиционных и современных подходов в подготовке педагогов-хореографов.

Ключевые слова: ценностное отношение, педагог-хореограф, традиции, инновации, социокультурное проектирование, цифровизация образования.

Современное образование находится в процессе активной трансформации, обусловленной цифровизацией общества и сменой образовательных парадигм [6]. В этих условиях особую актуальность приобретает задача формирования у будущих педагогов не только профессиональных компетенций, но и ценностного отношения к профессии, сочетающего уважение к традициям и открытость к инновациям. Особенно остро этот процесс проявляется в сфере художественного образования, где, с одной стороны, необходимо бережно передавать культурное наследие, а с другой – отвечать на вызовы цифровой эпохи. Значимо это и для педагогов-хореографов, чья деятельность лежит на пересечении искусства, педагогики и культурного просвещения.

Будущий педагог-хореограф должен не только в совершенстве владеть традиционными техниками танца и методами преподавания, но и быть готовым к работе в новых форматах, использованию цифровых инструментов и реализации проектов, отвечающих запросам современного общества. В этом контексте формирование у студентов ценностного отношения к профессии, основанного на глубоком понимании ее традиционной миссии и открытости инновациям, становится ключевой задачей высшей школы.

Ценностное отношение мы понимаем как интегративное качество личности, проявляющееся в осознании значимости профессии, уважении к ее традициям, стремлении к профессиональному росту и готовности к инновационной деятельности [6]. Данное качество структурируется через три взаимосвязанных компонента: когнитивный (знание традиций и новейших тенденций), эмоциональный (вовлеченность и принятие ценностей профессии) и поведенческий (готовность применять традиционные и инновационные методы на практике) [2].

В контексте хореографического образования это предполагает не только освоение техники танца, но и погружение в культурный контекст, понимание социальной роли педагога-хореографа, а также готовность к использованию современных технологий в педагогической практике.

Важным ресурсом для формирования такого отношения является социокультурное проектирование, которое позволяет сочетать традиционные формы хореографического образования (классические балетные постановки, исторические балы) с инновационными подходами (цифровые проекты, онлайн-форматы) [3]. Это соответствует одному из ключевых направлений современной педагогики – диалектике традиций и инноваций в социокультурном образовательном пространстве [5].

Социокультурное проектирование понимается нами как технология организации профессиональной подготовки студентов через создание и реализацию проектов, направленных на решение актуальных социально-культурных задач [1; 3; 4]. В рамках такой деятельности будущие педагоги-хореографы получают уникальный опыт, находясь на стыке традиционного (исторический танец, работа с семьей, сохранение культурного наследия) и инновационного (цифровые форматы, онлайн-коммуникация, иммерсивные технологии).

Важнейшим инструментом формирования ценностного отношения у будущих педагогов-хореографов на кафедре хореографического искусства РГПУ им. А. И. Герцена выступает многообразие проектных ролей, которые студенты осваивают в рамках социокультурного проектирования (таблица 1). Каждая роль целенаправленно способствует развитию конкретных аспектов профессионального ценностного сознания: от когнитивного понимания исторических традиций до поведенческой готовности к инновационной деятельности и эмоционального принятия социальной миссии педагога.

Таблица 1 – Социокультурные проекты и их роль в формировании ценностного отношения к профессии

Проект	Проектные роли студентов	Формируемые ценности
Образовательный бал «Петровское наследие»	Постановщик историко-бытовых, балетных танцев Ассистент хореографа Педагог-репетитор Организатор	Ценность сохранения культурного наследия, осознание миссии хранителя традиций, уважение к исторической преемственности в профессии
Фестиваль-конкурс «Танцующая семья»	Наставник Волонтер Артист (танцовщик) Помощник организатора	Ценность семьи и социальной гармонии, осознание воспитательной и социальной миссии педагога-хореографа
Хореографическое шоу «Король танца»	Организатор Исполнитель Хореограф-постановщик Ведущий	Ценность творческой самореализации, эстетической ответственности перед зрителем и создания высокохудожественного продукта
Конкурс молодых хореографов «Свежий след»	Хореограф-постановщик Балетмейстер Исполнитель Педагог-репетитор	Ценность творческого поиска и новаторства, стремление к профессиональному росту и художественной индивидуальности

Олимпиада «ПО:ток танца» (для абитуриентов)	Организатор Куратор Эксперт в области танца	Ценность наставничества и преемственности, ответственность за будущее профессии и формирование профессионального сообщества
Онлайн-уроки по различным техникам танца (хип-хоп, модерн, джаз, степ и другие направления)	Педагог по танцам (ведущий мастер-классов) в дистанционном формате Методист Создатель контента	Ценность доступности образования, открытость к инновациям и адаптации педагогических методов под запросы современности
Флешмобы в видеоформате (к значимым событиям, праздникам)	Режиссер Хореограф-постановщик Танцовщик	Ценность коллективного творчества и социальной вовлеченности, осознание роли искусства в общественном пространстве
Экскурсионный проект «Танцевальный Петербург»	Исследователь Разработчик маршрутов Организатор Экскурсовод	Ценность просветительства, осознание культурной миссии педагога, интеграция знаний для их презентации обществу
Межвузовская студенческая конференция «Проекты и исследования в области хореографии: творческий подход, новаторские идеи и креативное решение проблем»	Исследователь Организатор Модератор Докладчик	Ценность научной коммуникации и обмена опытом, уважение к исследовательской работе и академическому знанию
Конкурс научных работ «Хореография смыслов»	Исследователь Докладчик Рецензент	Ценность глубины профессионального познания, уважение к этике научного сообщества и коллегиальности
Медиапроект «Танцующий город»	Копирайтер Специалист по медиаконтенту (фото, видео, SMM)	Ценность популяризации хореографического искусства, ответственность за формирование культурного имиджа профессии в медиапространстве

Таким образом, представленная палитра проектов и ролей демонстрирует, как через социокультурное проектирование реализуется диалектическое единство традиционного и инновационного. Традиционные ценности (сохранение культурного наследия, работа с семьей, педагогическое наставничество) не просто сохраняются, а актуализируются и наполняются новым смыслом через современные форматы деятельности (создание медиаконтента, разработка онлайн-курсов, организация иммерсивных событий). Это многообразие позволяет каждому студенту найти свою профессиональную нишу, «примерить» на себя различные аспекты профессии и, что самое главное, осознать ее ценностное ядро – будь то роль

хранителя традиций, инноватора-просветителя или наставника. Именно проживание этих ролей на практике трансформирует абстрактные знания о профессии в личностно значимое, устойчивое ценностное отношение.

Ниже проанализируем, как конкретные социокультурные проекты способствуют интеграции традиций и инноваций в подготовке студентов направления 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Художественное образование (в области хореографии)» с целью формирования ценностного отношения к профессии у студентов.

1. *Образовательный бал «Петровское наследие»* представляет собой пример сохранения историко-культурных традиций. Студенты не просто изучают исторические танцы XVIII-XIX веков, но и выступают в роли педагогов-репетиторов, хореографов-постановщиков и организаторов для участников бала. Это формирует уважение к традициям и культурному наследию, понимание роли педагога как хранителя и транслятора культурных ценностей.

Инновационность проекта заключается в самой адаптации формата бала для решения образовательно-воспитательных задач XXI века – формирования коммуникативных навыков, эстетического вкуса и гражданственности.

Работа в проекте развивает у студентов гибкие навыки (критическое мышление, коллаборация, креативность) через призму традиционного этикета и танцевальной культуры.

2. *Экскурсионный проект «Танцевальный Петербург»* представляет собой просветительскую инициативу, направленную на изучение и популяризацию историко-культурного танцевального наследия Санкт-Петербурга через призму современных форматов – тематических экскурсий, онлайн-гидов, интерактивных карт и видеоконтента. Студенты погружаются в историю хореографии города, балетных спектаклей, изучая творчество выдающихся балетмейстеров и педагогов, традиции императорских балов.

Разработка цифровых экскурсионных маршрутов, создание видеоконтента, использование QR-кодов для доступа к историческим справкам – все это позволяет студентам освоить современные инструменты педагогической деятельности. Это укрепляет когнитивный компонент ценностного отношения через актуализацию знаний и поведенческий – через готовность использовать инновации.

Проект подчеркивает роль педагога-хореографа не только как преподавателя танца, но и как просветителя, хранителя и транслятора культурных ценностей. Это усиливает эмоциональную вовлеченность и мотивацию к профессиональной деятельности.

3. *Цифровой хореографический проект «Стирая грани: синтез реального и виртуального» (комплекс проектов в цифровом формате)* напрямую отвечает на вызовы цифровой трансформации образования и связан с инновационными аспектами профессиональной деятельности будущих педагогов-хореографов. В рамках проекта студенты создают онлайн-уроки, проводят вебинары по различным техникам танца, снимают видеоконтенты, монтируют видеоролики, что позволяет им осваивать новые форматы педагогической деятельности и адаптировать хореографию к условиям цифровой среды.

Инновационный формат работы служит классической цели – популяризации хореографического искусства и обеспечению его доступности для различных

аудиторий, преодолению географических и социальных барьеров. Здесь традиционная ценность – любовь к танцу и стремление передать его красоту – реализуется через самые современные инструменты. Для студентов это не только развитие цифровых компетенций, но и осознание того, что инновации являются мощным ресурсом для выполнения традиционной миссии педагога-просветителя.

4. *Фестиваль-конкурс «Танцующая семья»* сочетает традиционные формы семейного творчества с современными методами работы с разновозрастной аудиторией. Проект подчёркивает социальную роль хореографии как инструмента укрепления семейных ценностей и детско-родительского взаимодействия.

Работа с семьей является одной из традиционных, классических форм воспитательной работы. Однако в формате конкурсного фестиваля, организованного силами студентов, она приобретает инновационные черты. Будущие педагоги выступают в роли волонтеров и наставников для разновозрастных семейных коллективов. Этот опыт позволяет интегрировать знания по педагогике, психологии и хореографии в практическую деятельность, направленную на укрепление детско-родительских отношений через танец.

Проект подчеркивает непреходящую ценность семьи, используя при этом современные проектные и коммуникативные методы, что способствует формированию у студентов ценностного отношения к профессии как к инструменту социального воздействия и гармонизации.

Участие в вышеперечисленных проектах позволяет студентам не только применять теоретические знания на практике, но и осознавать многогранность профессии педагога-хореографа, её социальную и культурную значимость. Опыт реализации проектов показывает, что технология социокультурного проектирования создает уникальную среду для подготовки будущих педагогов-хореографов, где происходит органичная интеграция традиций (уважение к наследию, педагогическая этика) и инноваций (цифровая грамотность, адаптивность), направленная на формирование устойчивого ценностного отношения к профессии.

В заключение отметим, что ценностное отношение к профессии у студентов – будущих педагогов-хореографов – крепнет благодаря пониманию ее социальной значимости, которая раскрывается через единство традиционных воспитательных целей и инновационных методов их достижения.

Библиографический список

1. Алексеева Л.В., Кривых С.В., Лобачева О.В. Проектная деятельность: учебно-методическое пособие. – М.: Спутник+, 2010. – 87 с.
2. Антропова А.Ю. Реализация модели формирования ценностного отношения к педагогической профессии у студентов педагогического колледжа // Мир науки, культуры, образования. – 2009. - № 1 (13). – С. 136–139.
3. Гусев А.Ю. Социокультурное проектирование в вузе: разработка и реализация цифрового хореографического проекта / А. Ю. Гусев // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2023. – № 3. – С. 3228. – EDN VNMUMH.
4. Гусев А.Ю. Технология социокультурного проектирования как средство содействия профессиональному самоопределению студентов – будущих педагогов-хореографов: монография / А. Ю. Гусев. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. – 186 с.
5. Кривых С.В. Инновационные процессы в подготовке педагогов в современных социокультурных условиях / С. В. Кривых, Н. Н. Суртаева, О. Н. Суртаева // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2(45). – С. 131-134.

6. Полипарадигмальность в проектировании и реализации воспитательного процесса вуза / С. В. Кривых, Т. П. Симакова, А. Ю. Гусев, С. М. Шепель. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 416 с.

7. Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений: Монография / Я. И. Гилинский, М. С. Дикаева, И. В. Морозова [и др.]; под редакцией С. У. Дикаева. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – 232 с.

УДК 378

Ван Бо, к.пед.н., выпускница аспирантуры ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Китай, e-mail: 353062090@qq.com

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ

Аннотация: в статье рассматривается феномен социально-культурной деятельности (СКД) в университетах Китая как интегративного компонента образовательного пространства, синтезирующего традиционные ценности воспитания и инновационные форматы. На основе контент-анализа официальных сайтов ведущих китайских университетов выявлены и систематизированы основные виды и формы СКД.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, воспитание в высшей школе, традиционные ценности, инновационные образовательные технологии, китайские университеты.

В современных условиях глобальной цифровой трансформации и социокультурных изменений система высшего образования сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных подходов к воспитанию и организации внеучебной деятельности студентов [1]. Диалектика традиций и инноваций становится ключевым принципом, позволяющим сохранить фундаментальные ценности (гражданственность, патриотизм, культурная идентичность) и одновременно адаптировать их к новым вызовам с помощью актуальных форматов и технологий [2; 3]. В этом контексте интерес представляет опыт Китайской Народной Республики, где система высшего образования активно развивается, уделяя значительное внимание социально-культурной деятельности (СКД) как важнейшему инструменту формирования гармонично развитой личности.

СКД в китайских университетах не является лишь досуговым элементом; она представляет собой целенаправленно выстроенную систему, интегрированную в общий образовательно-воспитательный процесс. Данное исследование актуально, так как оно позволяет выявить эффективные механизмы синтеза традиционного содержания и инновационных форм в воспитательной работе, что может быть творчески адаптировано в практике других стран, включая Россию.

Социально-культурную деятельность в Китае изучают такие исследователи, как Цинь Лянцзе, который выделяет ее формы (спонсируемые государством и спонтанные народные) и факторы влияния (культурные, экономические, социальные, политические). Ван Цзунъи подчеркивает ее всеобъемлющий характер, охватывающий образование, культуру, спорт, СМИ и другие отрасли в условиях урбанизации. Ряд ученых (Фу Цзиньцзюнь, Сяо Ся, Хэ Хайбинг, Ян Сяньлань, Е На) фокусируются на исследованиях СКД непосредственно в университетской среде, отмечая ее глубокие исторические корни и воспитательный потенциал.

Для выявления современных тенденций был проведен контент-анализ официальных сайтов 23 ведущих китайских университетов. В качестве репрезентативной выборки в таблице 1 представлены данные по трем наиболее крупным вузам: Пекинскому университету, Шанхайскому университету Цзяо Тун и Университету Цинхуа.

Таблица 1 – Виды социально-культурной деятельности в ведущих китайских вузах

Название китайского вуза	Специальности	Виды социально-культурной деятельности
Пекинский университет	Философия, теоретическая экономика, прикладная экономика, право, политология, социология, марксистская теория, образование, психология, китайский язык и литература, иностранный язык и литература, журналистика и коммуникация, археология, история Китая, всемирная история, математика, физика, химия, астрономия, география, атмосферные науки, геофизика, геология, биология, история науки и техники, экология, статистика, механика, электроника	- Научно-исследовательская миссия: живой класс «Облачное образование», Наука и инновации, Выставка академических достижений, Новая медиаплатформа для академической науки и инноваций. - Культурная миссия: эстетическая культура «Образование», Кубок вызова, Месяц академической культуры, «Неделя искусств Пекинского университета-NCPA, Национальный кампус Киноконцерт», Молодежная поэтическая вечеринка «Прочти веру молодости, неси славу 100 лет», Фестиваль культуры «Сонгэ Юньтуань: кунью и гуцинь Академии Юаньпэй», «Яньюань юйюнь», оперный праздник Пекинского университета, Между-народный культурный фестиваль Пекинского университета, «Тайцзи и путь университета», межконтинентальный академический и культурный симпозиум, «Янь юань юань сны», галафестиваль оперы кампуса Пекинского университета, концерт общественного обслуживания, выставка науки и техники, живой класс, лекции известных преподавателей, показ фильмов, концерт на берегу озера «Золотая осень звука и живописи, блуждающая в неизвестности», - Спортивная миссия: осенний день спорта и День веселых видов спорта первокурсников «Цзунсян Дуаньву», интерактивный класс еды для иностранных студентов, эстафета «100 лет славы, 100 кругов вокруг озера», празднование столетия с физической силой», «Атлетические игры, «Беги! Моло-
	Наука и техника, инженерная информация и коммуникации, компьютерные науки и технологии, геодезические и картографические науки и технологии, ядерные науки и технологии, экологические науки и инженерия, биомедицинская инженерия, программная инженерия, фундаментальная медицина, клиническая медицина, стоматология, здравоохранение и профилактическая медицина, интегративная медицина, фармация, медицинские технологии, сестринское дело, управленческие науки и инженерия, деловое администрирование, государственное управление,	

	библиотечная разведка и управление архивами, теория искусства и т.д.	дежь!». соревнования по бегу на длинные дистанции, конкурс фитнес-танцев «Гурман Юаньтай», «Встреча друзей с боевыми искусствами, рыцарская юность», «Боевые искусства Пекинского университета – «Время взростель». - Мероприятия и социальные практики: культурные и спортивные мероприятия, социальная практика, трудовое ученичество, гражданская школа, студенческая художественная труппа, клубная деятельность.
Шанхайский университет Цзяо Тун	Прикладная экономика, право, марксистская теория, иностранные языки и литература, журналистика и коммуникация, математика, физика, химия, астрономия, мореведение, биология, история науки и техники, экология, статистика, механика, машиностроение, оптическая инженерия, приборостроение и технологии, материаловедение и инженерия, энергетика и инженерная теплофизика, электро-техника, электронная наука и техника, информационно-коммуникационная инженерия, наука и техника управления, Компьютерные науки и технологии, гражданское строительство, химическая инженерия и технологии, кораблестроение и океанотехника, аэрокосмические науки и технологии, ядерные науки и технологии, экологические науки и инженерия, биомедицинская инженерия, безопасность киберпространства, садоводство, фундаментальная медицина, клиническая медицина, стоматология, общественное здравоохранение и профилактическая меди-	- Студенческие клубы: летний лагерь Шанхайского университета Цзяо Тун, Форум «Никогда не забывай начало, помни миссию», «Встреча в облаках, чтобы воссоединиться», «Мечтая в новую эпоху, шагая с новым Китаем», День возвращения выпускников и День открытых дверей кампуса Шанхайского университета Цзяо Тун. - Научно-исследовательская миссия: международный форум молодых ученых по технологиям будущего, «Прогулка по четырем историям образовательного класса», «В поисках культурной линии Университета Цзяотун», Вторая ежегодная научная конференция по преподаванию и обучению в китайских университетах. - Практика региональных исследований: «Конкурс инноваций и творчества», «Конкурс китайских нероглицев на кубок Канцзе», «Конкурс науки и искусства имени Ли Чжэндао», «Национальный конкурс по сохранению водных ресурсов», «Конкурс речей по истории Шанхайского университета Цзяо Тун», Национальный конкурс печатной рекламы, Национальный студенческий конкурс социальной рекламы. - Спортивные миссия: весенние студенческие соревнования по легкой атлетике, соревнования по настольному теннису «Кубок Нового года» Шанхайского университета Цзяо Тун.

	цина, фармация, сестринское дело, наука и инженерия управления, деловое администрирование, государственное управление, психология, пищевая наука и инженерия и др.	- Культурные миссии: Фестиваль интернет-культуры Шанхайского университета Цзяо Тун, Шоу речей «Мой глобальный университет Цзяо Тун», Онлайн-конкурс творческих работ, Ежегодный конкурс студенческих работ «Мое лучшее», Микрофильм «Начало и миссия» Шанхайского университета Цзяо Тун, Новогодний хоровой обмен Шанхайского университета Цзяо Тун, Всемирный конкурс коротких видеороликов «Я и Китай».
Университет Цинхуа	Философия, наука и техника управления, теоретическая экономика, компьютерные науки и технологии, прикладная экономика, архитектура, право, гражданское строительство, политология, гидротехническое строительство, социология, химическая техника и технология, марксистская теория, аэрокосмические науки и технологии, образование, ядерные науки и технологии, кинезиология, экологические науки и инженерия, китайский язык и литература, биомедицинская инженерия, иностранный язык и литература Городское и сельское планирование, журналистика и коммуникации, ландшафтная архитектура, история Китая, программная инженерия, всемирная история, наука и техника безопасности, математика, безопасность киберпространства, физика, наука и техника управления, химия, деловое администрирование, биология, государственное управление, экология, фундаментальная медицина, статистика, клиническая медицина, механика, общественное здравоохранение и	- Студенческие форумы: «Форум по актуальным вопросам», «Форум Таймс», «Социальная практика», «Форум Звездный огонь», «Диалог на вершине» (Top Talk), «Академическая жизнь», «Форум Вэньсинь», «Научно-технические инновации», «Инновации и предпринимательство»; - Студенческие клубы: «Добровольчество», «100 лет первому сердцу», «Путь к первому сердцу генсека», «Победа благосостояния»; - Учебно-исследовательская миссия: «Создать и построить мечту», «Практика общественного благосостояния», «Мечта»; - Практика региональных исследований: «В центре внимания Пекин, Тяньцзинь и Хэбэй», конкурс электронного дизайна, конкурс математического моделирования, конкурс структурного дизайна, конкурс гуманитарных знаний, конкурс анализа экономических очагов и 58 других академических и научных конкурсов; - Спортивные мероприятия: «Спортивная лига студентов университета Цинхуа», турнир по футболу среди классов «Один гол», Волейбольный турнир», «Эпидемия облачной войны», «Выпускной забег», «Тренерская команда Кубка лошадей», «Западный спортивный тренировочный лагерь», Западный спортивный лагерь», «День Джона Ма», «Часовая программа упражнений для студентов и преподавателей», Кубок Джона Ма, баскетболь-

	профилактическая медицина, машиностроение, комплексная китайская и западная медицина, оптическая инженерия, фармацевтика, приборостроение, медицинская техника, материаловедение и инженерное дело, сестринское дело, энергетика и инженерная теплофизика, теория искусства, электротехника, изобразительное искусство, электронные науки и технологии, дизайн, психология, астрономия и др.	ный турнир класса «Вершина пурпурного терна», «Карнавал ледовых видов спорта»; - Культурные миссии: студенческий клуб уличных танцев «29 января», серия культурной недели, конкурс песни, «Год школы», «Карнавал студенческих клубов», Международный культурный фестиваль «Глобальная деревня», читательская активность «Ночь чтения с любовью», «Кубок вызова», творческий конкурс инновационного дизайна, - Ассоциации студентов: Ассоциация студентов по образованию и борьбе с бедностью, Ассоциация межгосударственного обмена, Ассоциация развития карьеры студентов, Студенческая ассоциация по образованию и борьбе с бедностью.
--	---	---

Анализ данных позволяет систематизировать всю многообразную палитру СКД в китайских вузах по нескольким ключевым направлениям, каждое из которых демонстрирует сочетание традиционных целей и инновационных методов.

1. *Гражданско-патриотическое и идеологическое воспитание* (традиционное содержание). Это направление является стержневым и отражает традиционную ценностную ориентацию [4,5]. К нему относятся мероприятия, направленные на формирование политической лояльности, гражданской ответственности и патриотизма: «Форум «Никогда не забывай начало, помни миссию»», «Проект подготовки молодых марксистов», «Выступление под государственным флагом», «Изучение истории партии», «Путь к первому сердцу генсека». Несмотря на традиционное идеологическое содержание, форматы их проведения часто модернизируются: используются онлайн-платформы, форумы в формате TED («Диалог на вершине» (Top Talk)), организуются летние лагеря и социальные практики.

2. *Научно-исследовательская и академическая деятельность.* Данное направление нацелено на развитие академических компетенций, критического мышления и научного потенциала студентов. Традиционные форматы (научные конференции, симпозиумы, конкурсы) дополняются инновационными решениями: «Новая медиаплатформа для академической науки и инноваций», «Живой класс «Облачное образование»», панорамные погружения и многомерные интерактивные модели обучения. Это наглядно иллюстрирует тенденцию к цифровизации и созданию иммерсивной образовательной среды.

3. *Культурно-массовая и творческая деятельность.* Это направление служит сохранению культурного наследия и развитию творческих способностей. Традиционные формы (фестивали искусств, оперные праздники, поэтические вечера, выставки) сосуществуют с современными: фестивали интернет-культуры, конкурсы микровидео («Я и Китай»), творческие конкурсы в социальных сетях, деятельность студенческих медиацентров. Цифровые технологии позволяют расширить аудиторию и сделать культурные события более доступными.

4. *Спортивно-оздоровительная деятельность.* Традиционные спортивные соревнования (легкая атлетика, игровые виды спорта) активно дополняются новыми форматами, такими как «Эпидемия облачной войны» (онлайн-соревнования), фитнес-марафоны в мобильных приложениях, «Часовая программа упражнений». Это отвечает вызовам времени и способствует здоровому образу жизни через цифровые сервисы.

5. *Волонтерство и социальная практика.* Данное направление воплощает традиционную ценность коллективизма и служения обществу. Однако и оно трансформируется: на смену классическим субботникам приходят масштабные социальные проекты, экологические акции («Национальный конкурс по сохранению водных ресурсов»), цифровое волонтерство и студенческие проекты по борьбе с бедностью, которые имеют четкую структуру и измеримые результаты.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о специфике СКД в китайских университетах:

- интегративность: СКД не привязана жестко к специальностям, что делает ее универсальным инструментом формирования soft skills и ценностных ориентаций у всех студентов, независимо от их профессиональной направленности;
- гибридность форматов: наблюдается тренд на синтез традиционного содержания мероприятий (патриотические, культурные, идеологические) и инновационных форм их подачи (онлайн-форумы, социальные медиа, иммерсивные технологии). Это позволяет говорить о СКД как о поле для экспериментов и внедрения новых образовательных технологий;
- системность: мероприятия носят не разрозненный, а системный характер, часто являются частью крупных общеуниверситетских или даже общегосударственных программ (например, приуроченных к юбилейным датам);
- ориентация на интересы студента: несмотря на сильный идеологический компонент, многообразие форм позволяет студенту выбирать деятельность по интересам, что повышает вовлеченность и эффективность воспитательного воздействия.

Таким образом, социально-культурная деятельность в китайских вузах представляет собой эффективную модель, где традиционные воспитательные цели достигаются через инновационные механизмы. Этот опыт демонстрирует, что традиция и инновация не противопоставляются, а взаимно обогащают друг друга. Цифровые технологии и новые форматы служат не заменой, а мощным усилителем традиционных ценностей, позволяя донести их до современного поколения молодежи на понятном им языке. Данный подход представляет значительный практический интерес для российских университетов, находящихся в процессе поиска оптимального баланса между сохранением лучших традиций отечественной педагогики и интеграцией в глобальные инновационные образовательные тенденции.

Библиографический список

1. Гусев А.Ю. Социокультурное проектирование в вузе: разработка и реализация цифрового хореографического проекта // Письма в Эмиссия.Офлайн. – 2023. – № 3. – С. 3228.
2. Гусев А.Ю. Технология социокультурного проектирования как средство содействия профессиональному самоопределению студентов – будущих педагогов-хореографов: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2024. – 186 с.

3. Кривых С.В. Инновационные процессы в подготовке педагогов в современных социокультурных условиях / С. В. Кривых, Н. Н. Суртаева, О. Н. Суртаева // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2(45). – С. 131-134.

4. Шепель С.М., Кривых С.В. Возрождение традиций духовно-нравственного воспитания в современной школе // Вестник ТОГИРРО. – 2016. - № 1 (33). – С. 363-366.

5. Кривых С.В., Ясюченя Е.Л. Становление этнического самосознания личности // Мир науки, культуры, образования. – 2010. - № 1 (20). – С. 270-273.

УДК 371.1

Никифорова Е.М., кандидат искусствоведения, доцент Высшей школы дизайна и архитектуры Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: ya.nikiforova@yandex.ru

ТРАДИЦИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРОВ В РОССИИ: ОТ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ К ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в статье проводится анализ исторически сложившихся традиций и современных трансформаций системы оценки качества подготовки дизайнеров в России. Исследуется эволюция от жестко регламентированных критериев советской высшей художественной школы, основанных на принципах фундаментального академического образования и проектного функционализма, к современной многоуровневой системе, интегрирующей как традиционные методы (просмотр, защита дипломного проекта). Делается вывод о формировании гибридной модели оценки, сочетающей сильные стороны традиционного подхода с компетентностным и практико-ориентированным модулем.

Ключевые слова: оценка качества, советская художественная школа, академический рисунок, проектная культура, ФГОС ВО, профессиональные стандарты, итоговая аттестация, творческий просмотр.

Качество подготовки будущих специалистов в сфере дизайна является ключевым фактором, определяющим развитие креативных индустрий и визуальной среды общества. Система оценки этого качества не статична; она отражает педагогические парадигмы, экономические условия и культурные контексты конкретной исторической эпохи [3]. В России эта система обладает глубокими традициями, уходящими корнями в императорскую Академию художеств и кардинально переформатированными в советский период [1]. Современный этап характеризуется поиском баланса между сохранением уникального наследия отечественной школы и адаптацией к международным образовательным стандартам и запросам рынка труда.

Целью данной статьи является выявление и анализ основных традиций оценки качества подготовки дизайнеров в России и определение векторов их развития в XXI веке. Система художественного образования в СССР, сложившаяся к середине XX века, стала основой для подготовки дизайнеров (изначально – художников-конструкторов). Её ключевыми принципами оценки были:

1. Фундаментальная художественная подготовка. Краеугольным камнем оценки являлось владение академическим рисунком, живописью, скульптурой. Это был абсолютный и объективный критерий: качество работы оценивалось по строгим канонам построения перспективы, передачи светотени, анатомической точности. «Просмотры» по этим дисциплинам были главными событиями учебного процесса, а низкая оценка по рисунку могла поставить под сомнение профессиональную пригодность студента в целом.

2. Культура проектного процесса. Оценка дипломного или курсового проекта была всесторонней и включала не только итоговый макет или плакат, но и весь сопутствующий материал: эскизы, скетчбуки, чертежи, пояснительные записки. Ценилась глубина проработки темы, логика проектного решения, его функциональность и технологическая реализуемость. Этот подход унаследовал традиции Баухауса и Высших художественно-технических мастерских, где главным был метод, а не только конечный продукт [6].

3. Коллегиальность и публичность. Основной формой итоговой аттестации была публичная защита дипломного проекта перед Государственной экзаменационной комиссией, в которую входили ведущие педагоги, признанные мастера из художественных объединений и часто представители промышленных предприятий. Это обеспечивало объективность и связь с реальным производством.

4. Идеологический компонент. Оценка неизбежно включала в себя соответствие проекта задачам социалистического общества – его утилитарности, типизации, доступности для массового потребителя. Проекты, признанный излишне формалистичными или не несущими идеологической нагрузки, могли быть отклонены.

Традиционная советская модель оценки была жестко регламентированной, иерархической и делала акцент на фундаментальных навыках и методологической строгости. С распадом СССР и интеграцией России в Болонский процесс система оценки начала претерпевать значительные изменения.

1. Компетентностный подход и ФГОС ВО. Введение Федеральных государственных образовательных стандартов сместило фокус с суммы знаний на формирование универсальных и профессиональных компетенций. Оценка теперь должна измерять не только то, что знает студент, но и то, что он умеет делать (навыки работы с программным обеспечением, командная работа, проектный менеджмент) и как он мыслит (системное мышление, креативность). Это потребовало разработки новых оценочных средств: комплексных проектных заданий, портфолио, кейс-стади.

2. Влияние профессионального сообщества и рынка. Работодатели стали полноправными стейкхолдерами в образовательном процессе. Их участие в работе ГЭК, организация стажировок и конкурсов, а также опора на профессиональные стандарты стали новыми критериями качества. Успешное трудоустройство выпускников стало ключевым показателем эффективности образовательной программы [4].

3. Интернационализация и аккредитация. Стремление войти в международные рейтинги и получить профессиональную аккредитацию (например, от IFI — International Federation of Interior Architects/Designers) требует приведения системы оценки к международным нормам. Это включает прозрачность критериев, систему балльной оценки (например, по шкале ECTS), развитие надпрофессиональных навыков.

4. Сохраняющиеся традиционные элементы. Несмотря на изменения, многие традиционные формы оценки сохранили свою актуальность. Творческие «проемотры» остаются центральным событием в жизни дизайнерского вуза, выполняя не только оценочную, но и ритуально-коммуникативную функцию. Фундаментальная художественная подготовка, хотя и в сокращенном объеме, продолжает

цениться как база для развития вкуса и объемно-пространственного мышления [5].

Традиции оценки качества подготовки дизайнеров в России представляют собой уникальный сплав жесткой, но эффективной системы фундаментальной подготовки советской эпохи и гибкого, ориентированного на рынок компетентностного подхода [2].

Основным вызовом современности является поиск «золотой середины»: не потерять силу отечественной школы, известной своей глубиной и основательностью, но при этом научиться адекватно оценивать и развивать те компетенции, которые востребованы в быстро меняющемся глобальном мире – предпринимательские навыки, кросс-культурную коммуникацию, работу с междисциплинарными проектами.

Перспективным направлением развития видится дальнейшая разработка комплексных систем оценки, которые органично сочетают:

- Традиционные качественные методы: публичные просмотры, защита проектов с участием экспертного сообщества. Эти методы представляют собой не просто формальную процедуру аттестации, а сложный, многоуровневый культурно-педагогический институт, унаследованный от традиций Императорской Академии художеств, укрепленный в советский период. Публичный просмотр — это открытый показ учебных и дипломных работ, выстроенных в выставочном пространстве (аудитории, мастерской, выставочном зале). Это ключевое событие в жизни вуза, носящее не только оценочный, но и коммуникативный, ритуальный и педагогический характер. Защита дипломного проекта – это кульминация всего обучения, фокусирующаяся на вербальной презентации и методологической обоснованности проекта. Если просмотр оценивает «что сделано», то защита — «как и почему это сделано». Ключевой элемент этих методов — участие экспертного сообщества. В состав комиссий традиционно входят ведущие преподаватели разных кафедр (специального дизайна, рисунка, истории искусства), приглашенные практикующие дизайнеры и руководители студий, которые обеспечивают связь образования с актуальными требованиями рынка, представители промышленности или заказчики (для конкретных проектов), выпускники, достигшие успеха в профессии. Это обеспечивает многофакторную оценку, исключая субъективность одного человека, и поддерживает связь между школой и профессиональным сообществом. Несмотря на архаичные черты, публичные просмотры и защиты остаются чрезвычайно эффективной формой итоговой оценки, так как имитируют реальные условия профессиональной деятельности дизайнера, где необходимо публично представлять и отстаивать свои идеи перед коллегами, заказчиками и общественностью.

- Современные количественные метрики: балльно-рейтинговые системы, оценку по четким критериям компетенций. Этот подход представляет собой попытку объективировать и стандартизировать процесс оценки, сделав его более прозрачным, управляемым и соответствующим международным образовательным стандартам. Его философия прямо противоположна традиционной: вместо целостного впечатления эксперта – аналитический разбор по частям. Балльно-рейтинговая система – это система накопительной оценки, которая трансформирует весь учебный процесс в непрерывный мониторинг успеваемости. Её цель — сместить фокус с финального экзамена («выучил за ночь — сдал — забыл») на

систематическую работу в течение семестра. Оценка по четким критериям компетенций – ядро количественного подхода. Если традиционный просмотр отвечает на вопрос «нравится / не нравится», то критериальная оценка требует ответа на вопрос «насколько работа соответствует заранее заданным конкретным параметрам?». Этот метод напрямую связан с требованиями ФГОС ВО, где для каждого направления прописан набор универсальных и профессиональных компетенций, которые должен освоить выпускник. Преимуществами количественных метрик являются объективность и прозрачность (снижается уровень субъективизма и «кулуарности» в принятии решений), диагностичность (позволяет точно определить сильные и слабые стороны каждого студента), соответствие стандартам (позволяет напрямую «маппить» (сопоставлять) результаты обучения с требованиями ФГОС и профессиональных стандартов), стимулирует к регулярной работе. Но существует риск формализации творческого процесса. Критерии могут оценивать технические аспекты, но им всегда будет сложно измерить магию, новаторство и художественную ценность, которые и улавливает эксперт на традиционном просмотре. Достаточно сложен процесс разработки критериев. Количественные метрики плохо применимы для оценки сугубо творческих, исследовательских или междисциплинарных проектов, где результат заранее не определен. Количественные метрики не заменяют, а дополняют традиционные качественные методы. В идеале они работают в тандеме: балльно-рейтинговая система и критерии оценивают процесс и формальные стороны работы на протяжении семестра, а финальный публичный просмотр с участием экспертного сообщества дает целостную качественную оценку художественной ценности и профессионального уровня выпускника.

- Практико-ориентированные форматы: оценку портфолио, стажировок и реальных проектов. Данный подход фокусируется на оценке не академических знаний или учебных упражнений, а сформированной профессиональной дееспособности выпускника. Его ключевой вопрос: «Готов ли студент к решению реальных задач в условиях рынка?» Эти форматы максимально приближены к процедурам трудоустройства и работы в дизайн-индустрии. Портфолио – это визитная карточка и основной инструмент трудоустройства любого дизайнера. Поэтому его оценка становится критически важным элементом итоговой аттестации. Стажировка – это «полевое испытание», где студент применяет полученные знания в реальных условиях компании, студии или производства. Оценка реальных проектов – высшая форма практико-ориентированного обучения, когда учебное задание заменяется работой с реальным брифом от внешнего заказчика. Внедрение оценки портфолио, стажировок и реальных проектов знаменует переход от модели «образование для образования» к модели «образование для карьеры и реального сектора». Это мост между академической средой и профессиональным сообществом, делающий выпускника максимально адаптированным к требованиям современного рынка дизайна.

Таким образом, российская традиция оценки качества в дизайн-образовании не застывшая догма, а живая, развивающаяся система, способная к диалектическому синтезу прошлого опыта и будущих требований.

Библиографический список

1. Воронов Н.В. Российский дизайн. Очерки истории отечественного дизайна: в 2 т. – М.: Союз Дизайнеров России, 2001. – Т.2. – 392 с.

2. Елочкин М. Е. Подготовка специалиста дизайнера среднего звена в условиях организации инновационной образовательной среды: автор. дис. ... к.п.н.: 13.00.08 / Елочкин Михаил Евгеньевич. – М., 2008. – 26 с.

3. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.

4. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

5. Петронюк И.С., Кривых С.В., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции СПб. – Институт непрерывного образования взрослых РАО. 2015. – С. 47.

6. Хан-Магомедов С.О. ВХУТЕМАС. – М.: Ладыя, 1995. – 343 с.

УДК 378

Степанов А.Н., к.техн.н., доцент, доцент кафедры модернизации технологий в АПК ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», Санкт-Петербург, e-mail: stepanov@ama.spbgau.ru

ТРАДИЦИИ ОБУЧЕНИЯ ФЕРМЕРОВ В РОССИИ: ОТ ЗЕМСКИХ ШКОЛ К СОВРЕМЕННЫМ АГРОКЛАСТЕРАМ

Аннотация: в статье проведен историко-педагогический анализ эволюции системы обучения фермеров в России. Цель исследования – выявить устойчивые традиции и модели аграрного образования, сформировавшиеся на различных этапах исторического развития страны. Рассмотрены ключевые периоды: дореволюционный (земский), советский и современный (постсоветский). Делается вывод о том, что эффективная современная модель аграрного образования должна базироваться на синтезе проверенных временем традиций (практико ориентированность, связь с землей) и инновационных подходов (цифровизация, менеджериализация).

Ключевые слова: аграрное образование, обучение фермеров, традиции, земская школа, советская сельскохозяйственная школа, сельскохозяйственное консультирование, история педагогики, агрокластеры.

Аграрный сектор был и остается стратегически важной отраслью российской экономики. Его устойчивое развитие напрямую зависит от качества человеческого капитала, уровня знаний и компетенций людей, работающих на земле. В этом контексте система обучения фермеров выступает ключевым элементом обеспечения продовольственной безопасности страны. Исторический опыт России демонстрирует уникальный путь формирования традиций аграрного просвещения, которые, трансформируясь, продолжают влиять на современные образовательные модели [3]. Изучение этих традиций позволяет не только понять историческую специфику, но и выявить устойчивые, эффективные педагогические практики, актуальные для решения задач импортозамещения и технологического прорыва в сельском хозяйстве.

Цель исследования – проанализировать генезис и эволюцию традиций обучения фермеров в России, выделив их характерные черты и преемственность на разных исторических этапах.

Исследование опирается на анализ исторических, педагогических и экономических источников. Применялись историко-генетический метод (для выявления происхождения и развития традиций) и сравнительно-сопоставительный метод (для анализа специфики обучения в разные периоды). Зарождение системного обучения крестьян в России связано с реформами второй половины XIX века, в частности с деятельностью земств. Сложились ключевые традиции:

- Практико-ориентированность: земские агрономы и учителя делали акцент не на лекции, а на показ, демонстрацию. Создавались опытные делянки, образцовые фермы, проводились сельскохозяйственные выставки. Обучение было максимально наглядным и привязанным к местным условиям.

- Общественно-государственное партнерство: инициатива часто исходила от сельскохозяйственных обществ и просветителей (например, труды А.Н. Энгельгардта «Письма из деревни»), а земства и государство предоставляли ресурсную поддержку.

- Кружковое и курсовое обучение: была апробирована модель краткосрочных курсов, зимних сельскохозяйственных школ для крестьян, что позволяло учиться без отрыва от основного труда.

Эти традиции заложили фундамент «народной агрономии», где уважение к крестьянскому опыту сочеталось с внедрением научных знаний.

С коллективизацией фигура единоличного фермера исчезла, а система обучения была перестроена под задачи крупного коллективного производства. Её характерными чертами стали:

- Централизация и стандартизация: была создана мощная государственная система аграрного образования (вузы, техникумы, профессиональные училища) с едиными учебными планами. Подготовка велась для колхозов и совхозов по узким специальностям (агроном, зоотехник, механизатор).

- Традиция повышения квалификации: сложилась разветвленная сеть курсов переподготовки для председателей колхозов, бригадиров, механизаторов. Функцию обучения и консультаций выполняли районные отделения «Сельхозтехники» и опытные станции.

- Доминанта технократического подхода: обучение было направлено в первую очередь на освоение технических знаний и технологий, подчинения производства плановой экономике. Экономическим и управленческим аспектам, частной инициативе уделялось минимальное внимание.

Несмотря на идеологизацию, традиция тесной связи образования с производством и наукой была усилена. Возрождение класса фермеров в 1990-х годах потребовало новых подходов к обучению. Наблюдается синтез дореволюционных и советских традиций в новых условиях [2]. Произошел возврат к идее частного хозяина. Современное обучение фермеров ориентировано на предпринимательскую инициативу, управление рисками, маркетинг, что сближает его с дореволюционными попытками воспитания «культурного хозяина» [1].

В настоящее время приветствуется государственно-частное партнерство. Традиция земств трансформировалась в программы поддержки через министерства сельского хозяйства, центры компетенций и некоммерческие организации (например, «АККОР») [2]. Появились новые форматы обучения. Традицию демонстрации и распространения лучших практик продолжают агрокластеры, ресурсные центры, демонстрационные хозяйства. Цифровизация породила онлайн-

курсы, вебинары, мобильные приложения для консультаций, что является современным аналогом курсовой и кружковой модели.

В настоящее время одной из первоочередных задач, стоящих перед государством, в части агропромышленного комплекса, является увеличение численности крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), сельскохозяйственных производственных потребительских кооперативов (СППК) и доли их в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, дать качественный импульс для их развития, непременно учитывая имеющиеся ресурсы с учетом бережливого их использования [5]. Именно это поспособствовало возникновению проекта «Школа фермера», организованного АО «Россельхозбанк» при поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Для реализации проекта используется опыт специализированных предприятий страны и лучшие высшие учебные заведения аграрного профиля. В их число вошел и Санкт-Петербургский ГАУ [4]. Отметим, что данный образовательный проект, как и все программы Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ, включает в себя традиционное очное обучение, практические занятия в специализированных лабораториях, освоение технологических процессов на передовых предприятиях АПК, дистанционное обучение (в том числе онлайн занятия), дискуссионные площадки с участием экспертов.

Интеграция в мировое образовательное пространство: Современные фермеры перенимают международный опыт через стажировки, программы обмена, что является качественно новой чертой.

Проведенный анализ позволяет выделить сквозные традиции обучения фермеров в России:

- Практико-ориентированность и наглядность (от земских делегатов до современных демо-ферм).
- Сочетание государственной поддержки и общественной инициативы (от земств до современных НКО и ассоциаций).
- Опора на научное знание и механизмы его трансфера в реальное производство.
- Гибкость форм обучения (краткосрочные курсы, кружки, консультации), адаптированные к ритму сельскохозяйственных работ.

История показывает, что наиболее эффективные модели возникают на стыке традиций: уважения к практическому опыту земледельца, системности советского образования и предпринимательской гибкости современного подхода. Дальнейшее развитие системы аграрного образования должно учитывать этот исторический синтез, активно внедряя цифровые инструменты и управленческие компетенции, не забывая при этом о фундаментальной связи с землей.

Библиографический список

1. Ватагина М.В., Спиридонов А.М., Степанов А.Н. Гармонизация образовательных и профессиональных стандартов как основа повышения эффективности кадрового потенциала и роста экономики предприятий АПК // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб: СПбГАУ, 2017. – С. 189-195.
2. Логинов Г.А., Фомин И.М., Степанов А.Н. Формирование адаптивной технологии и перспективные технические средства производства картофеля // Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства. – 2004. - № 76. – С. 17-21.

3. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. - № 3 (156). – С. 172-180.

4. Степанов А.Н. Вклад академии менеджмента и агробизнеса в поддержку малых форм хозяйствования // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. Часть II – СПбГАУ. – СПб., 2016. – С. 262-265.

5. Степанов А.Н. Крестьянские (фермерские) хозяйства и государственная поддержка малых форм хозяйствования// Качественный рост российского агропромышленного комплекса: возможности, проблемы и перспективы. Материалы деловой программы XXVII международной агропромышленной выставки. – СПб., 2018. – С. 50-53.

УДК 378

Осин М.В., старший преподаватель кафедры медико-биологических дисциплин и безопасности жизнедеятельности Сургутского государственного педагогического университета, г.Сургут, e-mail: osin90@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Аннотация: в статье рассматривается формирование культуры профессиональной успешности будущего учителя в цифровой образовательной среде вуза: выделены структурные компоненты культуры профессиональной успешности учителя и факторы успешности учителя в цифровой среде.

Ключевые слова: культура профессиональной успешности, цифровая образовательная среда.

Культура профессиональной успешности учителя в условиях цифровой трансформации образования представляет собой интегративное личностно-профессиональное качество, отражающее его готовность и способность эффективно осуществлять педагогическую деятельность с использованием цифровых технологий, обеспечивая высокое качество образования и личностное развитие учащихся в новой образовательной реальности.

Понятие «культура профессиональной успешности» является интегративным и находится на стыке педагогики, психологии, акмеологии и социологии труда. Его исследовали ученые, фокусируются на проблемах профессионального становления, мастерства и самореализации личности.

Сегодня многие исследователи занимаются проблемой формирования культуры профессиональной успешности будущего учителя: Бодров В.А., Егорова Г.И. [1,2], Климов Е.А., Маркова А.К., Митина Л.М. [3], Сериков В.В., Сластенин В.А. [4] и многие другие. В таблице 1 приведем ключевые идеи понимая профессиональной успешности различных авторов.

Таблица 1 – Сводная таблица подходов к пониманию профессиональной успешности

Ученый	Основная научная область	Ключевая идея для понимания успешности
В.А. Сластёнин	Педагогика	Профессионально-педагогическая культура как интегративное качество.

В.В. Сериков	Теория образования	Создание условий для личностной самореализации в профессии.
А.К. Маркова	Психология	Профессиональная компетентность как единство знаний, умений и мотивов.
Е.А. Климов	Психология	Профессиональное становление как длительный процесс.
В.А. Бодров	Психология труда	Надежность и устойчивость профессионала в стрессовые условия.
Л.М. Митина	Психология труда учителя	Саморазвитие и эмоциональная регуляция как основа успеха.
А.А. Деркач	Акмеология	Достижение вершин профессионализма («акме»).

В своей статье, представленной в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество» (Чебоксары, 2025), Ильясова О.А. отмечает: «Выявлено, что данное качество опирается на ценностные установки, которые ориентируют педагога на профессиональное развитие. Профессиональная успешность характеризуется позитивным отношением к профессиональной деятельности, чувством удовлетворения от успешного выполнения элементов профессиональной деятельности. Также данное явление связывается с признанием заслуг педагога, его востребованностью среди коллег и обучающихся. Признание результативности деятельности педагога служит существенным стимулом к дальнейшему развитию. Данные положения открывают существенные возможности для включения педагога в процессы неформального обучения в общеобразовательной организации. Российская научная школа рассматривает культуру профессиональной успешности не как случайное достижение, а как результат целенаправленного формирования личности профессионала, который проходит этапы развития, овладевает компетентностью, преодолевает трудности и непрерывно саморазвивается, достигая вершин мастерства (акме). Эти идеи являются фундаментом для модернизации подходов к подготовке конкурентоспособных специалистов, включая педагогов» [5].

Многие ученые выделяют структурные компоненты культуры профессиональной успешности учителя в цифровой среде.

2. Ценностно-мотивационный компонент:

- принятие цифровой трансформации как объективной реальности и возможности для профессионального роста;
- ценность цифровой образовательной среды как ресурса для повышения доступности, персонализации и эффективности обучения;
- мотивация к непрерывному самообразованию и освоению новых цифровых инструментов и педагогических практик;
- ориентация на успех ученика в цифровом мире как главный приоритет профессиональной деятельности.

3. Когнитивный компонент представлен системой знаний:

- теоретические основы: цифровая дидактика, теория медиаобразования, основы киберпедагогики;

- знание цифровых инструментов: классификация, дидактические возможности и ограничения цифровых образовательных платформ (LMS – Moodle, Якласс), сервисов (Google Classroom, Kahoot!, Padlet), и ресурсов (ЦОС, МЭШ);
- понимание тенденций: EdTech, искусственный интеллект в образовании, смешанное и гибридное обучение.

4. Технологический (операционно-деятельностный) компонент выражен следующими умениями и навыками:

- цифровая грамотность: уверенное владение базовыми цифровыми инструментами;
- дидактическое проектирование: способность проектировать учебный процесс (урок, курс, проект) с интеграцией цифровых инструментов для решения конкретных педагогических задач (не ради технологии, а ради цели);
- создание цифрового образовательного контента: умение создавать и адаптировать учебные материалы (интерактивные задания, видеоуроки, цифровые образовательные траектории);
- организация взаимодействия: эффективное использование цифровых инструментов для коммуникации, совместной работы и обратной связи с учениками, родителями и коллегами;
- Аналитика и оценка: использование данных цифровых платформ для мониторинга прогресса учащихся, анализа результатов и адаптации учебного процесса (обучение, основанное на данных).

5. Рефлексивно-аналитический компонент представлен:

- способность к критическому анализу и выбору наиболее эффективных цифровых решений для конкретной педагогической ситуации;
- готовность к эксперименту и апробации новых форматов, а также к анализу их эффективности;
- рефлексия собственной цифровой профессиональной деятельности и постоянное стремление к её оптимизации.

6. Коммуникативно-личностный компонент содержит:

- цифровая этикет и культура общения в цифровом пространстве;
- способность создавать и поддерживать психологически комфортную и безопасную образовательную среду онлайн;
- личностные качества: гибкость, адаптивность, стрессоустойчивость, креативность, открытость новому.

В некоторых работах выделены факторы успешности учителя в цифровой среде:

1. Гибкость и адаптивность: способность быстро перестраивать методы работы в ответ на изменения технологий и запросов учащихся.
2. Ориентация на ученика: использование технологий для персонализации обучения и развития потенциала каждого ребенка.
3. Готовность к коллаборации: умение работать в команде с коллегами (в т.ч. в сетевых профессиональных сообществах), IT-специалистами, родителями для создания единой цифровой образовательной экосистемы.
4. Непрерывное самообразование: активное стремление осваивать новые технологии и педагогические практики через курсы, вебинары, профессиональные сообщества.

Культура профессиональной успешности учителя в цифровой образовательной среде – это не просто умение пользоваться компьютером. Это новая философия преподавания, где цифровые технологии становятся естественной средой для:

- проектирования увлекательного и эффективного обучения;
- построения индивидуальных образовательных маршрутов;
- формирования у учащихся критического мышления, креативности и готовности к жизни в цифровом мире.

Успешный учитель в цифровую эру – это педагог-методист, дизайнер образовательных экспериментов, навигатор в мире информации и ментор, который помогает ученику не потеряться в цифровом океане, а уверенно плыть по нему, используя его ресурсы для своего развития.

Библиографический список

1. Егорова Г.И. Интеллектуальные основы социальной жизни современного человека. методологический аспект // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 3. - № 2. – С. 33-41.
2. Егорова Г.И. Интеллектуальная культура человека – ценностный ориентир и жизненный критерий в обществе // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2019. - № 4 (13). – С. 37-42.
3. Психология труда и профессионального развития учителя: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений, обучающихся по специальности 03100 – Педагогика и психология / Л. М. Митина. – Москва: Академия, 2004. – 318 с.
4. Профессиональная культура учителя (Программа изучения) / Моск. пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина; [Сост. Сластенин В.А., д. пед. н., проф., действ. чл. РАО Филиппенко Н.Н., к. пед. н., доц.]. – М.: МПГУ, 1993. – 22 с.
5. Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2025: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. Ж. В. Мурзина; Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары: Среда, 2025. – 379 с.

УДК 378

Дустов А.И., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института Таджикского национального университета, 734025, г. Душанбе, Таджикистан, e-mail: alidust@mail.ru

Дустов Ш.А., магистр Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 119049, г. Москва, e-mail: dustovshahzod466@gmail.com

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал одной из самых обсуждаемых технологий, и его влияние на различные сферы жизни сложно переоценить. Образование не стало исключением; внедрение ИИ в процесс обучения открывает новые горизонты как для преподавателей, так и для студентов. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты интеграции ИИ в образование, его преимущества и возможные вызовы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, процесс образования, коммуникационные сети, защита данных, алгоритм, дата-центр.

Искусственный интеллект прочно вошёл в наше обучение, словно магический помощник, превращающий обычное образование в увлекательное путешествие. Представьте себе класс, где каждый ученик получает индивидуальную программу, идеально настроенную под его уровень и интересы — это возможно благодаря ИИ, который анализирует успехи и сложности каждого через адаптивные системы обучения. Он помогает преподавателям фокусироваться на творческих задачах и личном взаимодействии, освобождая их от рутины, а студентам — получать знания в комфортном, интерактивном формате [1, с.73].

Например, системы ИИ могут создавать персонализированные тесты и задания, предсказывать области, где ученикам нужны дополнительные объяснения, и предлагать материалы с учетом их предпочтений. В онлайн-образовании ИИ становится виртуальным наставником, способным отвечать на вопросы в реальном времени и даже стимулировать интерес к изучению новых тем [2, с.79; 3, с.40].

Но самое удивительное — это потенциал ИИ для расширения доступа к качественному образованию. Он позволяет развигать образовательные программы, адаптированные под разные языки, культуры и уровни подготовки, делая обучение более инклюзивным [4, с.59]. Также ИИ можно использовать для оценки различных данных [6, с.107]. Рассмотрим основные преимущества и возможные вызовы интеграции ИИ в образование.

7. Персонализация обучения

Одним из наиболее значительных преимуществ ИИ является возможность создания персонализированных учебных программ. Алгоритмы могут анализировать данные о студентах, включая их успехи, слабости и предпочтения, и на основе этих данных создавать индивидуальные планы обучения. Таким образом, каждый учащийся может получать материал в удобном для него формате и темпе, что значительно повышает качество усвоения информации [5, с.252].

8. Автоматизация административных задач

Внедрение ИИ может значительно упростить и автоматизировать множество административных процессов в образовательных учреждениях. Например, системы ИИ могут обрабатывать заявки на поступление, вести учет успеваемости, а также отслеживать посещаемость. Это позволяет преподавателям больше времени уделять непосредственно процессу обучения и взаимодействию со студентами.

9. Интерактивное обучение

ИИ также позволяет создавать интерактивные учебные материалы, включая виртуальных помощников и чат-ботов. Такие технологии могут предоставлять учащимся мгновенные ответы на вопросы, а также предлагать дополнительные ресурсы для изучения. Интерактивные платформы, основанные на ИИ, делают процесс обучения более увлекательным и доступным.

10. Анализ данных и предсказательная аналитика

Современные системы ИИ способны анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности. В образовании это может быть использовано для предсказания успехов или неудач студентов на основе их предыдущего опыта. Преподаватели могут получить ценную информацию о том, какие учащиеся нуждаются в дополнительной поддержке, и соответствующим образом адаптировать свои методы преподавания.

11. Обучение на основе проектного подхода

Системы ИИ могут создавать ситуации, в которых студенты работают над реальными проектами, что помогает им развивать критическое мышление и навыки решения проблем. AI-ориентированные платформы могут генерировать сценарии и кейсы, которые студенты должны проанализировать и решить, тем самым улучшая их практические навыки.

Вызовы, связанные с внедрением ИИ в образование

Несмотря на множество преимуществ, внедрение ИИ в образовательный процесс связано с рядом вызовов:

Этические вопросы: Использование данных студентов для обучения ИИ поднимает вопросы конфиденциальности и безопасности. Важно обеспечить защиту личной информации.

Неравный доступ: не все учебные заведения имеют одинаковые возможности для внедрения таких технологий. Это может привести к увеличению разрыва между различными регионами и социальными группами.

Необходимость подготовки преподавателей: для успешной интеграции ИИ необходимо обучать преподавателей пользования новыми технологиями, что требует времени и ресурсов.

Заключение

Внедрение искусственного интеллекта в процесс обучения открывает новые перспективы для развития образовательной системы. Персонализация, автоматизация, аналитика данных и интерактивные методы обучения могут значительно улучшить качество образования. Однако для полноценной интеграции ИИ необходимо учитывать вызовы и обеспечивать равноценный доступ к новым технологиям для всех учащихся. В конечном итоге, сочетание традиционных методов обучения с современными технологиями, основанными на ИИ, может привести к созданию более эффективной и инклюзивной образовательной среды.

Библиографический список

1. Абдулмянова И.Р. Совместное творчество обучающихся в соавторстве с искусственным интеллектом: опыт, требующий осмысления / И. Р. Абдулмянова. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 4. – С. 71-76.

2. Балашова Т.Н. Проблемы реализации права на образование в условиях информационно-цифровой реальности и развитие искусственного интеллекта / Т. Н. Балашова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4 (60). – С. 78- 85.

3. Богданова А.Н. Чат-боты как компонент содержания обучения основам искусственного интеллекта в школе / А. Н. Богданова, Г. А. Федорова // Информатика в школе. – 2022. – № 2. – С. 39-45.

4. Вавилова Е.М. Технологии искусственного интеллекта в сфере образования в зарубежных странах и правовые основы их внедрения в России / Е. М. Вавилова // Право и образование. – 2021. – № 12. – С. 58-64

5. Дустов А.И., Дустов Ш.А. Использование современных технологий в образовательных учреждениях // Ценности образования: традиции и инновации. Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции. Издательство: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, Санкт-Петербург, 2025, С. 251-254.

6. Сафаров Ф.Г., Дустов Ш.А. Инновационные технологии для оценки запасов вод и ледников с геоинформационными системами // Материалы международной научно-практической конференции «Геология и Ледники: актуальные проблемы и перспективы

сохранения в эпоху изменений». – Душанбе: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2025. – С.105-110

УДК 378

Саморуков Д.В., к.тех.н., доцент кафедры конструирования и технологии изделий из кожи им. проф. А.С. Шварца ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, e-mail: samorukov93@mail.ru

Саморуков В.И., к.пед.н., доцент кафедры профессиональной аттестации и внедрения инноваций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: swi.vatt@rambler.ru

Ускова Т.А., директор Центра профессиональной переподготовки ФГБАУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, e-mail: tatusk11@mail.ru

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Аннотация: в статье проводится ретроспективный анализ формирования и развития системы повышения квалификации иностранных специалистов в России. Рассматриваются исторические предпосылки и традиции, заложенные в советский период, которые стали фундаментом для современных образовательных программ. Особое внимание уделяется ключевым этапам становления данной системы: от идеологической и экономической поддержки развивающихся стран в середине XX века до современных механизмов, ориентированных на рыночные отношения и международное академическое сотрудничество. Авторы выделяют основные модели повышения квалификации, сложившиеся в российских вузах, и анализируют их содержательное наполнение. Подчеркивается роль российского образования как инструмента «мягкой силы» и укрепления международного авторитета страны. В заключении обозначены актуальные вызовы и перспективы развития системы дополнительного профессионального образования для иностранных граждан, такие как цифровизация, адаптация программ под запросы конкретных стран-партнеров и усиление практико-ориентированного компонента.

Ключевые слова: повышение квалификации, иностранные специалисты, дополнительное профессиональное образование, международное образовательное сотрудничество, российское образование, академическая мобильность, мягкая сила, образовательные традиции.

Интеграция России в мировое образовательное и экономическое пространство обуславливает постоянный рост интереса к российским программам дополнительного профессионального образования со стороны иностранных специалистов. Данное направление деятельности российских вузов и учебных центров имеет глубокие исторические корни и богатые традиции, сформированные в течение второй половины XX века. Изучение этих традиций является актуальным для понимания современных конкурентных преимуществ российского образования и выработки эффективных стратегий его продвижения на международной арене.

Целью настоящей статьи является анализ исторически сложившихся традиций и эволюции системы повышения квалификации иностранных специалистов в России, а также выявление на этой основе современных тенденций и перспектив

ее развития. Задачи исследования: выделить ключевые исторические этапы становления системы повышения квалификации для иностранцев в СССР и России; охарактеризовать основные традиционные модели и форматы обучения; проанализировать трансформацию целей и содержания программ в контексте изменения внешнеполитических и экономических условий; обозначить современные вызовы и вектор развития данного направления.

Зарождение системы работы с иностранными специалистами в России неразрывно связано с деятельностью СССР на международной арене, в частности с поддержкой развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Отправной точкой стало создание в 1960 году Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (ныне РУДН), который стал символом интернациональной помощи СССР. Помимо базового высшего образования, активно развивалось и направление повышения квалификации для уже действующих специалистов из дружественных стран [6]. Это преследовало несколько целей:

- идеологическая (распространение советского технологического и управленческого опыта, укрепление политического влияния);
- экономическая (подготовка кадров для совместных проектов в странах-партнерах по разведке и добыче полезных ископаемых, строительству, энергетике, сельскому хозяйству);
- гуманитарная (установление долгосрочных культурных и профессиональных связей).

Сложилась традиция безвозмездного или льготного обучения иностранцев за счет государственного бюджета СССР. Программы повышения квалификации были сильно централизованы и тесно связаны с отраслевыми министерствами (нефтяной, горной, атомной промышленности и др.).

Традиционными стали:

- Высокий теоретический уровень. Программы делали упор на фундаментальную научную подготовку.
- Отраслевая специфика. Обучение было узконаправленным и соответствовало конкретным потребностям промышленности.
- Комплексный подход. Помимо профессиональных дисциплин, обязательным элементом был интенсивный курс русского языка, а также культурно-адаптационные мероприятия.
- Кураторская поддержка. Формирование института кураторов и наставников для иностранных слушателей стало одной из ключевых педагогических традиций.

Распад СССР и переход к рыночной экономике кардинально изменили контекст. Государственное финансирование резко сократилось, а на первый план вышли коммерческие и партнерские модели [5].

Система повышения квалификации для иностранцев переориентировалась на рыночные принципы. Программы стали разрабатываться как платные образовательные услуги, востребованные на международном рынке. К традиционным партнерам из стран СНГ, Азии и Африки добавились специалисты из Латинской Америки, Ближнего Востока и даже Европы, заинтересованные в уникальном российском опыте (например, в области ядерной энергетики, космических технологий, материаловедения).

Сложилось несколько устойчивых моделей:

- Краткосрочные тематические семинары и стажировки (от 2 недель до 3 месяцев). Наиболее популярный формат, позволяющий сконцентрироваться на конкретной технологии или проблеме.

- Профессиональная переподготовка (свыше 250 часов). Получение новой квалификации, часто с изучением русского языка в профессиональной сфере.

- Корпоративные программы по заказу иностранных компаний. Разрабатываются под конкретного заказчика (например, обучение для сотрудников «Газпром нефть» в Вьетнаме или «Росатома» в Египте).

- Программы на английском языке. Современный тренд, позволяющий преодолеть языковой барьер и привлечь аудиторию, не владеющую русским языком.

- Онлайн и гибридные форматы. Активно развивающееся направление, ускоренное пандемией COVID-19.

В современной геополитической ситуации традиционная функция укрепления международного авторитета России через образование вновь вышла на первый план. Качественные программы дополнительного профессионального образования способствуют формированию лояльного профессионального сообщества за рубежом, члены которого являются носителями российских технологических стандартов и деловой культуры [1, 3].

Традиции повышения квалификации иностранных специалистов в России, заложенные в советский период, продемонстрировали свою устойчивость и адаптивность. От модели безвозмездной идеологической поддержки система эволюционировала к гибкому рыночному механизму, оставаясь важным инструментом международного сотрудничества.

Ключевыми слагаемыми успеха являются:

- сохранение высоких стандартов фундаментальной подготовки;
- тесная связь с отраслями и реальным сектором экономики;
- комплексный подход, включающий лингвистическую и социокультурную адаптацию.

Современные вызовы диктуют необходимость дальнейшей диджитализации образовательных программ, индивидуализации траекторий обучения и усиления практико-ориентированности (включая стажировки на ведущих предприятиях) [2, 4]. Перспективным направлением является разработка совместных программ с университетами и корпорациями стран-партнеров, что позволит еще более эффективно учитывать запросы иностранной аудитории и укреплять позиции российского образования на глобальной карте знаний.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. – № 5 (146). – С. 285-290.
2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. – № 3 (156). – С. 172-180.
3. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Управление качеством реализации дополнительных профессиональных программ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. № 1 (154). – С. 113-120.
4. Макаренко Е.А., Саморуков Д.В., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Проектирование и реализация обучающих программ через НСІ // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2. – № 7 (160). – С. 216-222.

5. Саморуков Д.В., Макаренко Е.А., Саморуков В.И., Ускова Т.А. Алгоритм экспертной оценки минимизации рисков несоответствия в системе управления качеством // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. Т. 7. – № 3 (156). – С. 37-43.

6. Саморуков В.И., Разинкина Е.М., Евдокимов К.В. Сетевое взаимодействие в сфере промышленной безопасности // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 2. – С. 75-86.

УДК 398.2

Головина Т.Н., к.сельхоз.н., зав. каф. модернизацией и технологий АПК ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: konikurs@mail.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРОВ ПО КОННОМУ СПОРТУ

Аннотация: в данной статье исследуется эволюция и современное состояние системы подготовки тренерских кадров в конном спорте. Делается вывод о необходимости модернизации образовательных программ, внедрения современных методов обучения (виртуальная реальность, онлайн-курсы, видеоанализ) и создания системы непрерывного профессионального развития тренеров для соответствия вызовам современного спорта.

Ключевые слова: подготовка тренеров, конный спорт, педагогическое мастерство, традиции, инновации, образовательные технологии, цифровизация, компетенции.

Актуальность темы обусловлена возрастающими требованиями к профессиональной компетентности тренера, который должен не только сохранять наследие классических школ верховой езды, но и интегрировать новейшие достижения науки и технологии в тренировочный процесс [1, 6]. Методология исследования включает исторический анализ, сравнительно-сопоставительный метод изучения образовательных стандартов, а также анализ современных тенденций в педагогике и спортивной науке [7]. В результате установлено, что ядро подготовки по-прежнему составляют традиционные дисциплины: теория и методика конного спорта, основы ветеринарии, иппологии, берейторское искусство. Однако их содержание должно быть переосмыслено и дополнено за счет инновационных модулей: биомеханики верховой езды, основ работы с телеметрическими данными, спортивной физиологии и психологии лошади, использования IT-технологий. Научная новизна заключается в предложении комплексной модели «Тренер 4.0», синтезирующей мастерство, основанное на преемственности, и цифровую грамотность.

Профессия тренера в конном спорте исторически основывалась на принципе преемственности: знания и опыт передавались от мастера к ученику через длительное практическое обучение. Эта традиционная модель сформировала блестящих специалистов, однако в современных условиях ее оказывается недостаточно. Динамичное развитие спортивных технологий, ужесточение правил в области благополучия лошади и растущая конкуренция требуют от тренера новых, многогранных компетенций [3, 4].

Возникает системное противоречие между классической системой подготовки кадров и требованиями современной спортивной индустрии. Цель данного исследования – провести анализ традиционных и инновационных компонентов в системе тренерского образования и обосновать необходимость их синтеза в новой, гибридной модели подготовки.

Традиционный путь становления тренера базировался на нескольких ключевых столпах:

1. Личный опыт и преемственность. Будущий тренер проходил длительный путь от конюха до спортсмена, перенимая знания непосредственно у наставника через наблюдение и подражание. Это формировало глубокое, но часто интуитивное понимание работы с лошастью.

2. Классические учебные дисциплины. Основу теоретической подготовки составляли иппология, основы ветеринарии, теория кормления и содержания, история и принципы классической выездки.

3. Фокус на практическом мастерстве. Критерием квалификации тренера являлось его умение самостоятельно подготовить лошадь и добиться результатов в соревновательной деятельности, а также подготовить учеников.

Сильной стороной этой модели является формирование прочной практической базы и уважение к наследию [5]. Слабой – частое отсутствие систематизированных научных знаний, консерватизм, медленная адаптация к новым вызовам.

Современный конный спорт предъявляет к тренеру новые требования [2], которые не могут быть удовлетворены в рамках исключительно традиционной модели:

1. Научный подход: необходимость понимания биомеханики, физиологии нагрузок, психологии лошади.

2. Технологическая грамотность: умение работать с данными GPS-трекеров, кардиомониторов, систем биомеханического анализа.

3. Юридическая и этическая ответственность: знание правил FEI, законодательства в области обращения с животными, этических норм.

4. Коммуникация и менеджмент: навыки работы со спортсменами, владельцами лошадей, управление командой и бизнес-процессами.

Интеграция инноваций в образовательный процесс предполагает модернизацию как содержания, так и форм обучения:

1. Обновление содержания программ путем введения модулей по спортивной биомеханике и физиологии лошади, курсов по работе с данными для интерпретации показателей телеметрии, психологии лошади и всадника, ветеринарии для тренеров с акцентом на раннюю диагностику травм, основ спортивного менеджмента и маркетинга.

2. Внедрение инновационных образовательных технологий таких как VR/AR для симуляции сложных ситуаций, анализа маршрутов и тренинга «глаза», онлайн-платформ и вебинаров с ведущими мировыми специалистами для непрерывного образования, интерактивных видеосистемы анализа движений лошади и всадника, case-study разборы сложных кейсов из мировой практики.

На основе анализа предлагается модель компетенций современного тренера («Тренер 4.0»), которая включает три взаимосвязанных уровня:

- базовый (традиционный) уровень, предполагающий глубокое знание классических принципов выездки, иппологии, практических навыков ухода и тренинга (это – фундамент, «школа»);

- технологический уровень, предполагающий цифровую грамотность, умение собирать и анализировать объективные данные о состоянии и представлении лошади для принятия решений;

- интегративный (стратегический) уровень, предполагающий способность синтезировать традиционные знания и объективные данные, разрабатывать индивидуальные, научно обоснованные тренировочные программы, действовать в рамках этического кодекса и эффективно управлять карьерой подопечных.

Подготовка тренеров по конному спорту стоит на пороге трансформации. Уходящая модель, основанная исключительно на преемственности и личном опыте, должна быть интегрирована в новую, научно-ориентированную и технологически подкованную систему образования.

Необходима системная модернизация образовательных стандартов, разработка новых учебных программ и внедрение современных педагогических технологий. Идеальный тренер будущего – это не технократ, читающий данные с датчиков, и не традиционалист, полагающийся лишь на чутье. Это – гибридный специалист, который использует технологии для того, чтобы глубже понять и более тонко применять вечные, проверенные временем принципы классической школы во благо развития лошади и спорта.

Библиографический список

1. Головина Т.Н. Модели развития конного образования // Актуальные проблемы взаимосвязи коннозаводства и конного спорта в России: материалы национальной научно-практической конференции (форума). – СПбГАУ. – СПб., 2019. – С. 14-18.

2. Головина Т.Н., Стуканцева Д.С. Роль тренера в подготовке всадников, согласно требованиям профессиональных стандартов // Сборник материалов международного конгресса Агрорусь. – СПб, 2017. – С. 287-289.

3. Головина Т.Н., Назарова Е.А. Популяризация коневодства и конного спорта через развитие системы дополнительного профессионального образования // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Научное обеспечение развития сельского хозяйства и снижение технологических рисков в продовольственной сфере»: в 2-частях, Санкт-Петербург, 26–28 января 2017 года. Том Часть 2. – СПб: СПбГАУ, 2017. – С. 295-301.

4. Головина Т.Н., Назарова Е.А., Крылова А.Ю. Развитие коневодства через формирование системы образования // Конная индустрия и современное общество: перспективы, тенденции, регулирование: Материалы научно-практической конференции (форума), Санкт-Петербург – Пушкин, 02 апреля 2020 года. – Том ч. 1. – СПб – Пушкин: СПбГАУ, 2021. – С. 33-38.

5. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. - № 3 (156). – С. 172-180.

6. Николаева Н.И., Головина Т.Н., Назарова Е.А. Физиология, биомеханика, теория и методика физической культуры – необходимые дисциплины в образовательных проектах для тренеров по конному спорту // Ценности образования: традиции и инновации: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 февраля 2025 года. – СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – С. 190-192.

7. Петронюк И.С. Психолого-педагогические подходы к проблеме учебного познания // Мир науки, культуры, образования. – 2013. - № 2 (39). – С. 40-42.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ КОННОЙ ПОДГОТОВКИ: СИНТЕЗ ОПЫТА ПРОШЛОГО И ТЕХНОЛОГИЙ БУДУЩЕГО

Аннотация: в данной статье проводится комплексный анализ эволюции системы конной подготовки, рассматривается диалектическое единство традиционных методов и современных инновационных технологий. В результате исследования установлено, что традиционные принципы, основанные на поэтапности, последовательности и учете индивидуальных особенностей лошади, остаются незыблемой основой подготовки. Инновационные технологии (биомеханика, телеметрия, видеоанализ) выступают не как их замена, а как мощный инструмент для объективизации оценки состояния лошади, точной дозировки нагрузок и углубленного понимания биометрии движений. Научная новизна заключается в разработке модели интеграции, где технологии служат для верификации и тонкой настройки традиционных методов. Делается вывод о том, что наиболее эффективный путь развития конного спорта и коневодства лежит в разумном синтезе проверенных временем традиций и достижений современной науки.

Ключевые слова: конная подготовка, традиции, инновации, классическая выездка, биомеханика, телеметрия, тренировочный процесс, благополучие лошади.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности тренировочного процесса, оптимизации физиологических нагрузок на лошадь и минимизации риска травматизма при сохранении фундаментальных принципов классической школы верховой езды. Цель работы – выявить и систематизировать ключевые традиционные элементы подготовки, доказавшие свою эффективность, и оценить потенциал инновационных технологий для их интеграции в современный тренировочный процесс. Методология исследования включает исторический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, а также анализ данных, полученных с помощью современных диагностических приборов.

Система подготовки спортивной и рабочей лошади является сложным, многокомпонентным процессом, уходящим корнями в глубь веков. Классические принципы, сформулированные еще в трудах Ксенофонта, Федерико Гризо, Франсуа Робишона де ля Гериньера и других мастеров, заложили фундамент, актуальный и по сей день. Однако XXI век привнес в конную индустрию множество технологических новшеств, предлагающих объективные данные там, где раньше работали лишь глазомер, чутье и опыт тренера [1].

Возникает закономерный вопрос: являются ли инновации отрицанием традиций или их закономерным развитием? Данная статья призвана показать, что современная конная подготовка находится на стыке этих двух парадигм. Цель исследования – проанализировать симбиоз традиционных методов и инновационных технологий в тренировочном процессе для создания более эффективной, гуманной и научно обоснованной системы подготовки лошадей.

Традиционные основы конной подготовки представляют собой незыблемый фундамент. Традиционная школа подготовки лошади базируется на ряде ключевых принципов, которые не утратили своей значимости:

1. Поэтапность и последовательность («шаг за шагом»). Этот принцип, известный как «скала тренировок» в немецкой системе, предусматривает постепенное развитие физических и психических качеств лошади: ритм, расслабление, контакт, импульс, прямолинейность, сбор.

2. Индивидуальный подход. Учет породных, возрастных, половых и личностных особенностей каждой лошади был и остается краеугольным камнем работы любого грамотного тренера.

3. Принцип «от простого к сложному». Закладка основ с дальнейшим усложнением элементов является гарантией прочности подготовки и предотвращения физических и ментальных перегрузок.

4. Гимнастирование лошади. Традиционные упражнения (вольты, серпантины, переходы между аллюрами и внутри них) были разработаны для развития гибкости, ловкости, силы и баланса лошади под седлом.

Эти принципы, основанные на глубоком понимании анатомии и психологии лошади, представляют собой концентрированный многовековой опыт, который не может быть отброшен [2, 3].

Инновации не заменяют традиционные принципы, а дают тренеру и всаднику беспрецедентный инструментарий для их более точной реализации.

1. Телеметрия и мониторинг физиологических показателей. GPS-трекеры позволяют с высочайшей точностью измерять скорость, пройденную дистанцию, темп движения. Кардиомониторы дают объективные данные о пульсе лошади, что является ключевым показателем нагрузки и уровня восстановления. Это позволяет точно дозировать работу, избегая как недогрузки, так и перетренированности.

2. Биомеханический анализ. Системы на основе Inertial Measurement Unit (устройство, которое с помощью различных датчиков измеряет ускорение и угловую скорость объекта) и технологий захвата движения позволяют анализировать симметрию движений, углы сгибания суставов, работу спины и шеи. Это незаменимый инструмент для выявления скрытых хромот, оценки эффективности движений и корректировки тренинга.

3. Высокоскоростная видеосъемка и программный анализ. Запись тренировок с последующим покадровым анализом помогает детально разобрать технику выполнения элементов, работу всадника и ее влияние на лошадь.

4. Современные покрытия и тренажеры. Инновационные покрытия манежей обеспечивают оптимальное сцепление и амортизацию, снижая нагрузку на суставно-связочный аппарат. Тренажеры (водные и беговые дорожки, лифты для развития мышц спины) позволяют разнообразить нагрузку и проводить реабилитацию.

Интеграция традиций и инноваций на практике выглядит следующим образом:

- Верификация ощущений. Тренер, основываясь на традиционном подходе, может ощущать и видеть недостаток импульса или скованность лошади. Данные кардиомонитора или IMU-датчика объективно подтверждают эти наблюдения, показывая низкий пульс или асимметрию движений.

- Точная настройка. Работа над сбором, традиционно проводимая через систему упражнений, теперь может быть оптимизирована. Биомеханический анализ показывает, как именно изменилась работа мышц спины и Engagement задних ног

после корректировки, предоставляя обратную связь в режиме, близком к реальному времени.

- Профилактика травматизма. Телеметрические данные помогают выявить малейшие признаки переутомления или начинающейся хромоты до того, как они станут очевидны визуально, что позволяет вовремя скорректировать тренировочный план и предотвратить серьезную травму.

Проведенное исследование демонстрирует, что противопоставление традиций и инноваций в конной подготовке является ложным. Традиционные методы, основанные на глубоком понимании природы лошади, составляют философскую и методическую основу процесса подготовки. Современные технологии выступают в роли мощного катализатора и оптимизатора этого процесса, предоставляя объективные данные, расширяя диагностические возможности и повышая точность воздействий.

Наиболее перспективным путем развития является не выбор между прошлым и будущим, а их гармоничный синтез. Компетентный специалист будущего – это тренер, который виртуозно владеет знаниями классической школы и способен интерпретировать и применять данные, предоставляемые современными технологиями. Такой симбиоз позволяет не только достигать высоких спортивных результатов, но и обеспечивать максимальное благополучие и долголетие лошади как главного партнера в этом процессе.

Библиографический список

1. Головина Т.Н., Стуканцева Д.С. Роль тренера в подготовке всадников, согласно требованиям профессиональных стандартов // Сборник материалов международного конгресса Агрорусь. – СПб, 2017. – С. 287-289.

2. Головина Т.Н., Назарова Е.А. Популяризация коневодства и конного спорта через развитие системы дополнительного профессионального образования // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Научное обеспечение развития сельского хозяйства и снижение технологических рисков в продовольственной сфере»: в 2-частях, Санкт-Петербург, 26–28 января 2017 года. – Том Часть 2. – СПб: СПбГАУ, 2017. – С. 295-301.

3. Головина Т.Н., Назарова Е.А., Крылова А.Ю. Развитие коневодства через формирование системы образования // Конная индустрия и современное общество: перспективы, тенденции, регулирование: Материалы научно-практической конференции (форума), Санкт-Петербург – Пушкин, 02 апреля 2020 года. – Том ч. 1. – СПб – Пушкин: СПбГАУ, 2021. – С. 33-38.

УДК 372.878

Демидов Д.А., студент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: dadet@mail.ru

Рыхлова А.К., учитель ГБОУ СОШ № 511, студентка ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Санкт-Петербург, e-mail: nastay22072004@mail.ru

ТРАДИЦИИ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУПП В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен студенческой самоорганизации как неотъемлемый элемент образовательной и социальной среды высших учебных

заведений России. Авторы анализируют исторические предпосылки формирования традиций самоорганизации, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современностью. Выделяются ключевые формы студенческой самоорганизации: академические (учебные группы, научные кружки), социально-бытовые (студенческие строительные отряды, советы общежитий) и культурно-досуговые (творческие коллективы, клубы по интересам). Особое внимание уделяется роли куратора и студенческого актива как модераторов процессов самоорганизации. На основе анализа делается вывод о том, что устойчивые традиции самоорганизации выступают важным фактором адаптации первокурсников, формирования корпоративной культуры вуза, развития надпрофессиональных навыков и сохранения преемственности поколений студентов. В современных условиях цифровизации традиционные формы самоорганизации трансформируются, возникают новые гибридные и онлайн-форматы, что открывает новые перспективы для исследования.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, самоорганизация, традиции, высшее образование, группа, адаптация, корпоративная культура.

Студенческая группа является первичной ячейкой академического сообщества и основным социальным институтом, в котором происходит становление личности будущего специалиста. Процессы самоорганизации внутри студенческих коллективов, складывающиеся в устойчивые традиции, представляют значительный научный и практический интерес [1]. Они не только облегчают административное управление вузом, но и выполняют ключевую роль в социализации, профессиональном и личностном развитии студентов [7]. Несмотря на меняющиеся исторические и социально-экономические условия, многие традиции студенческой самоорганизации в России демонстрируют удивительную устойчивость, адаптируясь к новым вызовам. Исследование этих традиций позволяет выявить эффективные механизмы формирования сплоченного и деятельного студенческого сообщества.

Традиции самоорганизации российского студенчества имеют глубокие исторические корни [6].

В дореволюционный период происходит зарождение корпоративной культуры и традиций взаимопомощи прослеживается еще в университетах Российской империи (Московский, Санкт-Петербургский, Казанский университеты). Студенческие землячества и кружки (научные, литературные, политические) были основной формой самоорганизации, компенсируя часто казенную атмосферу учебных заведений.

В советский период в СССР студенческая самоорганизация была поставлена на службу государственным интересам и стала более формализованной через комсомольские и профсоюзные организации. Однако именно в этот период сформировались самые яркие и живучие традиции: студенческие строительные отряды, которые сочетали трудовую деятельность с мощной воспитательной и досуговой составляющей; институт старост; система шефства старшекурсников над младшими (институт наставничества); традиции творческих конкурсов (например, «Студенческая весна»), КВН.

В постсоветский период при распаде СССР и отмене формальных идеологических рамок привели к переосмыслению роли самоорганизации. На первый план вышли задачи адаптации к рыночной экономике, развития предпринимательских

инициатив и международного сотрудничества. Тем не менее, многие советские традиции были переработаны и сохранены.

В современном российском вузе в качестве основных форм и традиций самоорганизации можно выделить несколько ключевых направлений, в которых проявляются традиции самоорганизации [2]:

1. Академическая самоорганизация. Это основа жизнедеятельности группы. В учебных группах происходит формирование микроколлективов для выполнения лабораторных работ, проектов, подготовки к экзаменам. В научных кружках и обществах появляются добровольные объединения студентов для углубленного изучения предмета под руководством преподавателя. Существуют семинарские и лекционные «дежурства», по сути являющиеся самоорганизацией для распределения задач по подготовке аудитории, работы с техническими средствами и др.

2. Социально-бытовая самоорганизация. Например, Совет общежития – орган самоуправления, решающий вопросы быта, организации мероприятий и поддержания порядка. Система наставничества (шефства) представляет собой традицию, при которой студенты старших курсов помогают первокурсникам адаптироваться к университетской жизни (проводят экскурсии, консультируют по учебным вопросам). Происходит организация совместного досуга и быта (совместные праздники, дни рождения, решение бытовых вопросов в общежитии).

3. Культурно-массовая и досуговая самоорганизация. В высших учебных заведениях организуются творческие коллективы (студенческие театры, музыкальные группы, танцевальные ансамбли), клубы по интересам (спортивные, интеллектуальные, волонтерские, дискуссионные клубы). Подготовка к общеуниверситетским мероприятиям часто заключается в самостоятельной организации групп для участия в фестивалях, конкурсах, КВН, спортивных соревнованиях.

Институтов кураторства и студенческого актива играют значимую роль в этих процессах [4]. Важнейшим элементом, поддерживающим традиции самоорганизации, является институт кураторства. Куратор (часто преподаватель или старшекурсник) выступает не как прямой руководитель, а как модератор и наставник, который помогает группе найти оптимальные формы самоуправления, передает традиции и разрешает конфликтные ситуации. Студенческий актив (староста, профгруппорг, культорг) является ядром, вокруг которого кристаллизуются процессы самоорганизации. От личных качеств и инициативности актива во многом зависит климат в группе и сохранение традиций [5].

Традиции самоорганизации студенческих групп в России являются продуктом длительного исторического развития и обладают значительным адаптационным потенциалом [3]. Они выполняют ряд критически важных функций:

- адаптационную (ускоряют и облегчают вхождение первокурсников в новую среду);
- воспитательную (способствуют развитию ответственности, лидерских качеств);
- коммуникативную (формируют плотные социальные связи, создают чувство принадлежности к сообществу ВУЗа);
- культурно-трансляционную (обеспечивают преемственность норм, ценностей и моделей поведения между поколениями студентов).

В современную эпоху эти традиции не исчезают, а трансформируются, интегрируя цифровые инструменты (чаты в мессенджерах, социальные сети для координации, онлайн-мероприятия). Изучение и целенаправленная поддержка здоровых форм студенческой самоорганизации со стороны администрации вуза является залогом формирования благоприятной образовательной среды и подготовки конкурентоспособных, социально активных выпускников.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. № 3 (156). – С. 172-180.
2. Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.) : монография / [под общ. ред. Ю. Р. Вишневого] ; М-во науки и высшего образования РФ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 372 с.
3. Петронюк И.С. Влияние социально-психологической адаптации подростков на развитие их ценностной системы// Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № С. – С. 105-109.
4. Петронюк И.С., Королькова Л.Н. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-1. – С. 106-109.
5. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных установок современных подростков // Академия профессионального образования. 2020. № 2 (93). – С. 9-21.
6. Ручкин Б.А. Молодежь и общество: уроки истории: сб. науч. трудов / сост. А. Б. Ручкин. М.: Центр «ГРИНТ», 2016. — 224 с.
7. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

УДК 378

Симоненко В.В., преподаватель Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова, г.Краснодар, e-mail: simonenko.ru@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация: в статье дано обоснование актуальности развития навыков командной работы у студентов, как необходимого условия эффективного взаимодействия в профессиональной сфере. Проведен анализ педагогических технологий, направленных на формирование и совершенствование указанных навыков, а именно: проектная деятельность, деловые игры, тренинги и кейс-стади. Приведена оценка возможности применения данных технологий в системе подготовки студентов в вузе. Предложены рекомендации по адаптации представленных педагогических технологий к образовательному процессу.

Ключевые слова: командная работа, командные навыки, педагогические технологии, студенты вуза, проектная деятельность, деловые игры, тренинги, кейс-стади.

В настоящее время, к выпускникам вузов предъявляются высокие требования, поэтому владение навыками командной работы становится одним из основ-

ных условий успешной профессиональной деятельности. Работодатели нуждаются в специалистах, которые способны эффективно взаимодействовать в коллективе сотрудников, совместно решать задачи, разделять ответственность и достигать цели совместными усилиями. В связи с чем, формирование навыков командной работы у студентов вузов/колледжей приобретает особую актуальность и становится важной педагогической задачей.

Цель данной статьи – выявить эффективные педагогические технологии, позволяющие развивать навыки командной работы у студентов в образовательном процессе.

Задачи, поставленные автором данной статьи: 1) рассмотреть педагогические технологии (проектную деятельность, деловые игры, тренинги, кейс-стади) с точки зрения их возможности в формировании навыков командной работы студентов высших учебных заведений; 2) выявить преимущества и недостатки каждой из указанных технологий в изучаемом процессе формирования навыков командной работы студентов вуза; 3) представить результаты исследования по использованию указанных педагогических технологий в процессе обучения в вузе.

Исследователи В.Ю. Баганов [1], М.И. Попова [3] отмечают, что недостаточно развитые навыки командной работы могут привести к понижению эффективности работы, к появлению конфликтов в коллективе, к трудностям в достижении общих целей, а в дальнейшем, может способствовать снижению конкурентоспособности выпускников. В период профессионального обучения необходимо создавать условия, способствующих развитию навыков командной работы, опираясь на современные педагогические технологии.

По мнению исследователей В.Ю. Баганова, Е.В. Руснаковой, М.И. Поповой [1, 3, 4] под навыками командной работы стоит понимать качества и умения, которые позволяют людям эффективно взаимодействовать друг с другом для достижения общих целей, включая коммуникацию, активное слушание, ответственность, эмпатию, способность к конструктивной критике и разрешение конфликтов. Как отмечают исследователи, данные навыки создают атмосферу доверия и взаимной поддержки в группе (команде), что способствует повышению общей продуктивности и достижению более высоких результатов, чем при индивидуальной работе.

Исследование Т.Н. Исуповой, Д.Н. Грибкова, Е.В. Щедриной [2] показывает, что студенты активно участвующие в командной работе, демонстрируют более высокие результаты в учебе, у них более развиты коммуникативные навыки и лидерские качества.

В работах Т.Г. Затеевой, А.Х. Магомедовой, Л.А. Саенко [5, 6] отмечено, что целесообразно использовать комбинаторику различных педагогических технологий в образовательном процессе, что обеспечит развитие у студентов навыком командной работы. Среди наиболее эффективных технологий авторы выделяют следующие: проектная деятельность, деловые игры, тренинги, кейс-стади.

Рассмотрим преимущества и недостатки указанных педагогических технологий при использовании их в процессе обучения в целях формирования навыков командной работы у студентов.

Проектная деятельность. Данный метод предполагает выполнение студентами комплексного задания (проекта), предполагающего консолидацию усилий и

распределение ролей в группе (проектной группе). Проектная деятельность позволяет студентам на практике освоить навыки планирования, организации совместной и индивидуальной работы, коммуникации, принятия решений и разрешения конфликтов в группе. Среди преимуществ проектной деятельности стоит выделить: развитие самостоятельности, ответственности и творческих способностей. В качестве недостатков выделим следующее: требует значительных затрат времени на организацию и контроль. Повышение эффективности проектной деятельности, как технологии развития навыков командной работы, возможно при определении четких критериев оценки и организации обратной связи со студентами на каждом этапе работы проектной группы.

Деловые игры. В исследовании Е.В. Руснаковой [4] отмечено, что деловые игры, как имитационные модели реальных рабочих ситуаций, позволяют студентам отрабатывать различные сценарии межличностного взаимодействия в команде. Автор пишет, что деловые игры способствуют развитию навыков коммуникации, переговоров, принятия решений в условиях предполагаемых профессиональных ситуаций. Преимущества данной технологии: повышает вовлеченность студентов, происходит формирование практических профессиональных навыков. Недостатки игровых технологий: требует тщательной подготовки и разработки сценария деловой игры. Необходимо учитывать, что деловые игры должны соответствовать уровню подготовки студентов, профилю подучаемой специальности, быть интересными для студентов, что позволит применять полученные знания на практике.

Тренинги. Под тренингами стоит рассматривать комплекс упражнений и заданий, направленных на развитие конкретных навыков командной работы. Например, слушание, активное участие в дискуссии, конструктивная критика, поддержка. Л.А. Саенко, Т.Г. Затева [6] пишут, что тренинги позволяют студентам улучшить межличностные отношения, научиться более эффективно решать конфликты и работать в условиях давления. Преимущества тренинга: целенаправленное развитие конкретных навыков, получение обратной связи от тренера. К недостаткам стоит отнести: эффективен только при активном участии студентов и наличии квалифицированного тренера (педагога).

Кейс-стади. Согласно определению М.И. Поповой [3] кейс-технологии стоит рассматривать как метод, основанный на анализе реальных (или вымышленных) ситуаций, требующих командного решения. Студентам предлагается ситуация (кейс-задание), им требуется выявить проблему, проанализировать возможные варианты протекания ситуации, а также совместно выбрать оптимальное решение. Кейс-стади, как педагогическая технология, способствует развитию у студентов аналитического мышления, умения принимать обоснованные решения и аргументировать свою позицию. Преимущества данной технологии: развивает аналитические способности, умение работать с информацией, слушать доводы участников, соглашаться с компромиссным решением. Недостатки: необходимо наличие у педагога интересных и актуальных кейсов. Важно, чтобы кейсы были достаточно сложными, учитывали уровень подготовки студентов, охватывали межпредметные знания по профилю получаемой специальности.

Для оценки эффективности применяемых педагогических технологий было проведено эмпирическое исследование на базе Краснодарского высшего военного

авиационного училища лётчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова. В исследовании приняли участие 60 курсантов 3 курса, разделенные на две группы – экспериментальную и контрольную (по 30 курсантов в каждой). Обе группы изучали дисциплину «Управление командой проекта» по одной и той же рабочей программе (РПД) и учебному плану.

Однако, в экспериментальной группе использовался комплексный подход, включающий проектную деятельность (разработка реального ИТ-проекта командой курсантов), деловые игры (имитация ситуаций управления конфликтов в военно-профессиональной среде при ограничении ресурсов), тренинги, направленные на развитие конструктивной коммуникации. В контрольной группе обучение было реализовано по традиционной методике, что включает в себя лекции, семинары и разбор теоретических кейсов.

Для оценки использовались методы анкетирования (до и после завершения курса), экспертная оценка (преподаватели кафедры оценивали работу курсантов в командных проектах и деловых играх), анализ результатов проектной деятельности (качество проектной документации, соблюдение сроков). Результаты исследования показали, что фиксируются значительные улучшения навыков командной работы у курсантов экспериментальной группы. В таблице 1 представлены сводные результаты по исследованию в контрольной и экспериментальной группах.

Количественные данные. Средний балл по критерию «Эффективность коммуникации» в экспериментальной группе возросла с 3,5 до 4,7, тогда как в контрольной группе – фиксируются изменения с 3,4 до 3,8. Согласно показателю t-критерия Стьюдента $p < 0,05$. Средний балл по критерию «Распределение ролей и ответственности» в экспериментальной группе возрос с 3,2 до 4,5, а в контрольной группе – с 3,1 до 3,5. Согласно показателю t-критерия Стьюдента $p < 0,01$. Фиксируется снижение конфликтных ситуаций и доля успешных проектов в экспериментальной группе на 60% и 15% соответственно.

Таблица 1 – Сводные результаты по исследованию в контрольной и экспериментальной группах

Показатель	ЭГ (до)	ЭГ (после)	КГ (до)	КГ (после)	Статистическая значимость	Качественные данные (ЭГ)	Качественные данные (КГ)
Эффективность коммуникации	3,2	4,7	3,4	3,8	$p < 0,05$	Повышение уверенности в своих силах, улучшение навыков слушания и активного участия в дискуссиях, эффективное использование времени.	Недостаток практического опыта, сложности в применении теоретических знаний к решению реальных задач.
Распределение ролей и ответственности (средний балл)	3,2	4,5	3,1	3,5	$p < 0,01$		
Снижение конфликтных ситуаций (в %)	-	60%	-	15%			
Доля успешных проектов (в %)	-	80%	-	25%			

Качественные данные. Анкетирование курсантов экспериментальной группы выявило, что большинство участников отмечают повышение уверенности в своих силах при работе в команде, улучшение навыков слушания и активного участия в дискуссиях, а также более эффективное использование времени и развитие навыков организации своей работы. Курсанты контрольной группы отмечали недостаток практического опыта, сложности в применении теоретических знаний к решению реальных задач.

Результаты исследования позволили сформулировать некоторые рекомендации для повышения эффективности формирования навыков командной работы у студентов, а именно:

- внедрять командные формы работы в практику различных учебных дисциплин;
- использовать современные педагогические технологии, обеспечивающие развитие навыков работы в команде;
- разрабатывать критерии оценки работы в команде, в соответствии с профилем получаемой специальности и др. показателями;
- организовать обратную связь со студентами на каждом этапе работы команды над заданием;
- организовывать мероприятия, направленные на сплочение коллектива и развитие коммуникации студентов.

Таким образом, полученные результаты подтверждают эффективность комплексного использования педагогических технологий в формировании навыков командной работы у студентов в вузе. Использование в учебном процессе проектной деятельности, деловых игр и тренингов, способствует развитию конкретных навыков, которые в целом обеспечивают эффективную коммуникацию и работу в команде.

Библиографический список:

1. Баганов В.Ю. Анализ положительных и отрицательных качеств в командной работе / В. Ю. Баганов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 10, № 6(159). – С. 6-14.
2. Исупова Т.Н. Особенности развития навыков командной работы студентов педагогических специальностей средствами 3D-технологии / Т. Н. Исупова, Д. Н. Грибков, Е. В. Щедрина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 3. – С. 30-48.
3. Попова М.И. Развитие навыков командной работы у студентов-билингвов / М. И. Попова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 176-178.
4. Руснакова Е. В. Психолого-педагогические условия развития навыков командной работы у студентов педагогических направлений обучения / Е. В. Руснакова // Мир педагогики и психологии. – 2023. – № 4(81). – С. 343-351.
5. Саенко Л.А. Метакогнитивные процессы как один из факторов успешности решения учебно-исследовательских задач студентами вуза / Л. А. Саенко, А. Х. Магомедова // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 3(112). – С. 305-307.
6. Саенко Л.А. Особенности профессионального становления студентов в вузе / Л. А. Саенко, Т. Г. Затеева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4(83). – С. 271-272.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: в статье рассматривается значимость развития гражданско-патриотических качеств у курсантов вузов Росгвардии. Автором обоснована необходимость развития гражданственности и патриотизма как основополагающих личностных характеристик будущих офицеров, чья профессиональная деятельность неразрывно связана с обеспечением безопасности и правопорядка в обществе, с защитой прав и свобод граждан. Проведен анализ специфики служебно-боевых задач, выполняемых подразделениями Росгвардии. Показана важность взаимодействия с населением для успешного решения служебно-боевых задач.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, гражданско-патриотическое воспитание, курсанты, Росгвардия, взаимодействие с населением, гражданско-патриотические качества.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современных условиях социально-политической нестабильности и усиления внешних угроз, особое значение приобретает укрепление духовно-нравственных основ российского общества, воспитание гражданственности и патриотизма, что особенно важно для будущих защитников Отечества. Войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), входящие в систему обеспечения национальной безопасности, осуществляют поддержание правопорядка, ведут борьбу с терроризмом и экстремизмом, выполняют охрану государственных объектов и др. Все указанное свидетельствует, что развитие у курсантов военных институтов Росгвардии высокого уровня гражданско-патриотических качеств становится важной задачей, определяющей эффективность их будущей профессиональной деятельности.

Д.С. Цыганков [5] отмечает, что специфика деятельности подразделений Росгвардии в том, что предполагает постоянное взаимодействие с гражданами. Постоянный контакт с населением требует от сотрудников не только профессиональной компетентности, но и высокого уровня нравственной ответственности, уважения к правам и свободам человека. Росгвардейцы обеспечивают общественную безопасность на массовых мероприятиях, участвуют в ликвидации последствий от чрезвычайных ситуаций, оказывают помощь населению в сложных ситуациях, сопряженных с последствиями различных катастроф. При этом, проявление гражданственности и патриотизма, выражающееся в готовности прийти на помощь, защитить слабых, честно и добросовестно исполнять свой долг, приобретает важное значение. Недостаточная сформированность гражданско-патриотических качеств может привести, как отмечает Д.С. Цыганков, к нарушению законности, злоупотреблению властью, снижению доверия граждан к правоохранительным органам, что в дальнейшем может проецировать дестабилизацию общественной ситуации.

Цель данной статьи – провести анализ значения развития гражданско-патриотических качеств у курсантов вузов Росгвардии с опорой на специфику будущей

профессиональной деятельности и выявить факторы, которые будут способствовать повышению эффективности данного процесса.

Методы исследования: использованы теоретические методы анализа научной литературы по проблеме гражданско-патриотического воспитания, нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность Росгвардии; среди эмпирических методов использованы – наблюдение за учебно-воспитательным процессом в военном институте Росгвардии, опрос курсантов и офицеров.

Результаты исследования. Гражданско-патриотическое воспитание курсантов в вузах Росгвардии является целостным и системным процессом, который направлен на развитие у обучающихся гражданственности, патриотизма и профессиональной этики. Гражданственность, как личностное качество, предполагает осознанное и ответственное отношение к своим правам и обязанностям как гражданина РФ, уважение к законам и Конституции РФ, активное участие в общественной жизни, нетерпимость к любым проявлениям экстремизма и национальной розни. Патриотизм, как глубокое чувство привязанности и преданности своей Родине, является мощной движущей силой, способной объединять людей, вдохновлять на подвиг и самопожертвование. Профессиональная этика, как элемент профессиональной компетентности курсантов вузов Росгвардии, предполагает сформированность осознанности ответственности за исполнение служебного долга, соблюдение принципов законности и справедливости, уважительное отношение к гражданам, противодействие коррупции и другими проявлениями злоупотребления властью.

В.Н. Лымарев [2], В.В. Авдошин, А.Р. Камболов [1] подчеркивают, что развитие у курсантов вузов Росгвардии высокого уровня патриотизма и гражданственности является основным фактором успешного выполнения ими служебных задач и преданного служению Отечеству. Авторы, анализируя опыт образовательных учреждений Росгвардии, отмечают важность комплексного подхода к воспитательной работе, включающей в себя различные формы и методы (например, организация встреч с офицерами Росгвардии, проявившими героизм при выполнении боевых задач, участие в исторических военных реконструкциях и др.)

Важной особенностью гражданско-патриотического воспитания в вузах Росгвардии является его тесная связь с военной подготовкой. В тоже время, в учебные программы включены дисциплины, затрагивающие вопросы истории России, военной истории, правовым основам деятельности Росгвардии, психологии общения, этике и служебному этикету. В воспитательном процессе Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации активно используются следующие формы работы:

- проведение лекций, семинаров, круглых столов с участием ветеранов Росгвардии;
- организация экскурсий в музеи, исторические места города;
- проведение военно-патриотических мероприятий, посвященных памятным датам военной истории нашего государства;
- участие курсантов в социально помогающей деятельности (помощь ветеранам ВОВ, инвалидам, детям-сиротам и др.);
- проведение военно-спортивных игр с привлечением обучающихся в различных вузах города.

Л.А. Саенко, Ю.С. Цыганкова, Д.С. Цыганков [3, 4] указывают, что важным фактором, способствующим развитию гражданско-патриотических качеств у курсантов, является личная ответственность преподавателей и командиров, которые должны являться примером высокой нравственности, профессионализма и гражданственности.

Нами проведен опрос курсантов Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, который показал, какие формы воспитательной работы более интересен и предпочтителен для обучающихся. В опросе приняли участие 82 курсанта 2-4 курсов. В таблице 1 представлены результаты опроса. Курсанты могли выбирать несколько вариантов ответа. Процент выбравших – это процент от общего числа опрошенных, указавших данный вид мероприятий в качестве интересного. Результаты, представленные в таблице 1, позволяют увидеть, какие формы гражданско-патриотического воспитания наиболее востребованы у курсантов и почему.

Таблица 1 – Результаты опроса курсантов об интересных мероприятиях гражданско-патриотической направленности

Мероприятие	Процент выбравших	Основные причины интереса
Военно-исторические реконструкции	75%	Возможность увидеть историю «живую», погружение в атмосферу, понимание героизма предков, визуализация событий.
Встречи с ветеранами боевых действий	68%	Передача личного опыта, возможность задать вопросы при беседе, осознание важности службы в Росгвардии, формирования уважения к старшему поколению и своим преподавателям, являющимися ветеранами боевых действий.
Участие в поисковых экспедициях	62%	Чувство сопричастности к истории, возможность внести свой вклад в сохранение памяти.
Военно-спортивные соревнования	55%	Развитие физических навыков, командного духа, возможность проявить себя, популяризация ЗОЖ и военной службы.
Посещение музеев военной истории и техники	48%	Расширение знаний об истории, знакомство с образцами оружия и техники, визуальное восприятие информации, возможность узнать интересные факты о создании современного вооружения.
Участие в социально помогающей деятельности (помощь ветеранам, благоустройство памятников и др.)	40%	Возможность оказать реальную помощь людям, проявление заботы, благоустройство памятных мест города, развитие чувства сопричастности к обществу.
Тематические лекции и семинары	30%	Более углубленное изучение истории, получение новой информации, возможность обсудить вопросы военной истории с экспертами, систематизация знаний.

Концерты и фестивали патриотической песни	25%	Создание позитивной атмосферы, выражение патриотических чувств через искусство, объединение, популяризация патриотических ценностей.
---	-----	--

Вывод. Развитие гражданско-патриотических качеств у курсантов вузов Росгвардии является важнейшим условием подготовки офицеров, способных обеспечить безопасность и порядок в обществе. Необходимо использовать различные формы и методы воспитательной работы с курсантами, учитывая современную ситуацию, интересы обучающихся. Опрос показывает, что курсанты заинтересованы в такой работе, им интересна военная история, а также они хотят участвовать в непосредственной деятельности, направленной на благо Родины.

Библиографический список

1. Авдошин В.В. Современное состояние воспитания командирской воли у курсантов военных вузов Росгвардии / В. В. Авдошин, А. Р. Камболов // Академическая мысль. – 2024. – № 3(28). – С. 5-7.
2. Лымарев В.Н. Общие и специфические принципы реализации педагогической концепции формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов Росгвардии / В. Н. Лымарев // Инновационное развитие профессионального образования. – 2023. – № 2(38). – С. 24-31.
3. Саенко Л.А. Формирование бренда военного вуза как условие повышения его конкурентоспособности на современном рынке образовательных услуг / Л. А. Саенко, Ю. С. Цыганкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 1(94). – С. 100-107.
4. Саенко Л.А. Специфика адаптации курсантов к обучению и профессиональной деятельности в военном вузе / Л. А. Саенко, Д. С. Цыганков // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 2(89). – С. 193-197.
5. Цыганков Д.С. Формирование мотивации к профессиональной деятельности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 2024. – 221 с.

РАЗДЕЛ 3. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.1

Шараскина О.Г., д.биол.н., доцент кафедры профессиональной аттестации и внедрения инноваций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, e-mail: equifeed@mail.ru

ТРАДИЦИИ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация: в статье проводится анализ ключевых традиций обучения биологии в российской образовательной системе с XVIII века по настоящее время. Выявляются устойчивые методологические и дидактические принципы, составившие основу отечественной методической школы биологического образования. Особое внимание уделяется таким традициям, как приоритет эволюционного подхода, взаимосвязь теории и практики, ориентация на развивающее и воспитывающее обучение. В работе прослеживается трансформация этих традиций в контексте смены образовательных парадигм: от знаниецентричной к системно-деятельностной модели в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов. На основе историко-педагогического анализа делается вывод о необходимости сохранения и творческого переосмысления классических традиций для решения современных задач естественнонаучного образования, таких как формирование функциональной грамотности, экологического сознания и научного мировоззрения у учащихся.

Ключевые слова: биологическое образование, традиции обучения, история педагогики, методика преподавания биологии, эволюционный подход, природосообразность

Биологическое образование в России имеет глубокие исторические корни и богатые педагогические традиции, которые во многом определили его современное состояние [1]. Эти традиции формировались под влиянием выдающихся ученых-естествоиспытателей, педагогов-методистов и конкретных социокультурных условий развития страны. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения лучшего отечественного опыта в условиях модернизации образования, поиска баланса между инновациями и проверенными временем подходами [2]. Цель статьи – выявить и охарактеризовать стержневые традиции обучения биологии в России и проанализировать их развитие в современном образовательном контексте.

Зарождение систематического биологического образования в России связывают с реформами Петра I и становлением Академии наук. Однако именно в XIX веке, благодаря трудам К.Д. Ушинского, закладываются антропологический и природосообразный принципы обучения, утверждающие необходимость изучать ребенка в единстве его физиологических, психических и социальных качеств и строить обучение в соответствии с его природой [4].

Важнейшей фигурой стал К.А. Тимирязев, который отстаивал идею единства теории и практики, необходимость демонстрационных и лабораторных работ. Он видел в биологии мощное средство формирования материалистического мировоззрения [5]. Эту линию продолжил А.Я. Герд, разработавший первую стройную систематическую методику преподавания естествознания с опорой на эволюционную теорию Ч. Дарвина и принцип «от близкого к далекому, от простого к

сложному».

В советский период оформились ключевые традиции:

- Эволюционно-исторический подход как стержень всего курса биологии.
- Экологизация содержания (идеи В.В. Пасечника о биоцентрическом подходе).
- Укрепление связи с сельскохозяйственной практикой (опыты на учебно-опытных участках).
- Акцент на воспитательной функции биологии: формирование научного мировоззрения, диалектического мышления, экологической и гигиенической культуры.

Анализ позволяет выделить несколько устойчивых традиций:

1. Традиция приоритета эволюционной идеи. Эволюционный подход является интегрирующей основой всего школьного курса биологии, от ботаники и зоологии до антропогенеза. Это способствует формированию целостной картины мира.
2. Традиция единства теории и практики (исследовательский подход). Закрепление теоретических знаний через наблюдения, эксперимент, практические работы на местном материале. Это традиция полевых практик, школьных биологических кружков, юннатского движения (пионером которого стал В.В. Лунkevich).
3. Традиция наглядности и образности. Широкое использование натуральных объектов (гербарии, коллекции, влажные препараты), а также таблиц, моделей и, позднее, цифровых образовательных ресурсов. Вклад в развитие этой традиции внесла методист Н.М. Верзилин.
4. Традиция развивающего и воспитывающего обучения. Биология рассматривается не только как источник знаний, но и как инструмент развития логического мышления, познавательного интереса и решения воспитательных задач (любовь к природе, патриотизм, ответственное отношение к здоровью).
5. Традиция системности и преемственности. Построение курса по концентрическому принципу, где знания наращиваются и углубляются от класса к классу, формируя единую систему.

Современный этап развития образования, определяемый ФГОС, вносит коррективы в классические традиции:

- От знаниевой парадигмы – к системно-деятельностной. Традиционная передача знаний трансформируется в задачу по формированию универсальных учебных действий. Исследовательская традиция находит новое воплощение в проектной и учебно-исследовательской деятельности.
- Интеграция и метапредметность. Биология все чаще выступает как основа для интеграции с химией, физикой, географией, что соответствует исторической традиции целостного восприятия природы.
- Цифровизация образования. Традиция наглядности переживает революцию за счет использования 3D-моделей, виртуальных лабораторий, цифровых микроскопов.
- Акцент на личностные результаты [3]. Воспитывающая функция биологии конкретизируется в задачах формирования экологической культуры, ценностей здорового образа жизни, осознанного отношения к биоэтическим проблемам.

Традиции обучения биологии в России представляют собой не застывший

свод правил, а динамичную, развивающуюся систему педагогических принципов и методов. Заложенные классиками отечественной методики, они доказали свою эффективность и адаптивность.

Современное биологическое образование стоит перед лицом новых вызовов: цифровизация, необходимость формирования функциональной грамотности, обострение экологических проблем. Ответом на эти вызовы должно стать не отрицание традиций, а их творческое развитие и синтез с инновационными педагогическими технологиями. Сохранение эволюционно-экологического стержня, исследовательского подхода и ориентации на воспитание гармоничной личности остается непреходящей ценностью и конкурентным преимуществом российской школы.

Библиографический список

1. Казакова Д. М. Анализ основных достоинств и недостатков биологического образования школьников в России / Д. М. Казакова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 441-443.
2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.
3. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.
4. Пасечник В.В. Методика преподавания биологии: традиции и инновации // Биология в школе. – 2011. - № 9. – С. 11-16.
5. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных установок современных подростков // Академия профессионального образования. – 2020. - № 2 (93). – С. 9-21.

УДК 37

Юдина Н.А., к.пед.н., доцент кафедры социально-педагогических измерений Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского, Санкт-Петербург, e-mail: udina2006@mail.ru

Дмитриенко К.В., директор ГБОУ СОШ № 351 с углубленным изучением иностранных языков Московского района Санкт-Петербурга, e-mail: kotani@yandex.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в данной статье авторами рассматриваются вопросы совершенствования единого информационного пространства системы образования Санкт-Петербурга, которое охватывает все уровни: от отдельного учебного заведения (внутришкольная система оценки качества образования) до органов управления образованием региона (региональная система оценки качества образования) с обеспечением их интеграции.

Ключевые слова: качество образования, региональная система оценки качества образования, внутришкольная система оценки качества образования, индикаторы, показатели.

Качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия фе-

деральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [273-ФЗ, ст. 2, п. 1].

На сегодняшний день качество образования является приоритетной задачей развития системы образования в Российской Федерации. Под качеством понимают совокупность свойств и характеристик продукции, которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности. В настоящее время в Российской Федерации сформирована Единая система оценки качества образования (ЕСОКО), которая позволяет вести мониторинг знаний учащихся на разных ступенях обучения в школе, оперативно выявлять и решать проблемы системы образования в разрезе предметов, школ и регионов.

При этом одной из приоритетных задач является поддержание и совершенствование единого информационного пространства системы образования Санкт-Петербурга, которое охватывает все уровни: от отдельного учебного заведения до органов управления образованием региона с обеспечением их интеграции. Совершенствование информационных технологий обеспечивает формирование информационных ресурсов организации и их эффективное использование в управленческой и образовательной деятельности. Принятие обоснованных управленческих и педагогических решений, нацеленных на получение результатов, отвечающих современным критериям качества образования, возможно лишь на основе получения и анализа данных о деятельности образовательных организаций.

В условиях существования системы образования происходит ряд изменений, связанных с формированием новых механизмов управления системой, повышением экономической самостоятельности образовательных учреждений, развитием информационно-аналитической базы образования, совершенствованием государственно-общественных механизмов управления. Изменяется запрос общества на образовательные услуги. Чрезвычайно актуальной становится информация о качестве образования системы в целом так и каждого образовательного учреждения.

Привлечение к участию в управлении образованием различных социальных групп требует адекватной информационной базы. Для обеспечения нового качества диалога общества и системы образования на всех ее уровнях необходимо на регулярной основе готовить, публиковать и распространять информацию о состоянии и результатах деятельности системы.

На сегодняшнем этапе развития системы существуют периодические и разовые публикации в прессе, сайты образовательных учреждений, органов управления образованием в сети Интернет. Комплексные отчеты регионов по вопросам образования регулярно издаются большими тиражами. Благодаря современным средствам коммуникаций, широко доступной стала вся нормативно-методическая база образования.

На сегодняшний день функционируют федеральные и региональные банки данных для информационно-методического сопровождения процедур государственной аккредитации и лицензирования образовательной деятельности, а также обеспечения объективности принимаемых решений. При этом информация, содержащаяся в реестрах свидетельств, является открытой для ознакомления с ней

физических и юридических лиц и размещается в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования аккредитационных органов, включая сеть Интернет.

В то же время, при всем разнообразии публикаций, достаточно редки случаи целевой ориентации отчетов на конкретные группы пользователей, тем более на тех, кто не является работником системы образования – родителей, работодателей. В большинстве публикаций представляется презентационная информация, тогда как зачастую отсутствует или недостаточен объем аналитической части, разделов с интерпретацией представленных данных. В большинстве случаев публикации содержат фактологические данные, но не аналитические показатели, характеризующие систему образования и тенденции ее развития; публикуемые данные часто несопоставимы и не позволяют проводить сравнительный анализ. Без поддержки информационной системы сложно сохранить единую содержательную структуру, воспроизводящуюся из года в год.

Отчет о качестве образования региона, созданный на технологической основе автоматизированной информационной системы региональной системы оценки качества образования (АИС РСОКО) строится с учётом и на основе данных статистики образования и смежных областей, при этом он уже не может быть статистическим сборником. АИС РСОКО формирует Аналитический отчет региона. Его принципиальное отличие и преимущество – анализ индикаторов и показателей, содержательно характеризующих систему образования, а не представление данных статистики.

Аналитический отчет региона в области образования на базе АИС РСОКО является результатом проведенного комплексного анализа системы образования, содержит интерпретацию результатов анализа и предназначен для визуализации этих результатов и представления различным группам потребителей информации об образовании в виде, пригодном для использования ими при принятии решений.

В Санкт-Петербурге реализуется Программа развития региональной системы оценки качества общего и дополнительного образования детей Санкт-Петербурга, утверждённая распоряжениями 1987-р от 3.07.2023 г. «Об утверждении модели Санкт-Петербургской региональной системы оценки качества образования (далее – СПб РСОКО), 938-р от 14.07.2023 г. «Об утверждении Положения о Санкт-Петербургской региональной системе оценки качества образования», 1198-р от 27.09.2024 г. «О внесении изменений в распоряжение Комитета по образованию от 14.07.2023 г. № 938-р» [3].

Модель построена на следующих принципах:

- учет потребностей системы общего образования;
- ориентация на требования внешних пользователей;
- сопоставимость системы показателей с международными аналогами;
- сочетание процедур профессиональной (ведомственной) и общественной экспертизы качества;
- оптимальность использования источников первичных данных для определения показателей качества и эффективности образования (с учетом возможности их многократного использования и экономической обоснованности);
- инструментальность и технологичность используемых показателей (с учетом существующих возможностей сбора данных, методик измерений, анализа и интерпретации данных, подготовленности потребителей к их восприятию);

- минимизация системы показателей с учетом потребностей разных уровней управления системой образования;
- иерархичность системы показателей;
- соблюдение морально-этических норм в отборе показателей [1, с.199].

Одним из ключевых звеньев РСОКО является внутришкольная система оценки качества образования (ВСОКО), представляющая целостную систему диагностических и оценочных процедур, реализуемых различными субъектами государственно-общественного управления школой, которым делегированы отдельные полномочия по оценке качества образования, а также совокупность организационных структур и нормативных правовых материалов, обеспечивающих управление качеством образования:

- экспертиза – всестороннее изучение состояния образовательного процесса, условий и результатов образовательной деятельности;
- измерение – оценка уровня образовательных достижений с помощью контрольных измерительных материалов (контрольных работ, тестов, анкет и др.), которые имеют стандартизированную форму и содержание которых соответствует реализуемым образовательным программам.

Целью ВСОКО является получение объективной информации о состоянии качества образования, степени соответствия образовательных результатов и условий их достижения требованиям, определяемым государственными и социальным стандартами, о тенденциях изменения качества образования и причинах, влияющих на его уровень.

Основными задачами ВСОКО являются:

- определение степени соответствия качества образования в школе государственным и социальным стандартам;
- определение степени соответствия условий осуществления образовательного процесса государственным требованиям;
- информационное, аналитическое и экспертное обеспечение мониторинга школьной системы образования;
- разработка единой информационно-технологической базы системы оценки качества образования;
- определение направлений повышения квалификации педагогических работников, в том числе повышение квалификации педагогических работников по вопросам, касающимся требований, предъявляемых к образовательной организации в рамках контрольно-надзорных мероприятий, аккредитации, аттестации педагогов, индивидуальных достижений обучающихся.

В основу внутришкольной системы оценки качества образования положены принципы:

- открытость, прозрачность процедур оценки качества образования – мобильное реагирование на изменение государственных и социальных стандартов;
- рефлексивность – реализуется через включение педагогов в критериальный самоанализ и самооценку своей деятельности с опорой на объективные критерии и показатели; повышение потенциала внутренней оценки, самооценки, самоанализа каждого педагога.

Оценка качества образования осуществляется посредством:

- системы внутришкольного контроля;

· общественной экспертизы качества образования, которая организуется силами общественных организаций и объединений, социальными партнерами образовательной организации, родителей обучающихся.

Внутришкольная система оценки качества образования, как правило, включает следующие компоненты, составные части:

- *Нормативно-законодательная часть.* В ее состав входят локальные нормативные акты образовательной организации, регулирующие реализацию внутришкольной системы оценки качества образования, отдельные оценочные процедуры, устанавливающие и распределяющие функциональные обязанности должностных лиц, органов государственно-общественного управления образовательной организацией, других субъектов оценки качества образования. В число таких локальных нормативных актов входят положения, правила, инструкции, регламенты и др. Их состав определяется Уставом образовательной организации, предусмотрен требованиями законодательства, осуществляется в соответствии с практикой реализации Федеральных государственных образовательных стандартов. Объем разрабатываемых и используемых в образовательной организации локальных нормативных актов зависит от числа обучающихся, реализуемых программ общего образования, состояния документооборота, квалификации педагогического коллектива и других, сопровождающих образовательный процесс, факторов.

- *Наиболее распространенные локальные нормативные акты,* используемые в образовательной организации при реализации ВСОКО:

- Положение о внутришкольной системе оценки качества образования;
- Положение о внутришкольном мониторинге качества образования;
- Положение о внутришкольном контроле;
- Положение о формах и периодичности текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся;
- Положение о формах и порядке проведения текущей, промежуточной и итоговой аттестации на уровне начального, основного и среднего общего образования;
- Положение о текущей успеваемости учащегося, ведении электронного классного журнала успеваемости;
- Положение о критериальном оценивании;
- Положение об индивидуальном образовательном маршруте (индивидуальном учебном плане) обучающегося;
- Положение о проектной и научно-исследовательской деятельности обучающихся;
- Положение о внеурочной деятельности;
- Положение о сетевой форме реализации образовательных программ;
- Положение о портфолио обучающихся;
- Положение о системе оценки достижения планируемых результатов освоения ООП в соответствии с требованиями ФГОС.

Важно подчеркнуть, что для эффективного функционирования внутришкольной системы оценки качества образования в образовательной организации, наряду с локальными нормативными актами, должна быть разработана и применяться *система документов, ориентированная на реализацию управленческих функций планирования, контроля, оценки, анализа, учета, устанавливающая*

функциональные обязанности должностных лиц (организационно-распорядительные документы – приказы и распоряжения руководителя образовательной организации; контрольные и оценочные карты – например, технологическая карта урока и карта оценки его качества, карта оценки индивидуального проекта обучающегося, лист самооценки обучающегося, лист оценки метапредметных результатов; шаблоны документов – например, шаблон отчета методического объединения; должностные инструкции представителей администрации, педагогических работников и др.).

Таким образом, ВСОКО позволяет обеспечить, на уровне региона, сбор информации о состоянии отдельных образовательных организаций, а также представление результатов их работы для общественности, что необходимо учитывать при составлении локальных нормативных актов, используемых в образовательной организации при реализации.

Все это также необходимо для представления образовательной организации в системе АИС РСОКО, где рассматриваются не данные, а индикаторы – аналитические расчетные показатели, содержательно характеризующие состояние и развитие системы образования (показатели процесса (Process Indicators) – основные показатели и измеряемые характеристики, характеризующие процесс).

В основу системы индикаторов состояния и развития образовательной системы Санкт-Петербурга заложены результаты, полученные в ходе существующих процедур оценки качества. Среди них:

- аккредитационный мониторинг и диагностические обследования ОУ и обучающихся;
- единый государственный экзамен;
- результаты всероссийских проверочных работ;
- разработка и апробация региональных контрольных измерительных (оценочных) материалов;
- региональные системы мониторинга качества общего и дополнительного образования детей;
- системы внутришкольной оценки качества образования (см. рис. 1).

Рис. 1. – Гарантии качества в образовании

В АИС РСОКО заложено понятие «гарантии качества в образовании», т.е. определена направленность системы на улучшение качества, т.е. стимулирование всех видов деятельности образовательной системы всех уровней (школьного, районного, городского), направленных на улучшение способности выполнить требования к качеству образования, при этом требования могут относиться к любым аспектам, таким как результативность, эффективность, прослеживаемость и др.

Библиографический список

1. Юдина Н.А., Мкртчян Т.Р. «Оценка качества общего образования (Санкт-Петербургская модель)» // «Современное образование: традиции и инновации». Вып. № 2. – 2020. – Научно-методический журнал. – 199 с.
2. Юдина Н.А. Разработка образовательной траектории с целью обеспечения качества на принципах бережливости (глава в монографии) // Кластеризация цифровой экономики: теория и практика: монография / под ред. д-ра экон.наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 728 с.
3. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Мониторинг качества управления административным профессиональным образованием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. - № 5 (146). – С. 285-290.

УДК 373

Панова Н.В., к.пед.н., доцент, доцент кафедры дошкольной и начальной школы АНО СПб ПУВВО, Санкт-Петербург, e-mail: panovanina@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: автор анализирует системность образовательной среды в компетентностном содержании обучения и воспитания. Уточняет различные аспекты и компоненты компетентностного подхода при решении современных вызовов ФГОС ООО.

Ключевые слова: компетентность, содержательно-методические компоненты, образовательная среда.

Социально-экономическая и культурная реальность стремительно и непрерывно изменяется: увеличиваются информационные потоки, появляются новые области профессионального труда [1]. В Федеральном государственном образовательном стандарте эти компетентности присутствуют в форме личностных и метапредметных образовательных результатов. И.М. Реморенко, Я. Хаутамяки, и др. предложили разбить наиболее часто встречаемые компетентности на три основные группы:

1. Компетентность мышления, включающая критическое мышление, креативное мышление, понимание и применение формальной логики, установление причинно-следственных связей, и т.д.
2. Компетентность взаимодействия с другими людьми предполагает лидерство, распределение обязанностей, коллективная ответственность, толерантность, умение договариваться (в том числе в условиях культурных, религиозных, политических и этических разногласий), и т.д.
3. Компетентность рефлексии, постановка целей, саморегуляция, самоконтроль, целеполагание и т.д. [4].

Необходимость формирования универсальных компетентностей должна способствовать развитию таких компетентностей, как критическое и творческое

мышление, командное взаимодействие, целеполагание, и т.д. Трудность реализации компетентного подхода заключается в том, что образовательная среда современной российской школы, преимущественно, представляет собой комплекс условий, ориентированный на получение знаний и результатов. Названная проблема может быть выражена в форме противоречия, которое возникает между современными требованиями к уровню сформированности у обучающегося компетентностей, на основе которых он может и должен успешно адаптироваться к разнообразным условиям жизни, и ограниченными возможностями педагога в рамках традиционной классно-урочной системы в деятельности.

Таким образом, выявляется невозможность решения проблемы существующими практиками работы, и задачей педагогической практики и теории становится проектирование образовательной среды, ориентированной на формирование универсальных компетентностей.

1) Компетентность – способность эффективно мобилизовать (выбирать и использовать наиболее подходящие) знания и умения для решения задач, в том числе в новых, нестандартных ситуациях. Термин «среда» многогранен и многолик. Существует мнение, что среда – совокупность условий, обстоятельств, окружающая индивида обстановка, поэтому его сущность неоднозначно трактуется различными авторами. Среда рассматривается как взаимодействие ряда компонентов.

Содержательно-методический компонент:

- содержательная сфера (концепции обучения и воспитания, образовательные и учебные программы, учебный план, учебники и учебные пособия и др.).

Коммуникационно-организационный компонент:

- особенности субъектов образовательной среды (распределение статусов и ролей, половозрастные и национальные особенности обучающихся и педагогов, их ценности, установки, стереотипы и т.п.);

- коммуникационная сфера (стиль общения и преподавания).

Образовательная среда как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, может быть типологизирована по разным основаниям. Так, мы относим к традиционным основаниям:

- по стилю взаимодействия внутри среды (конкурентная -кооперативная, гуманистическая -технократическая и т.д.);

- по характеру отношения, национальная – универсальная и т.д.);

- по степени творческой активности (творческая -регламентированная);

- по характеру взаимодействия с внешней средой (открытая -замкнутая).

Необходимо отметить, что любая типология образовательной среды условна. В одном образовательном учреждении может быть сочетание разных, иногда весьма противоречивых условий среды.

В основе создания того или иного типа образовательной среды лежат ценностно-смысловые доминанты восприятия мира и человека. Эти доминанты отражаются в философских и психолого-педагогических концепциях, которые могут быть сформулированы (отрефлексированы), либо присутствовать имплицитно.

Содержательный компонент выражает:

- актуальность содержания образования для развития личности;

- интегративный подход к содержанию обучения;

- открытость содержания образования для изменений, включение в содержание актуальных проблем.

Методический компонент:

- вариативность учебных программ;
- свобода выбора образовательного маршрута в рамках одного образовательного учреждения;
- разнообразие методических обучающих средств;
- акцент на диалогическое общение;
- учет различных преобладающих способов восприятия информации у разных людей.

Учет по интересам предполагает наличие «лидеров» и «отстающих»; включенностью ребенка в другие коллективы, группы и группировки, уровнем защищенности ребенка в них. Социальными контактами субъектов образовательного учреждения (образ жизни, деятельность, поведение, взаимоотношения, сотрудничество, взаимопомощь, господство, авторитарность и т. п.), личный пример, опыт:

- информационной составляющей образовательной среды являются правила внутреннего распорядка, устав, конституция, декларация о намерениях, законы и т. п.);

- фактическими, а не декларируемыми нормами отношения к людям, их мнениям и оценкам;

- предписаниями и правилами личной и общественной безопасности;

- средствами наглядности в школе (любые идеи, выраженные в той или иной форме; требования, приказы, советы, рекомендации, пожелания, т. е. персонально адресованное на субъекта образовательной среды воздействие);

- материальной и соматической составляющими среды (условия обучения, досуга и отдыха; здоровье и психическое состояние; психологический микроклимат);

- средствами наглядности в школе (любые идеи, выраженные в той или иной форме;

- требования, приказы, советы, рекомендации, пожелания, т. е. воздействие, персонально адресованное субъекту образовательной среды);

- материальной и соматической составляющими среды (условия обучения, досуга и отдыха; здоровье и психическое состояние; психологический микроклимат) [3].

Так технология проблемно-диалогического обучения – важнейшее направление реализации парадигмы компетентностного обучения в образовании, и является:

- во-первых, результативной, поскольку обеспечивает высокое качество усвоения знаний, эффективное развитие интеллекта и творческих способностей школьников, воспитание активной личности, развитие универсальных учебных действий;

- во-вторых, здоровьесберегающей, потому что позволяет снижать нервно-психические нагрузки учащихся за счет стимуляции познавательной мотивации и «открытия» знаний.

При формировании культурно-творческой образовательной среды на принципах гуманизма и духовно-нравственного развития личности всех участников

образовательного процесса образовательная организация сталкивается с необходимостью решения следующих задач:

- создание условий инновационного развития обучающихся с учетом их индивидуальных образовательных потребностей и возможностей за счет обновления содержания образования на основе требований ФГОС, интеграции урочной и внеурочной работы;
- развитие системы поддержки талантливых детей за счет вовлечения обучающихся в активную творческую и учебно-исследовательскую деятельность;
- обеспечение консолидации педагогических усилий за счет инновационных решений в организации социального партнёрства непосредственных участников образовательного процесса и в системе «Школа-социум»;
- внедрение инновационных форм непрерывного профессионального совершенствования педагогического корпуса образовательной организации как фактора успешности инновационной педагогической деятельности;
- совершенствование психолого-педагогического сопровождения семьи как условие успешности вовлечения родителей в партнерские отношения в образовательной среде и формирование их инновационной позиции в процессе поиска решения проблем воспитания.

Эти структуры призваны обеспечить благоприятные условия для концентрации интеллектуального, технологического и образовательного потенциала организаций, вступающих во взаимодействие в интересах повышения качества услуг, коммерциализации результатов научных исследований и обеспечения качества образования.

Создание диалогового пространства предполагает учет нескольких проблем. Мотивационно-целевая сфера личности выступает важной составляющей развития профессионализма личности. Особенность мотива учения состоит в том, что он прямо связан со смыслом учебной деятельности, личной ее значимостью: если изменяется мотив, ради которого подросток учится, то принципиально перестраивается и меняется смысл всей учебной деятельности. Цель должна обеспечить развитие такой учебной деятельности, чтобы удовлетворить познавательные и иные потребности школьников, обеспечить реализацию мотивов учения.

Психологами доказано, что без умения обучающихся ставить цели и достигать их в учебной работе даже зрелые формы потребностей и мотивов остаются нереализованными [5]. Значит, цель должна обеспечивать развитие такой учебной деятельности, чтобы удовлетворить познавательные потребности учащихся, обеспечить реализацию мотивов учения.

Мотивационно-целевой компонент выступает одним из важнейших в формировании профессионализма личности, который непосредственным образом связан с ценностно-смысловым отношением обучающихся к будущей профессиональной деятельности. Обращённость к данной проблеме обусловлена сменой образовательных парадигм, ориентированных, прежде всего, на личность обучающегося как устойчивая, избирательная и предпочтительная связь личности с будущей профессиональной деятельностью, которая, выступая во всем своем социальном значении, приобретает для субъекта личностный смысл, расценивается как нечто значимое для его собственной жизни и жизни общества.

Основными умениями в данном случае являются следующие:

- умение осуществлять связь изучаемого материала с современностью,

- чем обеспечивается перспективность в подходе к явлениям;
- умение учитывать все реальные причинно-следственные зависимости, определяющие особенности тех или иных проявлений в конкретных условиях, чем обеспечивается объективность анализа;
- умение правильно строить обобщение на основе сопоставления (по аналогии или контрасту) мировоззренческого содержания изучаемого в данный момент учебного материала и соответствующего содержания ранее изученного материала. Немаловажное значение имеет операционально-деятельностная, процессуально-продуктивная сторона в формировании профессионализма будущего специалиста.

Профессионализм специалиста проявляется в процессе структурирования, комбинирования имеющихся знаний, перевода их в русло практических умений. Важно уметь строить общение, т.е. сознательно конструировать посредством языковых средств (вербальных и невербальных) свои взаимодействия с разными коммуникативными партнерами. При этом важно распознавать, какие действия они производят теми или иными словами и интонацией, различать в процессе общения свои смыслы и смыслы другого, понимать, что эти смыслы могут не совпадать, и что искусство общения именно и заключается в умении координировать разные смыслы, то есть строить взаимопонимание и соответствующие отношения.

С наших позиций заслуживает особого внимания предложенный им принцип самоорганизации учебной деятельности. Ряд ученых – С.В. Кривых, Л.М. Фридман пишут, что «разумное обучение должно быть обучением самоорганизации, а по мере овладения учащимися самоорганизацией они должны учиться сами, а учитель должен лишь ставить перед ними общие цели обучения и оказывать помощь по мере возникающей у них необходимости» [2,6]. Нужно построить образовательный процесс в школе таким образом, чтобы обучающиеся научились планировать и организовывать не только свою учебную деятельность, но и будущую профессиональную. Тем самым, мы акцентируем внимание подростков на организации и планировании настоящей и будущей деятельности, т.е. выделяем организационно-планирующий компонент формирования профессионализма.

Таким образом, педагог так направляет работу обучающихся, чтобы они могли вывести то или иное правило или закономерность, решить какую-то проблему, прибегая к своему опыту и знаниям, продемонстрировали умение работать с разными видами источников. Обязательным завершающим этапом педагогических действий является рефлексия, которая предполагает оценивание работы детей на каждом этапе.

Библиографический список

1. Панова Н.В. Коммуникативное взаимодействие как средство личностно-профессионального развития педагогов // От качества образования – к качеству жизни: новые возможности: сб. научно-метод. мат. – СПб.: НОУ ВПО ИВЭСЭП. – С.15-24.

2. Полипарадигмальность в проектировании и реализации воспитательного процесса ВУЗА монография / С. В. Кривых, Т. П. Симакова, А. Ю. Гусев, С. М. Шепель; под научной редакцией С. В. Кривых. – СПб.: Изд.-полиграфическая ассоциация выс.учебных заведений, 2025. – 416 с.

3. Пронина Л.А. Открытое культурно-образовательное пространство как образовательная парадигма общества знаний // Аналитика культурологии: электрон. науч. издание. – 2007. – №1(7) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.analiculturo>

4. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для

успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова, К. А. Баранников, И. М. Реморенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. -М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с.

5. Формирование учебной деятельности студентов / Под ред. В.Я. Ляудис. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – С.13-16.

6. Фридман Л.М. Психопедагогика общего образования: пособие для студентов и учителей / Л.М. Фридман. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1997. – С. 24-25.

УДК 373

Гусев А.Ю., к.пед.н., доцент кафедры хореографического искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», педагог дополнительного образования ГБОУ гимназии № 155, Санкт-Петербург, e-mail: gvdance@mail.ru

Онухова И.К., методист ГБУ ИМЦ Центрального района, педагог дополнительного образования, учитель изобразительного искусства ГБОУ гимназии № 155, Санкт-Петербург, e-mail: iriha1404@yandex.ru

Исаева Ф.Б., педагог дополнительного образования, учитель музыки ГБОУ гимназии № 155, Санкт-Петербург, e-mail: fatimok70@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК

Аннотация: в статье анализируется опыт организации художественно-эстетического воспитания в современной общеобразовательной организации на основе проведения предметных декад. Рассматривается синтез традиционных форм работы (выставки, уроки-концерты, тематические уроки) и новых подходов (флешмобы, онлайн-выставки, проектная деятельность, ролевые игры). Материалом для исследования послужили планы проведения декад художественно-эстетического цикла за 2023-2025 годы. Делается вывод об эффективности интеграции классических и инновационных форматов для формирования целостной творческой личности, развития soft skills и повышения мотивации учащихся в условиях цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: художественно-эстетическое воспитание, традиции, инновации, предметная декада, внеурочная деятельность, современный школьник, soft skills.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска баланса между классическими основами отечественной системы художественно-эстетического воспитания и вызовами цифровой эпохи, требующей новых форматов вовлеченности и развития гибких навыков (soft skills) у обучающихся. Как справедливо отмечает А. Ю. Гусев, современная социокультурная среда, объединяющая учителей-предметников, педагогов дополнительного образования, родителей и преподавателей вузов, создает уникальные возможности для творческой самореализации учащихся [1].

Развивающий потенциал предметов художественно-эстетического цикла (музыки, изобразительного искусства, хореографии) в современной школе не вызывает сомнений.

Музыкальное искусство обладает мощным потенциалом для формирования эмоционального интеллекта, креативного мышления и навыков коллаборации. В условиях цифровизации традиционные формы музицирования и хорового пения

обогащаются новыми возможностями.

Изобразительное искусство в современной трактовке выходит далеко за рамки освоения техники рисунка. Его задача – развитие визуального мышления, проектного подхода и способности к образной рефлексии.

Хореографическое искусство и ритмика являются универсальным инструментом развития телесного интеллекта, эмоциональной выразительности и социальной компетентности. Через танец ребенок учится управлять своим телом, выражать эмоции невербально и чувствовать партнера.

Эмпирической базой для данного исследования послужили планы проведения декад предметов художественно-эстетического цикла в гимназии № 155 Центрального района Санкт-Петербурга за 2023-2025 годы. Анализ этих документов позволяет выявить смену подходов к организации воспитательной работы и выделить устойчивые (традиционные) и инновационные практики.

К традиционным, проверенным временем формам, активно используемым в практике гимназии, относятся:

- *тематические выставки* (например, «Буквица», иллюстрации к сказкам известных писателей, выставки ко Дню защитника Отечества и др.), которые формируют культурное мировоззрение и навыки презентации результатов творчества в классическом формате;

- *уроки-концерты и уроки-путешествия*, посвященные творчеству С. В. Рахманинова, М. И. Блантера, А. С. Даргомыжского, которые не только знакомят с академическим наследием, но и формируют культурные ассоциации, связывая музыку с историей и литературой;

- *открытые уроки для родителей* («Азбука танца», «Мои первые танцевальные шаги») создают ситуацию успеха для детей с разным уровнем подготовки, снимая психологические зажимы и способствуя интеграции в коллектив;

- *творческие мастерские* («Экслибрис»), развивающие практические навыки и приобщающие к декоративно-прикладному искусству;

- *отчетные концерты* кафедры предметов художественно-эстетического цикла («Территория искусства», «День танца»), являющиеся итоговой формой демонстрации достижений учащихся и творческих коллективов гимназии.

Все формы в вышеперечисленном списке являются классическими инструментами педагогической практики. Они составляют прочный фундамент эстетического воспитания, обеспечивая связь с историко-культурным наследием. Их основная функция – демонстрация и закрепление учебных результатов.

Однако отвечая на вызовы современности, педагогический коллектив активно развивает и внедряет широкий спектр инновационных практик, к которым относятся:

- *активное использование ИКТ и онлайн-форматов*. В 2024 году, в рамках Года защитника Отечества и празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, в группе ВК гимназии была организована онлайн-выставка «Защитники Отечества» и размещено танцевальное видеопоздравление. Это расширяет аудиторию, позволяет вовлечь родителей и формирует цифровую культуру школьников;

- *игровые и интерактивные технологии*. Такие мероприятия, как флешмоб «Я танцую» (2023) и «Танцующие звезды» (2024), ролевая игра «В ритме танца»

(2025), превращают пассивных зрителей в активных участников, способствуя развитию креативности и коллаборации;

- *проектная деятельность*. Реализация проекта «Юный оформитель» и создание декораций к фестивалю «Танцующая семья» ориентированы на развитие метапредметных компетенций: умение ставить цель, планировать, работать в команде и представлять результат;

- *образовательные коллаборации и новые роли*. Практикумы и творческие мастерские с привлечением студентов музыкально-педагогического колледжа, кафедры хореографического искусства РГПУ им. А. И. Герцена, где школьники пробуют себя в роли исполнителей, аранжировщиков, звукорежиссеров, танцовщиков, постановщиков и сценаристов. Это развивает не только учебную мотивацию, но интерес к будущей профессии;

- *социально-ориентированные события*. Например, фестиваль семейного творчества «Танцующая семья» трансформирует танец из учебной дисциплины в практику укрепления семейных связей и межпоколенческого диалога, что особенно ценно в контексте воспитания традиционных ценностей;

- *интеграция общего и дополнительного образования*. Мероприятия декады органично включают в себя деятельность кружков и студий («Танцевальная студия», «Юный художник», «Хор»), что демонстрирует современный подход, при котором студийная работа становится частью масштабных, интегрированных образовательных событий.

Важнейшей составляющей успеха является взаимодействие с родителями, которое трансформируется от пассивного наблюдения к активному соучастию. Родители выступают в роли костюмеров, декораторов, участников мастер-классов и флешмобов. Этот подход, как показано в исследовании А. Ю. Гусева, способствует гармонизации духовных, нравственных и творческих способностей ребенка, обеспечивая его всестороннее развитие [2]. Семейные фестивали и детско-родительские проекты становятся площадкой для укрепления семейных ценностей и преемственности поколений.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что современная эффективная модель художественно-эстетического воспитания строится не на замене традиций, а на их продуктивном синтезе с инновациями. Традиционные формы наполняются новым содержанием и технологиями. Например, лекция «Балет в повседневной жизни советского человека» (2023), будучи классическим форматом, была обогащена приглашением внешнего эксперта – кандидата искусствоведения, что повысило ее статус и познавательную ценность.

Такой синтез решает несколько важных педагогических задач. Во-первых, он способствует формированию гибких навыков: работа над проектами развивает критическое мышление и коллаборацию, участие в флешмобах и открытых уроках – креативность и коммуникацию. Во-вторых, повышает мотивацию учащихся за счет разнообразия, соревновательного момента (конкурсы) и использования близких им цифровых форматов. В-третьих, создает доступную среду, предоставляя каждому ребенку возможность для самореализации, независимо от его способностей и интересов – будь то создание рисунка, исполнение песни, участие в танце или онлайн-активности.

Весь комплекс описанных практик можно рассматривать как систему эффективных воспитательных технологий, которые, по определению С.В. Кривых,

представляют собой «систему целенаправленных, этапно-последовательных, воспроизводимых способов действий, направленных на формирование ценностно-смысловой сферы» обучающихся [3, с. 22] и способствуют их успешной социализации.

Таким образом, опыт проведения предметных декад в гимназии наглядно демонстрирует, что художественно-эстетическое воспитание в современной школе находится в процессе динамичного развития. Успех этого процесса определяется способностью педагогического коллектива сохранять ценностное ядро традиционных практик, гибко интегрируя в них актуальные инновационные форматы, что в конечном итоге направлено на формирование гармонично развитой, творческой и социально активной личности, готовой к жизни в условиях неопределенности и быстрых изменений.

Библиографический список

1. Гусев А.Ю. Художественное воспитание младших школьников в современной социокультурной среде / А. Ю. Гусев // Академия профессионального образования. – 2020. – № 5(96). – С. 59-63.
2. Гусев А.Ю. Формирование духовно-нравственных ценностей у детей средствами хореографического искусства в процессе взаимодействия с родителями / А. Ю. Гусев // Академия профессионального образования. – 2019. – № 10(89). – С. 73-78.
3. Кривых С.В. Воспитательные технологии в социализации обучающихся / С. В. Кривых // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019. – С. 20-23.

УДК 374

Маринова А.А., начальник отдела информационного и технического сопровождения образовательных организаций МКУ «Информационно-методический центр» Сургутского района, г.Сургут, e-mail: marinovaaa_imc86@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: статья посвящена повышению качества формирования функциональной грамотности обучающихся в условиях сетевого взаимодействия организаций. Автор выделены ключевые направления повышения качества формирования функциональной грамотности через сетевое взаимодействие и практические шаги для реализации сетевого взаимодействия с целью развития функциональной грамотности обучающихся.

Ключевые слова: функциональная грамотность, сетевое взаимодействие.

Вопросам формирования функциональной грамотности обучающихся посвящены работы многих исследователей. Основоположником термина считают Павла Петровича Блонского (1884–1941), советского психолога и педагога, одного из первых, кто использовал понятие «функциональная грамотность» в контексте связи образования с жизнью. В своей работе «Трудовая школа» (1919) автор обосновывает необходимость практико-ориентированного обучения. Проблемой формирования функциональной грамотности занимались Ковалева Г.С. [1], Егорова Г.И. и Маринова А.А. [2,3,4], Кривых С.В. и Жураковская В.М. [5]; Шепель С.М. [6] и многие другие.

Кроме того, Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) ориентируют на формирование функциональной грамотности обучающихся (Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287).

В обобщенном виде, функциональная грамотность – это способность человека использовать приобретённые знания, умения и навыки для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, а также в межличностном общении и социальных отношениях.

Развитие функциональной грамотности результативно происходит в сетевом взаимодействии ОУ с социальными партнерами. Сетевое взаимодействие – это система связей между организациями (школами, вузами, библиотеками, музеями, предприятиями, технопарками и др.), позволяющая объединить ресурсы для достижения общей образовательной цели. Выделим ключевые направления повышения качества формирования функциональной грамотности через сетевое взаимодействие.

1. Объединение ресурсов и компетенций:

- материально-технические ресурсы – использование лабораторий, мастерских, оборудования организаций-партнёров (например, проведение практических занятий по естественнонаучной грамотности на базе технопарка или вуза);
- кадровые ресурсы – привлечение специалистов из разных сфер (учёных, инженеров, художников, финансистов) для проведения мастер-классов, проектов, лекций (формирование математической, финансовой, культурной грамотности);
- информационные ресурсы – доступ к цифровым платформам, базам данных, онлайн-курсам партнёров.

2. Реализация совместных образовательных программ и проектов:

- проектная деятельность – междисциплинарные проекты на стыке наук и практики (например, экологический проект с заповедником, социальный проект с НКО, экономический проект с банком);
- профориентационные программ – знакомство с реальными профессиями через взаимодействие с колледжами, вузами и предприятиями (повышение читательской и математической грамотности в контексте профессиональных задач);
- образовательные события – организация олимпиад, хакатонов, кейс-чемпионатов, фестивалей наук совместно с партнёрами.

3. Создание новой образовательной среды:

- выход за пределы школы – обучение в музеях, библиотеках, на предприятиях, в природных парках – там, где знания применяются на практике;
- смешанное обучение – сочетание очных занятий в школе с онлайн-модулями от партнёров (например, прохождение курса по финансовой грамотности от эксперта Центробанка);
- сетевое сообщество педагогов – обмен лучшими практиками, совместная разработка методических материалов и оценочных средств для формирования функциональной грамотности.

4. Формирование soft skills в реальном контексте:

- командная работа – учащиеся из разных школ работают вместе в сетевых проектах;
- коммуникация – общение с разными людьми (сверстниками, экспертами,

представителями разных профессий);

- решение реальных проблем – работа с кейсами от предприятий-партнёров, участие в социально значимых проектах.

Моделям сетевого взаимодействия посвящено множество исследований [7,8], авторами выделяются следующие модели:

1. «Школа – ВУЗ/СПО»: профильные классы, углублённая подготовка, работа в университетских лабораториях.

2. «Школа – Предприятие»: реальные производственные задачи, стажировки, формирование предпринимательской грамотности.

3. «Школа – Культурное учреждение (музей, библиотека, театр)»: развитие читательской и культурной грамотности через погружение в контекст.

4. «Школа – Школа»: сетевые проекты между городскими и сельскими школами, школами разных регионов/стран.

5. «Школа – Дополнительное образование (кванториумы, IT-кубы, центры творчества)»: формирование цифровой и естественнонаучной грамотности на современном оборудовании.

На основе анализа психолого-педагогической литературы нами выявлены практические шаги для реализации сетевого взаимодействия с целью развития функциональной грамотности обучающихся.

1. Нормативное закрепление: заключение договоров о сетевом взаимодействии, разработка положений, регламентирующих совместную деятельность.

2. Разработка программ: создание совместных программ, учебных планов и модулей, интегрирующих ресурсы всех партнёров.

3. Подготовка кадров: обучение координаторов сетевого взаимодействия, проведение семинаров для педагогов всех организаций-участников.

4. Организация процесса: составление общего расписания, организация транспорта (при необходимости), настройка цифровых платформ для коммуникации.

5. Мониторинг и оценка результатов: разработка критериев оценки эффективности сетевого взаимодействия и роста функциональной грамотности учащихся (портфолио, защита проектов, диагностические работы).

Кроме того, выделим ожидаемые результаты реализации сетевого взаимодействия с целью развития функциональной грамотности обучающихся.

- Для обучающихся:
 - повышение мотивации к обучению через его практико-ориентированный характер;
 - более высокий уровень функциональной грамотности за счёт применения знаний в реальных ситуациях;
 - развитие soft skills (критическое мышление, креативность, коммуникация, коллаборация);
 - успешная социализация и более осознанный выбор профессии.
- Для образовательных организаций:
 - повышение качества образования и его привлекательности;
 - доступ к новым ресурсам и технологиям;
 - профессиональный рост педагогов.
- Для организаций-партнёров:
 - решение кадровых вопросов (формирование будущего кадрового резерва);

- выполнение социальной миссии;
- приток новых идей от молодёжи.

Таким образом, сетевое взаимодействие является мощным ресурсом для формирования функциональной грамотности, так как выводит обучение из стен школы в реальный мир, делая его осмысленным, практическим и социально ориентированным. Это требует высокой степени координации и готовности к взаимодействию от всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Ковалева Г.С. Что необходимо знать каждому учителю о функциональной грамотности // Вестник образования России. – 2019 Август. - № 16. – С. 32–36.
2. Егорова Г.И., Маринова А.А. Образовательный потенциал функциональной грамотности в параметрах концептуальности и региональной практики // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2022. - № 4 (79). -С. 32-44.
3. Егорова Г.И., Маринова А.А. Концепты взаимосвязи профессионального самоопределения и функциональной грамотности в развитии старшего школьника // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2024. - № 1 (241). – С. 14-20.
4. Егорова Г.И., Маринова А.А. Интеллектуальный потенциал обучающихся как основа формирования функциональной грамотности и профессионального самоопределения // Вестник ТОГИРРО. – 2022. - № 2 (49). – С. 44-45.
5. Жураковская В.М., Кривых С.В. Развитие критического мышления обучающихся как фактор формирования их функциональной грамотности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2023. – Т. 20. - № 3. – С. 17-34.
6. Шепель С.М. Образовательная среда как средство развития метапредметных умений обучающихся // Развитие метапредметных умений обучающихся как ресурс повышения качества современного образования: сборник методических материалов / отв. ред. О. Е. Шуйская, И. А. Лебедева, А. Ю. Гусев – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – С. 15-22.
7. Кривых С.В., Жданов А.В. Сетевое взаимодействие как вид социального взаимодействия // В книге: Социальное взаимодействие в современных условиях: различные аспекты исследования: коллективная монография. – Санкт-Петербург: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 80-85.
8. Социальное партнерство на основе сетевого взаимодействия как средство подготовки сирот к будущей жизнедеятельности в условиях профессиональных образовательных учреждений: практико-ориентированная монография для работников сиротских учреждений / Кривых С.В., Куричкис И.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В. – Санкт-Петербург: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 302 с.

УДК 372.878

Рыхлова А.К., учитель ГБОУ СОШ № 511, студентка ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Санкт-Петербург, e-mail: nastay22072004@mail.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ МУЗЫКЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ: СИНЕРГИЯ ПОДХОДОВ

Аннотация: в статье исследуется динамическое взаимодействие традиционных и инновационных подходов в современном музыкальном образовании школьников. Анализируется фундаментальная роль традиционной системы, заложенной в трудах Д.Б. Кабалевского, которая рассматривает музыку как живое искусство, интегрированное в жизнь ребенка, и направлена на формирование музыкальной культуры учащихся через

активное восприятие, исполнение и творчество. Выделяются ключевые инновационные векторы: цифровизация образовательной среды (музыкальные редакторы, интерактивные платформы, VR/AR), интеграция с другими дисциплинами (STEAM-подход), применение арт-педагогических и арт-терапевтических методик, а также проектная деятельность. Делается вывод о том, что эффективная современная модель музыкального образования должна представлять собой синтез проверенных временем традиционных целей и ценностей с инновационными технологиями и методами, которые расширяют дидактические возможности учителя и отвечают запросам цифрового поколения.

Ключевые слова: музыкальное образование, традиции, инновации, Д.Б. Кабалевский, цифровизация, музыкальная педагогика, междисциплинарность, творчество, школьное обучение.

Музыкальное образование в современной российской школе переживает период глубокой трансформации. С одной стороны, оно опирается на богатейшее отечественное педагогическое наследие, признанное во всем мире. С другой стороны, оно сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям: изменению культурного контекста, появлению «цифрового» поколения учащихся и новых технологических возможностей [6]. Это порождает актуальную педагогическую проблему: как сохранить и передать сущностные, непреходящие ценности традиционного музыкального воспитания, используя при этом современный инструментарий, понятный и интересный сегодняшним школьникам [1].

Актуальность данного исследования обусловлена поиском путей повышения эффективности и привлекательности музыкального образования без утраты его глубинного культурологического и воспитательного содержания [2]. Цель статьи — провести сравнительный анализ традиционных и инновационных подходов к обучению музыке в школе и обосновать необходимость их синергетического объединения. Задачи включают: выявление ключевых принципов традиционной системы музыкального образования; систематизацию основных инновационных тенденций; анализ проблем и перспектив их интеграции в учебный процесс.

Основу отечественной методики преподавания музыки заложила концепция композитора и педагога Д.Б. Кабалевского, которая и сегодня продолжает оказывать значительное влияние на школьную практику. Ее ключевые принципы составляют золотой фонд традиций:

1. Принцип тематизма. Построение программы не по историческому или теоретическому принципу, а по сквозным темам, близким и понятным ребенку («Песня, танец, марш», «Интонация», «Развитие музыки»). Это позволяет сделать музыку не объектом изучения, а живым языком, средством общения и познания мира.

2. Идея всеобщей музыкальной грамотности. Задача школы — не подготовить профессиональных музыкантов, а воспитать грамотных слушателей, любящих и понимающих музыку. Акцент делается на развитии эмоционального отклика, способности к восприятию и критическому осмыслению музыкальных произведений.

3. Триединство видов музыкальной деятельности. Урок музыки традиционно строится на равноправном взаимодействии трех компонентов:

- хоровое пение: Коллективное исполнение как основа музыкального воспитания, формирующее чувство общности, ансамбля, дисциплины и эмоциональной сопричастности;

- слушание музыки (музыкальная литература): Активное восприятие, анализ и обсуждение произведений разных эпох и стилей;

- элементарное музицирование и творчество: Импровизация, сочинение, движение под музыку, игра на простейших инструментах (ксилофоны, блокфлейты, шумовые инструменты).

4. Воспитательная и духовно-нравственная направленность. Музыка рассматривается как мощное средство формирования личности, ее ценностных ориентиров, патриотических чувств и эмоционального интеллекта [3].

Эти традиции сформировали целостную, гуманистически ориентированную систему, доказавшую свою эффективность на протяжении десятилетий [5].

Ответом на вызовы времени становятся новые педагогические и технологические практики.

1. Цифровизация музыкального образования:

- цифровые аудио- и нотные редакторы (GarageBand, FL Studio, MuseScore) позволяют учащимся записывать, аранжировать и создавать собственную музыку, визуализировать нотный текст, что делает теоретические знания наглядными и практическими;

- интерактивные образовательные платформы и приложения содержат сервисы для обучения нотной грамоте, развития музыкального слуха и ритма в игровой форме;

- VR/AR-технологии открывают возможность виртуального посещения концертных залов, реконструкции исторических исполнений или «погружения» внутрь музыкального произведения для визуализации его структуры;

- доступ к мировым ресурсам (онлайн-архивам, концертам в прямом эфире, лекциям ведущих музыковедов) стирают географические границы и предоставляют неограниченный доступ к культурному наследию.

2. Междисциплинарная интеграция (STEAM-подход). Музыка все реже преподается как изолированный предмет. Она становится элементом проектов, объединяющих науку (изучение физики звука, акустики), технологии (звукорежиссура, программирование синтезаторов), историю и литературу (изучение музыки в культурно-историческом контексте), математику (ритмические пропорции, математические закономерности в построении музыкальной формы).

3. Проектная и исследовательская деятельность. Учащиеся работают над творческими проектами: создание саундтрека к немому фильму, подготовка подкаста о любимом композиторе, организация школьного фестиваля или создание музыкального клипа. Это развивает надпрофессиональные навыки и дает прикладной смысл полученным знаниям.

4. Арт-педагогические и арт-терапевтические методики. Акцент смещается на психолого-педагогический потенциал музыки: снятие напряжения, развитие коммуникативных навыков, самовыражение и коррекцию эмоционального состояния через импровизацию и совместное музицирование.

Процесс синтеза сталкивается с рядом вызовов:

- Риск технологизации содержания. Увлечение гаджетами и софтом может подменить собой саму суть музыкальных занятий – живое, эмоциональное общение с искусством. Технология должна быть средством, а не целью.

- Дефицит кадрового потенциала. Многие учителя-«традиционалы» не владеют цифровыми инструментами, а молодые специалисты иногда слабо знакомы

с глубиной концепции Кабалевского. Необходима системная переподготовка педагогов.

- Материально-техническое неравенство. Не все школы обладают необходимой аппаратурой и лицензионным программным обеспечением.

Перспектива видится в создании гибридной модели, где традиция задает смысловую и ценностную рамку (воспитание музыкальной культуры, развитие эмоционального интеллекта, любовь к отечественному и мировому классическому наследию), а инновации выступают мотивирующим и дидактическим инструментом (они делают сложные понятия более доступными, предоставляют новые способы для творчества и исследования, говорят с учеником на понятном ему языке) [4]. Например, изучение формы рондо можно подкрепить не только прослушиванием произведений Моцарта, но и созданием собственного рондо с помощью музыкального конструктора, где каждый раздел записывается учениками. Хоровое пение можно обогатить использованием цифрового аккомпанемента или записью получившегося исполнения для последующего анализа.

Диалог традиций и инноваций в школьном музыкальном образовании является залогом его жизнеспособности и развития. Отрицание традиций ведет к утрате фундаментальных ценностей и глубины, а игнорирование инноваций — к потере связи с современными учениками и снижению мотивации.

Оптимальный путь – это не замещение, а обогащение. Современный урок музыки должен гармонично сочетать живое хоровое пение с работой в цифровой студии, анализ классического произведения с созданием электронного ремикса, изучение народных традиций с использованием мультимедийных презентаций. Задача учителя нового поколения — быть гидом в мире музыки, который виртуозно владеет всем арсеналом средств: от дирижерского жеста и фортепиано до новейших компьютерных программ, всегда помня, что технологии – инструмент, а главной целью остается пробуждение в ребенке любви к музыке и развитие его души через искусство.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. - № 3 (156). – С. 172-180.
2. Пиличяускас А. А. Познание музыки как воспитательная проблема: пособие для учителя / А. А. Пиличяускас. – М.: Мирос, 1992. – 40 с.
3. Петронюк И.С., Королькова Л.Н. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. - № 75-1. – С. 106-109.
4. Петронюк И.С., Кривых С.В., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ВУЗов Санкт-Петербурга. – 2015. – С. 47.
5. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных установок современных подростков // Академия профессионального образования. - 2020. - № 2 (93). – С. 9-21
6. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ШКОЛЕ: ПОИСК ГАРМОНИИ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема интеграции инновационных педагогических технологий в преподавание изобразительного искусства в общеобразовательной школе без утраты сложившихся отечественных традиций художественного образования. Анализируются ключевые традиционные подходы, уходящие корнями в методику таких выдающихся педагогов, как В.С. Щербаков, Б.М. Неменский, и заключающиеся в системном развитии художественного мышления, связи с национальной культурой и комплексном воспитании личности через искусство. В работе выделяются и характеризуются современные инновационные векторы: цифровые технологии (графические планшеты, VR/AR), междисциплинарность (STEAM-подход), проектная деятельность и арт-терапевтические практики. Делается вывод о необходимости синергетического подхода, при котором инновации не замещают, а обогащают традиционную систему, расширяя ее инструментарий и отвечая на вызовы цифровой эпохи.

Ключевые слова: художественное образование, изобразительное искусство в школе, педагогические традиции, инновации в обучении, цифровизация образования, междисциплинарность, Б.М. Неменский, дидактика искусства.

Преподавание изобразительного искусства в современной российской школе находится в состоянии методологического поиска. С одной стороны, оно является наследником глубоких и эффективных педагогических традиций, сформированных в XX веке. С другой — испытывает мощное влияние технологических и социокультурных изменений, требующих внедрения новых инструментов и форматов [1]. Этот диалог между прошлым и будущим рождает центральный вопрос: как сохранить фундаментальные ценности традиционного художественного образования, отвечая при этом на запросы цифрового поколения?

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью научного осмысления трансформации предметной области «Изобразительное искусство» и выработки стратегии его развития, лишенной как консервативного неприятия нового, так и безоглядного увлечения технологиями в ущерб глубине содержания [2]. Цель статьи — проанализировать специфику традиционных и инновационных подходов к преподаванию изобразительного искусства и выявить потенциал их гармоничного синтеза. Задачи включают: характеристику соге-традиций отечественной методики; систематизацию актуальных инноваций; анализ проблем и перспектив их интеграции.

Традиционная система художественного образования в российской школе, сложившаяся во второй половине XX века, базируется на нескольких непреходящих принципах.

Системное развитие художественного мышления и грамотности. В отличие от упрощенного понимания предмета как «уроков рисования», традиционная методика (В.С. Щербаков, Б.М. Неменский) нацелена на формирование у учащихся основ визуальной грамотности: умения анализировать форму, цвет, композицию, пространство. Это не просто обучение технике, а воспитание способности мыслить художественными образами [4].

Принцип связи искусства с жизнью и национальной культурой. Классическая программа интегрирует изучение основ изобразительной деятельности с освоением культурного наследия России и мира. Через знакомство с народными промыслами (гжель, хохлома, жостово), творчеством великих русских художников у школьников формируется культурная идентичность и чувство принадлежности к национальной традиции.

Воспитательная и духовно-нравственная функция. Искусство понимается как мощный инструмент эмоционально-эстетического и нравственного развития личности [3]. Через восприятие и создание художественных произведений у детей формируются ценностные ориентиры, эмпатия, способность видеть и ценить прекрасное в окружающем мире и в человеке.

Комплексный подход к видам художественной деятельности. Традиционный урок гармонично сочетает три основных компонента:

- восприятие (зрительская компетентность): анализ произведений искусства;
- практическая деятельность: рисование с натуры, по памяти и представлению, декоративная и конструктивная работа;
- эмоционально-ценностная оценка: обсуждение и рефлексия.

Эта система доказала свою эффективность в воспитании художественно развитой личности и остается ее несущим каркасом.

Современные вызовы стимулируют появление новых, актуальных форматов и методов работы [6].

1. Цифровизация и новые медиа:

- цифровые инструменты. Использование графических планшетов, стилусов на iPad, цифровых фотографий и коллажей расширяет палитру выразительных средств учащихся, позволяет легко экспериментировать с цветом и формой, исправлять ошибки;

- VR/AR-технологии. Виртуальная реальность позволяет «погрузиться» в картину, обойти скульптуру со всех сторон, посетить виртуальный музей. Дополненная реальность оживляет учебники, делая иллюстрации интерактивными;

- онлайн-платформы и ресурсы: Доступ к цифровым коллекциям музеев мира (ГЭ, Третьяковская галерея, Лувр, Уффици), видеолекциям и мастер-классам известных художников.

2. Междисциплинарность и интеграция (STEAM-подход). Искусство перестает быть изолированным предметом. Все чаще оно выступает интегратором в проектах, сочетающих науку, технологии, инженерии, искусство, математику. Например, создание макета экодому требует знаний по экологии (наука), черчения (инженерия), расчетов (математика) и дизайнерского, художественного решения (искусство).

3. Проектная и исследовательская деятельность. Учащиеся не просто выполняют упражнения, а работают над долгосрочными творческими проектами: создание комикса, анимационного ролика, дизайн-проекта школьного пространства, кураторство виртуальной выставки. Это развивает надпрофессиональные навыки: планирование, исследование, командную работу.

4. Арт-терапевтические и инклюзивные практики. Активнее используется терапевтический потенциал искусства для снятия психоэмоционального напряжения, развития коммуникативных навыков, социальной адаптации детей с ОВЗ.

Фокус смещается с технического результата на сам процесс творчества и его позитивное влияние на личность.

Соединение традиций и инноваций сопряжено с рядом вызовов:

- Риск подмены цели. Увлечение технологическими «фишками» может привести к тому, что цифровой инструмент станет самоцелью, а не средством для решения художественных задач. Важно, чтобы на первом месте всегда оставалось развитие образного мышления и творческих способностей, а не владение конкретной программой.

2. Дефицит подготовки педагогов. Многие учителя, блестяще владеющие традиционными методиками, не готовы к интеграции цифровых инструментов и междисциплинарных форматов. Требуется их систематическое повышение квалификации.

3. Угроза цифрового разрыва. Неравенство в техническом оснащении школ может привести к новым формам образовательного неравенства.

Перспективным путем представляется синергетическая модель, где традиция задает содержательное ядро (фундаментальные законы композиции, цвета, формы, связь с культурным кодом), инновации выступают современным инструментарием и новым контекстом для применения этих законов, расширяя палитру выразительных возможностей и связывая искусство с жизнью цифрового поколения. Например, изучение линейной перспективы можно подкрепить созданием 3D-модели в простой программе, а анализ классического натюрморта – совместить с цифровой фотосессией на ту же тему.

Диалог традиций и инноваций в преподавании изобразительного искусства является не полем конфликта, а пространством для плодотворного синтеза. Обращение к цифровым инструментам, проектным и междисциплинарным методам является закономерным и необходимым ответом на изменения в социокультурной и технологической среде.

Однако успех этого синтеза напрямую зависит от того, насколько прочным будет его связь с проверенной временем традиционной системой, ориентированной на глубокое художественно-эстетическое и духовно-нравственное развитие ребенка [5]. Задача современного учителя ИЗО – стать не технологом, а художником-педагогом, который виртуозно владеет всем арсеналом средств – от карандаша и акварели до графического планшета и VR-шлема – для достижения главной цели: воспитания творческой, мыслящей и чувствующей личности, способной видеть и создавать красоту в любых ее проявлениях.

Библиографический список

1. Евсюк О.В. К вопросу о понятиях и содержании инновационных процессов в образовании // Обучение искусству: опыт интеграции традиций и инноваций в методике преподавания. – 2023. – С. – 5-12.

2. Олесина Е.П. Интеграция традиций и инноваций в художественном образовании // Современное художественное образование: педагогические аспекты оптимизации. – 2015. – С. – 18-25.

3. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных отношений современных подростков // Академия профессионального образования. 2020. № 2 (93). – С. 9-21.

4. Петронюк И.С., Кривых С.В., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ВУЗов Санкт-Петербурга.

Фонд развития и поддержки искусства и культурно-социальных проектов «Гуманитарные мастерские», Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Государственная библиотека для слепых и слабовидящих, Институт непрерывного образования взрослых РАО. 2015. – С. 47.

5. Кривых С.В., Ясюченя Е.Л. Становление этнического самосознания личности // Мир науки, культуры, образования. – 2010. - № 1 (20). – С. 270-273.

6. Фомина Н.Н. Цифровые технологии в художественном образовании: вызовы и возможности // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 78-89.

УДК 372.882

Винник Ю.С., учитель ГБОУ Морская школа Московского района, Санкт-Петербург, e-mail: vys74@mail.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Аннотация: в статье исследуется проблема взаимодействия традиционных и инновационных подходов в современной методике преподавания русской литературы в общеобразовательной школе. Анализируется устойчивое ядро традиционной системы, сложившейся в отечественной педагогике и включающей текстоцентризм, историко-литературный подход, акцент на духовно-нравственном и воспитательном потенциале классики, а также развитие культуры устной и письменной речи. Выявляются и характеризуются актуальные инновационные векторы: цифровизация (электронные ресурсы, мультимедийные форматы, интерактивные задания), reader-response подход и развитие критического мышления, междисциплинарность и интеграция с другими видами искусств, а также проектная и исследовательская деятельность учащихся. Делается вывод о том, что продуктивное развитие школьного литературного образования лежит не в пути отрицания традиций, а в их творческом обновлении и синтезе с современными педагогическими технологиями, отвечающими вызовам цифровой эпохи и потребностям нового поколения читателей.

Ключевые слова: русская литература, методика преподавания, традиции, инновации, цифровизация, междисциплинарность, критическое мышление, школьное образование.

Школьный курс русской литературы в XXI веке находится в состоянии методологического и ценностного вызова [1]. С одной стороны, он является хранителем мощнейших культурных и педагогических традиций, сформированных поколениями отечественных методистов. С другой — он сталкивается с необходимостью адаптации к новым социокультурным условиям: изменению читательских практик цифрового поколения, расширению информационного поля и появлению новых образовательных технологий [2]. Это порождает центральный вопрос: как сохранить уникальный воспитательный и образовательный потенциал русской классики, сделав ее диалог с современным учеником живым, актуальным и продуктивным?

Актуальность данного исследования обусловлена поиском стратегий обновления содержания и методов преподавания литературы без утраты ее фундаментальных гуманистических функций. Цель статьи — провести комплексный анализ традиционных оснований и инновационных тенденций в школьном литературном образовании и наметить пути их конструктивного синтеза. Задачи включают: выделение и характеристику ключевых традиционных принципов; систематизацию

современных инновационных практик; анализ проблем и перспектив их интеграции в учебный процесс.

Традиционная система преподавания литературы, во многом сформированная в советский период и уходящая корнями в дореволюционную гимназическую практику, базируется на нескольких незыблемых принципах:

1. Текстцентризм и культ «хорошего чтения». Центром урока была и остается работа с художественным текстом — его медленное, вдумчивое чтение (часто вслух на уроке), анализ, комментирование. Текст рассматривается как самоценный эстетический и философский объект, требующий уважительного и глубокого погружения.

2. Историко-литературный подход. Изучение произведений в контексте эпохи, биографии писателя, литературного процесса. Этот принцип формирует у учащихся системное понимание развития литературы, причинно-следственных связей между явлениями культуры.

3. Акцент на духовно-нравственном и воспитательном потенциале [3]. Русская классическая литература всегда воспринималась как «учебник жизни», мощный инструмент формирования ценностных ориентиров, гражданской и ethical позиции, эмпатии и эмоционального интеллекта. Центральными были вопросы «Что такое хорошо и что такое плохо?», «В чем смысл жизни?», «Что есть истинная добродетель?».

4. Развитие культуры речи. Урок литературы традиционно был главным предметом, отвечающим за развитие устной (пересказ, выразительное чтение, дискуссия) и письменной (сочинение как жанр и как итог изучения темы) речи учащихся.

5. Внимание к теории литературы. Формирование у школьников понятийного аппарата (сюжет, композиция, образ, тропы) для анализа и интерпретации текста на профессиональном уровне.

Эта система доказала свою эффективность в создании единого культурного кода и воспитании мыслящей, чувствующей личности.

Ответом на вызовы времени становятся новые методические стратегии:

- Цифровизация и медиатизация. Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) для использования цифровых библиотек, виртуальных музеев писателей, архивных материалов, аудио- и видеозаписей спектаклей и экранизаций. Интерактивные форматы для создания ментальных карт для анализа образов или сюжета, ленты времени для визуализации исторического контекста, онлайн-викторин и квестов. Мультимедийные проекты по созданию учениками буктрейлеров, литературных подкастов, видеоэссе, цифровых комиксов по мотивам произведений.

- Смещение фокуса на читательский отклик. Современная методика все больше внимания уделяет не только «авторскому замыслу», но и личностному восприятию текста учеником. Поощряются различные интерпретации, ведение читательских дневников, обсуждение эмоций и ассоциаций, вызванных произведением. Это делает чтение процессом лично значимым и диалогичным [4].

- Развитие критического мышления и медиаграмотности [5]. Анализ литературы все чаще включает элементы критического мышления: различение фактов и интерпретаций, выявление манипулятивных стратегий в речи персонажей, критическую оценку экранизаций и театральных постановок. Это готовит учеников к

навигации в сложном медийном пространстве.

- Междисциплинарность и интеграция искусств. Литература изучается в диалоге с историей, живописью, музыкой, кино. Это позволяет создать целостный образ эпохи. Например, изучение «Бориса Годунова» А.С. Пушкина совмещается с анализом одноименной оперы М.П. Мусоргского и картин русских исторических живописцев.

- Проектная и исследовательская деятельность. Учащиеся работают над долгосрочными проектами: «Образ Петербурга в русской литературе», «Литературная карта родного края», «Сравнительный анализ переводов одного стихотворения». Это развивает навыки самостоятельной работы, анализа и синтеза информации.

Интеграция нового и старого сопряжена с рядом серьезных вызовов. Существует риск поверхностности: увлечение цифровыми форматами может подменить собой глубину анализа текста. Буктрейлер не должен заменять собой чтение романа, а интерактивный квест – анализ ключевых сцен. Релятивизация смыслов: акцент на множественности интерпретаций может привести к нивелированию авторской позиции и морального посыла произведения («все относительно»). Дефицит времени и ресурсов: традиционная программа насыщена, что оставляет мало пространства для внедрения длительных проектов и экспериментальных форматов. Подготовка педагогов: учитель-словесник нового типа должен быть не только филологом, но и в какой-то мере медиапедагогом, владеющим цифровыми инструментами и современными методиками.

Перспективным путем представляется гибридная модель, где традиция задает смысловую и ценностную глубину (уважение к тексту, исторический контекст, ориентация на нравственные вопросы), а инновации выступают мотивационным и дидактическим инструментом: они помогают «оживить» классику, сделать ее ближе современному подростку, предоставить новые способы анализа и самовыражения. Например, изучение поэзии Серебряного века можно начать с создания в социальных сетях виртуального «кафе поэтов» с аватарами-персонажами. Но кульминацией должны стать анализ текстов и дискуссия о вечных темах, которые они поднимают. Цифровой инструмент здесь – лишь дверь в мир традиционных, но непреходящих ценностей.

Современный урок литературы не должен быть полем битвы между «консерваторами» и «инноваторами». Глубинная задача остается неизменной: воспитание человека мыслящего, чувствующего, нравственного, владеющего словом и имеющим доступ к культурному наследию своей страны.

Инновации – это не цель, а средство для более эффективного решения этой вечной задачи в новых условиях. Они позволяют построить мост между великой русской литературой и поколением «цифровых аборигенов», показать, что проблемы Раскольникова, сомнения князя Андрея или метания героев Чехова не менее актуальны сегодня. Синтез традиционного глубинного прочтения и современных технологических и методических приемов – это путь к тому, чтобы школьный курс русской литературы оставался живым, востребованным и действительно воспитывающим предметом в XXI веке.

Библиографический список

1. Алексеева М.А. Инновационные технологии в преподавании литературы // Алексеева М. А. Преподавание литературы: образовательные технологии. – Екатеринбург:

Издательство Уральского университета. – 2014. -С. 38–39.

2. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. - № 3 (156). – С. 172-180.

3. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

4. Петронюк И.С., Кривых С.В., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ВУЗов Санкт-Петербурга. – 2015. – С. 47.

5. Петронюк И.С. Развитие критического мышления как фактор формирования ценностных установок // Журнал педагогических наук. – 2022. - № 4. – С. 212-215.

УДК 37

Арлашина М.Н., преподаватель ДШИ им. Д.С. Бортнянского, педагог дополнительного образования ГБОУ школа № 564 Адмиралтейского р-на, Санкт-Петербург, e-mail: arlashina@inbox.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО В РОССИИ: ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО

Аннотация: в статье рассматривается эволюция российского фортепианного педагогического искусства через призму взаимодействия глубоких исторических традиций и современных инновационных тенденций. Анализируется становление и развитие ключевых принципов русской пианистической школы, их трансформация в условиях цифровизации образования и изменения культурных парадигм. Исследуются такие аспекты, как синтез технического мастерства и художественной выразительности, работа над звуком, ансамблевое музицирование, а также внедрение цифровых технологий, методов нейропедагогики и дистанционного обучения. Делается вывод о том, что сила современной российской фортепианной педагогики заключается в гармоничном сочетании проверенных временем традиций с инновационными подходами, отвечающими вызовам XXI века.

Ключевые слова: фортепианная педагогика, российское музыкальное образование, традиции, инновации, цифровые технологии, русская пианистическая школа, методика обучения.

Российская школа игры на фортепиано по праву считается одной из сильнейших в мире. Её феномен и глобальное признание основаны на уникальном синтезе богатейших национальных традиций и постоянного, динамичного развития. Обучение игре на фортепиано в России — это не просто система передачи исполнительских навыков, а комплексный процесс воспитания художника, личности, обладающей высоким культурным кругозором и глубоким пониманием музыки [6].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации и анализа тех трансформаций, которые переживает фортепианная педагогика в эпоху глобализации и цифровизации. Важно понять, какие элементы традиционной системы являются незыблемым фундаментом, а какие области открыты для инноваций. Цель статьи – выявить и охарактеризовать диалектическое единство традиционных и инновационных методов в современном российском обучении игре на фортепиано.

Фундаментальные традиции русской пианистической школы заложены в XIX-XX веках выдающимися музыкантами-просветителями (А.Г. и Н.Г. Рубинштейны, В.И. Сафонов, К.Н. Игумнов, Г.Г. Нейгауз, С.Е. Фейнберг, А.Б. Гольденвейзер и др.), продолжают оставаться стержнем отечественного педагогического процесса и опираются на принципы [7]:

- Принцип художественной осмысленности. С самого начала обучения технические задачи подчинены художественным целям. Не существует «просто гамм» или «просто упражнений» - каждый элемент работает на создание музыкального образа. Это воспитывает у ученика сознательное отношение к исполнению.

- Культура звука («пение на фортепиано»). Уникальная работа над педализацией, туше, умение извлечь глубокий, насыщенный и певучий звук — визитная карточка русской школы. Учеников учат «петь» на инструменте, что напрямую связано с традициями русского вокального и инструментального мелоса.

- Целостный подход к воспитанию музыканта [5]. Обучение игре на инструменте неразрывно связано с изучением музыкально-теоретических дисциплин (сольфеджио, гармония, анализ музыкальных форм), истории музыки, ансамблевой игры и концертмейстерского мастерства. Это формирует универсального и эрудированного музыканта.

- Индивидуальный подход. Несмотря на наличие общих принципов, методика всегда была ориентирована на раскрытие индивидуальности ученика, а не на его унификацию. Знаменитая формула Генриха Нейгауза «учить не играть, а музыку» подразумевает поиск уникального творческого пути для каждого учащегося.

- Авторитет педагога-наставника [3]. Система «педагог-ученик» строится на глубоком доверии и творческом сотрудничестве, часто на протяжении многих лет. Педагог выступает не только как преподаватель, но и как духовный наставник, передающий традиции непосредственно «из рук в руки».

Современные инновации в фортепианном обучении не отменяют традиции, а являются их логическим развитием, адаптируя педагогический процесс к новым реалиям. Новациями служат:

1. Цифровые технологии и мультимедиа содержат обучающие приложения и интерактивные пособия. Например, программы для изучения нотной грамоты, развития ритма и слуха (например, Simply Piano, Yousician) делают начальный этап обучения более привлекательным для «цифрового» поколения. Цифровые пианино и звукозапись открывают возможности заниматься в наушниках в любое время суток, использовать различные тембры, записывать и прослушивать свое исполнение для самоконтроля стала неотъемлемой частью практики. Нотные библиотеки и ресурсы с доступом к оцифрованным архивам, редким изданиям, уртекстам через интернет (IMSLP, Яндекс.Музыка, Scorser) значительно расширил репертуарные возможности учащихся и педагогов.

2. Дистанционное и гибридное обучение, вошедшее в практику образования [1]. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение онлайн-уроков (через Zoom, Skype). Это расширило географические рамки обучения, позволило брать уроки у педагогов из других городов и стран, проводить мастер-классы с всемирно известными мастерами. Однако традиционный очный формат остается незаменимым для тонкой работы над звуком и непосредственного творческого контакта.

3. Интеграция знаний из смежных областей, т.к. современная педагогика все активнее использует данные физиологии и медицины (профилактика профессиональных заболеваний (тендиниты, мышечные зажимы) через постановку аппарата, эргономику, специальные упражнения), психологии и нейронаук для понимания процессов памяти, концентрации внимания, борьбы с эстрадным волнением (методом когнитивно-поведенческой терапии), музыкальной терапии (использование фортепиано не только для профессионального обучения, но и для общего развития, арт-терапии и социальной адаптации) [2].

4. Расширение репертуара и междисциплинарность. В репертуар учащихся, наряду с классической музыкой, активно включаются джазовые композиции, музыка из кинофильмов и видеопиг, элементы импровизации и сочинения музыки. Это повышает мотивацию и связывает обучение с современной культурой [4].

Эволюция обучения игре на фортепиано в России представляет собой яркий пример успешного синтеза традиционного и инновационного. Прочные фундаментальные основы — художественная содержательность, культура звука, целостность подхода и культ индивидуальности — остаются неизменным ядром, «золотым фондом» национальной культуры.

Инновации же, будь то цифровые инструменты, онлайн-форматы или новые знания о психофизиологии музыканта, являются гибким и адаптивным инструментарием. Они позволяют сделать процесс обучения более эффективным, доступным и отвечающим запросам современного ученика.

Таким образом, диалектическое единство традиций и инноваций обеспечивает непрерывное развитие и высочайший уровень российской фортепианной педагогики, позволяя ей сохранять мировое лидерство и воспитывать новых блестящих музыкантов для глобальной культурной сцены.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3. – № 3 (156). – С. 172-180.

2. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.

3. Петронюк И.С., Королькова Л.Н. Педагогическое сопровождение воспитания ценностных отношений подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-1. – С. 106-109.

4. Петронюк И.С., Кривых С.В., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ВУЗов Санкт-Петербурга. – СПб.: Институт непрерывного образования взрослых РАО. – 2015. – С. 47.

5. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных установок современных подростков // Академия профессионального образования. – 2020. – № 2 (93). – С. 9-21

6. Смирнова М.В. О путях совершенствования подготовки специалистов в современном музыкальном вузе [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 3 (май -июнь). – С. 37–44. – URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Smirnova_Improvement-Professional-Training-Music/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.09.2025).

7. Шапов А.П. Фортепианная педагогика. – М.: Советская Россия, 1960. – 169 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ВОСПИТАНИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация: в статье дан теоретический анализ проблемы формирования готовности будущего учителя к воспитанию российской поликультурной идентичности школьников с точки зрения аксиологического подхода.

Ключевые слова: поликультурная идентичность, формирование, аксиологический подход.

Несмотря на различия в терминах и акцентах, все авторы сходятся в том, что поликультурная идентичность – это сложное, многокомпонентное образование в структуре личности, которое позволяет ей успешно функционировать в условиях культурного разнообразия, сочетая в себе чувство принадлежности к нескольким культурным общностям (гражданской, этнической, региональной) без внутреннего конфликта. Это ключевая компетенция для жизни в современном глобализирующемся мире.

В таблице 1 мы показали различные подходы к определению поликультурной идентичности с точки зрения разных наук.

Таблица 1 – Сводная таблица подходов различных научных областей

Автор	Научная область	Определение	Ключевая идея в определении
В.А. Тишков	Этнология, история	Поликультурная идентичность понимается как «российская гражданская идентичность» - надэтническая общероссийская солидарность, основанная на признании культурного разнообразия при сохранении единства правового и политического поля страны. Это идентичность «гражданина многонационального государства», где этническая принадлежность является частным делом человека, а гражданская – публичным. Источник: Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. – 649 с.	Гражданская солидарность поверх культурного разнообразия
Л.М. Дробизева	Социология	Поликультурная идентичность – это иерархическая структура самосознания, в которой гражданская (общероссийская) идентичность занимает высший уровень, а этническая, региональная, локальная – сосуществуют с ней, не вступая в конфликт. Это	Иерархическая гармония уровней идентичности

		«идентичность-гармония», а не «идентичность-противоречие». Источник: Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. – 2015. – 5. С. 9-24	
Н.М. Лебедева	Психология	Поликультурная идентичность – это позитивный результат успешной интеграционной стратегии аккультурации, когда человек сохраняет свою этнокультурную идентичность и одновременно осваивает нормы и ценности доминирующей культуры. Это способность к «позитивной этнической и гражданской идентичности». Источник: Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2007.	Позитивный результат интеграции (бикультурализм)
Г.У. Солдатова	Психология	Поликультурная идентичность – это интегративная идентичность, которая формируется в условиях культурного разнообразия и проявляется в способности человека гибко сочетать различные культурные коды, адаптироваться к разным культурным контекстам без ущерба для собственного «Я». Источник: Солдатова Г.У. Психология межкультурной напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.	Интегративная и гибкая идентичность
А.Г. Асмолов	Психология, педагогика	Поликультурная идентичность – это «идентичность личности как гражданина мира и хранителя цивилизационного наследия своей страны». Это установка на диалог культур, толерантность и отказ от культурного эгоцентризма. Источник: Оптика просвещения: социокультурные перспективы. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.	Идентичность гражданина мира и хранителя наследия своей страны
Дж. Берри	Кросс-культурная психология	Поликультурная идентичность — это результат интеграции, одной из четырех стратегий аккультурации, когда индивид поддерживает позитивные отношения как с культурой своего этнического меньшинства, так и с доминирующей культурой большинства. Это «двойная идентичность» или «бикультурализм».	Стратегия интеграции и двойная идентичность

		Источник: Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. – 1997. – Vol. 46 (1). – P. 5–34.	
М. Беннет	Межкультурная коммуникация	Поликультурная идентичность – это проявление этнорелятивизма – стадии развития межкультурной чувствительности, на которой собственная культура понимается как одна из многих в мире. Идентичность становится не жесткой и заданной, а гибкой, контекстуальной и способной к адаптации. Источник: Bennett M.J. Becoming Interculturally Competent // Toward Multiculturalism: A Reader in Multicultural Education. – Ed. by J.S. Wurzel. – Newton, MA: Intercultural Resource Corporation, 2004.	Проявление этнорелятивизма и гибкости

Поликультурная идентичность – это сложное, интегративное качество личности, которое характеризуется:

- сбалансированным сочетанием нескольких культурных принадлежностей в самосознании человека;
- принятием и осознанием себя как части единого многонационального общества (например, российского) при сохранении уважения и связи с своей этнической, региональной или религиозной культурой;
- способностью к диалогу и позитивному взаимодействию с носителями иных культурных традиций.

Многие авторы рассматривают поликультурную идентичность как чувство «мы», которое объединяет в себе несколько уровней:

- «Я – русский/татарин/якут» (этническая идентичность),
- «Я – сибиряк/уралец/дальневосточник» (региональная идентичность),
- «Я – россиянин» (гражданская идентичность).

Человек с развитой поликультурной идентичностью не выбирает что-то одно, а гармонично совмещает все эти уровни, чувствуя свою принадлежность к большому культурному многообразию своей страны и мира. Поликультурную (этническую) идентичность изучали Егорова Г.И. и Сязи Н.М. [1,2]; Кривых С.В. и Ясучена Е.Л. [3]; Солдатова Г.У. и Чигарькова С.В. [4]; Татарко А.Н. и Лебедева Н.М. [5], Григорьев Д.Г. [6] и многие другие. Формирование готовности будущего учителя к воспитанию российской поликультурной идентичности школьников – это комплексная задача, затрагивающая ценностные, когнитивные и практические аспекты педагогического образования.

Поликультурная идентичность – это не слияние культур и не выбор одной из них, а сложная, многоуровневая система самоощущения человека, позволяющая ему комфортно существовать и эффективно действовать в условиях культурного разнообразия, чувствуя себя частью как малой (этнической), так и большой (гражданской) общности. Исследования российских ученых делают особый акцент на

специфике формирования этой идентичности именно в контексте российского гражданского общества.

Аксиологический подход (от греч. *axía* – ценность) в педагогике предполагает рассмотрение процесса образования и воспитания через призму ценностей. Он ориентирован на формирование у человека системы ценностных ориентаций, которые определяют его мировоззрение, поведение и профессиональную деятельность. Применительно к данной теме это означает, что будущий учитель не просто осваивает набор знаний и методик, а присваивает определенные ценности, которые становятся внутренним стержнем его готовности к воспитанию поликультурной идентичности.

Готовность – это интегративное качество личности, представляющее собой совокупность мотивационно-ценностных, когнитивных и операционно-деятельностных (практических) компонентов.

1. Мотивационно-ценностный компонент:

- личностная позиция: осознание будущим учителем важности и личной ответственности за воспитание общероссийской гражданской идентичности и уважения к культурному разнообразию;
- принятие базовых национальных ценностей: разделение ценностей, заложенных в ФГОС и «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: патриотизм, гражданственность, семья, межнациональный мир;
- интерес и уважение к культурам народов России, отсутствие стереотипов и предрассудков;
- готовность к межкультурному диалогу и созданию в классе атмосферы взаимного уважения.

2. Когнитивный компонент (знания):

- теоретические основы: Понимание ключевых понятий: «гражданская идентичность», «поликультурная идентичность», «российская нация», «этнокультурная идентичность», «толерантность», «межкультурная коммуникация».
- знание культурного многообразия России: Основы истории, традиций, обычаев, религий (в культурологическом аспекте), языков народов России, проживающих в данном регионе и в стране в целом.
- нормативно-правовая база: Знание федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), Стратегии государственной национальной политики, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.
- знание психологических особенностей детей из разных культурных сред.

3. Операционно-деятельностный компонент (умения и навыки):

- умение проектировать и реализовывать учебные и внеурочные мероприятия (уроки, классные часы, проекты, праздники), направленные на воспитание поликультурной идентичности;
- владение педагогическими технологиями: Технологии диалога культур, проектной деятельности, обучение в сотрудничестве, интерактивные методы;
- навык работы с родителями из разных культурных сред для формирования единой воспитательной стратегии;
- умение создавать инклюзивную образовательную среду в классе, где каждый ребенок чувствует себя принятым и ценным;

- навык разрешения межкультурных конфликтов и профилактики ксенофобии, буллинга на национальной почве;
- пути и средства формирования этой готовности в педагогическом вузе/колледже.

Формирование готовности должно быть системным и интегрированным во все компоненты образовательной программы.

1. Содержание учебных дисциплин: введение специальных курсов: «Основы межкультурной коммуникации», «Этнопедагогика и этнопсихология», «Воспитание поликультурной идентичности школьников». Интеграция темы в существующие дисциплины:

- на педагогике: изучение поликультурного образования;
- на истории России: акцент на многонациональном и многоконфессиональном характере российского государства, истории взаимоотношений между народами;
- на литературе: анализ произведений писателей из разных регионов России;
- на методах преподавания: разработка заданий и уроков с поликультурной составляющей.

2. Активные и интерактивные формы обучения, включающие:

- проведение деловых игр, кейс-стади (разбор конкретных ситуаций из школьной практики), тренингов межкультурной чувствительности;
- организация дискуссий и круглых столов на темы: «Что значит быть россиянином?», «Диалог культур в современном мире»;
- метод проектов: Студенты разрабатывают и реализуют социальные или культурологические проекты (например, «Фестиваль культур народов моего края», «Создание виртуального музея дружбы народов»).

3. Практическая подготовка: включение в программу педагогической практики конкретного задания по проведению мероприятия, направленного на формирование поликультурной идентичности; организация встреч с представителями национально-культурных автономий, религиозных организаций; экскурсии в этнографические музеи.

4. Воспитательная работа в вузе: создание многонациональной студенческой среды, основанной на взаимном уважении (например, через студенческие клубы, фестивали культур); привлечение студентов к участию в мероприятиях, посвященных национальным праздникам.

Формирование готовности будущего учителя к воспитанию российской поликультурной идентичности – это не просто «еще один навык», а центральный элемент его профессиональной подготовки. Такой учитель сам должен быть зрелой, граждански активной личностью, способной стать образцом для подражания и модератором конструктивного диалога культур в детском коллективе. Это ключевая фигура в укреплении общероссийского гражданского единства.

Аксиологический подход является стержневым в формировании готовности будущего учителя. Он позволяет перевести подготовку из плоскости передачи информации и навыков в плоскость ценностного становления личности педагога. Такой учитель будет не просто «проводить мероприятия» о дружбе народов, а осознанно и убежденно создавать в классе ценностно-насыщенную среду взаимопонимания, диалога и гражданской солидарности. Он сможет стать для школьников

аутентичным примером человека, для которого многообразие России – это не проблема, а величайшая ценность и источник силы.

Библиографический список

1. Егорова Г.И., Сязи Н.М. Формирование полиэтнической культуры как основы социализации обучающихся в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 5. – С. 535.
2. Егорова Г.И., Сязи Н.М. Развитие полиэтнической культуры школьников средствами краеведческого материала. системно-деятельностный подход // Современные наукоемкие технологии. – 2016. - № 9-3. – С. 500-504.
3. Кривых С.В., Ясюченя Е.Л. Становление этнического самосознания личности // Мир науки, культуры, образования. – 2010. - № 1 (20). – С. 270-273.
4. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В. Позитивная этническая идентичность как фактор успешного межкультурного взаимодействия. В кн.: Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур. Материалы международного форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой» (Хабаровск, 16–17 ноября 2017 г.). – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2016. – С. 487–490.
5. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Психология межэтнических отношений: Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. – 200 с.
6. Григорьев Д.Г. Как школа формирует у детей российскую идентичность // Народное образование. – 2015. – С. 173 – 186.

УДК 615.1

Кузина Н.Н., к.пед.н., доцент, доцент кафедры педагогики и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского, Санкт-Петербург, e-mail: nadezhdakuzina@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ-СИРОТ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЗАКАЛИВАНИЕ

Аннотация: в предлагаемой статье показан результат проведенного теоретического анализа такого педагогического явления как сопровождение социальной адаптации выпускников сирот профессиональных образовательных учреждений. Представлено описание авторской модели сопровождения социальной адаптации выпускников-сирот Индустриально-судостроительного профессионального лицея Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: выпускники-сироты, сопровождение социальной адаптации.

Многие ученые рассматривали важную и актуальную проблему социальной адаптации сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В исследовании на базе Индустриально-судостроительном лицее Санкт-Петербурга, обобщенным в диссертационной работе Шепеля С.М. [1], рассматриваются психолого-педагогические исследования, раскрывающие особенности социализации сирот вообще и получающих профессию, в частности. Автором рассмотрен феномен социальной адаптации выпускников-сирот к самостоятельной жизнедеятельности, как процесс, и как результат.

В статье представляется авторская модель [1] сопровождения социальной адаптации выпускников-сирот Индустриально-судостроительного профессионального лицея Санкт-Петербурга (ИСЛ), где в рамках ресурсного центра нами проводилась экспериментальная работа по внедрению представленной модели, в

профицее получают профессию выпускники сиротских учреждений. В модель входят следующие взаимосвязанные компоненты:

- 1) методологический (цель, принципы, методологические подходы),
- 2) организационный (субъекты взаимодействия, этапы взаимодействия, организационно-педагогические условия реализации),
- 3) диагностический (критерий и показатели и результат сопровождения социальной адаптации).

Выпускник-сирота располагается в центре модели, он взаимодействует со службами постинтернатного сопровождения учреждений различной ведомственной принадлежности. Новизна исследования заключается в том, что траектории социальной адаптации выпускника-сироты имеют нелинейный (вероятностный, уникальный) характер, обеспеченный согласованным и распределенным взаимодействием социальных партнеров по сопровождению социальной адаптации, мониторинговой службой, межведомственным взаимодействием структурных подразделений, отвечающих за постинтернатное сопровождение и определяющих средства и формы социальной адаптации с целью гармоничной интеграции сирот в общество.

«Нелинейность» в педагогике означает наличие нескольких путей, способов движения, обходных путей. В статье Шепеля С.М. рассмотрено содержательно понятие «нелинейность» траектории социальной адаптации выпускника-сироты, что «выражается:

- *альтернативностью путей ее реализации*, что обусловлено многовариативной последовательностью событий, изменяющихся условий, разнонаправленность социальных изменений в жизни выпускника;

- *вероятностным характером социальной адаптации*, обусловленным нестабильностью, неопределенностью, хаотичностью развития социума, в котором вынужден жить выпускник;

- *уникальностью траектории социальной адаптации*, что объясняется уникальным характером возникающих затруднений и проблем, индивидуальными личностными особенностями сирот, непредсказуемыми изменениями в их характере, вызванными самостоятельным проживанием, новыми условиями жизни и т.д. Все эти факторы обуславливают нелинейный характер социальной адаптации субъекта нашего исследования» [2].

В процессе жизнеустройства выпускника-сироты в зависимости от возникающих трудных жизненных ситуаций, начиная от простых бытовых затруднений, заканчивая сложными социальными проблемами, возникающими в связи особенностями личностного развития (неумение выстроить конструктивное общение, низкая коммуникационная активность, заниженная самооценка, излишняя эмоциональность, повышенная тревожность, низкий уровень волевой саморегуляции и т.д.), происходит взаимодействие выпускника-сироты с различными специалистами разных служб, центров или учреждений социальной защиты и т.д., обеспечивающих согласованное (распределенное) взаимодействие по решению возникающей проблемы.

Первостепенную роль в этом взаимодействии отводится тьюторскому сопровождению выпускника-сироты: закрепленный за выпускником тьютор выполняет одну из важных функций сопровождения: «перевод возникающей проблемы в не-

обходимые задачи для ее решения, совместная разработка плана решения этих задач с привлечением различных специалистов, служб и организаций». [5, с. 3143] Выделенная функция отмечается как наиболее важная среди всех этапов тьюторского сопровождения, обозначенных в модели:

1) *аналитический этап* характеризуется анализом и рефлексией (в основном тьютора в связи с недостаточным развитием у сирот рефлексивных способностей) возникшей перед выпускником-сиротой проблемы; рефлексия предполагает несколько стадий, в том числе стадия проблематизации – осознания недостаточности собственных знаний, и проектировочной стадии – проектирование пути получения этих знаний. В нашем случае знаний для решения затруднения сироты;

2) *этап постановки задачи* (результативнее, если этот этап проводится совместно с выпускником), на данном этапе тьютор и выпускник ставят задачу для действия по решению возникшего затруднения;

3) *мотивирующий этап* – очень важен, т.к. часто сироты мало мотивированы на решение любых проблем, основная задача ложится на тьютора, который должен найти убедительные доводы, слова, чтобы убедить выпускника-сироту действовать и решать проблему;

4) *этап планирования* – также совместный этап действий, тьютор и выпускник планируют действия по решению затруднения, конкретные мероприятия или шаги;

5) *этап осмысления результата* очень важен для выпускника-сироты, который должен усвоить алгоритм решения проблемы;

6) *критерии достижения результата* разрабатываются тьютором с позиций своего педагогического и жизненного опыта с целью для усвоения сиротой алгоритма действия.

В этом состоит суть сопровождения социальной адаптации выпускников-сирот в разработанной нами модели. Разработанная модель функционирует на основе сетевого взаимодействия ИСЛ с социальными партнерами. Как считают Кривых С.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В., «сетевое взаимодействие представляется гибкой кластерной структурой, организующей неструктурированное пространство коллективной инновационной мысли и творчества. Эффективность сетевого взаимодействия его многофакторность, разноплановость, изменчивость, сложность делает проблему изучения данного явления актуальной и своевременной» [3, с.11]. Или определение Исправниковой Н.Р.: «Равноправное взаимодействие социальных (административно-правовых, гражданских, культурных и образовательных учреждений), производственных субъектов и бизнес-структур, направленное на целесообразное выполнение профессионально-образовательной миссии образовательным учреждением» [6, с.45].

Одной из характеристик реализации предложенной модели сопровождения социальной адаптации выпускников-сирот является ее согласованный и распределенный характер. Формы сетевого взаимодействия требуют совместной деятельности участников, четкого распределения ее направлений и отдельных действий, а самое главное – эффективной координации работ и согласования. Последнее касается таких характеристик деятельности как время, место, темп, интенсивность проведения работ по каждому из участников (социальных партнеров) данного взаимодействия.

В предлагаемой нами модели, кроме представленных участников взаимодействия по сопровождению социальной адаптации сирот: соответствующие службы интернатного учреждения, ПОУ и социозащитное учреждение, могут присутствовать и другие участники – из производственной сферы (предприятия-шефы, партнеры-предприятия, места прохождения практик и будущие работодатели), благотворители (благотворительные организации, фонды, банки), общественные организации (волонтерские, религиозные). Главным фактором успешности «в организации согласованной и распределенной деятельности» являются:

- понимание и принятие общей цели (в нашем случае сопровождение социальной адаптации сирот);
- добровольность участия в общем деле каждой стороны взаимодействия;
- согласование и распределение функций;
- наличие общего органа управления» [3].

Таким органом управления в ИСЛ является Координационный совет, в ведении которого находится управление всеми общими делами, в том числе работе по сопровождению социальной адаптации сирот. В состав совета входят сотрудники (в основном заместители, занимающиеся социальными вопросами) социальных партнеров ИСЛ. В итоге работы ресурсного центра выделены признаки согласованного (распределенного) взаимодействия с целью сопровождения социальной адаптации выпускников-сирот ПОУ:

- общие социально-значимые цели деятельности, принимаемые всеми участниками сетевого взаимодействия;
- согласованное распределение видов деятельности, направленных на решение общей цели;
- объединение ресурсов для достижения цели и задач (финансовых, кадровых, информационных, технических и др.);
- управляемое регулирование совместной деятельности и сотрудничества.

Таким образом, моделирование сопровождения социальной адаптации (другими словами, постинтернатное сопровождение) выпускников-сирот – проблема, которая всеми учеными выделяется как важная и актуальная, некоторые авторы результатом социальной адаптации выпускников-сирот считают их социальное закаливание [5].

Библиографический список

1. Шепель С.М. Сопровождение социальной адаптации выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук; специальность 5.8.1. – Санкт-Петербург, 2024. – 280 с.
2. Шепель С.М. Динамика социальной активности выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений в процессе их социальной адаптации // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2023. - № 5. – С. 3246.
3. Кривых С.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В. Социальное партнерство на основе сетевого взаимодействия как средство подготовки сирот к будущей жизнедеятельности в условиях профессиональных образовательных учреждений: Монография / под редакцией д.пед.н. Кривых С.В. – СПб.: Изд. ИСЛ, 2019. - 303 с. – С.45.
4. Шепель С.М., Кривых С.В. Моделирование сопровождения социальной адаптации выпускников сиротских учреждений // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2022. - № 9. – С. 3143.
5. Кривых С.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В., Лактионова С.В. Социальное закалива-

ние детей-сирот: учебно-методическое пособие / под ред. С. В. Кривых. – М.: Издательский дом «ИнформБюро», 2007. – 120 с.

6. Исправникова Н.Р. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Глобализация и социальные изменения в современной России. – М., 2006.

УДК 376.6

Кириченко Е.В., руководитель ОДОД «Центр содействия семейному воспитанию № 15», Санкт-Петербург, e-mail: eka90390525@yandex.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИРОТСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: в статье изложены особенности управленческой деятельности центра содействия семейному воспитанию. Отражены особенности ведения мониторинга в соответствии с требованиями оказания услуг с учетом новой организационно-функциональной структуры образовательного учреждения.

Ключевые слова: мониторинг, гуманизация образования, система управленческих потребностей.

Успешное решение сложных социальных проблем, стоящих перед нашим обществом на современном этапе, неразрывно связано с воспитанием молодого поколения. Особо следует подчеркнуть значимость подготовки выпускников детских домов к самостоятельной жизни в социуме, обеспечение их свободного развития, гарантий личноcтно значимых и общественно приемлемого жизненного самоопределения, самореализации и самоутверждения. При этом проблема подготовки к самостоятельной жизни выпускников детских домов требует большего внимания со стороны государства и общества.

В процессе демократизации современного общества получили распространение идеи гуманизации образования, приоритета интересов личности. В настоящее время эти идеи уже нашли отражение в следующих документах:

1. Конституция Российской Федерации
2. Закон РФ «Об образовании»
3. Стратегия социально – экономического развития РФ до 2020 года и др.
4. Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения (ФГОС).

Постепенно складываются предпосылки для укрепления нового мировоззрения администрации и сотрудников, в частности – их взглядов на функции Центра содействия семейному воспитанию и собственную роль в нем. Это позволяет перейти к принципиально новой организации содержания управленческо-педагогической деятельности:

- построению организационно – функциональной модели сиротского учреждения;
- модернизации функционала сотрудников;
- составлению программ деятельности;
- формированию системы управленческих потребностей – способностей персонала;
- выявлению норм и критериев оценки уровней профессионального развития персонала и обучающихся, – то есть к созданию базовых параметров.

Параметры эти носят универсальный характер, необходимы на любом уровне управления.

12. Целеполагание в деятельности образовательного учреждения.

Понимание образовательного учреждения как саморазвивающейся системы требует от администрации и коллектива существенного изменения целей управления. Для верного формулирования этих целей, прежде всего, нужно определить целевое пространство, в которое должен перейти коллектив. При этом в качестве стратегической цели, естественно, выдвигается цель непрерывного профессионального развития всего персонала и обучающихся.

Структурирование этой цели позволяет определить две приоритетно важных тактических цели:

- непрерывное профессиональное саморазвитие административной группы;
- непрерывное профессиональное саморазвитие педагогов-технологов и обучающихся.

Тактические цели конкретизируются в рабочие цели (функционалы).

13. Разработка программы развития образовательного учреждения.

Программа развития образовательного учреждения разрабатывается на основе материалов исследования уровня развития образовательного учреждения, которые предполагают наличие:

- положительной динамики развития коллектива;
- имеющихся в коллективе резервов.

В программе проектируется деятельность по созданию необходимых и достаточных условий перевода образовательного учреждения из режима функционирования в режим развития. Проект программы обсуждается в коллективе и вводится в жизнедеятельность коллектива.

14. Построение новой организационно-функциональной структуры образовательного учреждения.

Определение нового целевого пространства на этапе внедрения системы развивающихся технологий требует организационно-структурных изменений, в частности – создания подразделения, способного обеспечить ее внедрение (непрерывно поддерживать и усиливать инициативы; постоянно отслеживать результаты внедрения, их эффективность; производить коррекцию этого процесса; осуществлять сбор, систематизацию и тиражирование нового педагогического и управленческого опыта).

Кроме того, администрацией создается временное творческое объединение на правах разработчиков целевых образовательных проектов. Для того чтобы механизм управления заработал, необходимо прописать четкие функциональные обязанности каждого сотрудника. В основу формирования функционалов коллектива должны быть положены профессионально – квалификационные стандарты нового поколения и типовые должностные обязанности, взаимоувязанные друг с другом. Необходимо осознать, что общего и различного есть в деятельности каждого сотрудника.

Только после осознания каждым своих функций, своего места в системе профессиональных отношений в коллективе заканчивается «наладка» механизма саморазвития. На современном этапе в условиях развития государственно-общественной системы профилактики и преодоления феномена детского сиротства в управлении появляется возможность реализации системного подхода к решению

проблемы постинтернатной адаптации выпускников образовательных учреждений для детей-сирот.

Критериями системного подхода к решению этой проблемы являются:

— реализация социально-педагогической поддержки, находившихся до совершеннолетия на полном государственном обеспечении, в рамках государственно-общественной системы поддержки детей-сирот;

— осуществление процесса, связанного с постинтернатной адаптацией на федеральном, региональном и муниципальном уровнях функционирования всей государственно-общественной системы;

— оказание комплексной и систематической социально-педагогической помощи выпускникам образовательных учреждений для детей-сирот, с участием в этом процессе государственных, общественных и конфессиональных структур.

Для оценки результативности деятельности ЦССВ №15, его подразделений и отдельных процессов необходимо было определить основные показатели и характеристики рабочих процессов и разработать систему их измерения, контроля, анализа степени достижения целей и постоянного улучшения. С этой целью в учреждении сформирована общая система измерений и мониторинга основных рабочих процессов и видов деятельности, предусматривающая соответствующие процедуры:

- измерения удовлетворенности внутренних и внешних потребителей, персонала (преподавательского и вспомогательного персонала), общества и других;
- мониторинга качества основных рабочих процессов с установлением конкретных измеряемых характеристик, зон их допустимых и целевых значений;
- оценки качества полученных знаний, навыков и умений студентов, включая процедуры текущего и заключительного контроля.

Внутренний аудит качества в учреждении осуществляется на основе разработанной документированной процедуры.

Внешний аудит качества включает процедуры проведения итоговой государственной аттестации. Все эти процедуры документально оформлены и поддерживаются в рабочем состоянии. Посредством аудита качества проверяется эффективность всех видов деятельности ЦССВ № 15, обеспечивающих качество.

Принцип “непрерывного улучшения” является одним из основных моментов деятельности. Связанные с качеством продукции цели должны быстро приводиться в соответствие с изменением ситуации. Постоянное улучшение достигнутого качества инновационных процессов в образовании. Таким образом, система менеджмента качества выступает как основа, как развивающая среда, как движущий механизм реализации инновационных процессов, позволяющих кардинально осуществлять обновления, ведущие к улучшению и повышению качества образования.

Библиографический список

1. Проценко Т.Н. Процессный подход к созданию системы управления качеством образования в колледже // Среднее профессиональное образование. – 2007. - №1.
2. Шевелев Е.А., Крюков М.П. Управление качеством образовательной деятельности в ССУЗе // Среднее профессиональное образование. – 2006. - №7.
3. Управление образованием в условиях системных изменений: коллективная монография. Коллективная монография / Под ред. С. В. Кривых, И. В. Гришиной. – СПб.: Изд. ГНУ ИОВ РАО, 2007. – 186 с.

4. Панова Н.В. Формирование профессиональной компетентности педагогических кадров в работе с детьми с особыми потребностями Учебно-методическое пособие. – СПб., 2016. – 216 с.

УДК 373

Васенина В.К., учитель математики, МОУ «Большевердская СОШ», Большая Вруда Вологовского района Ленинградской области, e-mail: vasenina2007@yandex.ru

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье автор показывает значение воспитания патриотизма у современных школьников и показывает возможные сферы деятельности учителя математики для достижения результатов в этом направлении.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, роль учителя математики, факторы педагогического воздействия, критерии оценивания воспитанности.

Каждый новый период истории вызывает необходимость переосмысления человеческих ценностей. Так происходит и с осознанием такой ценности, как патриотизм. С.В. Кривых с соавторами [1,2] проанализировал понятие патриотизма и гражданско-патриотического воспитания в педагогической литературе. Из всех выделим определение И.В. Метлика (с соавторами), который рассматривает гражданско-патриотическое воспитание как «систему педагогических воздействий, направленных на формирование у молодежи чувства патриотизма, гражданской идентичности, уважения к национальным ценностям и готовности к защите Отечества» [3].

Наша страна переживает период, когда понятие патриотизма проверяется на практике в жизни каждого человека. Угроза миру и человечеству отражается ратным трудом защитников Отечества на фронтах СВО, поэтому складывается впечатление, что в жизни простых людей беда почти не ощущается. Но это не значит, что каждый россиянин на безопасных территориях не должен думать об этом и тем более, ничего не делать.

Какую позицию в школьной жизни может занять в такой ситуации учитель математики? С одной стороны, неповторимая пора детства для каждого школьника требует наполнения самыми яркими впечатлениями от ощущений радости в текущей и будущей жизни. С другой стороны, с малых лет растущие граждане должны знать и пытаться понимать высокую цену такой безмятежности.

Педагогические задачи предмета требуют от учителя математики погружения в мир цифр, построений и вычислений. Казалось бы, тема патриотизма далека от математического содержания. Однако, это поверхностное суждение. Обобщение опыта учителей математики показывает, что гражданско-патриотическое воспитание может осуществляться посредством следующих факторов:

- через содержание образования;
- через методы и формы обучения;
- через использование случайно возникших и специально созданных воспитывающих ситуаций.
- через личность самого преподавателя – он должен быть любящим свою Родину и родные места.

При обучении математике основными направлениями, способствующими гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся, являются:

- использование историко-математического материала;
- проведение нестандартных уроков;
- решение математических задач: прикладного характера и идейной направленности;
- внеклассная работа.

Покажем это на некоторых примерах.

Каждому человеку важно знать, какими были и как жили его давние и недавние предки, что довелось испытать и пережить народам нашей Родины на протяжении прошедших веков. Прошлое народа, страны, человечества изучает наука история. Однако, познакомить обучающихся с некоторыми страницами, фрагментами, эпизодами из отечественной истории можно и на уроках математики, и они приоткроют бездонный колодезь времени, познакомят с деяниями известных и безвестных русских, собиравших, обустроивавших и защищавших свою землю. Поведуют о том бесценном наследии, которое былые поколения оставили нам, их потомкам.

Готовясь к урокам математики, я подбираю или составляю задачи с учетом методических и дидактических требований. Математика – абстрактный предмет, и возможно складывается впечатление, что уроки математики и патриотическое воспитание никак не связаны между собой. Из опыта работы могу утверждать, что обучающимся интересны уроки, на которых выполняем задания, в которых говорится о родном крае, о местах в которых мы живём.

1) 8 класс. Решите уравнение и найдите длину (в км) и ширину (в метрах) реки Вруда, которая протекает в Волосовском районе Ленинградской области

$$x^2 - 74x + 840 = 0$$

Решив уравнение, ученики получают ответ: 60; 14.

Обсуждаем, значит длина реки Вруда – 60 км, ширина – 14 метров.

2) 5 класс. В какой период времени в деревне Большая Вруда Волосовского района Ленинградской области была построена церковь Успения Пресвятой Богородицы? Решите примеры и найдите ответ:

а) $11699 - 9876 = \dots$; б) $8161 - 6321 = \dots$

Ответ: 1823; 1840. Значит, период: 1823-1840 гг

3) 6 класс. В каком году деревня Большая Вруда Волосовского района Ленинградской области входила в состав Кингисеппского района Ленинградской области? Решите пример и узнаете

$$11^2 * 5^2 - 0,5 * (-8)^2 + 206 : 0,2 =$$

Ответ: 1963. Делая вывод, что это 1963 год

Важным фактором в системе гражданско-патриотического воспитания является познание исторических данных, показывающих роль учёных-математиков в укреплении оборонной мощи нашей страны с помощью рефератов и сообщений обучающихся. Можно, например, рассказать о работах академика А.Н. Колмогорова и его учеников по теории вероятности, которые использовались в годы войны для нахождения самолетов и подводных лодок противника. Труды академика А. Н. Крылова по теории непотопляемости и качке корабля помогали военно-морским специалистам побеждать в морских сражениях. Ярким примером в математике, истории и становление развития математики в России связана с именем М.В.

Ломоносова. Доступная для обучающихся история и становление учёного очень положительно влияет на обучающихся. Пройденный им путь из простого народа к вершинам науки впечатляет и вдохновляет не одно поколение. Жизнь и творческая биография выдающихся учёных-математиков С. В. Ковалевской, Н.И. Лобачевского и других являются ярким примером патриотического служения. На их основе формируют понятия долга, преданности Родине.

Известно высказывание Платона о том, что арифметика и геометрия нужны каждому воину. И это подтверждают наши воины своими рассказами о том, как они в боевой обстановке выполняли вычисления точек поражения боевой техники и живой силы на основе формул и законов, которые были усвоены ими в школе и пригодились в ратном труде. На своём примере испытывают они правоту утверждений о том, что выжить и победить помогают учителя и священники.

В большой стране у каждого человека есть свой маленький уголок – деревня или город, улица, дом, где он родился. Это его маленькая Родина, а из множества таких маленьких уголков и состоит наша общая, великая Родина. Родина начинается на пороге твоего дома. Мы любим нашу Родину. А любить Родину – значит жить с ней одной жизнью.

Задачи с элементами краеведения положительно влияют на результативность знаний, заставляют задуматься о тех местах, где мы живем, расширяют кругозор обучающихся.

Задача 1. На 1 июля 2025 численность населения деревни Большая Вруда составляет 3 066 человек, в том числе детей в возрасте до 6 лет – 306 человек, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 363 человека, молодежи от 18 до 29 лет – 367 человек. Найдите какой процент от всех жителей деревни составляют дети в возрасте до 6-ти лет; подростки; молодежь? Ответ округлите до десятых. Постройте столбчатую диаграмму.

Пример такой диаграммы приводится на рисунке 1.

Рис. 1. – Диаграмма молодёжного состава населения деревни Большая Вруда

Задача 2: Великий русский композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков работал над оперой «Садко» в усадьбе Смердовицы (ныне деревня Смердовицы Волосовского района). В каком году Римский-Корсаков арендовал усадьбу у барона Владимира Евгеньевича Тизенгаузена? Выполните задания и найдите ответ на вопрос.

$$3860 - (34,5 \cdot 26 + 309,9 : 0,3 + 17 : 0,5) = 3860 - (897 + 1033 + 34) =$$

Ответ: 1896. Делаем вывод, что в 1896 году

Вот задача, которая не оставит равнодушным ни одного ученика, ее можно взять для урока, полностью посвященного блокаде Ленинграда. Хлеб Ленинграда: на изготовление дневной нормы хлеба в блокадном Ленинграде требовалось: 40 грамм соломы и столько же опилок, муки в 2 раза меньше, чем соломы, а отрубей в 5 раз больше, чем муки. Узнайте вес кусочка хлеба, который съедал в сутки житель блокадного Ленинграда?

Для учащихся 7-9 классов можно построить задачу на следующем примере: в 1941 г. (июль-декабрь) было произведено 43024 тонны пороха, а уже в 1944 г. его производство достигло 126890 тонн.

Воспитать патриота – ответственная и сложная задача. Планомерная, систематическая работа, использование разнообразных средств воспитания, общие усилия школы и семьи, ответственность взрослых за свои слова и поступки могут дать положительные результаты и стать основой для дальнейшей работы по патристическому воспитанию.

На уроке ученика надо прежде всего заинтересовать изучением предмета, показать ему красоту математики. И тогда урок математики становится не просто уроком, на котором надо выполнять задания по алгоритму, решать задачи, вычислять и заучивать формулы, а уроком, на котором пробуждаются чувства сопричастности к величию своей малой родины, гордости за свой край. То, что мы вложим в ребят сегодня, в дальнейшем даст соответствующий результат.

Однако, не следует ждать от детей «взрослых форм» проявления любви к Родине. Но если в результате педагогической работы ребёнок будет располагать знаниями о названии страны, ее географии, природе, символике, если ему известны имена кого-то из тех, кто прославил нашу родину, если он будет проявлять интерес к приобретаемым знаниям, читать стихи, петь песни, то можно считать, что задача выполнена в пределах, доступных школьному возрасту. Возможно, что благодаря мероприятиям, реализованным в условиях школы, школьники, ставшими взрослыми, в зависимости от сферы своей деятельности и социального статуса, постараются сделать все лично от себя зависящее для сохранения природных ресурсов страны.

Конечно, на одном уроке математики нет возможности охватить всю историю и традиции. Но рассказать о наиболее заметных событиях в жизни нашего края можно. Интересно это сделать через решение практических задач.

Задача: Святой источник великомученика Пантелеймона Целителя находится в 1 км от поселка Каложицы Волосовского района Ленинградской области, что менее чем в 3 км пешком от ст. Молосковичи, не доезжая 25 км до Кингисеппа.

а) В каком году источник был освящён архимандритом Гурием? Решите уравнение и найдите ответ: $2x + 458 = 4468$

б) В каком году на источнике построили храм-часовню во имя святого великомученика Пантелеймона Целителя и оборудовали купель?

Решите уравнение и найдите ответ: $6542 - 3x = 524$

Ответ: а) 2005 б) 2006

Если педагогу удаётся увлечь своих учеников деятельностью патристической направленности во внешкольной жизни – это положительно сказывается не только на имидже учителя, но и станет важным делом для самого ученика.

Такой деятельностью в нашей школе является музейная работа. В этом я убедилась за несколько лет работы в качестве ответственной за школьный музей. На Рисунках 2 – 6 представлены экспонаты музея и кадры проведения гражданско-патриотической и краеведческой работы в школе.

Рис. 2. – Раритеты Великой отечественной войны, найденные участниками краеведческой работы в школьном музее.

Герой Советского Союза Каберов Игорь Александрович

Свой боевой счёт Игорь Каберов открыл 4 Августа 1941 года. Попытку тарана совершил 10 августа 1941 года у села Большая Вруда Ленинградской области. Лейтенант И. А. Каберов на истребителе И-16 таранил вражеский бомбардировщик Ju-88. Свой повреждённый самолёт благополучно посадил в поле.

http://www.libok.net/writer/6224/kniga/18960/kabero-igor_aleksandrovich/v_pritsele_svastika/read/49

Рис. 3. – Материалы стенда с результатами поисковой работы учителей и школьников

Рисунок 4 Экспонаты школьного музея, предоставленные родственниками нашего земляка героя.

Рис. 5. – Участие школьников в оформлении стенда, посвящённого землякам – участникам Великой отечественной войны

Рис. 6. – Бессмертный полк у стен Большеврудской школы

Если ребёнок с детства будет бережно относиться к своим национальным символам, то с большей уверенностью можно сказать, что станет патриотом своей страны. Однако, уверенность в положительных результатах воспитания в настоящее время может быть отражена и в оценке за поведение, к которой вновь предполагается вернуться. Более того, ведутся поиски адекватного оценивания воспитанности с помощью различных критериев. В сфере патриотизма во внимание принимается

- Знание отечественной и мировой истории.
- Понимание своей связи с Родиной.
- Поддержка семейных ценностей.
- Осознание ценности каждой человеческой жизни и др.

Возможно, роль учителя математики в воспитании будет заключаться не только в подборе задач патриотического содержания и личном участии в краеведческой работе, но и в организации аналитического центра качества воспитания в школе [4]. Проверить математику гармонию воспитательного воздействия – эта задача может быть увлекательна не только для взрослых, но и для самих школьников. И носить она может не формальный, а мотивирующий характер воспитания и самовоспитания.

Библиографический список

15. Кривых С.В., Касиманова Л.А., Симакова Т.П., Курагина Г.С., Шепель С.М. Воспитание как социальный феномен: монография / под науч. ред. С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 398 с.

16. Кривых С.В., Шепель С.М. Современные технологии гражданско-патриотического воспитания // В сборнике: Подготовка российского учителя в парадигме гражданственности, патриотизма, победной преемственности поколений: материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2025. – С. 91-97.

17. Российский патриотизм. Истоки, содержание, воспитание в современных условиях / И. В. Метлик, А. Н. Вырщиков, С. Н. Климов, М. Б. Кусмарцев. – М.: Планета, 2010. – 336 с.

18. Скафа Е.И., Шевелева И.В. Формирование патриотизма у обучающихся на уроках математики: диагностический этап // ДМ. – 2025. - № 65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patriotizma-u-obuchayuschih-sya-na-urokah-matematiki-diagnosticskiy-etap> (дата обращения: 10.04.2025).

УДК 364.07

Сушко О.Н., КГУ «ВКО специальный Дом юношества» Управления образования Восточно-Казахстанской области, г.Усть-Каменогорск, Казахстан, e-mail: olga.sushko01.11@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВИШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: статья посвящена основным направлениям деятельности социального педагога с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей в интернатных учреждениях. В статье рассматривается опыт работы социального педагога одного из интернатных учреждений Восточно-Казахстанской области.

Ключевые слова: дети-сироты, социальная помощь

Оказание помощи детям, по различным причинам оставшимся без попечения родителей, является важнейшим направлением социальной политики государства. Сиротство как социальное явление, существует столько же, сколько и человеческое общество, будучи, к сожалению, неотъемлемым элементом цивилизации [3; с. 454]. В законодательстве выделяют две категории детей: «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей». При работе с этими детьми основными направлениями деятельности социального педагога в интернатных учреждениях являются:

- защита социальных, материальных, жилищных прав воспитанников;
- информационно-консультационная работа с воспитанниками, их родственниками и педагогами по вопросам нормативно-правовых документов, актуальным проблемам воспитанников;
- работа по профилактике правонарушений;
- работа по установлению местонахождения родственников и работа с семьями воспитанников;
- обеспечение жильём;
- трудоустройство и отслеживание постинтернатной адаптации.

В КГУ «ВКО специальный Дом юношества» Управления образования Восточно-Казахстанской области проживают и воспитываются юноши и девушки в возрасте 16-23 лет, это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Воспитанники поступают в Дом юношества для проживания и получения профессионального образования после окончания 9-х, 11-х классов в детских домах и интернатных учреждениях Восточно-Казахстанской области.

Основная задача педагогического коллектива Дома юношества – это адаптация воспитанников к самостоятельной жизни после выпуска из интернатного учреждения. Результат выполнения этой функции зависит от слаженной работы всех служб Дома юношества и работы «социальной службы», а именно, социального педагога, по социализации детей. Деятельность социального педагога Дома юношества начинается с того момента, как ребенок переступает порог учреждения. После изучения личного дела ребенка и его документов, выделяются проблемы, требующие решения. Как уже было сказано выше, в нашем учреждении воспитываются дети разных возрастных категорий, поэтому осуществляется индивидуальный подход, учитываются проблемы и особенности определенного возраста, пола и развития.

Особенностью социальной работы в детском доме, и, в том числе, в Доме юношества, является то, что при решении задач по социализации воспитанников социальный педагог сотрудничает со многими государственными и негосударственными учреждениями города и области. Практика показывает, что при тесном сотрудничестве социального педагога с различными ведомствами достигаются наилучшие результаты в работе, а, значит, и в успешном решении вопросов и проблем воспитанников.

В целом, деятельность социального педагога заключается в: восстановлении и оформлении всех необходимых документов воспитанникам, определении социального статуса: сбор документов на лишение родителей родительских прав, признания родителей безвестно отсутствующими и т.д., восстановлении законных

прав на имущество, пособия, восстановлении родственных связей ребёнка, профилактике правонарушений, решении проблемы обеспечения жильём, трудоустройства, социализации и т.д.

В интернатных учреждениях проживает много воспитанников, у которых местонахождение родителей и близких родственников неизвестно. Установление местонахождения родственников и возвращение ребёнка в семью, если это возможно, является большим успехом в работе социального педагога.

Статья 60 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», гласит: «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу...» [2; с. 25]. Поэтому одно из направлений деятельности социального педагога в Доме юношества – розыск родителей, родственников, восстановление утраченных связей между ребёнком и родителями, работа по возвращению ребёнка в кровную семью, организация встреч с братьями и сёстрами. Такие встречи позволяют в дальнейшем сохранить родственные узы, не потерять друг друга во взрослой жизни.

Каждый из воспитанников Дома юношества хотел бы найти кого-то из своих родных и близких. При поступлении в Дом юношества новые воспитанники, желающие найти своих родных и близких, сразу же идут к социальному педагогу за помощью в розыске. При розыске родителей воспитанников социальный педагог направляет запросы в различные организации, совместно с участковым инспектором выезжает по местам возможного проживания родителей воспитанников, родственников, собирает по ним информацию.

За последние 3 года было установлено местонахождение родственников более чем 40 воспитанников Дома юношества. Многие из детей никогда раньше не видели своих матерей и других родственников, т.к. были брошены своими родителями, либо родители от них отказались в родильном доме, и только здесь, в стенах Дома юношества, они впервые встретились и познакомились.

Для поддержания связей ребёнка с родственниками, для устройства детей в семьи, в нашем учреждении создана «Служба поддержки семьи», в которую входит социальный педагог, психолог, инспектор по охране детства, заместитель директора по ВР, методист. Специалистами оказывается юридическая, психологическая, методическая помощь родителям и родственникам воспитанников, самим воспитанникам. «Служба поддержки семьи» ведёт работу с родителями, лишёнными родительских прав, с родственниками воспитанников, с людьми, желающими взять ребёнка в «гостевую семью» или на патронат. В случае возможности вернуть ребенка в кровную семью проводится работа с родителями, оказывается помощь в сборе необходимых документов для восстановления родительских прав. Результаты такой работы положительны. Несколько родителей были восстановлены в родительских правах, и дети ушли в свои кровные семьи.

Ещё одним из направлений деятельности социального педагога, является профилактика правонарушений среди воспитанников. В Доме юношества ведётся тесная работа социального педагога с психологом, инспектором по охране детства, инспектором по делам несовершеннолетних, заместителем директора по ВР, воспитателями по воспитанникам, состоящими в «группе риска», проводятся индивидуальные и групповые беседы с воспитанниками, ведётся контроль за посещаемостью воспитанниками учебных заведений, разъясняются законы Респуб-

лики Казахстан. В целях правового воспитания в Доме юношества работает кружок «Подросток и закон». Воспитанникам разъясняются законы, касающиеся социально-правовой защищённости детей-сирот, организовываются круглые столы, встречи с работниками правоохранительных служб, Управлением Юстиции, нотариальных контор.

Как сказал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев: «Дети – наиболее уязвимая и самая незащищённая часть нашего общества, и они не должны быть бесправными» [1; с. 6]. Воспитанники интернатных учреждений должны знать свои права, должны грамотно ими пользоваться, защищать свои интересы, знать в какие организации можно и нужно обращаться, если у них возникли какие-то проблемы, либо если их права нарушаются. Важно обучить воспитанников ориентироваться в правовых вопросах и грамотно пользоваться своими правами. Именно поэтому, важным моментом в работе социального педагога является донесение информации подросткам об их правах, способах их реализации, помощь в защите прав и законных интересов [4].

Ещё одно направление деятельности социального педагога – обеспечение жильём и трудоустройство выпускников после выпуска из Дома юношества. Практически у всех воспитанников детских домов и интернатов нет своего жилья, только 2-3% имеют жильё, в которое возвращаются после выпуска из интернатного учреждения, и то, только в том случае, если жильё сохранено. В целях сохранности жилья социальным педагогом регулярно проводится обследование жилья, направляются ходатайства в соответствующие органы о наложении запрета на продажу, оказанию содействия по контролю за сохранностью жилья, с разрешения органов опеки жильё сдаётся в аренду. Деньги от аренды идут на счёт воспитанников и на погашение долгов по коммунальным платежам. В случае смерти родителей, имеющих жильё, воспитанникам оформляется наследство, в интересах детей подаются иски в суд. С выпускниками, у которых имеются достаточные накопления денежных средств, проводится работа по подбору и приобретению им жилья, покупке необходимой мебели и предметов быта. Так, за последние несколько лет, было приобретено жильё 33 выпускникам Дома юношества.

Воспитанники, не имеющие своего жилья, ставят в очередь на получения жилья из государственного жилищного фонда. За последние 5 лет таким образом получили жильё более 190 выпускников Дома юношества. Как показывает практика, большинство выпускников детских домов и интернатов сталкивались с трудностями при трудоустройстве. По наблюдениям социологов, после выпуска из интернатных учреждений, работают менее половины выпускников. Основными причинами отсутствия работы являются недостаточность образования выпускников детских домов, низкая мотивация к труду, сложности в организации собственного времени. Причина в том, что они не мотивированы на работу, не понимают, что это нужно для того, чтобы жить. Затруднение у подростков вызывает и сама процедура оформления документов при устройстве на работу, собеседование.

Именно поэтому в Доме юношества социальным педагогом при тесном взаимодействии с психологом, воспитателями с подростками регулярно проводятся ролевые игры, беседы, практические занятия на тему: «Устройство на работу», «Самопрезентация на рынке труда», «Первое собеседование» и т.д. Воспитанники

учатся правильно составлять резюме, вести беседу с работодателем, проигрывают ситуацию собеседования, решают ситуативные задачи, с последующим обсуждением путей их решения. Подросткам объясняется, какие документы необходимы каждому человеку при устройстве на работу, зачем они нужны, как и где оформляются эти документы.

Большое значение для будущего трудоустройства отводится местам производственной практики воспитанников. Совместно с мастерами колледжей, стараемся трудоустроить подростков на такие предприятия города, в которых после выпуска из Дома юношества основная масса выпускников останется работать на постоянной основе. Прохождение практики на предприятиях даёт подросткам более широкое представление о своей будущей профессии и формирует навыки работы. Также социальным педагогом организуются экскурсии на предприятия города, встречи с будущими работодателями, специалистами «Центра занятости», совместно с воспитанниками посещаются такие мероприятия, как «Ярмарка вакансий», на которых воспитанники могут узнать, какие специальности требуются на рынке труда и найти для себя работу в свободное от учёбы время. Ежегодно из нашего учреждения выпускается 40-60 выпускников, 80%-90% из них трудоустроены и продолжают работать. После выпуска из Дома юношества, на протяжении нескольких лет мы продолжаем курировать своих выпускников. В случае возникновения у них каких-то вопросов, проблем они всегда обращаются к нам за помощью и получают её.

Подводя итог, можно сказать, что основанное содержание работы социального педагога с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, заключается в защите их прав, интересов, устройстве, оказании содействия в адаптации и социализации в самостоятельной жизни после выпуска из стен интернатных учреждений.

Библиографический список

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства // Казахстанская правда. – 15.12.2012. - № 437-438
2. О браке (супружестве) и семье. Кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2013. – 120 с.
3. Социальная работа / Под общей редакцией проф. В.И. Курбатова. – Ростов н/Д: «Феникс», 1999. – 576 с.
4. Шепель С.М. Сопровождение социальной адаптации выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений: дисс. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук; специальность 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования. – СПб., 2024. – 280 с.

УДК 37.01

Сергунцова Е.В., соискатель, Северо-Кавказский социальный институт, г.Ставрополь, e-mail: cherep794@gmail.com

ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ

Аннотация: в данной статье автор размышляет о значении метода экспериментирования для развития аналитических умений. Определяет понятие «аналитические умения», и описывает процесс формирования аналитических умений по возрастным периодам. Автор представил позитивное влияние от применения метода экспериментирования

на каждом из этапов формирования аналитических умений, а также определил экспериментирование как инновационный метод.

Ключевые слова: формирование, экспериментирование, аналитические умения, эксперимент.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в стремительно меняющемся современном мире, человеку необходимо постоянно приспосабливаться и принимать взвешенные решения в самых разных областях. Образование же, в свою очередь, все активнее ищет наиболее эффективные инновационные подходы к процессу обучения и воспитания. Информационное общество требует от людей умения работать с большими объемами данных, а технологический прогресс создает потребность в специалистах, способных анализировать новые явления.

Все эти условия невозможно реализовать без развитых аналитических умений, которые сегодня становятся одними из главных факторов успеха в любой сфере деятельности. Они помогают не только в профессиональном росте, но и в повседневной жизни, позволяя принимать взвешенные решения и эффективно решать возникающие задачи. А одним из инновационных методов развития является экспериментирование.

Анализ работ таких исследователей, как Р.Ф. Башарова [1, с. 54], А.А. Конягин [3, с. 5], Е.П. Матвеева, Е.С. Кошечева, С.В. Омельченко [4, с. 66] позволил определить аналитические умения, как систему мыслительных операций, направленных на накопление, систематизацию и обобщение получаемой информации. В основе этих умений лежат такие мыслительные действия как анализ и синтез, сравнение и сопоставление, обобщение, классификация, рефлексия, структурирование, моделирование и прогнозирование.

Развитие аналитических умений происходит на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства и продолжаясь в процессе профессиональной деятельности. Практически уже с рождения и до шести лет, с первым знакомством с миром начинает проявляться базовый познавательный интерес ко всему окружающему пространству, ребенок начинает сравнивать предметы, разделять объекты по назначению. Формирование первичных аналитических умений в данном периоде происходит за счёт игровой деятельности, направленной на развитие наблюдательности, а также простых заданий на группировку предметов по признакам.

В школьном возрасте (7-11 лет) решение различных задач, требующих сравнение и классификации, анализ текстов, изображений или ситуаций развивают аналитические умения, закладывая основы для критического мышления. В данном периоде не только обучение будет играть роль в развитии аналитических умений, здесь присоединяются и коммуникативные навыки, которые также способствуют развитию данных умений.

В подростковом возрасте (12-17 лет) происходит углубление логического и абстрактного мышления, развитие умения работать с более сложной информацией, формируются навыки самостоятельного анализа. Аналитические умения формируются благодаря анализу литературных, исторических, научных источников, решению комплексных задач и проектов, через дискуссии и различные сочинения.

Уже в высшем образовании, студентами осуществляется аналитическая работа с большими объемами информации, освоение методов анализа в выбранной

области обучения, разработка собственных проектов и презентаций, научных исследований и экспериментов. За счет разнообразной научно-практической деятельности происходит развитие навыков системного и критического анализа, формирование умения делать вывод на основе полученных данных в результате проведенных исследований.

Развитые аналитические умения у человека представляют ряд таких преимуществ: способность к разложению сложных проблем на более простые; умение находить оптимальные решения; развитое критическое мышление, и способность прогнозированию.

Развитие аналитических умений многими авторами рассматривается в рамках определенных педагогических условий или методов, так Т.Ю. Медведева [5, с. 12] описывает использование аудиовизуальных средств, Ю.В. Корчемкина организует виртуальную образовательную среду, К.В. Корольков, Л.Б. Таренко с помощью использования кейс-заданий [4, с. 67], Г.Н. Соломатина, Л.А. Саенко [6, с. 260] – методом экспериментирования.

Одним из инновационных методов развития аналитических умений является экспериментирование, так как экспериментирование представляет собой подход, который акцентирует внимание на практическом применении знаний и навыков через активное исследование и тестирование гипотез.

Экспериментирование как метод предполагает активное участие обучающихся в практических исследованиях, моделировании ситуаций и проверке гипотез. Эксперимент позволяет применять теоретические знания на практике, что способствует лучшему пониманию и усвоению материала.

Аналитические умения выступают основой для успешного экспериментирования, обеспечивая структурированный подход к обучению. В процессе экспериментирования важно анализировать полученные результаты, сравнивать их с ожидаемыми, выявлять ошибки и делать выводы, что и развивает аналитические умения.

В работе Л.А. Саенко и Г.Н. Соломатиной [6, с. 263] представлены три последовательных этапов формирования аналитических умений: подготовительный (дошкольный), эмпирический (школьный), и научно-исследовательский этап (студенчество). Применение метода экспериментирования на каждом из этапов будет оказывать позитивное влияние на развитие аналитических умений, а именно:

- на первичном этапе, который охватывает дошкольный возраст, с помощью экспериментирования происходит формирование первичных представлений об объектах окружающего мира, развиваются базовые аналитические умения, а также за счёт игровой составляющей происходит повышение мотивации к дальнейшей познавательной деятельности;
- на втором этапе, относящемся к школьному периоду, экспериментирование учит детей прогнозированию того, или иного результата, а также осуществлять рефлексию, проведенного эксперимента;
- третий этап, студенческого возраста, предполагает освоение научно-исследовательской деятельности, интеграцию аналитических и творческих способностей, а также формированию высокого уровня аналитических умений.

Экспериментирование как метод обучения может быть разным, в зависимости от формы и поставленных целей. Проанализировав существующие классификации видов экспериментирования [2, с. 42], определим наиболее подходящие для развития аналитических умений:

- в дошкольном возрасте это игры-эксперименты, моделирование, практические опыты;
- в школьном возрасте экспериментальные задачи, несложные опыты;
- в период студенчества лабораторные исследования, проекты, кейс-стади с моделированием реальным проблем.

Экспериментирование в любом возрасте имеет свою последовательную структуру, каждый этап которой неразрывен с аналитическими умениями. Рассматривая экспериментирование в период студенчества, в первичном этапе – постановке гипотезы – аналитические умения позволяют формулировать четкие, обоснованные гипотезы перед началом эксперимента. На этапе планирования эксперимента осуществляется анализ условий эксперимента и факторов, влияющих на результаты. На этапе сбора и интерпретации данных исследователи учатся применять различные методы измерений и анализировать результаты (например, статистический анализ). На заключительном этапе – оценка результатов и рефлексия – аналитические умения помогают критически подойти к оценке результатов эксперимента, осуществить сравнение их с ожидаемыми, ставить под сомнение собственные выводы и находить возможные источники ошибок.

Использование экспериментирования как инновационного метода не только развивает аналитические умения, но и позволяет активизировать когнитивные процессы, а также формирует умение работать с информацией, быстро адаптироваться к новым условиям, принимать решения в условиях неопределенности.

Инновационность метода экспериментирования в следующем:

- экспериментирование побуждает исследователей принимать активное участие в обучении, что способствует лучшему усвоению материала;
- адаптивность к цифровой среде (например, использование симуляторов или цифровых платформ для моделирования и анализа данных);
- междисциплинарный подход (метод экспериментирования может использоваться в различных областях знаний);
- экспериментирование в большей части является персонализированным обучением (так как позволяет создавать индивидуальные задания и проекты, адаптированные под интересы и уровень подготовки исследователей, что способствует большей мотивации и вовлеченности).

Внедрение современных средств, таких как виртуальные лаборатории, моделирование и интерактивные платформы, делает экспериментирование более доступным, интересным и адаптированным к современным требованиям образования.

Таким образом, метод экспериментирования – это фундамент для формирования исследовательской культуры, а также является одним из наиболее эффективных инструментов развития аналитических умений на всех этапах образования, способствуя формированию целостной картины мира и развитию критического мышления.

Библиографический список

1. Башарова Р.Ф. Сравнительно-сопоставительный анализ сущности понятий «аналитические способности» и «аналитические умения» // Вызовы XXI века: Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции, Набережные Челны, 17–21 апреля 2023 года. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2023. – С. 53-55.
2. Искра А. Эксперимент как научный метод и его виды // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. - 2023. - №4 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperiment-kak-nauchnyy-metod-i-ego-vidy> (дата обращения: 17.09.2025).
3. Коняхин А.А. Этапы формирования аналитических умений у девятиклассников на уроках всеобщей истории // Universum: психология и образование. 2023. №8 (110). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-analiticheskikh-umeniy-u-devyatiklassnikov-na-urokah-vseobschey-istorii> (дата обращения: 16.09.2025).
4. Матвеева Е.П., Кошечева Е.С., Омельченко С.В. Об аналитических умениях первокурсников педагогического вуза // Педагогическое образование в России. – 2024. - №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-analiticheskikh-umeniyah-pervokursnikov-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 16.09.2025).
5. Медведева Т.Ю. Формирование аналитических умений у педагогов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. Ю. Медведева. – Нижний Новгород, 2011. – 24 с.
6. Саенко Л.А., Соломатина Г.Н. Развитие аналитических умений у обучающихся на разных возрастных этапах в процессе экспериментирования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – (4):260-265.

УДК 372.874

Самарина О.Ю., преподаватель МБУ ДО Сасовская ДШИ, г.Сасово, e-mail: samarina@mail.ru

ТРАДИЦИИ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются исторически сложившиеся традиции системы детских школ искусств в России, определяющие их уникальность и значимость в национальном культурном ландшафте. Анализируются ключевые принципы, лежащие в основе образовательного процесса: синтез академической фундаментальности и творческого развития, преемственность «школа – училище – вуз», индивидуальный подход к ученику. Особое внимание уделяется миссии ДШИ как хранителя культурного кода и социального лифта для одаренных детей. В статье делается вывод о необходимости сохранения и адаптации этих традиций в современных условиях для поддержания высокого уровня художественного образования в России.

Ключевые слова: детские школы искусств, художественное образование, традиции, культурная политика, академическое образование, преемственность, воспитание, Россия.

Система дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства, ядром которой являются детские школы искусств, представляет собой уникальное явление, не имеющее прямых аналогов в мире [3]. Это не просто кружки или студии по интересам; это фундаментальное звено в подготовке профессиональных кадров и формировании культурного уровня нации [1]. Уникальность российской модели обусловлена глубокими историческими традициями, сформировавшимися на протяжении более чем полутора веков [5]. Цель данной статьи – выявить и проанализировать эти устойчивые традиции, определяющие сущность и успех детских школ искусств в России.

Традиции детские школы искусств берут начало в дореволюционной России, в деятельности частных музыкальных классов и художественных студий, а также в просветительских инициативах интеллигенции. Однако системный характер эта работа приобрела в советский период. Постановление ЦК ВКП(б) от 1933 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» способствовало открытию многочисленных детских музыкальных школ. Их задачей была не только подготовка будущих музыкантов, но и коммунистическое воспитание через искусство.

Важнейшей вехой стало создание в 1950-60-х годах единой трехуровневой системы художественного образования:

1. Детская школа искусств (музыкальная, художественная, хореографическая) – начальное звено.
2. Училище (ссуз) – среднее профессиональное звено.
3. Вуз (консерватория, академия, институт) – высшее профессиональное звено.

Эта стройная традиция преемственности стала краеугольным камнем всей системы, обеспечивая непрерывность образовательной траектории и передачу знаний и методик от мастера к ученику [2,6].

В отличие от западных моделей, где раннее художественное образование часто носит прикладной или рекреационный характер, российская детские школы искусств сохраняет традицию глубокого, системного обучения. Это подразумевает:

- Изучение истории искусств и музыкально-теоретических дисциплин (сольфеджио, музыкальная литература).
- Овладение классическим репертуаром и строгими техническими канонами.
- Поэтапный учебный план, обеспечивающий последовательное усвоение материала.

Эта традиция гарантирует, что выпускник детской школы искусств, даже не став профессионалом, обладает серьезной базой и пониманием сути искусства.

Основной формой обучения в детских школах искусств традиционно является индивидуальный урок (особенно в инструментальных классах). Эта традиция, унаследованная от мастеров XIX века, позволяет педагогу найти персональный ключ к каждому ребенку, раскрыть его сильные стороны и проработать слабые. Фигура учителя-наставника, ментора является центральной в образовательном процессе [4].

Российская детская школа искусств всегда решала не только учебные, но и воспитательные задачи. Через искусство прививаются:

- трудолюбие и дисциплина (через регулярные самостоятельные занятия);
- чувство ответственности и умение работать в коллективе (ансамбли, оркестры, хоры);
- эмоциональный интеллект и эмпатия;
- уважение к культурному наследию.

Школа искусств исторически выступала как центр эстетического и нравственного воспитания в микросоциуме.

Детские школы искусств сочетали в себе две важные социальные функции. С одной стороны, они были и остаются максимально доступными для всех желающих, выполняя просветительскую миссию. С другой – через систему конкурсов,

фестивалей и олимпиад выявляют наиболее талантливых детей, обеспечивая их дальнейшую поддержку и продвижение по образовательной вертикали. Таким образом, детские школы искусств традиционно является важным социальным лифтом.

В XXI веке традиции детских школ искусств сталкиваются с новыми вызовами: коммерциализация образования, изменение интересов детей и родителей, цифровизация. Дискуссии о том, должна ли детская школа искусств сохранять элитарный академический характер или стать более массовой и ориентированной на досуг, продолжаются.

В этих условиях ключевой задачей становится адаптация традиций, а не отказ от них. Это включает:

- внедрение современных цифровых технологий в учебный процесс без ущерба для фундаментальности;
- разработка новых предпрофессиональных и общеразвивающих программ, отвечающих запросам времени;
- сохранение кадрового потенциала – педагогов-носителей традиций.

Осознание на государственном уровне уникальности детских школ искусств (в т.ч. через поручения Президента РФ о выводе детских школ искусств из системы дополнительного образования в особый статус) свидетельствует о стремлении сохранить это национальное достояние.

Традиции детских школ искусств России – это живая, развивающаяся система, сформированная историей и доказавшая свою эффективность. Традиции фундаментальности, преемственности, индивидуального подхода и синтеза обучения с воспитанием создали уникальную среду, которая на протяжении десятилетий готовит не только артистов и художников, но и квалифицированных, эстетически развитых зрителей и слушателей.

Сохранение и разумная модернизация этих традиций является залогом поддержания высокого статуса российской культуры в мире и обеспечения непрерывности процесса воспроизводства творческих кадров. Детские школы искусств – это не просто образовательные учреждения, а культурные институции, хранящие и транслирующие национальный культурный код, что определяет их непреходящую ценность.

Библиографический список

1. Макаренко Е.А., Петронюк И.С., Саморуков Д.В., Саморуков В.И. Управление педагогическими коммуникациями в современном образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 3. № 3 (156). – С. 172-180.
2. Образование и жизненный путь личности: монография / В. А. Артемьева, Е. Ю. Коржова, М. Я. Дворецкая [и др.]; под науч. ред. Е. Ю. Коржовой. – Москва: Русайнс, 2023. – 196 с.
3. Олесина Е.П. Интеграция традиций и инноваций в художественном образовании // Современное художественное образование: педагогические аспекты оптимизации. – 2015. – С. – 18-25.
4. Петронюк И.С. Современные педагогические концепции воспитания ценностных отношений современных подростков // Академия профессионального образования. – 2020. - № 2 (93). – С. 9-21.
5. Петронюк И.С., Кривых С.В., Сидненко Т.И. Творчество в формировании и развитии личности // В сборнике: Педагогика и психология творчества. Материалы научной конференции. СПб.: Институт непрерывного образования взрослых РАО. – 2015. – С. 47.

6. Кривых С.В., Суртаева Н.Н., Суртаева О.Н. Инновационные процессы в подготовке педагогов в современных социокультурных условиях // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - № 2 (45). – С. 131-134.

УДК 37.06

Наумова А.В., учитель МБОУ СОШ № 45, г.Ставрополь, e-mail: nastua.naumova.1999@list.ru

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ФУНДАМЕНТ СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье представлен анализ понятия «традиционные семейные ценности». Дана характеристика компонентам, составляющим традиционные семейные ценности. Показана роль семьи как первичного социального института в сохранении семейных ценностей и развитии личности. Представлены результаты опроса учащихся старших классов, показывающих их отношение к традиционным семейным ценностям.

Ключевые слова: семья, ценности, традиционные семейные ценности, семейное воспитание, семейные традиции.

В современном обществе, которое характеризуется не только технологическим прогрессом, но и трансформационными процессами, достаточно остро встает вопрос о сохранении традиционных семейных ценностей. В работах Е.И. Зритневой [3] отмечается, что размывание нравственных границ, приводит к сомнению общественных норм. В этом случае, именно семья становится основой, которая обеспечивает стабильность и преемственность поколений.

Цель статьи – рассмотреть семейные ценности, которые выступают основой стабильного общества; представить результаты опроса старшеклассников относительно их отношения к традиционным семейным ценностям.

Методы исследования: теоретический анализ научно-педагогической литературы по проблеме семейного воспитания; эмпирические: опрос учащихся старших классов.

Результаты исследования. Е.А. Дашевская [2] пишет, что традиционные семейные ценности стоит рассматривать не как набор устаревших правил, а веками сформировавшийся кодекс поведения, основанный на любви, уважении, ответственности, взаимопомощи. Автор представляет традиционные семейные ценности как определенную модель отношений, в которой приоритетом является благополучие всех членов семьи, где прослеживается забота о старших и младших.

Исследователи С.В. Бобрышов, И.А. Горбушина, М.М. Панасенкова Л.А. Саенко, Л.В. Суменко [1, 5] отмечают, что традиционные семейные ценности могут включать (но не ограничиваются данным перечнем) следующие позиции:

- 1) безусловная любовь и преданность внутри семьи выступает фундаментом для формирования здоровой самооценки и уверенности в себе каждого члена семьи;
- 2) уважение к старшему поколению, к опыту и мудрости старших членов семьи, а также уважение к индивидуальности каждого члена семьи;
- 3) готовность прийти на помощь в трудной ситуации, поддержание начинаний и стремлений для всех членов семьи;
- 4) осознание своей роли в семье, ответственное выполнение своих обязанностей в семье, ответственность за благополучие близких;

5) передача традиций, знаний, опыта от старшего поколения к младшему, что выступает элементом сохранения культурного наследия;

6) формирование у детей моральных принципов, представлений о правилах поведения и нормах в обществе.

Л.А. Саенко, Е.И. Зритнева [6] подчеркивают высокую роль семьи как первичного социального института, в котором формируются основные черты характера и нравственные ориентиры личности. Авторы отмечают, что сохранение традиционных семейных ценностей является детерминантой для становления нравственно ориентированного гражданина общества.

И.А. Ковальчук [4] пишет о важности сохранения семейных ценностей, что обусловлено четырьмя факторами. Первый фактор – психологическое благополучие. Именно в семье, человек чувствует себя защищенным, нужным, любимым; поддержка близких помогает справляться со стрессами, укрепляет самооценку, формирует здоровую психику. Следующий фактор – воспитание нравственности. Семья закладывает основы морали, где формируются представления о добре и зле, справедливости и честности; ребенок учится уважать старших, проявлять заботу о младших, сопереживать, помогать другим. Третий фактор – преемственность поколений. Автор отмечает, что через семейные традиции, обряды, обычаи передается культурное наследие народа, сохраняется память о предках, формируется национальная идентичность. И последний фактор – социальная стабильность. Семья является основой стабильного общества, поскольку в семье воспитывается молодое поколение, которое должно разделять общественные ценности и нормы.

С целью выявления отношения старших школьников к традиционным семейным ценностям проведен опрос в сентябре 2025 года. В опросе приняли участие 93 учащихся (10-11 классы) МБОУ СОШ № 45 города Ставрополь. Полученные результаты нами обработаны, сгруппированы и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Отношение старшеклассников к традиционным семейным ценностям

Высказывание	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Затрудняюсь ответить
Семья – это самое главное в жизни	65%	25%	5%	2%	3%
Родители должны быть примером для своих детей	70%	20%	3%	1%	6%
Важно сохранять традиции своей семьи	55%	30%	8%	3%	4%
Нужно проявлять заботу о старшем поколении семьи	80%	15%	2%	1%	2%
Мужчина и женщина должны нести равную ответственность за семью	40%	45%	10%	3%	2%
Для меня ценным является история моей семьи	80%	16%	1%	2%	1%

Опрос показал (см. таб. 1), что большинство старшеклассников осознают важность семьи и традиционных ценностей. Школьники считают, что родители должны быть примером для своих детей, важно заботиться о пожилых родственниках и сохранять семейные традиции. Полученные факты демонстрируют, что молодое поколение, находящееся в обществе, которое характеризуется нестабильностью и неопределенностью, испытывает все больший интерес к истории своей семьи и к тем ценностям, которые передавались из поколения в поколение.

Результаты опроса позволяют сделать вывод, что выявлен «запрос на стабильность», на ощущение принадлежности и на прочные моральные ориентиры. Выявленные результаты являются определенным «сигналом» для общества. Необходимо обратить внимание на данный тренд и предпринять некие усилия для поддержки традиционных семейных ценностей (например, включение в образовательные программы темы, связанные с семейными ценностями и семейной историей). Важно помнить, что сохранение традиций не означает отказ от современных технологий и взглядов. Вопросы касаются создания гармоничного баланса между уважением к прошлому (отраженному в семейных традициях) и открытости к будущему (развитие новых семейных правил, непротиворечащих нормам морали). Семья, основанная на любви, взаимопонимании, уважении и ответственности, остается фундаментом здорового общества, способного противостоять вызовам времени.

Вывод. Таким образом, сохранение семейных традиционных ценностей важная задача современного общества. Укрепляя семейные ценности, мы создаем благоприятную среду для развития личности, обеспечиваем стабильность общества и сохраняем культурное наследие. Ученые-педагоги подчеркивают важность семьи как фундамента для сохранения устойчивости общественных норм и ценностей. Поддержка и развитие традиционных ценностей в семье – это «вклад» в будущее, в поколение, способное ценить любовь, уважение и ответственность.

Библиографический список:

1. Актуальные социально-педагогические проблемы детства современной России / Л. А. Саенко, Л. В. Суменко, М. М. Панасенкова, И. А. Горбушина; под общей научной редакцией Л. А. Саенко; Ставропольский государственный педагогический институт, Ставропольский краевой институт повышения квалификации работников образования. – Ставрополь: ООО "Мир данных", 2007. – 140 с.

2. Дашевская Е.А. Традиционные семейные ценности - ценность для России / Е. А. Дашевская // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2025. – № 3. – С. 341-345.

3. Зритнева Е.И. Аксиологические приоритеты в воспитании современной молодежи / Е. И. Зритнева // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: материалы VI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 10–11 ноября 2016 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 309-313.

4. Ковальчук И.А. Приоритетность традиционных семейных ценностей для современной российской молодежи / И. А. Ковальчук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 65-68.

5. Суменко Л.В. Особенности распределения семейных обязанностей и семейных ролей в современных многодетных семьях / Л. В. Суменко, Л. А. Саенко, С. В. Бобрышов // Кант. – 2016. – № 2(19). – С. 29-34.

6. Саенко Л.А. Особенности формирования гражданской идентичности детей и

подростков в летнем лагере отдыха / Л. А. Саенко, Е. И. Зритнева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 2(41). – С. 153-161.

УДК 615.1

Епонешишникова Г.С., заведующая центром подготовки к выпуску и постинтернатного сопровождения МКОУ «Детский дом-школа № 95», г.Новокузнецк, E-mail: galinka3132@mail.ru

Долина Ю.С., социальный педагог МКОУ «Детский дом-школа № 95», г.Новокузнецк, E-mail: centrdd95@mail.ru

Осинцева О.Ю., социальный педагог МКОУ «Детский дом-школа № 95», г.Новокузнецк, E-mail: centrdd95@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ В СОЦИУМ ВОСПИТАННИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

Аннотация: в данной статье рассмотрен опыт работы центра подготовки к выпуску и постинтернатного сопровождения по интеграции в социум воспитанников учреждений интернатного типа на примере МКОУ «Детский дом-школа № 95» г.Новокузнецка.

Ключевые слова: центр подготовки к выпуску и постинтернатного сопровождения, интеграция, социальная и педагогическая интеграция, социальная адаптация.

Педагогическая интеграция воспитанников учреждений интернатного типа является этапом, упреждающим процесс социальной интеграции. Это самый сложный двусторонний процесс взаимного сближения будущих выпускников учреждений интернатного типа и общества как равноправных членов. Цель социальной и педагогической интеграции – подготовить воспитанников к этому сближению, а общество – выйти им навстречу. Вопросы интеграции в социум выпускников сиротских учреждений рассматривали различные авторы: Кривых С.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В., Лактионова С.В., Шепель С.М. и др. [1,2,3,4,5].

На современном этапе идет совершенствование системы работы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ежегодно в России во взрослую жизнь выходят сотни выпускников. Несомненно, они имеют некоторые знания и умения, необходимые для жизнедеятельности, но чаще они теоретические. Применение их на практике вызывает у выпускника затруднения, зачастую, не имея опыта самостоятельной жизни, они психологически не готовы к ней, теряются в незнакомой ситуации и не всегда решают возникшие проблемы законными способами.

Анализ проблемы сиротства привел к пониманию того, что условия, в которых живут дети, оставшиеся без семьи, зачастую ведут к искажению процесса социализации, социальной интеграции личности. Трудно обеспечить полноценное развитие детей в системе общественного воспитания. Несмотря на усилия людей, посвятивших себя служению детям-сиротам, результат не всегда соответствует ожиданиям. Существуют причины, которые трудно преодолеть в системе общественного воспитания. Материнская, социальная депривация, дефицит общения со взрослыми, коллективные методы воспитания и другие особенности воспитания в сиротском учреждении приводят к искажению, нарушению взаимодействий ребенка с социальной средой.

Успешная социальная интеграция предполагает наличие у детей-сирот комплекса определенных знаний и умений, необходимых для жизнедеятельности в

социуме. Механизм социальной адаптации личности - единый процесс деятельности, общения, самосознания. В сфере деятельности у подростка происходит расширение видов деятельности, ориентация в каждом ее виде, ее осмысление, освоение, овладение соответствующими формами и средствами деятельности; расширение сферы самостоятельности и компетентности. В сфере общения - установление новых отношений со сверстниками противоположного пола; расширение круга общения, наполнение и углубление его содержания, усвоение норм и правил поведения, принятых в обществе, овладение различными его формами, приемлемыми в социальном окружении ребенка и обществе в целом. В сфере самосознания – формирование «образа Я» как активного субъекта деятельности, осмысление своей социальной принадлежности и социальной роли, формирование самооценки; личностное и профессиональное самоопределение; формирование образа своей половой роли и образа партнера; формирование социально ответственного поведения; построение системы ценностей как ориентиров собственного поведения.

Подготовка детей-сирот к самостоятельной жизни – это комплекс мер психолого-социально-педагогического характера, направленных на формирование у воспитанника адекватного представления о социуме, его членах и их взаимоотношениях, возникающих жизненных проблемах и трудностях, и путях конструктивного преодоления этих трудностей.

В целях повышения эффективности процесса социальной адаптации воспитанников в МКОУ «Детский дом-школа №95» создано структурное подразделение Центр подготовки к выпуску и постинтернатного сопровождения (центр ПВ и ПС). Особенностью работы центра ПВ и ПС с будущими выпускниками является индивидуальный подход к каждому воспитаннику детского дома на этапе подготовки к выпуску. Специалисты центра не готовят 9-11 классы к выпуску, а через работу в программах собирают информацию для дальнейшей работы и построения индивидуального маршрута сопровождения в постинтернатный период до 23 лет.

Применение разработанных средств социально-педагогической деятельности обеспечивает повышение уровня социальной адаптации и интеграции в общество. Специалисты центра ПВ и ПС опираются на те умения и знания, которые даются на уроках учителями, на мероприятиях воспитателями, другими педагогами и специалистами детского дома. Несомненно, воспитанники получают знания в мастерских технологии трудового обучения, в походах, в загородных центрах. На проверку же мы видим, что большинство воспитанников приходят на последний этап подготовки к выпуску, как чистый лист: есть знания по учебным предметам, но нет достаточного для жизни в обществе представления о правах и особенно обязанностях, социальных навыках, знаниях о будущей профессии и своих возможностях. В связи с чем можно выделить наиболее актуальные проблемы, мешающие или тормозящие процесс социализации выпускников, которые мы наблюдаем в постинтернатный период, и именно над ними необходимо серьезно работать в период подготовки к выпуску на всех этапах пребывания ребенка в учреждении:

- профессиональная ориентация воспитанников и подготовленность к выбору профессии и труду. Мы понимаем, что возможности подростка-сироты формировать свои профессиональные планы в значительной мере снижены из-за

жесткой распределительной системы, ограничивающей круг выбираемых профессий. Как вытекающие отсюда последствия: выпускника не устраивает выбранное профессиональное образовательное учреждение, что вызывает недовольство со стороны учреждения профессионального образования;

- трудности в установлении межличностных отношений с воспитателями, педагогами, сверстниками, что отражается в характеристике этих отношений как «плохих». Опять же мы понимаем, что потребности в любви, признании, уважении, свойственные любому человеку, у воспитанника детского дома фрустрированы и чаще реализуются через физическую силу, агрессию, другие асоциальные формы поведения, отсюда «особые» отношения к «чужим», от которых детдомовцы не ожидают ничего «хорошего» и чаще всего стремятся извлечь хотя бы выгоду;

- неприспособленность к самостоятельной жизни объясняется тем, что воспитанников детского дома, к сожалению, не приучают к труду, самообслуживанию, готовности заботиться о себе, они знают, что их накормят и оденут – государство взяло на себя такие обязательства. Таким образом, вольно или невольно воспитывается иждивенческая позиция;

- неумение распределить свое время, несоблюдение режимных моментов, приводит к образованию задолженностей по учебе в профессиональном образовательном учреждении, в связи с чем необходимо проводить индивидуальную работу по повышению мотивации к обучению, по планированию распорядка дня.

Над вышеперечисленными аспектами продолжают работу специалисты центра по программам социальной адаптации индивидуального педагогического воздействия: «По дороге жизни», «Твое будущее в твоих руках», «Ценный кадр», «Шаг в будущее», «Наедине с собой».

Деятельность специалистов центра ПВ и ПС направлена на подготовку воспитанников к выпуску путем погружения в проекты самостоятельного проживания по программам психолого-педагогической, социальной адаптации. За короткий срок пребывания воспитанника 8,9,10,11 класса в центре специалистам необходимо точно определить, в чем он нуждается в плане подготовки к самостоятельной жизни в социуме. Такую работу позволяет реализовать специально разработанная программа «Дом моей мечты. Погружение в жизнь», задача, которой – подготовить детей-сирот к самостоятельной жизни, развить и закрепить знания и умения, необходимые для планирования своего жизненного и профессионального пути.

Направления работы в программе:

- правовое знакомит с основными правовыми нормами;
- социальное раскрывает общественную значимость взаимоотношений индивидов в социуме;
- нравственно-эстетическое включает формирование нравственных ценностей и эстетических понятий;
- психолого-педагогическое формирует понятия об особенностях межличностных отношений и конструктивного общения;
- хозяйственно-экономическое укрепляет знания и умения обустройства быта, просчитывать бюджет, распределять доходы.

В процессе реализации указанных направлений воспитанники проходят путь

от получения начальных навыков ведения домашнего хозяйства, до самостоятельного решения проблем повседневной жизни. Работа в программе обеспечивает воспитанникам знания и навыки социальной адаптации и интеграции, формирует систему навыков организации быта и социально-правовую грамотность.

Большую работу по профориентации педагогов детского дома продолжают индивидуальные беседы и консультации по выбору профессии и формированию адекватного понимания воспитанником своих профессиональных возможностей. Индивидуально подобранные экскурсии в центр занятости населения, в учреждения профессионального образования, на предприятия позволяют определиться в правильности выбора, необходимости избранной профессии на рынке труда.

Качественный показатель освоения бытовых навыков по итогам работы в программах центра увеличился на 16 % (данный показатель сравнительно небольшой, т.к. старшеклассники и выпускники уже имеют достаточно навыков устройства быта), социальных навыков - на 40 %, психологической готовности - на 44 %. Как бы не был мал период пребывания в центре, тем не менее, он повышает уровень готовности к самостоятельной жизни за счет моделирования большинства жизненных ситуаций.

По данным мониторинга работа в программах центра обеспечила выпускникам:

- умение устанавливать новые контакты и конструктивные взаимоотношения с окружающими,
- представление о базовой системе семейных ценностей,
- знание основ планирования и распределения собственного бюджета,
- навыки составления меню и приготовления пищи из имеющихся продуктов,
- навыки самопрезентации и планирования своего профессионального пути,
- возможность самостоятельно принимать жизненно важные решения,
- знание основных норм, законов, обеспечивающих социально-правовую защиту,
- вовлечение выпускников в позитивную среду общения.

Таким образом, социальная и педагогическая интеграция в современное общество – задача образовательной деятельности любого детского дома. Ведь несмотря на то, что организационно социально-педагогическое сопровождение является функцией специальной комплексной службы, в целом задача защиты прав детей имеет стратегическое значение для всего учреждения, тем более на этапе подготовки к выпуску.

Библиографический список

1. Кривых С.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В., Лактионова С.В. Социальное закалывание детей-сирот: учебно-методическое пособие / под ред. С. В. Кривых. - М.: Издательский дом «ИнформБюро», 2007. – 120 с.
2. Кривых С.В., Кузина Н.Н. Панова Н.В. Социальное партнерство на основе сетевого взаимодействия как средство подготовки сирот к будущей жизнедеятельности в условиях профессиональных образовательных учреждений: Монография / под редакцией д.пед.н. Кривых С.В. – СПб.: Изд. ИСЛ, 2019. - 303 с.
3. Кривых С.В., Шепель С.М. Сопровождение социальной адаптации выпускников-сирот: Монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. – 210 с.
4. Шепель С.М. Сопровождение социальной адаптации выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений: диссертация на соискание ученой степени

кандидата педагогических наук; специальность 5.8.1. – Санкт-Петербург, 2024. – 280 с.

5. Шепель С.М. Динамика социальной активности выпускников-сирот профессиональных образовательных учреждений в процессе их социальной адаптации // Письма в Эмиссия.Офлайн. - 2023. - № 5. - С. 3246.

УДК 374

Смирнов М.И., магистрант 2 курса РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: smirnovmarksoc@yandex.ru

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ И ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРОТИВОПРАВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает роль родителей и общества в формировании ответственного поведения школьников и противодействии противоправным действиям. Анализируются психологические теории, современные педагогические подходы и практические стратегии, направленные на развитие саморегуляции, инициативности, эмпатии и толерантности у подростков. Подчеркивается важность совместных усилий семьи, школы и государственных институтов для создания безопасной и поддерживающей среды, способствующей формированию гражданской ответственности и социально значимых ценностей. В статье представлены рекомендации по воспитанию и развитию ключевых навыков, а также раскрывается роль современных медиа и цифровых технологий. Используются результаты научных исследований в области психологии, педагогики и социологии.

Ключевые слова: ответственное поведение, воспитание, семья, общество, социально-эмоциональное обучение, психология развития, педагогика, профилактика правонарушений, цифровая безопасность, гражданская ответственность

Воспитание подрастающего поколения – задача, требующая комплексного подхода, где ключевую роль играют как семья, так и общество в целом. Особое значение в этом процессе приобретает формирование навыков ответственного поведения у школьников. Это не просто набор правил, а фундамент для успешной адаптации в социуме, построения здоровых отношений и достижения личных целей. В данной статье мы рассмотрим, как родители и общество могут эффективно способствовать развитию этих важнейших качеств.

Ответственное поведение – это способность человека осознавать последствия своих действий, принимать самостоятельные решения, выполнять взятые на себя обязательства и нести за них ответственность. Это включает в себя самоконтроль, инициативность, добросовестность, честное выполнение своих обязанностей, соблюдение правил и договоренностей, уважение к другим, признание прав и свобод других людей, эмпатия и толерантность, заботу о себе и окружающем мире.

Научные исследования подтверждают, что дети и подростки, обладающие развитыми навыками ответственного поведения, демонстрируют лучшие академические результаты, имеют более крепкие социальные связи, реже сталкиваются с проблемами в поведении и в будущем более успешны в профессиональной деятельности. Например, Альберт Бандура в своей теории социального научения («Самозффективность: осуществление контроля») подчеркивает, что дети учатся ответственному поведению через наблюдение, имитацию и подкрепление со стороны значимых взрослых. Роль родителей – фундамент ответственности в семье.

[1]

Семья – это первая и самая значимая социальная система, в которой ребенок усваивает базовые модели поведения. Родители выступают в роли первых учителей и образцов для подражания. Опираясь на личный пример, дети учатся ответственности, наблюдая за поведением родителей. Если родители сами демонстрируют добросовестность, пунктуальность, уважение к другим и умение признавать свои ошибки, дети с большей вероятностью будут перенимать эти модели. Венди Грольник в своей работе «Психология родительского контроля» указывает на важность авторитетного стиля воспитания, который сочетает в себе теплоту, поддержку и четкие границы, способствуя развитию самостоятельности и ответственности у детей. [6]

Родители должны устанавливать понятные и последовательные правила, касающиеся поведения ребенка дома и вне его. Важно объяснять, почему эти правила существуют, и какие последствия могут быть у их нарушения. Это помогает ребенку понять причинно-следственные связи и научиться предвидеть результаты своих действий. Д. Боумринд, исследуя стили воспитания, показала, что авторитарный стиль, характеризующийся жесткими правилами без объяснений, может привести к пассивности и низкой самооценке, в то время как попустительский стиль, где правила отсутствуют, не способствует развитию самодисциплины.

Позволяйте ребенку принимать решения, соответствующие его возрасту, и выполнять задачи самостоятельно. Это может быть выбор одежды, помощь по дому, планирование своего времени. Ошибки – это естественная часть процесса обучения, и важно поддерживать ребенка, помогая ему извлечь уроки, а не наказывать за неудачи. Дейки и Райан в своей теории самодетерминации подчеркивают, что удовлетворение потребности в автономии, компетентности и связанности является ключевым для внутренней мотивации и развития ответственности. [3, с. 229] Регулярно обсуждайте с ребенком его поступки, помогая ему анализировать их последствия. Задавайте вопросы: "Что произошло?", "Почему это произошло?", "Что можно было сделать иначе?". Поощряйте ребенка самостоятельно находить решения и исправлять свои ошибки. Поручайте ребенку домашние обязанности, которые соответствуют его возрасту и возможностям. Это могут быть уборка своей комнаты, помощь в приготовлении пищи, уход за домашними животными. Выполнение этих задач формирует у ребенка понимание того, что он является частью семьи и его вклад важен. Альфи Кон в своей работе "Beyond Discipline" критикует систему поощрений и наказаний, предлагая вместо этого фокусироваться на развитии внутренней мотивации и сотрудничества, что способствует формированию более глубокого понимания ответственности. [7]

Роль общества – создание поддерживающей среды. Общество, в лице образовательных учреждений, сверстников, медиа и государственных институтов, также играет неопределимую роль в воспитании ответственного поведения у школьников. Образовательные учреждения являются второй по значимости средой после семьи, поэтому выступают как центр формирования ценностей. Учителя, помимо передачи знаний, должны активно работать над формированием у учащихся таких качеств, как дисциплина, уважение к правилам, толерантность, умение работать в команде и брать на себя ответственность за учебный процесс. Джон Дьюи в своей философии образования подчеркивал, что школа должна быть "живой лабораторией", где ученики учатся через опыт и активное участие, развивая при

этом социальные навыки и ответственность. [2] Внедрение в школьную программу специальных курсов, направленных на развитие самосознания, самоконтроля, социальной осведомленности, навыков межличностного общения и ответственного принятия решений, доказало свою эффективность. Исследования, такие как мета-анализ, показывают, что программы SEL положительно влияют на академическую успеваемость, поведение и эмоциональное благополучие учащихся. Школа должна быть местом, где ученики чувствуют себя в безопасности, где их права уважаются, и где они могут свободно выражать свое мнение. Это способствует развитию доверия и готовности брать на себя ответственность. Вовлечение школьников в самоуправление, школьные проекты, волонтерскую деятельность, спортивные и творческие клубы развивает у них чувство причастности, инициативность и ответственность за общий результат.

Групповая динамика и влияние сверстников могут быть как положительными, так и отрицательными. Важно, чтобы школьники учились выбирать правильное окружение, где ценятся ответственность и уважение. Джордж Герберт Мид в своей работе "Mind, Self, and Society" подчеркивал, что формирование "общенного другого" (представления о том, как нас воспринимают другие) происходит через взаимодействие с группой, что влияет на формирование самосознания и ответственного поведения, но помимо взаимодействия с социумом, ученик взаимодействует со сферой медиа. Современные дети и подростки проводят много времени в интернете и активно потребляют медиаконтент. Важно развивать у них критическое мышление, умение анализировать информацию и отличать правду от вымысла. Родители и педагоги должны помогать школьникам осознавать ответственность за то, что они публикуют и распространяют в сети. Шерри Туркл в своей книге "Alone Together" исследует влияние технологий на социальные связи и самовосприятие, подчеркивая важность развития навыков осознанного использования цифровых технологий.

Государство и общественные организации могут способствовать формированию ответственного поведения через программы, направленные на профилактику правонарушений, наркомании, буллинга, и пропаганду здорового образа жизни, помогают школьникам осознать риски и принять ответственные решения. [4] Через создание условий для развития гражданской активности, поддержку молодежных движений, волонтерских организаций, проектов по благоустройству и защите окружающей среды, что даст школьникам возможность проявить себя и почувствовать свою значимость. Ознакомление школьников с их правами и обязанностями, а также с основами законодательства, способствует развитию уважения к закону и ответственности за свои действия. Эффективное воспитание навыков ответственного поведения возможно только при тесном взаимодействии семьи и общества. Эти две сферы не должны существовать изолированно, а должны дополнять и поддерживать друг друга. Когда семья и школа транслируют схожие ценности и ожидания относительно ответственного поведения, это создает для ребенка более стабильную и предсказуемую среду. Родители и педагоги должны поддерживать открытый диалог о развитии детей, обмениваться информацией и совместно разрабатывать стратегии поддержки. Общество может оказывать поддержку родителям через образовательные программы, консультации психологов, родительские клубы, где они могут обмениваться опытом и получать необходимые знания.

Воспитание навыков ответственного поведения у школьников – это долгосрочный и многогранный процесс, требующий совместных усилий родителей и общества. Семья закладывает фундамент, предоставляя личный пример, устанавливая правила и развивая самостоятельность. Общество, в лице школы, сверстников, медиа и государственных институтов, создает поддерживающую среду, предлагает возможности для развития и формирует ценностные ориентиры. Опираясь на научные достижения в области психологии развития, педагогики и социологии, мы видим, что инвестиции в формирование ответственного поведения у подрастающего поколения – это инвестиции в будущее, в формирование граждан, способных принимать осознанные решения, строить гармоничные отношения и вносить позитивный вклад в развитие общества. Школьники, вооруженные навыками ответственности, становятся не просто учениками, а настоящими навигаторами своего будущего и будущего всего мира.

Библиографический список

1. Bandura A. (1997). Self-efficacy: The exercise of control. W. H. Freeman.
2. Baumrind D. (1991). The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11(1), 56-95.
3. Deci E.L., & Ryan R.M. (2000). The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 11(4), 227-268.
4. Dewey J. (1938). Experience and education. Kappa Delta Pi.
5. Durlak J.A., Weissberg R.P., Dymnicki A.B., Taylor R.D., & Schellinger K.B. (2011). The impact of enhancing students’ social and emotional learning: A meta-analysis of school-based universal interventions. *Child Development*, 82(1), 405-432.
6. Grolnick W.S. (2003). The psychology of parental control: How well-behaved children are made and unmade. Guilford Press.
7. Kohn A. (1993). Beyond discipline: From compliance to community. ASCD.

УДК 374

Талзи Е.А., учитель английского языка, ГБОУ школа № 325, Санкт-Петербург, e-mail: e.talzi@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ CLIL В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье проанализированы пути применения методики CLIL в средней школе в рамках внеурочной деятельности по английскому языку. Показаны возможности межпредметного взаимодействия в рамках данной программы и предполагаемый высокий результат, направленный на получение обучающимися знаний, умения самостоятельно использовать информацию, интегрировать ее в разные предметы.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, метапредметность, CLIL-урок, скаффолдинг.

Внеурочная деятельность является составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени учащихся. Это часть основного образования, которая нацелена на помощь педагогу и ребёнку в освоении нового вида учебной деятельности, сформировать учебную мотивацию. Она способствует расширению образовательного пространства, создаёт дополнительные условия для развития учащихся.

Целью внеурочной деятельности является создание условий для проявления и развития ребёнком своих интересов на основе свободного выбора, постижения

духовно-нравственных ценностей и культурных традиций, создание условий для физического, интеллектуального и эмоционального отдыха детей. Это проявляемая вне уроков активность детей, обусловленная в основном их интересами и потребностями, обеспечивающая развитие, воспитание и социализацию школьника.

Во внеурочной деятельности используются следующие формы организации: экскурсии, секции, круглые столы, конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, проектная деятельность, поисковые и научные исследования, коллективные творческие дела, общественно полезные практики, школьное самоуправление, детская общественная организация.

Посещение курсов внеурочной деятельности является желательным, но не строго обязательным, в связи с чем группы формируются на добровольной основе. Группы создаются из детей одной параллели. Занятия проводят учителя-предметники, педагоги-организаторы, педагоги дополнительного образования ежедневно. Что бы курс внеурочной деятельности был одобрен к реализации на данный курс должны записаться минимум 8 человек. Максимальное количество учащихся в группе курса внеурочной деятельности – 30 человек. Преимущественно линейные курсы внеурочной деятельности ведутся согласно составленному плану внеурочной деятельности.

Процесс воспитания в школьном пространстве непрерывен, но следует различать потенциал урочной и внеурочной деятельности. Таким образом, внеурочная деятельность – это форма творческого целенаправленного взаимодействия ученика, учителя и других субъектов воспитательного процесса по созданию условий для освоения обучающимися социально-культурных ценностей общества через включение в общественно-полезную деятельность, неформальную организацию досуга, имеющая целью самореализацию личности во внеурочное время. Внеурочная деятельность, должна провозглашать и гарантировать условия осуществления этого процесса. Внеурочная деятельность не должна быть приказной и формальной. При организации внеурочной деятельности необходимо максимально опираться на позитивный опыт ребёнка.

Школа после уроков – это мир творчества, проявления и раскрытия каждым ребенком своих интересов, своих увлечений, своего «я». Важно заинтересовать ребенка занятием после уроков, чтобы школа стала для него вторым домом, что даст возможность превратить внеурочную деятельность в полноценное пространство воспитания и образования. Во внеурочной деятельности создается своеобразная эмоционально наполненная среда увлеченных детей и педагогов.

Согласно стандарту образования принцип метапредметности является одним из основных принципов, лежащих в основе современного образования. Он способствует формированию у обучающихся универсальных учебных действий и заключается в межпредметном взаимодействии различных областей знаний с целью решения конкретной образовательной задачи. Зарубежные исследователи связали данный принцип с применением предметно-языкового интегрированного подхода, известного также как методика CLIL.

Следует также отметить, что предметно-языковой интегрированный подход основан на двойном целеполагании, где уровень языковой подготовки обучающихся не имеет значения, а изучение предметного содержания происходит одновременно с развитием языковых умений в равной степени. В предметно-языковом интегрированном уроке (CLIL-урок) доминирует не предметный и не языковой

аспект, занятие представлено в виде отдельной дисциплины.

Термин «CLIL» используется для целого ряда моделей проведения уроков, что позволяет выделить следующие уровни погружения в иностранный язык:

- Soft CLIL, подразумевающий, что преподавание на иностранном языке ведется только в рамках определённой темы, преимущественно 1 урок в неделю.
- Hard CLIL, подразумевающий преподавание не менее половины предметного курса на иностранном языке.
- Modular CLIL, подразумевающий преподавание какого-либо модуля изучаемого предмета на иностранном языке.

К сильным сторонам предметно-языкового интегрированного подхода исследователи относят возможность погружения в языковую среду, ярко-выраженную направленность языкового обучения, развитие когнитивных навыков, развитие дискурсивных умений на основе родного и иностранного языка, приобретение культурологических знаний, усиление мотивации к изучению иностранного языка, развитие толерантности.

Учебные предметы, преподаваемые с применением методики CLIL включают в себя искусство, гражданственность, классическую литературу, дизайн, экономику, исследования окружающей среды, географию, историю, информационные и коммуникационные технологии, математику, музыку, физическую культуру, философию, политику, религиоведение, науки, социальные науки и технологии.

Некоторые программы, применяющие методику CLIL в преподавании, развивают межпредметные связи между разными предметами. Например, учащиеся могут изучать историю, географию и искусство определенной области. Учителя должны понимать, когда учащиеся должны перейти от BIC к CALP, и оказывать поддержку. Чтобы учащиеся могли понять новый контент и развить новые навыки, учителя могут использовать различные стратегии обучения, одна из них это скаффолдинг.

Scaffolding – это шаги, при помощи которых обучающийся решает задачу при поддержке учителя или другого более опытного человека. Позже учащиеся могут использовать новые знания в различных контекстах без поддержки учителя. Скаффолдинг – это временная поддержка, помогающая учащимся делать что-то сейчас и в будущем. Виготский писал, что то, что учащиеся могут сделать сегодня при поддержке, завтра они смогут сделать самостоятельно. Скаффолдинг может быть применен для заданий на аудирование, говорение, чтение и письмо по всем учебным предметам, и их можно использовать, чтобы помочь учащимся формировать идеи и изучать язык. Некоторые учащиеся нуждаются в большей поддержке, чем другие, а некоторые нуждаются в поддержке больше, чем другие. Часто учащиеся обнаруживают, что им нужна поддержка по одному или двум учебным предметам, но не по другим. Например, некоторым учащимся может понадобиться много помощи на уроках истории и географии, но меньше — для математики и естественных наук. Другим может потребоваться больше поддержки по естественным наукам и меньше по информационным технологиям.

Есть много разных способов, которыми учителя могут организовать обучение, чтобы учащиеся чувствовали себя успешными при выполнении заданий. Вид поддержки, которую оказывают учителя, очень важен для результата задач. Один

из способов скаффолд-обучения – тщательно обдумать язык, который мы используем. Другими примерами строительных лесов являются:

- создание интереса
- разбивка задач на маленькие шаги
- обеспечение поддержки до, вовремя и после выполнения задачи
- использование визуальных средств и реалий
- демонстрация задач
- использование банков слов, глоссариев, таблиц замены предложений,
- использование текстов-образцов
- обеспечение конструктивной обратной связи.

Нам нужно опираться на то, что учащиеся уже знают о предмете, и на том языке, который они уже знают. Затем нам нужно помочь учащимся сделать следующий шаг в понимании предметного содержания, прежде чем они смогут работать самостоятельно. Большая помощь потребуется тем детям, для которых изучаемый предмет является новым и никогда ранее не изучался. В классной комнате мы можем использовать визуальные плакаты-организаторы в качестве «говорящих рамок», чтобы учащиеся могли работать вместе для подготовки объяснений, сравнений или описаний перед представлением своих идей классу.

Социально-экономические и социально-политические изменения, проходящие в России с начала XXI века, существенно повлияли на расширение социального круга групп людей, вовлеченных в межкультурные контакты с представителями других стран и культур. Иностранный язык стал средством общения, взаимопонимания и взаимодействия людей, приобщения их к иной национальной культуре, средством для развития интеллектуальных способностей школьников, их общеобразовательного потенциала.

Целью обучения иностранным языкам является формирование коммуникативной компетенции, включающей в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию, так как без знания социокультурного фона нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах. Изучение языка и культуры одновременно обеспечивает не только эффективное достижение практических, образовательных и развивающих целей, но и представляет хорошую возможность для поддержания мотивации учащихся. Создание данной программы было обусловлено усилением роли иностранного языка как дисциплины, позволяющей обучаемым успешно включаться в трудовые отношения в будущем. Программа призвана способствовать внедрению и распространению инновационного опыта обучения и воспитания учащихся в области изучения иноязычной культуры и иностранных языков. Занятия будут способствовать осознанию многомерности культуры мира с живой культурной традицией своей страны.

Программа "Лингвострановедение англоязычных стран" предусматривает использование информационных технологий на занятиях: работу с сайтами сети Интернет, создание презентаций, а также организацию и проведение внеклассных мероприятий на английском языке, работу с аудио и видеоматериалами.

Интегрированный курс "Лингвострановедение англоязычных стран" основывается на коммуникативно-когнитивном подходе к обучению и построен на комбинировании лингвострановедческих и лингвокультуроведческих материалов

об англоязычных странах в виде текстов разных жанров, аудиотекстов и видеоматериалов, обеспечивающих визуальную поддержку. Курс предполагает постоянное речевое взаимодействие учащихся при обсуждении проблемных вопросов, озвучивании видео сюжетов, разыгрывания диалогов и сообщений, а также творческую переработку полученной информации на основе собственного жизненного опыта (рефлексии). Творческие задания, проектная работа создают условия к автономному обучению. Создавая свои иллюстрации, делая компьютерные варианты заданий, учащиеся становятся соавторами учебного процесса, проявляя познавательную активность.

Одним из важных принципов построения курса является корпоративность при сравнении культурных особенностей России и англоязычных стран. Все это связано с развитием и совершенствованием навыков прогнозирования содержания текста, аудирования с системой упражнений, формированием различных видов учебного чтения (ознакомительного, аналитического, поискового), умения обобщать, анализировать, выделять главное и развитием компенсирующих (адаптивных) умений и общению по заданной тематике.

Одной из важнейших особенностей курса является формирование механизма девербализации, т.е. умения отойти от формальных признаков конкретных слов, запомнить основное содержание сообщения и передать его, иными словами. Таким образом, практическая часть курса связана с развитием навыков устно-речевого общения, которая тесно перекликается с задачами формирования умений устного монологического тематического высказывания и сообщений, на основе составленных вербальных и невербальных планов. Для достижения этой цели используются такие задания как фиксирование информации рисунком, значком или символом с последующим воспроизведением прослушанного текста;

Развивая механизм аудирования, включая механизмы речевого слуха, памяти, вероятного прогнозирования, мы одновременно формируем механизмы трансформации и переключения. Здесь предлагается использовать следующие виды заданий:

- толкование (дефиниция) слов;
- проведение синонимических/антонимических замен;
- перевод со слуха с использование новой лексики.

Выполняя эти упражнения, мы одновременно расширяем лексико-грамматический каркас изучаемых тем, увеличиваем объем индивидуальной речевой мобильности и способствуем формированию вариативности обучаемых.

Материалы курса предполагают большие возможности для самостоятельной исследовательской работы учащихся и одновременного развития языковых и речевых навыков в различных видах деятельности.

Содержание программы "Лингвострановедение англоязычных стран"

Тема № 1. Будь вежлив!

Цель: Расширение знаний учащихся о странах изучаемого языка. Обогащение школьников знаниями об историко-культурном развитии. Расширение понимания учащимися понятия «этикет».

Задачи:

Создать условия для развития навыков:

- а) подготовки устных выступлений по страноведческой тематике

б) сбора, систематизации и интерпретировании страноведческой информации при чтении, аудировании и говорении на английском языке;

Создать условия для совершенствования умений работать со справочной страноведческой литературой на английском языке.

Оборудование: Картинки из альбома «По странам изучаемого языка». Видео. Интернет-ресурсы.

Ход занятия: Практика в чтении и устной речи. Просмотр видеофильма. Практика в чтении и аудировании.

Тема № 2. Бытовой этикет

Цель: Повышение социокультурной компетенции учащихся в ситуации бытового общения.

Задачи: создать условия для расширения и закрепления имеющихся навыков

- общения в повседневной жизни;
- систематизации и интерпретации страноведческой информации на английском языке;
- выполнения страноведческих проектов (в том числе с использованием информационных технологий) и участия в презентациях.

Оборудование: Картинки из альбома «По странам изучаемого языка». Видео. Интернет-ресурсы.

Тема № 3. Официальное общение

Цель: Повышение социокультурной компетенции учащихся в ситуации официального общения.

Задачи: создать условия для расширения и закрепления имеющихся навыков и умений

- сопоставления родной и изучаемой культур на иностранном языке.
- использования английского языка как средства образования и самообразования.

Оборудование: вырезки из газет и журналов.

Ход занятия: Поисково-исследовательская работа в группах постоянного и переменного состава.

Тема № 4. Письменное общение и корреспонденция

Цель: повышение социокультурной компетенции учащихся в ситуации традиционного письменного общения и переписке по интернету.

Задачи: создать условия для расширения и закрепления имеющихся навыков и умений

- составления различных личных и официальных посланий;
- сопоставления родной и изучаемой культур на иностранном языке.

Оборудование: Интернет-ресурсы, аутентичные письма и открытки.

Ход занятий: подготовка и представление индивидуальных письменных работ.

Тема № 5. Играем вместе

Цель: повышение социокультурной компетенции учащихся в ситуации формального и неформального общения на английском языке.

Задачи: создать условия для расширения и закрепления имеющихся навыков и умений

- ведения диалогов этикетного характера;
- спонтанной реакции на возникающие ситуации;

-работы в малых группах переменного состава4

-проектной деятельности.

Оборудование: Видеофильмы.

Ход занятия: Практика в монологической и диалогической речи. Ролевая игра.

По окончании курса внеурочной деятельности была проведена контрольная диагностика, которая показала следующие результаты. Сравнительный анализ результатов показал, что уровень сформированности предметно языковой компетенции в ЭГ только увеличился и на контрольном этапе в отличии от констатирующего отсутствуют ученики с низким уровнем сформированности предметно языковой компетенции. В сравнении же с контрольной группой результаты экспериментальной группы в рассмотрении общей картины лучше: в КГ есть учащиеся, результат которых по истечению 9 месяцев ухудшился, в то время как в ЭГ таких учеников нет, 2 учеников ЭГ перешли со среднего на высокий уровень, 2 учеников с достаточного на средний и единственный ученик с низким уровнем сформированности предметно языковой компетенции перешел на достаточный уровень, остальные ученики укрепились на своем уровне. В общем и целом, учащиеся стали более углубленно излагать свои мысли, подкреплять их аргументами из изученных областей, вместо 2-3 предложений свободной речи на констатирующем этапе ученики свободно излагают свои мысли в 5-7 предложениях с использованием новой предметной лексики. Учащиеся перестали бояться текстов на научную тематику, научились пользоваться справочными материалам, анализировать схемы и диаграммы, улучшили умения диалогической речи во время работы над совместными заданиями и у учащихся уменьшилось количество времени, требующееся на выполнение задания, повысилась заинтересованность обучающихся и желание участвовать в общении.

Библиографический список

1. Крашенинникова А.Е. К вопросу об использовании предметно- языкового интегрированного обучения CLIL / А. Е. Крашенинникова. – URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/-Pedagogica/5_126661.doc.htm (дата обращения: 19.09.2025).
2. Кубасов О.П. Интеграция в образовании: сущностная характеристика /О.П.Кубасов// КИДЖ. - 2008. - №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-v-obrazovanii-suschnostnaya-harakteristika> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Coyle D. Content and Language Integrated Learning: Motivating Learners and Teachers / D. Coyle /// The CLIL Teachers Toolkit: a classroom guide. – Nottingham: The University of Nottingham, 2007. – С. 1-18.
4. Coyle D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 184 с.

УДК 374

Комарова Н.В., директор ГБОУ школа № 325, Санкт-Петербург, e-mail: natalikomarik@yandex.ru

Талзи С.С., учитель начальных классов, ГБОУ школа № 325, Санкт-Петербург, e-mail: s-talzi74@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ»

Аннотация: в статье проанализированы пути интеграции урочной и внеурочной деятельности в школе на примере программы «Финансовая грамотность». Показана успешная работа некоторых линий интеграции на примере сотрудничества школы и музеев города. Показаны возможности межпредметного взаимодействия в рамках данной программы и предполагаемый высокий результат, направленный на получение обучающимися самостоятельного мнения по реализации курса «Финансовая грамотность».

Ключевые слова: внеурочная деятельность, сотрудничество, финансовая грамотность, взаимодействие, программы школы.

Основная образовательная программа начального общего образования реализуется образовательным учреждением через учебный план и внеурочную деятельность, по новым федеральным государственным образовательным стандартам. Внеурочная деятельность объединяет все виды деятельности школьников, дает возможность целесообразно решать задачи их воспитания и овладения тем социальным опытом, который передается ребенку в ходе взаимодействия.

Внеурочная деятельность, при реализации ФГОС, становится одним из таких вариативных направлений, где происходит взаимодействие возможностей и готовности образовательной организации, а именно всех педагогов, обучающихся и их родителей, социальных партнёров. Качественное взаимодействие позволяет создать продуктивные условия в реализации всестороннего развития ученика. Огромный потенциал внеурочной деятельности не имеет ограничения по возрасту, индивидуальным возможностям, гибкости в принятии решений. Добровольный выбор деятельности позволяет учитывать личные интересы ребенка. Наша задача создать определенные условия для развития способностей ребенка. Для педагога становится приоритетным не обучение, а развитие личности ребенка. При осуществлении задуманного необходимо тесное сотрудничество разных видов образования [1].

Интеграция разных видов образования при организации внеурочной деятельности – это процесс создания единого образовательного пространства, где внеурочная деятельность школьников становится частью общего образовательного процесса, дополняя основное обучение и развивая вариативность образования.

Цель интеграции — обеспечить целостность и взаимодополняемость, что позволяет детям развиваться в соответствии с их индивидуальными особенностями, расширяет их возможности для личностного роста и углубляет знания.

Основные принципы интеграции:

- Целостность образовательного процесса;
- Обеспечение единства разных видов образования, чтобы они не существовали изолированно, а дополняли друг друга.
- Взаимодополняемость и взаимообусловленность:

- Учебная и внеурочная деятельность должны быть тесно связаны, чтобы одно способствовало другому, создавая единую систему.

- Вариативность и индивидуализация:

Предоставление детям возможности выбирать направления деятельности в соответствии с их интересами и потребностями, что способствует их всестороннему развитию.

Системность:

Построение внеурочной деятельности как логичной части общей образовательной программы школы

В нашей школе реализуется большое количество программ внеурочной деятельности по разным направлениям.

- Разговоры о важном
- Умники и умницы
- Функциональная грамотность
- Орлята России
- Финансовая грамотность
- Английский язык в играх
- Любо знать русский язык
- Я-гражданин России

Различные спортивные программы...

Мы хотели подробнее остановиться на программе «Финансовая грамотность». Курс «Финансовая грамотность» пропедевтический и является частью школьной программы сквозного экономического образования. Освоение содержания опирается на междисциплинарные связи с курсами математики, литературы и окружающего мира. Материалы и задания подобраны в соответствии с возрастными особенностями детей и включают задачи, практические задания, игры, мини – исследования и проекты [2].

На уроках литературного чтения происходит обсуждение ситуаций, связанных с прочтением произведений, в которых упоминаются различные социальные и финансовые ситуации, учащимися высказывается собственная точка зрения и формируется устойчивое понимание выбора правильной модели социального и финансового поведения. Понятие расточительности и экономии можно формировать в ходе чтения специальных рассказов, сказок.

Уроки окружающего мира в начальной школе дают больше возможностей включать элементы финансовой грамотности. УМК «Школа России» предусматривает изучение таких тем, как «Для чего нужна экономика», «Что такое деньги», «Государственный бюджет», «Семейный бюджет», «Экономика и экология». Особое место при формировании экономических понятий у учащихся следует уделять экономии ресурсов.

Технология • В играх “Кондитерская фабрика”, “Ателье для маленьких красавиц”, “Пункт обмена валюты”, “Строительство дома”, “Комната переговоров”, “Супермаркет” создаются наиболее благоприятные условия для развития у детей интереса к экономическим знаниям. В дидактических играх “Кем быть?”, “Обмен”, уточняются и закрепляются представления детей о мире экономических явлений, терминах, приобретаются новые экономические знания, умения и навыки

Воспитательный потенциал учебного предмета «Финансовая грамотность» реализуется через:

– установление доверительных отношений между педагогическим работником и его обучающимися, способствующих позитивному восприятию обучающимися требований и просьб педагогического работника, привлечению их внимания к обсуждаемой на уроке информации, активизации их познавательной деятельности;

– побуждение обучающихся соблюдать на уроке общепринятые нормы поведения, правила общения со старшими (педагогическими работниками) и сверстниками (обучающимися), принципы учебной дисциплины и самоорганизации;

– привлечение внимания обучающихся к ценностному аспекту изучаемых на уроках явлений, организация их работы с получаемой на уроке социальной информацией, инициирование ее обсуждения, высказывания обучающимися своего мнения по ее поводу, выработки своего к ней отношения;

– использование воспитательных возможностей содержания учебного предмета через демонстрацию обучающимся примеров ответственного, гражданского поведения, проявления человеколюбия и добросердечности, через подбор соответствующих задач для решения, проблемных ситуаций для обсуждения в классе [3].

– применение на уроке интерактивных форм работы с обучающимися

Финансовая грамотность — это совокупность знаний, навыков и установок, которые позволяют человеку эффективно управлять своими деньгами, принимать разумные финансовые решения, ставить и достигать финансовые цели, а также избегать мошенничества и непредвиденных финансовых проблем.

Как это работает на практике:

- Расширение содержания:

Занятия в кружках и секциях могут углублять знания по школьным предметам, а также предлагать новые, не предусмотренные основной программой.

- Использование ресурсов:

Общее и дополнительное образование могут использовать одни и те же помещения, оборудование и кадры для проведения занятий.

- Создание единых проектов:

Учителя и педагоги дополнительного образования могут работать над совместными проектами, которые интегрируют учебные и развивающие задачи.

- Индивидуальный подход:

Учет возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, их интересов и потребностей при организации внеурочной деятельности [4].

Примеры реализации:

- Кружки и студии:

Создание в школе кружков по интересам, которые дополняют школьную программу

- Проектная деятельность:

Разработка совместных школьных и внешкольных проектов, которые позволяют школьникам применять полученные знания на практике и развивать командный подход.

- Праздники и мероприятия:

Проведение интегрированных мероприятий, где участвуют и школьные учителя, и педагоги дополнительного образования, объединяя усилия для развития

школьников.

Как результат нашей работы по реализации программы «Финансовая грамотность» хотелось бы остановиться на небольших эссе учащихся 46 класса 325 школы на тему «На что я потрачу свой первый миллион?»

Зольколина Эмилия «Что бы я сделала, если бы выиграла 1 000 000 рублей?» Я бы купила небольшой домик за городом за 700 тысяч рублей и 50 тысяч отдала в фонд престарелых. Еще 50 тысяч в фонд болеющих раком детей и детей сирот. Остальные деньги я бы положила в банк.

- Я купила бы домик, чтобы у нас с мамой была дача.

- Я была в доме престарелых и хочу им помочь.

- Болеющим раком детям нужно новое оборудование и лекарства, а ещё мне их жалко, и я хочу им помочь, чтобы они выздоровели.

- Так как я вложила бы деньги в банк, то получила бы проценты.

Абаева Варвара «Меня зовут Варвара Абаева. Если бы у меня был один миллион рублей, то я бы в первую очередь потратила часть от этой суммы в приют для бездомных животных, потому что их очень много, и они не имеют хозяев, которые могли бы позаботиться о них. Ещё одну часть отдала бы на лечение больных деток в больнице и на игрушки для этих деток. Я очень хочу, чтобы все они были здоровы и весёлые. Оставшиеся деньги я бы оставила себе и потратила бы их на свою семью. Например, на поездку на море или на ремонт».

Князева Екатерина «Что бы я сделала, если бы выиграла один миллион рублей? У меня много желаний, которые хочется осуществить на выигранные деньги: путешествовать и посетить все чудеса света, свой личный ноутбук и многое другое.

Но есть и другие желания, которые не купить за деньги: чтобы не было войны, чтобы все люди в мире жили дружно и счастливо, чтобы не было преступников, и люди не опасались за свою жизнь. Но важнее всего помогать нашей планете! Часть выигранных денег я положила бы в банк. На остальные деньги занялась бы посадкой деревьев. Деревья являются естественным фильтром, поглощающим углекислый газ и выделяющим кислород. Корни деревьев удерживают почву, предотвращая смывание плодородного слоя. Они задерживают загрязнение и предотвращают затопления. Деревья являются домом для многих животных и растений. Деревья фильтруют загрязнённый воздух, улавливая пыль, вредные вещества и газы. Деревья создают тень, где можно отдохнуть и спастись от жаркого солнца, уменьшают шум. Сажая деревья вблизи городов или в самом городе, мы улучшаем качество жизни всех людей, проживающих в нём».

Библиографический список

1. Винникова И.С. Применение современных педагогических технологий при изучении основ финансовой грамотности в школе / И.С. Винникова, Е.А. Кузнецова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-2. – С. 90-93

2. Золоторёва А.В. Реализация вариативных моделей сетевого взаимодействия общего, дополнительного и профессионального образования в рамках организации внеурочной деятельности // методические рекомендации. – Ярославль: ЯГПУ, 2011.

3. Кайгородова О.В. Развитие процессов интеграции образовательных учреждений в системе педагогического образования // Автореферат. – Калининград: 2008. - С.20.

4. Рычкова А.Г. Механизмы интеграции при организации внеурочной деятельности // Внешкольник. - 2011. – N3. – С. 15-18.

УДК 371

Петрова И.Г., учитель начальных классов, ГБОУ гимназия № 205 им. Р.А. Ротмистровой, Санкт-Петербург, e-mail: inna-lotos@mail.ru

Федорова И.А., учитель начальных классов ГБОУ Гимназия 205 им. Р.А. Ротмистровой, Санкт-Петербург, e-mail: ira_f11@mail.ru

Румянцева Н.Б., учитель начальных классов, ГБОУ лицей 572, Санкт-Петербург, e-mail: nina.ruma@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в данной статье описаны методы и приемы, использование которых способствует профориентационной работе, проводимой учителями в начальной школе.

Ключевые слова: методы и приемы, профориентационная работа, начальная школа

Чтобы правильно ориентироваться при выборе профессий, нужно начинать с дошкольного и младшего школьного возраста. У каждого ребенка свои определенные способности, поэтому он расположен к изучению наиболее близких ему предметов. В будущем эти предметы могут стать основой выбранной профессии. Для сознательного выбора во взрослой жизни детей нужно познакомить с максимальным количеством профессий, с теми, которые они наблюдают каждый день и с профессиями людей ближнего окружения.

Профессиональная ориентация в школе – это система учебно-воспитательной работы, направленной на усвоение обучающимися необходимого объема знаний о социально-экономических и психофизических характеристиках профессий [2].

А чтобы ребенок осознанно сделал выбор во взрослой жизни, его надо познакомить с максимальным количеством профессий, начиная с ближнего окружения, т. е. с профессиями людей хорошо знакомых, чей труд дети наблюдают изо дня в день

Проблема в начальной школе состоит в том, что уроки знакомства с профессиями в рамках школьной программы занимают незначительную часть. Программа направлена на создание условий для систематических и регулярных занятий во внеурочное время.

Профориентационная работа в начальной школе считается подготовительным этапом.

Цель этого этапа - формирование у детей младшего школьного возраста любви и добросовестного отношения к труду, понимания роли труда в жизни человека и общества, развитие интереса к миру профессий, в том числе профессиональной сфере деятельности родителей и ближайшего окружения.

На этом этапе осуществляется вовлечение учащихся в различные виды познавательной, игровой, общественно полезной трудовой деятельности. Раннее знакомство с различными видами человеческой деятельности не только расширяет общий кругозор ребёнка, но также, что особенно важно, открывает возможности раннего проявления и конкретизации его интересов и склонностей.

По мнению психологов, если человек сделал свой выбор год назад, то есть вероятность, что через год он опять может поменять свое мнение, а если человек определился с профессией достаточно давно, в раннем детстве, то это уже свидетельствует о его постоянстве.

Если профориентационную работу начинать с начальных классов, то детям в старшем звене будет намного легче выбрать свой жизненный путь, профессию на всю жизнь.

Необходимо начинать профориентационную работу с детьми с 1 класса.

Примерные темы занятий в 1 классе:

Занятие 1. Зачем человек трудится? *Разминка. Проблемная ситуация: зачем человек трудится? Понятия: «труд», «профессия». Игра «Собери пословицу о труде».*

Занятие 2. Какие профессии ты знаешь? *Разминка. Проблемная ситуация: какие профессии ты знаешь? Мини-рассказ учащихся о некоторых профессиях. Игра «Угадай профессию!».*

Занятие 3. Мир интересных профессий *Разминка. Рассказ учителя о необычных профессиях: дегустатор, дрессировщик, спасатель.*

Занятие 4. Чем пахнут ремесла? *Разминка. Чтение учителем произведения Дж. Родари «Чем пахнут ремесла?» Дискуссия: почему бездельник не пахнет никак?*

Занятие 5. Кем я хочу стать? *Разминка. Чтение учителем отрывка из произведения В. Маяковского «Кем быть?». Галерея рисунков «Кем я хочу стать?»*

Занятие 6. Профессия – учитель. *Разминка. Кто такой учитель? Проблемная ситуация: каким должен быть учитель? Сценка «На уроке». Конкурс загадок на тему «Школа».*

Занятие 7. Профессия – библиотекарь. *Экскурсия в школьную библиотеку.*

Занятие 8-9. Профессия – продавец. *Разминка. Заочное путешествие в магазин. Сюжетно-ролевая игра «В магазине»*

Занятие 10-11. Профессия – парикмахер. *Разминка. Знакомство с профессией парикмахера. Экскурсия в парикмахерскую.*

Занятие 12-13. Профессия – повар. *Разминка. Знакомство с профессией повара. Интервьюирование школьного повара.*

Занятие 14-15. Профессия – почтальон. *Разминка. Знакомство с профессией почтальона. Экскурсия на почту.*

Занятие 16-17. Профессия – врач. *Разминка. Знакомство с профессией врача. Пресс-конференция со школьной медсестрой. Сюжетно-ролевая игра «В больнице».*

Занятие 18-19. Профессия – художник. *Разминка. Знакомство с профессией художника. Викторина «Какие предметы нужны художнику?» Конкурс рисунков «Я-художник».*

Занятие 20. Организационное занятие. Предъявление заданий группам. *Разминка. Коллективная работа: составление азбуки профессий.*

Занятие 21-22. Представление мини-проектов на буквы А-Д. *Разминка. Представление мини-проектов: рассказы учащихся о профессиях на буквы А-Д.*

Занятие 23. Представление мини-проектов на буквы Е-К. *Разминка. Представление мини-проектов: рассказы учащихся о профессиях на буквы Е-К.*

Занятие 24-25. Представление мини-проектов на буквы Л-Р. *Разминка. Представление мини-проектов: рассказы учащихся о профессиях на буквы Л-Р.*

Занятие 26-27. Представление мини-проектов на буквы С-Я. *Разминка. Представление мини-проектов: рассказы учащихся о профессиях на буквы С-Я.*

Занятие 28. Оформление результатов проекта. *Создание папки «Азбука профессий».*

Занятие 29-30. Кем работают мои родители? *Защита мини-проектов «Профессия моих родителей».*

Занятие 31. Встреча с родителями.

В процессе профориентационной работы решаются следующие задачи:

Расширить интересы и способности детей в учебном процессе через организацию разнообразной досуговой и исследовательской деятельности.

Расширить первоначальные представления о роли труда в жизни людей, о мире профессий и предоставлении возможности учащимся «примерить на себя различные профессии» в игровой ситуации.

Развивать мотивацию к учебе и труду через систему активных методов познавательной и профориентационной работы.

Выявлять общие тенденции в развитии способностей ребенка в совместной деятельности с родителями и педагогами.

Развивать творческие способности детей в процессе знакомства с профессиями.

Побуждать школьников к выработке индивидуальных способов продуктивной деятельности, самооценке, приобретению опыта общения.

Принципы профориентационной работы в начальной школе:

Систематичность и преемственность – профориентационная работа не должна ограничиваться работой только со старшими учащимися начальной школы. Эта работа ведется с первого по четвертый класс.

Дифференцированный и индивидуальный подход к учащимся в зависимости от возраста и уровня сформированности их интересов, от различий в ценностных ориентациях и жизненных планах, от уровня успеваемости.

Оптимальное сочетание массовых, групповых и индивидуальных форм профориентационной работы с учащимися и родителями.

Связь профориентации с жизнью (органическое единство с потребностями общества в кадрах).

Традиционные методы профориентации младших школьников включают информационно-просветительские мероприятия (беседы, лекции, просмотр фильмов), экскурсии на предприятия и в учебные заведения, встречи с представителями разных профессий, профориентационные игры и конкурсы, а также практические занятия и профессиональные пробы. Важно адаптировать эти методы к возрастным особенностям детей, делая акцент на ознакомлении с миром профессий через игру и наглядность.

В начальной школе наряду с образовательными, воспитательными и развивающими целями педагог в то же время решает и профориентационные, всесторонне развивая личность школьника. Общая цель занятий по профориентации младших школьников – создание условий для формирования конкретно-наглядных представлений о существенных сторонах профессии. В целях профессиональной ориентации в начальной школе используются различные методы и приемы работы [3]. Информационно-просветительские методы

- Беседы и мини-лекции: Рассказы о содержании различных профессий, их важности и особенностях труда, адаптированные для детей младшего возраста.
- Просмотр учебных фильмов и видеоматериалов: Показ познавательных

фильмов и мультфильмов о профессиях.

- Информационные стенды и выставки: Оформление стендов с информацией о профессиях, рисунками и поделками детей на эту тему.

Практико-ориентированные методы

- Экскурсии: Посещение предприятий, учебных заведений, мастерских для ознакомления с процессом труда и инструментами.

- Встречи с представителями профессий: Приглашение в школу врачей, учителей, пожарных, строителей для рассказа о своей работе.

- Профессиональные пробы: Элементы имитации профессиональной деятельности, например, игра в "парикмахера" или "врача" с использованием игровых наборов.

Игровые и творческие методы

- Профориентационные игры: Дидактические игры, викторины ("Алфавит профессий", "Угадай профессию"), сюжетно-ролевые игры ("Больница", "Парикмахерская").

- Конкурсы и выставки: Проведение конкурсов рисунков, поделок, стихов на тему профессий, а также защита детских проектов.

- Сюжетно-ролевые игры: Игры, имитирующие реальные жизненные ситуации, связанные с профессиональной деятельностью.

Диагностические методы

- Анкетирование и рисуночные методики: Используются для выявления у детей интересов, склонностей и предпочтений в мире профессий.

- Тематические занятия и "профессиональные пробы": Оценка способностей младших школьников через участие в играх и заданиях, направленных на развитие определенных навыков.

Профориентация может проходить на любом этапе жизни человека. Формирование готовности к осознанному выбору профессии уже нужно начинать проводить в младших классах, т.к. в этом возрасте выбор ребенка является промежуточным, но играет немалую роль в формировании интересов, у детей появляется желание «стать кем-то».

Библиографический список

1. Семенова Г. Развитие учебно-познавательных мотивов младших школьников: введение в мир профессий / Г. Семенова // Начальная школа. – 2014. – № 2. – С.28-31.

2. Тамбовкина Т. Все счастье земли – за трудом: уроки воспитания интереса к профессии / Т. Тамбовкина // Начальная школа. – 2013. – № 21. – С.12-13.

3. Яковлева С. Путешествие в Страну профессий / С. Яковлева // Начальная школа. – 2011. – № 29. – С.17-19.

Научное издание

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подписано в печать 02.10.2025. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,95. Тираж 1000. Заказ 241.

Выпущено Издательско-полиграфической ассоциацией
высших учебных заведений с готового оригинал-макета,
предоставленного заказчиком
194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 28, литера А,
помещ. 3-н, ком. 191. Тел.: (812) 987-75-26
mediapapir@gmail.com www.mediapapir.com www.mediapapir.ru